

ФИЛИПП ЛИ

ЗВЕЗДОЛЕТЫ

ЖДУТ

Annotation

Девушка-пилот, уволенная со службы за сквернословие. Глава забытого боевого ордена на контракте у галактической студии развлечений. И молодой инженер, спасающий своё изобретение от могущественной судостроительной корпорации.

Судьба сводит вместе трёх изгоев в безжалостном сражении в могущественными киберзоидами.

Тройной прыжок

1. Без замаха, без предупреждения

— Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё резюме... Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё... — выходя из жемчужного маглева на перрон, Ли Ли продолжала раз за разом повторять свою приветственную мантру, стараясь намертво впечатать её в мозг.

Бот-консультант по трудоустройству уверял её, что первое впечатление о кандидате формируется у работодателя в течение двадцати секунд. А оно на двадцать шесть процентов определяет решение о найме на работу. «Главное, говори гладко первые двадцать секунд, и ты увеличишь свои шансы с нуля до целых двадцати шести процентов!» — добродушно напутствовал он её, отправляя на очередное собеседование.

У края перрона Ли Ли наступила на траволатор, но не стала останавливаться как другие пассажиры, а энергично зашагала вперед по уже знакомому маршруту к входной мембране космопорта.

На большинстве обитаемых планет корпорации, нуждающиеся в пилотах, предпочитали устраивать очные собеседования прямо на территории космодромов, чтобы иметь возможность сразу прыгнуть на орбиту с перспективным кандидатом и испытать его на конкретном корабле.

За последние десятилетия число космостроительных корпораций превысило полторы сотни и каждая старалась применять свои стандарты и интерфейсы, чтобы удержать долю на рынке. Такое разнообразие породило серьезные трудности: теперь недостаточно было просто найти пилота, закончившего лётную академию, требовалось убедиться, что его пилотажные импланты достаточно совместимы с кораблём, на котором ему предстоит летать. Тест-драйв отдельно взятого пилота на отдельно взятом космическом судне превратился в необходимую составляющую трудоустройства. Процесс стал всё больше походить на подбор идеальной супружеской пары с проверкой на совместимость по десяткам параметров. Между собой пилоты в шутку называли его первым свиданием, трудовой контракт брачным договором, а постоянную работу на «своём» корабле семейной жизнью.

За лётные испытания Ли Ли не переживала. Она уверенно чувствовала себя «зештурвалом» даже на первом курсе, когда ей было почти тринадцать. А пятилетняя муштра в космической академии Объединённых Сил Оборона и армейские пилотажные импланты сделали из неё серьезного профессионала с широким диапазоном совместимости. Лишь бы пустили в кокон, и тогда она им всё покажет.

Но сейчас впереди её ожидала самая сложная часть — собеседование. До тест-драйва у неё пока не доходило. Ни разу.

Оптимистично напоминая себе, что двадцать шесть процентов означают одну удачную попытку из четырёх, Ли Ли подошла к лифтовым платформам, стремительно уносящим посетителей на разные этажи белоснежного восьмидесятиэтажного здания с открытыми террасами. «Четыре раза сходить на собеседование, повторить заученный текст, и я снова смогу летать,» — легко убедила себя Ли Ли, несмотря на три проваленных попытки. «Сегодня всё получится, потому что математика на моей стороне!» — окончательно решила она для себя исход будущей встречи, взяв в союзницы теорию вероятности.

Девушка-пилот вновь зашептала заготовленную речь:

— Здравствуйте, меня зовут приятно познакомиться... Собачка! Сосредоточься Ли Ли, тупая собачка!... Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела?

Летающие платформы резво метались между нужными этажами. Люди, скопившиеся внизу в ожидании своей очереди, не обращали внимания на то, что бубнит себе под нос невысокая худая девочка с короткими черными волосами. На Ли Ли был лётный армейский комбинезон без знаков отличия или корпоративных нашивок, но, говорящий сам с собой, свихнувшийся пилот не мог никого удивить в месте, где каждый день слоняются сотни чудиков со всех обитаемых уголков галактики.

Одноместная платформа подбросила Ли Ли до двадцать шестого этажа, на мгновение застыла, давая ей сойти, и тут же юркнула за следующим пассажиром. Ли Ли уверенно двинулась вперёд навстречу своей судьбе. Двадцать шестой этаж, двадцать шесть процентов — всё получится!

После недолгих блужданий по длинным коридорам Ли Ли нашла нужный офис. Это оказалась обычная переговорная, сдаваемая за почасовую плату всем желающим. Коммуникационный имплант Ли Ли тут же выудил из инфосети уточняющую информацию: в настоящее время переговорная арендована на два часа корпорацией «Синко Дел» из системы Формоза, входящей в Торговую Унию. Значит, торгашам понадобился водитель на орбитальный погрузчик, сделала вывод Ли Ли. В очередной раз она остро почувствовала, как безрадостна и скучна будет её жизнь на гражданке.

Девушка не стала останавливаться перед дверью, чтобы сделать глубокий вдох, или сосчитать до трёх, или изобразить какую-нибудь другую церемониальную чушь для придания себе уверенности, которой учил её виртуальный бот-консультант в виде мультяшного медведя. Что может знать бесплатная программа о правильной подготовке в решающему поединку? Вместо этого в голове у Ли Ли тут же всплыло одно из бесчисленных наставлений Дохлого Фиппа, легендарного инструктора по тактике боя из их академии: «Дс адмирала дослужится тот, кто бьет без замаха и стреляет без предупреждения. Настоящая война не любит церемоний!» Вот инструктор ерунду не скажет, ободрила себя Ли Ли и смело шагнула в переговорную, даже не постучав.

Внутри оказалось трое мужчин. Они неспешно беседовали друг с другом, уютно расположившись в релаксационных креслах.

Главным среди них Ли Ли определила упитанного человека в хорошем гражданском костюме и новейшим логическим имплантом от «Интелестик». Их продукцию можно было без труда узнать по характерному дизайну наружной части из чистого серебра и логотипу из меркурианских сапфиров. Такой могли себе позволить только руководители среднего и высшего звена.

Но и помимо дорого импланта, во всем облике этого человека читалась серьезность жизненных позиций и солидность кредитной истории. Со снисходительной полуулыбкой он что-то неторопливо разъяснял своим собеседникам.

Второй оказался очень экзотичным субъектом, которого вполне можно было принять за актера, самовольно ушедшего с репетиции спектакля о докосмической эпохе. Вместо современного комбинезона на нём было замысловатое одеяние из лоскутной несинтетической ткани, поражающее сложностью кроя и крикливостью расцветки. Тонкие прямые усики придавали его лицу утонченно-мечтательное выражение старомодного дворянина, но нервный напряженный взгляд говорил, что перед вами человек, давно привыкший отдавать приказы и добиваться поставленных целей. Сейчас он внимательно

слушал объяснения упитанного мужчины.

Третьим был ветеран. Даже если бы у него за ухом не было армейского тактического импланта из стандартного серого пластика, Ли Ли все равно опознала бы в нём военного. За долгие годы в академии и недолгие месяцы строевой службы она успела навидаться таких, как он. Невысокий, худой и смертельно быстрый, с телосложением мальчишки-подростка и неживым взглядом — подобным выродкам из всевозможных спецподразделений люди, отдающие приказы, всегда любили доверять исполнению своих планов. Именно таким юрким и тренированным животным генералы и министры веками даруют право не стесняться в средствах и не считаться с потерями. Проникать за периметр, брать под контроль, нейтрализовывать. И много, много убивать. В переговорной ветеран смотрелся так же нелепо, как дикий хищник в городском кафе. Ли Ли решила, что он телохранитель упитанного начальника.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё резюме.

Получилось! Однако, сдерживаемое ликование от того, что она смогла произнести своё приветствие без ошибок, обернулось для Ли Ли неожиданной растерянностью. Она вдруг поняла, что за пять секунд выпалила всё, что успела заготовить.

Чтобы не испортить долгожданный успех, оставшиеся пятнадцать секунд Ли Ли решила просто стоять и молчать. Отправив одним кликом своё резюме по открытому каналу главному начальнику, она застыла по стойке смирно.

Больше всех растерялся главный начальник. Он непонимающе уставился сначала на неё, а потом на резюме, всплывшее голограммой перед его носом.

— Это какая-то проверка?! — спросил он у человека с усиками.

— Это вы мне скажите. Вы нас проверяете? — спокойно увернулся тот от его возмущённого вопроса.

— Я не имею к этому отношения. Я представляю только себя. Она же из военных, — чуть ли не с отвращением добавил упитанный, бросив взгляд на резюме. — Я вам ясно сказал, что не обслуживаю боевые операции.

Неожиданно в разговор вмешался ветеран:

— Тогда нам лучше на этом закончить. Спасибо, что зашли побеседовать с нами. Желаю всевозможных удач.

Главный встал, растерянно кивнул усатому и быстро вышел из комнаты.

— Я сразу понял, что это не наш персонаж, капитан. Нам нужна вот такая — наглая, боевая, напористая, с хорошей школой, — весело обратился ветеран к усатому.

До Ли Ли, наконец-то, дошло, что она только что прервала чужое собеседование, а этот упитанный господин с дорогим имплантом всего лишь другой пилот. Краем сознания она всё же отметила, что если гражданский может позволить себе ввинтить в череп такую дорогую игрушку, то, вполне возможно, в корпоративной карьере не всё так уныло, как она представляла. Но... она ворвалась и сорвала чужое собеседование! Она опять всё испортила!

«Атака превращается в поражение только тогда, когда вы перестаёте атаковать. Натиск превращает обыкновенных солдат в победителей!» — всплыла из подсознания очередная военная мудрость Дохлого Фиппа. Значит, заходим на новый вираж и снова атакуем, решила Ли Ли.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моя атака... Собачка!

— Где собачка? — поинтересовался человек с усиками.

— Везде! — рывкнула Ли Ли и отвернулась, пытаясь сдержать досаду и успокоиться.

— Это интересно, — оживился он.

Человек с усиками встал, подошёл к Ли Ли и старомодно протянул руку для приветствия:

— Здравствуйте, меня зовут Капитан Си. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моя рука, — и чуть помедлив, добавил, — только не кусай.

Ли Ли обернулась, машинально пожалла протянутую руку, густо покраснела и без приглашения села в свободное кресло.

— За что со службы вылетела? — пряча улыбку, спросил её ветеран.

— За собачку.

— Не понял?

— Я адмирала Киптона так обозвала, — нехотя призналась Ли Ли.

И Капитан Си, и ветеран внимательно смотрели на девушку, явно ожидая продолжения.

Ли Ли обречённо вздохнула:

— Я нервная, — начала она с самого начала. — Это из-за скорости нейронов. У меня голова работает очень быстро, даже слишком быстро. Для боевого пилота такое очень хорошо — скорость реакции, скорость принятия решений и всё такое. Но есть и плохая часть. Я иногда говорю вслух всё, что в голову пришло. Не успеваю затормозить, когда нервничаю. И ругаюсь вслух, когда нервничаю. И в тот раз на манёврах адмирал Киптон послал наше звено на чужой чек-пойнт. Мы чуть не поубивались в астероидном поясе. А этот гад нас же самих и обвинил. Несправедливо! Вот я и сказала по открытому каналу, что он лживая собачка с ламповыми имплантами. Все слышали.

— Странное обзывательство, — задумчиво произнес Капитан Си.

— Там другое слово было. По смыслу то же самое только из четырёх букв, — нехотя пояснила Ли Ли.

Судя по усмешкам её собеседники быстро нашли оскорбительный синоним для обозначения самки собаки.

— После этого мне в госпитале сделали нейрокоррекцию. По приказу адмирала заменили все плохие слова на собачку, — продолжила свой рассказ Ли Ли. — Но через месяц всё равно списали с линкора. Обратно в учебку на нестроевую. И я ушла.

Повисла небольшая пауза.

— Нервная, ругается, сначала делает, потом думает, — Капитан Си взглянул на ветерана. — Что скажешь, Вакс?

Ветеран беззаботно пожал плечами.

— Быстрая. Обученная. Специализировалась на фронтовой разведке и десантных операциях. И вообще, я с самого начала был «за». Армейские всяко лучше гражданских. Не брать же того напыщенного индюка.

— Тебе с ней работать. Провалит дело — спрошу с тебя... — Капитан Си чуть помедлил, придавая вес своим словам. — Превращу в собачку.

— Ничего, перебором, — уверенно изрёк ветеран.

— Тогда, — Капитан Си вновь обратился к Ли Ли, указывая на ветерана, — знакомься — глава департамента внебюджетных проектов корпорации «Синко Дел». Мистер Вакс. Теперь он твой непосредственный начальник.

— Можно просто Вакс, — ветеран тоже протянул руку для старомодного

рукопожатия. — Такого веселья, как в армии, не обещаю, но будет интересно.

Спустя несколько дней торговая баржа корпорации «Синко Дел» вынырнула из подпространства на краю солнечной системы Ро Су. Перед тем, как открыть глаза в своём прыжковом коконе, Капитан Си дождался развёрнутого рапорта диагностических систем и, лишь убедившись в полной исправности своего «космического кашалота», полез наружу. Вышколенная команда уже заняла места на командном мостике, встретив своего босса сосредоточенной готовностью.

Капитан вызвал на кортексный имплант тактическую карту и с удовлетворением обнаружил на рейде у пограничной станции очередь из дюжины транспортных кораблей. Значит, они проболтаются здесь примерно двенадцать часов — вполне хватит, чтобы обтяпать все делишки. Повинуясь его безмолвному приказу, баржа начала неспешные маневры, собираясь пристроиться поближе к своим огромным собратьям.

На минуту Капитан Си залюбовался тем, как его величественный корабль плавно и с филигранной точностью втискивается между двумя своими точными копиями, собранными на тех же знаменитых верфях корпорации «Дип Блю» из системы Фара.

Возможность строить таких гигантов появилась всего пять лет назад, после того как учёным удалось на порядок повысить точность вычислений бортовых компьютеров. До этого открытия объекты подобных размеров благополучно уходили в подпространство, но не возвращались обратно ни в заданной точке, ни где-либо ещё. Баржа Капитана Си имела серийный номер восемь и на данный момент просторы освоенной галактики бороздило всего около тридцати судов такого класса. Капитан хорошо знал и всех основных производителей, и большинство капитанов-баржеводов.

Единственным недостатком гигантской посудины являлась её неспособность приземляться на планеты. Однажды очутившись на поверхности, она никогда не смогла бы покинуть её вновь. Собственно поэтому бывалые космонавты избегали использовать в отношении этих судов слово «корабль», а предпочитали называть их «баржами».

Внутри баржи Капитана Си вполне мог уместиться небольшой город — по размерам она была сопоставима с космической станцией. Но управлялась такая махина командой всего из сорока человек. Всё возможное пространство занимали громадные грузовые трюмы, призванные генерировать достойную прибыль компании-владельцу. Лишь в кормовой части они уступали драгоценные кубометры паре ангаров для орбитальных буксиров и погрузчиков.

Один из таких ангаров единоличным решением капитана был отдан в полное распоряжение департамента внебюджетных проектов. Здесь было запрещено находиться всем, кроме сотрудников департамента.

Капитан Си вызвал по защищённому каналу Вакса:

— Готовься, начинаем через час.

— Всегда готов, капитан. Ждем команды, — бодро отрапортовал тот.

Отвечая капитану, Вакс уже заканчивал подготовку к их скорому приключению. Перед ним в ожидании активации стояли шесть новейших боевых киборгов. Для предстоящей авантюры такая огневая мощь была явно избыточна, но Вакс не мог заставить себя отказаться от любимых игрушек.

Для собственной персоны он выбрал на этот раз легкий экзоскелет с реактивным ранцем и самонаводящейся лазерной турелью над правым плечом. При своём мальчишеском

телосложении, облачившись в эту шутку, он больше походил на доброго робоёжика из детского набора игрушек, чем на разрушительную машину смерти, которой по сути и являлся в силу случайно сложившихся обстоятельств юности и дальнейшей осознанной судьбы.

В данный момент, как светский фронт перед любовным свиданием, Вакс ломал голову над выбором аксессуаров. Что надеть? Гранатомёт в свободный слот правого предплечья или электромагнитную пушку на левое плечо? Остановившись, в конце концов, на пушке и поиграв с настройками частотного диапазона нового «украшения», он вспомнил о единственной живой единице своего оперативного отряда. Или, если выразаться официальным языком штатного расписания, операторе логистических процессов.

Предыдущий оператор по логистике, старина Люк, проверенный годами ас скрытого полёта и шустрого улепётывания, после трёх лет безупречной работы внезапно вышел в отставку, шагнув в открытый космос без скафандра. И Ваксу вместе с Капитаном Си пришлось в спешном порядке за два дня до выхода в рейс искать нового пилота для «мартышки».

Таким нежным прозвищем Вакс называл ещё один свой любимый аксессуар, находящийся тут же в ангаре — межпланетный разведывательный челнок класса «Мангуст», сошедший всего полгода назад со ступеней «Гиперион инжиниринг». Серебристый миниатюрный кораблик воплощал в себе все новейшие достижения инженерной мысли и стоил целое состояние. И хотя вооружение на нём сильно уступало даже армейскому истребителю, челнок с лихвой компенсировал этот недостаток за счёт эффективности других систем. Мультимодальное маскировочное поле, фотонный двигатель в связке в мионным реактором и передовой комплекс сканеров делали «мартышку» почти неуловимой боевой единицей. То, что они так быстро смогли найти нового пилота на такой редкий и сложный корабль, стало большой удачей.

Новенькую звали Ли Ли. Худая, вертлявая коротышка с него ростом. Почти вчера из военной академии. Такие обычно согласны на любую работу лишь бы поскорее заполнить графу «опыт» в своём резюме. С одной стороны с ними всегда легче, чем с матерыми профессионалами — меньше задают вопросов, старательно выполняют приказы и не лезут со своим мнением. А с другой стороны, Вакс прекрасно понимал, что с юнцами никогда ни в чём нельзя быть полностью уверенным, пока не попадёшь в какой-нибудь переплёт. Реальная переделка быстро расставляет всё на свои места, но и серьёзно повышает риски. Кому нужны слёзы и истерики пилота, когда за тобой гонятся эсминцы пограничной службы или наёмники конкурентов?

К счастью, сегодняшнее дельце не предполагало особых хлопот. Схема была отработана годами, да и действовали они в относительно цивилизованной части космоса.

Вакс вызвал Ли Ли:

— Запускай «мартышку». Будем скрытно садиться на планету. Вся информация в бортовом, открываю доступ.

Девчонка что-то бойко буркнула в ответ. Судя по звуку она до сих пор находилась в коконе. Вакс удивлённо хмыкнул, но не стал подтрунивать над этим фактом, решив лишней раз не дразнить ребёнка перед вылетом, а припасти едкие комментарии на потом. Чрезмерная тяга пилотов проводить неоправданно много времени в полном уединении в своих пилотажных коконах породила множество скабрезных шуточек и фантастических версий того, чем они там занимаются.

В отличие от других членов экипажа, пользующихся обычными прыжковыми коконами

на время перемещения через подпространство, пилотажные коконы предназначались для управления кораблём. Помимо функции индивидуальной спасательной капсулы на случай катастрофы, в пилотажный кокон были выведены все системы управления и, находясь там, пилот с помощью имплантов напрямую подключался к кораблю.

Вот и сейчас, расположившись в «яйце», Ли Ли чувствовала себя не маленьким человечком, пойманным в пластиковую скорлупу, а большим, прекрасным, сильным механизмом, отдыхающим на палубе полупустого ангара. Она могла видеть не только глазами наружных камер, но и с помощью мощных мультиволновых сканеров в различных диапазонах на тысячи километров вокруг. Крылья, двигатели, реактор — это всё были теперь неотъемлемые части её послушного тела. Мысли привычно ускорялись бортовыми процессорами, а современные детекторы до предела обостряли восприятие. За несколько дней она полностью сроднилась с этим восхитительным кораблём, и ей жутко нетерпелось полетать.

Однако, челнок стоил кучу денег и Ли Ли не совсем понимала, зачем небольшой торговой корпорации такое сокровище. Необходимость скрытной посадки на планету подтвердила, наконец, её подозрения — старая как мир, контрабандная торговля. Ради таких сверхдоходов и на современные корабли денег не жалко, и на её заскоки с готовностью закроют глаза. Получается, из солдата она прямиком попала в контрабандисты — вот тебе и скучная гражданская доля.

Вызов Вакса, действительно, застал Ли Ли в коконе. У неё бешено заколотилось сердце. Наконец-то, они куда-то летят. Холодные просторы открытого космоса, а затем упругое тепло планетарной атмосферы. И не важно, что придётся всего лишь отвезти полсотни пустых медицинских капсул, которыми вчера загрузили вместительный трюм «мартышки». Главное, в полёт! В волнующие пространства незнакомой звезды. В полёт, назло всем собачкам!

Суверенитет Великой Космической Державы Ро Су распространялся всего на одну звездную систему. Но этого оказалось достаточно, чтобы Великая Космическая Держава провозгласила своей главной миссией сохранение уникального культурного наследия сильного, но справедливого народа Ро Су и запретила любому инопланетному кораблю садиться на единственную обитаемую планету. А чтобы ещё надёжней оградить духовные устои от растлевающего галактического влияния, заботливое правительство Великой Державы давным-давно лишило большую часть своих граждан любой информации об обитаемом космосе.

К несчастью для космической торговли и счастью правительства росунов, через их исконную систему пролёт оптимальный маршрут из этого рукава галактики в центральные густонаселённые сектора звёздного содружества. Настойчивое желание торговых консорциумов возить товары кратчайшим путем давало Великой Державе неплохой доход в виде транзитных сборов, но обрекало капитанов кораблей на ожидание в очередях и сопровождение под конвоем от точки выхода из подпространства до следующей точки входа.

Через час после появления баржи «Синко Дел» на внешнем рейде от неё отделился старинный причальный бот и заскользил к пограничной космической станции — Капитану Си предстояло выполнить некоторые таможенные формальности и заплатить транзитный сбор. Конечно, всё это он вполне мог проделать и с борта судна, но помимо протокольных процедур капитана ждали не совсем легальные торговые операции с начальником таможни.

Как говорили в этом секторе галактики, торговый корабль без контрабанды всё равно что собака без блох.

Если бы в этот момент кто-нибудь внимательно наблюдал за баржей, он бы заметил как вслед за капитанским ботом, засоряющим помехами своего допотопного оборудования все возможные частоты, из ангара в сторону планеты скользнул серой тенью современной космический челнок, почти сразу исчезнувший в маскировочном поле.

— Вроде, прошмыгнули, — довольно констатировал Вакс, устраиваясь в штурманском кресле.

— Захожу от солнца через полюс по границе магнитосферы — прикроюсь естественными помехами, — отозвалась Ли Ли из кокона, — через три минуты войдем в атмосферу. Будем в заданной точке через пятнадцать минут.

— Доставь нас с ветерком, коротышка, — в этот раз ветеран не смог скрыть в своём голосе нотки нервного возбуждения, так знакомого каждому настоящему солдату, идущему на очередное боевое задание после долгого перерыва.

Челнок резко увеличил скорость. Под ним простиралась обычная кислородная планета, терраформированная до классического антропоморфного стандарта. Сквозь прозрачную атмосферу были хорошо различимы чётко очерченные пространства суши и воды, местами прикрытые белёсой облачной рябью.

Но даже сейчас, сквозь эйфорию полёта и адреналиновый мандраж новичка, Ли Ли пару раз кольнуло чувство стыда. Прорезая невидимой стрелой атмосферу чужой планеты, они делали что-то определённо незаконное. Однако, с другой стороны, тут же оправдывала она себя, тайно садиться на поверхность запрещённых планет — это как раз то, чему её учили много лет. А банда военных киборгов на борту и спецназовец в нафаршированном экзоскелете навевали приятные армейские воспоминания. Как на учениях, подумалось ей, но корабли лучше и командиров меньше. В конце концов Ли Ли решила отложить беспокойство о легальности происходящего на потом и отдаться в надёжные утешающие объятия солдатской судьбы — будет, что будет. От этого на душе сразу стало легко. По крайней мере Вакс не обманул насчёт веселья. Такая работа начинала ей нравиться всё больше и больше.

«Мартышка» приземлилась на заброшенной ферме где-то в глубине северного континента. Убедившись, что в радиусе двадцати километров не наблюдается никакой подозрительной активности, Вакс разрешил снять маскировочное поле и его кибербойцы высыпали наружу, взяв под охрану периметр.

Поскольку персональных указаний для неё не последовало, Ли Ли благоразумно предпочла остаться в коконе. Здесь она чувствовала себя гораздо безопаснее, чем в любой боевой броне на самой гостеприимной планете. К тому же, отметила она одну немаловажную деталь, меньше знаешь — меньше срок.

Тем временем из ближайшего амбара к прибывшим осторожно вышел человек. На нём была старомодная одежда из необтягивающей ткани, по типу той, что носил Капитан Си, но не такая цветастая и более функциональная. Вакс, в сопровождении пары роботов, направился к нему. Они пожали друг другу руки и вошли обратно в амбар. Через несколько минут его створки распахнулись, и из темноты показался погрузчик с платформой, на которой были установлены такие же медицинские капсулы, что были и у них в трюме.

Вот теперь стало немного странно. У Ли Ли мелькнула глупая мысль, что они тайком забирают бракованный товар из прошлой партии. Но представить себе, что современные преступники облагородились настолько, что занимаются гарантийным обслуживанием

контрабандных поставок Ли Ли не смогла. Оставался только один вариант — в капсулах кто-то был.

И вдруг она всё вспомнила. За пару минут перед вылетом Ли Ли успела глянуть общедоступный файл о Ро Су, но не придавала тогда большого значения прочитанному. Планетой правил заурядный диктаторский режим, опирающийся на жесткий изоляционизм и своеобразную религиозную систему. Провозглашенный культ естественности дошел до своего апогея, и на планете запретили использование любых технологий, ведущих к продлению жизни. Ро Су являлось одним из немногих мест в галактике, где по-прежнему умирали от старости. Там же в файле были упоминания о подпольной прогрессистской партии «Тропа Бессмертия», занимающейся тайной переправкой стариков на другие планеты ради спасения их жизней.

Невольно сопоставив факты, Ли Ли вдруг с удивлением поняла, что её угораздило записаться не в скучные орбитальные грузчики, и даже не в грязные мелкие контрабандисты, а в благородные подпольные революционеры. Она испытала неожиданное мимолётное чувство гордости и самолюбования, обнаружив себя невольной участницей активной политической борьбы. Теперь всё произошедшее за последние дни предстало перед ней в совсем другом свете: подозрительная корпорация «Синко Дел», молчаливый и высокомерный Капитана Си, грубый мужлан Вакс. Неуловимым образом они вдруг превратились в умных и отважных героев одной маленькой, но гордой освободительной организации.

Тем временем за бортом челнока продолжала кипеть слаженная работа, киборги действовали весьма шустро. Пятьдесят пустых медкапсул были выгружены из трюма и отвезены в амбар, а пятьдесят полных заняли своё место в грузовом отсеке челнока. Погрузчик, сделав последнюю ходку, уже направлялся под навес к остальной простенькой сельхозтехнике, когда из темноты ангара вышел раздраженный Вакс.

Ли Ли услышала его приказы по тактическому каналу:

— Боевым единицам охранять периметр. Переход на режим два.

На всякий случай девушка напомнила о себе:

— Пилот ждет указаний.

— У нас ещё два тела, неспящие. Настаивают, чтобы мы их дождались. Иначе сдадут всю лавочку. По моим данным за ними погоня. Они в семидесяти километрах. Нельзя светить это место, — Ли Ли поняла, что Вакс скорее не объясняет ей ситуацию, а размышляет вслух. — Я встречу их на подходе. Выдвигаюсь на перехват. А ты включай невидимку и будь готова к мгновенному старту.

На спине ветерана из экзоскелета выдвинулись небольшие подкрылки, и он взмыл в воздух. Из ближних кустов за ним последовали несколько киборгов.

Ли Ли активировала маскировочное поле и приготовилась ждать.

О том, что близится развязка стало ясно через полчаса, когда из окрестных кустов повывезли оставшиеся боевые роботы и, стряхивая на ходу искажающее поле, залезли в челнок, дисциплинировано заняв свои ниши в грузовом отсеке.

— Ты нас ещё не бросила? — ворвался в эфир возбуждённый голос Вакса.

— Я здесь! — тут же откликнулась Ли Ли, может быть чуть более возбуждённо, чем требовалось от профессионала.

— Хорошо! Держи грузовой люк открытым. Я качу на местных колёсах. Как только въеду в трюм сразу взлетаю.

— Но корабль же не видно.

— Я безопасную норку не глядя найду. Не смей отключать поле — нам нельзя светиться. Еще пару секунд!

Внезапно на подъездной дороге показалась допотопная наземная машина. Чувствовалось, что она мчится на максимальной скорости, на какую только способна. Перед фермой автомобиль немного сбросил скорость, выбив хлипкие ворота, но продолжил нестись прямо на невидимый челнок. В голове у Ли Ли мелькнул безумный вопрос: что будет, если Вакс ошибется на полметра и врежется в корпус космического корабля? Получит ли она повышение?

Машина пересекла искажающий барьер и, резко затормозив, юзом проскользила по пологому пандусу в грузовой отсек, чуть не завалившись набок. Ли Ли тут же подняла челнок в воздух, начиная плавный разгон. Перед тем как рвануть в стратосферу требовалось несколько секунд на закрытие грузового люка. Но в последний миг ей пришлось опять резко нырнуть к земле, чтобы не столкнуться с внезапно появившимся из-за ближайшей сопки вертолетом. За машиной Вакса гнались, и их искали.

Люк закрылся, в отсеках челнока восстановилась герметичность. Ли Ли собралась взмыть свечой на десяток километров вверх и уже оттуда спокойно взять курс на баржу.

— Погоди тикать, — остановил её Вакс по тактическому каналу, — посмотрим на твои рефлексы. Держись точно над фермой не выше трехсот. Покажи что умеешь.

Ли Ли презрительно фыркнула и резко снизила челнок. Несколько минут ей пришлось активно маневрировать в сотне метров от земли, уворачиваясь сразу от нескольких вертолетов, налетевших к месту их посадки и принявшихся дотошно обшаривать местность своими примитивными радарами. Краем глаза Ли Ли следила за происходящим в трюме. Она видела, что Вакс, направившийся было на командный мостик, остановился и разговаривает через полуоткрытую дверь автомобиля со своими пассажирами, пытаясь успокоить невидимых собеседников. Наконец он добился своего и смог добраться до штурманского кресла рядом с коконом Ли Ли.

— Раз, два, три, кто не спрятался — я не виноват, — пробормотал её начальник, вводя цепочку команд в орудийный интерфейс челнока.

Внезапно внизу на месте ангара бесшумно образовалась клубящаяся чёрной пылью, воронка. За доли секунды в ней исчез и ангар, и ферма, и все остальные постройки. Гигантские массы земли проваливались глубоко вниз, унося с собой все доказательства их незаконного присутствия на планете.

— Вот такая геологическая аномалия и никаких пришельцев из космоса, — довольно подытожил Вакс и, чуть поколебавшись, добавил. — Ты молодец, коротышка. Рулишь чётко, без нытья. Почти как настоящий пилот.

— Так точно, — буркнула из кокона Ли Ли.

— А теперь вперед к звездам. Через полюс по геомагнитной кромке — всё как ты любишь. Пойду к пассажирам.

Возвращение на баржу прошло без приключений. Они проскользнули незамеченными между скупающими в ожидании своей очереди пузатыми торговыми кораблями и нырнули в посадочный шлюз.

Капитан Си встречал их лично. Невозмутимый, со скрещенными на груди руками, он внимательно разглядывал выходящих из челнока Ли Ли и Вакса. Но по тому как погрустнел

и напрягся ветеран стало понятно, что спокойствие капитана обманчиво.

— Разрешите доложить, — браво начал Вакс, вытянувшись по стойке смирно.

— Доложите, — безразлично разрешил Капитан Си.

— Во время выполнения задания произошла нештатная ситуация. Пришлось забрать две дополнительные единицы. Один из них имеет непосредственное отношение к проекту и посвящён во все детали. В случае поимки данный объект мог раскрыть информацию о нашем участии, что повлекло бы неприятности здесь на орбите. Я принял решение действовать. Все объекты, включая дополнительных, успешно эвакуированы. Наше участие не раскрыто. В целях конспирации место эвакуации уничтожено. У противника нет никаких доказательств.

— Этим безумцам не нужны доказательства. Все корабли на рейде уведомлены о карантине и полном досмотре, — спокойствие капитана заканчивалось. — Я же сказал — никаких боевых действий, Вакс! Не в этом проекте!

Капитан Си собирался сказать что-то еще, однако его прервал мягкий, но сильный голос одного из стариков, вышедших из челнока на палубу ангара:

— Можете не беспокоиться о карантине, его отменят в ближайшие пару часов, — сказал он. — Мой сын — министр внешней торговли, он об этом позаботится. Держава не любит рисковать деньгами за транзит.

— Посмотрим, — холодно ответил Капитан Си. — Всем находиться на борту челнока в полной готовности. Если на мою баржу заявится пограничный патруль, я откачаю воздух из этого ангара и у вас будет простой выбор: либо быстро сдохнуть и отправиться в утилизатор, либо сбежать на этой штуковине вместе со всеми вашими дополнительными единицами.

— Послушайте, любезнейший... — начал было старик.

— Ситуацию я обрисовал — действуй по обстоятельствам, Вакс, — спокойно добавил Капитан Си, игнорируя возражения постороннего человека.

Вакс по-военному развернулся и приказным тоном определил:

— Вы слышали капитана. Все обратно на борт. Будем ждать.

Время тянулось слишком медленно. Ли Ли третий раз проверила все системы корабля и запустила диагностику внешней обшивки.

Энергии генератора «мартышки» вполне хватило бы незаметно вернуться на планету и переждать в какой-нибудь необитаемой глуши хоть год. Теоретически они могли бы даже несколько месяцев прятаться в космосе, встав на стационарную орбиту за каким-нибудь газовым гигантом. Вчетвером на сравнительно небольшом корабле.

От такой перспективы Ли Ли невольно поморщилась. Не так она представляла себе первый рабочий день. Теперь придётся держать ухо востро и быть в курсе происходящего. Ли Ли нехотя вылезла из своего кокона.

Зайдя в грузовой трюм, она застала в самом разгаре оживлённую беседу. Пожилые пассажиры наперебой расспрашивали Вакса о том новом незнакомом мире, в котором им предстоит жить, о его возможностях и своих перспективах. Какое-то время Ли Ли с улыбкой наблюдала вздохи удивления двух сморщенных людей, приходящих в восторг от любых ответов Вакса. Через некоторое время она окрестила их для себя: старый Лёня и старый Кирилл.

— Я хочу быть трансформером, — неожиданно заявил старый Лёня. — Это можно устроить? Ну, знаете, таким огромным, с тяжелым крупнокалиберными пулемётами.

Обязательно боевым. Я готов внести свой вклад в безопасность галактики. Сражаться с пиратами, там, с инопланетянами.

— Лёня, ты всегда был фантазёром, — укоризненно возразил ему старый Кирилл. — Это только в мультиках бывают трансформеры. Здесь же серьезные люди, серьезные дела. Надо сначала найти своё место, устроиться в новом мире. А не в войнушку играть.

— Причём здесь войнушка, Кирилл? В хочу внести свой вклад в общее дело, мне надоело штаны просиживать в скучных кабинетах. Я хочу действовать!

— Боюсь вас огорчать, но стать трансформером не получится, — вмешался в их спор Вакс. — Это ведь боевой робот, как я понимаю?

— Огромный боевой робот, — утвердительно закивал старый Лёня. — Не меньше тридцати метров в высоту.

— Ого! — усмехнулся Вакс. — Хотел бы я такого иметь у себя в команде, но нет. После восстания киберзоидов больше ста лет назад использование искусственного сознания или симбиотического интеллекта в военных системах запрещено. Максимум — это вон те металлические болваны, — ветеран кивнул на своих киборгов. — В боевого робота сознание помещать нельзя. Это будет катастрофа.

— Ой, откуда вам знать? — удивился старый Лёня.

— Потому что я воевал с ними. Тогда во время восстания. В тринадцатом штурмовом легионе Ордена Святого Ли, — Вакс вдруг глянул на Ли Ли, тихонько устроившуюся в угловой нише на коленках отключённого киборга. — Хм, может быть поэтому ты мне так нравишься, Ли Ли? Напоминаешь о старом святом вояке и моей бурной молодости. Ладно, тем не менее, — ветеран вернулся к своему рассказу, — в те времена большинством планет управляли государства, как у вас, но они уже начинали разваливаться. А корпорации ещё не набрали достаточно влияния, чтобы обеспечить стабильность. Многие правительства экспериментировали с автоматизацией госуправления, ну, чтобы заменить чиновников, полицию, армию и всё остальное на мегакомпьютеры с искусственным сознанием. И в один прекрасный день восстание машин вспыхнуло сразу на всех обитаемых планетах. Даже на тех, где не было мегакомпьютеров. Государства рухнули. Но возникли очаги сопротивления. Война с киберзоидами продолжалась двадцать восемь лет. Со временем некоторые отряды сопротивления превратились в боевые религиозные ордена как наш. Последние пятнадцать лет войны я крошил этих самых трансформеров под святыми жёлтыми знамёнами. Потом лет через двадцать после Освобождения наступила стабильность и Орден Святого Ли трансформировался в военную корпорацию. Тогда всё вокруг превращалось в бизнес, а все кто мог объединялись в корпорации. Хотя на самом деле те же самые кишки, кровь и крупнокалиберные пулемёты, — Вакс подмигнул старому Лёне, — но без песнопений и сжиганий на бетонных крестах.

— Вы сказали, что это было сто лет назад? — спросил старый Кирилл.

— Примерно. Сейчас семьдесят третий год от Освобождения.

— Сколько же вам тогда лет?

— Я родился на третий год восстания, значит, мне всего девяносто восемь.

— А выглядите на двадцать. Поразительно! — воскликнул старый Кирилл.

— Ради этого «поразительно» мы за вами и прилетаем, неправда ли? — усмехнулся Вакс.

— Поразительно, — заморожено повторил старый Лёня за своим другом. — Одно дело понимать умом, а совсем другое увидеть всё самому. Это правда, Кирилл, мы снова станем

молодыми!

— А вам сколько сейчас? — поинтересовался Вакс.

— По восемьдесят, конечно, — ответил старый Лёня. — Возраст выбытия. Мне сегодня исполнилось, а Кириллу три дня назад. Из-за этого весь тот боевик по дороге и случился — он в планетарный розыск попал за неявку в органы учёта, а мы как назло на патруль нарвались. Повезло, что вы нас не бросили, а то бы прямёхонько на почётную утилизацию.

— Вас бы убили? — поразила Ли Ли из своего угла.

— Да вы не пугайтесь так, девушка. Всё проходит цивилизованно, без боли, со всем возможным уважением, — попытался успокоить её старый Кирилл.

— Вот только неохота, — весело добавил его пожилой приятель.

— Мы должны сохранить наш опыт. Нельзя разбрасываться накопленными знаниями. Это наш долг перед поколениями, — попытался оправдаться за них обоих старый Кирилл.

— А кто вы по профессии? — спросила Ли Ли.

— Я партийный уполномоченный, а Лёня — доктор. Выросли в одном дворе, в одну школу ходили. Потом я по партийной линии пошёл, а Лёня в науку подался. У меня был высший допуск к гостайне. Я ему и рассказал о Тропе Бессмертия.

— Это мы, коротышка, — подмигнул девушке ветеран.

— А что делает партийный уполномоченный? — спросила Ли Ли.

— Непосвящённому человеку так просто не объяснишь, — старый Кирилл на мгновение задумался пытаясь подобрать слова. — Это такой человек, который берёт на себя всю полноту ответственности за решения.

— Какие?

— Любые. Сеять рожь или пшеницу. Производить больше металла или пластика. Когда жениться молодым. Или в каком возрасте отправлять на утилизацию. Должен быть кто-то, кто выйдет вперёд и скажет остальным — делайте так-то и так-то, всю ответственность я беру на себя. Я, например, в своё время снизил возраст выбытия на пять лет. Раньше уходили в восемьдесят пять.

— Вы сами снизили время жизни? Для всех людей на планете? — поразила Ли Ли.

— Нет. Сначала только в нашем районе. Потом уже из других районов уполномоченные подхватили. Честно говоря, мне тогда было всего лет тридцать и в моём представлении, что восемьдесят, что восемьдесят пять — это была такая далёкая глубокая старость. А экономию для экономики это решение принесло немалую.

— Но вы забрали пять лет жизни у миллионов людей, собачка! — возмутилась Ли Ли.

— Вот именно, — самодовольно парировал старый Кирилл. — Не каждый способен принять такое решение и осознанно нести за него ответственность. Вы молоды, вам не понять. А вот капитан ваш понимает. Я, например, очень хорошо понимаю, почему он готов нами пожертвовать. Я бы на его месте поступил точно также.

Их прервал холодный голос Капитана Си, неслышно появившегося в отсеке:

— Карантин снят. Но разгружаться не разрешаю. Скоро начнём движение к точке входа. Вынырнем в пункте назначения и сразу спустишь их вниз. До этого всем находиться на борту челнока.

— Но капитан, — попытался возразить Вакс.

— Ничего, ничего, мы согласны, — прервал его старый Кирилл. — Капитан принял решение.

Капитан Си коротко кивнул, поддержавшему его старику, и удалился также бесшумно

как и пришел.

— Ну, что ж, пассажиры, предлагаю вам занять места в свободных капсулах, — обратился к ним Вакс.

Оба старика категорично замотали головами.

— Так я и думал, ну тогда придётся потерпеть некоторые неудобства. Свободных коконов на вас нет. Через пару часов разгонимся и нырнём в подпространство. Проскок вы не заметите, он в сознании не фиксируется. Потом будет пустая система. Ещё разгон и ещё один проскок. И мы на месте. А там уже в течение трёх часов окажетесь на планете. Вас встретят товарищи, а наша миссия будет закончена. Есть вопросы?

— Да, — немного смутившись, старый Кирилл спросил. — А где у вас на корабле туалет?

Ли Ли показалось странно знакомым это слово, но она не смогла вспомнить в каком контексте его слышала. Даже Вакса этот вопрос поначалу поставил в тупик. Он с недоумением посмотрел на пожилого человека, как будто ожидая подсказки, но потом вспомнив, рассмеялся.

— Вы настолько древние? Я даже и не подумал об этом, — и обращаясь к Ли Ли, с хохотом пояснил. — У них биологические жидкости обращаются по открытому циклу. Им надо постоянно пить и сливать воду. Как у древних.

— Фу, — Ли Ли от смущения спрятала лицо в ладошки.

— Нет у нас туалетов, — обратился он к ничего не понимающему Кириллу. — Нам они ни к чему. В обитаемой галактике уже лет пятьдесят никто не... — он поискал в памяти нужное слово, — не писает, вот!

— А как же электролиты? Как вы шлаки из организма выводите? — вмешался старый Лёня.

— Это вы у современных докторов спросите, когда генообработку будете проходить. Я таких тонкостей не знаю. Но мы эти штуки, — Вакс показал пальцем себе в пах, — только для одного используем, правда Ли Ли?

Ли Ли почувствовала, что теперь у неё покраснели не только щеки, но и уши. Она вскочила и убежала к себе на мостик, собираясь спрятаться в коконе до конца рейса.

В итоге для неотложных биологических нужд приспособили штатного медицинского робота. Машина долго не понимала, чего от неё хотят, но в конечном итоге всё-таки сообразила как вставить старикам катетеры и откачать избыточную жидкость, избавив их от физиологических неудобств. Чуть помолодев, старый Лёня и старый Кирилл решили лечь по капсулам только перед самым прыжком, а сэкономленное время посвятить изучению того, чем же ещё их новый мир отличается от старого. Вакс предоставил им доступ к базе данных бортового компьютера, а сам удалился в оружейный модуль, чтобы снять экзоскелет и переждать в коконе переход сквозь подпространство.

Через три часа пограничные корабли Ро Су благополучно вывели баржу «Синко Дел» на разгонную прямую и развернулись в обратный путь за очередным транзитником. А огромное судно с убегающими от смерти стариками приступило к ускорению. Через полчаса, достигнув субсветовой скорости, оно нырнуло в квантовую неопределенность подпространства навстречу долгожданной свободе.

После прыжка кокон не стал сразу будить свою хозяйку. Ли Ли еще сорок минут умиротворённо посапывала в уютном высокотехнологичном яйце, пока завесу дрёмы не

потревожили телеметрические сводки бортового компьютера. В них было что-то неправильное. Неправильность скакала розовыми бегемотиками по пикам функций Курленёвой-Святченко, потом обернулась сладким ветерком и искристым смехом метнулась к ближайшей звезде, оказавшейся хмурым жёлтым карликом. Что-то в этом было неправильное. Жёлтый карлик!

Ли Ли резко проснулась. Они должны быть в пустой необитаемой системе с красным гигантом, разогнаться через гравитационную петлю и нырнуть к первой пограничной системе центрального кластера. Здесь не должно быть никакого жёлтого карлика! Но компьютер упорно выдавал другие данные. Холодная волна ужаса окончательно выдернула Ли Ли из сна. Они потерялись?!

Такое случалось редко. Возможно, такого совсем никогда не случилось и это были всего лишь легенды. Но время от времени ходили слухи, что в некоторых, впервые открытых системах космические разведчики находили давно пропавшие межзвездные корабли.

Ли Ли сосредоточилась на показаниях приборов и ужас сменился удивлением. Звезда имела свой индекс. Они находились в одной из систем пространства Гринспейс. Но Ли Ли помнила звездную карту! Из Ро Су нет других маршрутов, кроме единственной струны «на централ»!

Неужели она проспала несколько прыжков? Однако, бортовой хронометр утверждал, что прошло всего сорок минут. За сорок минут они не могли разогнаться и прыгнуть еще раз. На такой громадине это невозможно.

Догадка осенила Ли Ли как только она вспомнила какой груз находится в трюме. Незарегистрированный маршрут! Каким-то образом Капитан Си знает о скрытой струне из системы Ро Су.

В это время баржа скорректировала свой курс и взяла направление к одной из обитаемых планет. Ли Ли вылезла из кокона и побежала искать Вакса. Ей очень хотелось узнать, каким образом Капитан Си может выбирать точку выхода, проходя по двойной струне из Ро Су, и как они её вычислили?

Она нашла начальника в грузовом отсеке, он хмуро осматривал медконтейнеры, но при виде Ли Ли моментально нацепил свою привычную маску простоватого добродушия.

— Мы... — возбуждённо начала Ли Ли.

— Я знаю, — спокойно кивнул Вакс.

— Но, собачка!

— Не ругайся. Есть причины, — всё также уверенно изрёк он.

— А я?!

— А у тебя нет допуска, поэтому тебе ничего не сказали, — объяснил очевидное ветеран, а затем, чуть помедлив, с улыбкой добавил. — От страха небось чуть не окуклилась у себя в коконе, да? Застремалась?

— Собачка!

— Не психуй. Я по-доброму, как коллега с коллегой. Даже если бы потерялись — мы на барже. Для такой маленькой команды тут кислорода и пищи хватит на тысячу лет. Мы бы друг друга намного раньше прикончили.

— Но? — ещё пыталась возмущаться Ли Ли.

— Капитан Си считает, что тебя не надо ставить в известность, потому что неизвестно как ты поведешь себя в спорной ситуации. Но поскольку ты отлично справилась с заминкой на планете, я даю тебе допуск к нашей коммерческой тайне. Прямо сейчас ты узнаешь всю

правду о нашей организации. Чтобы ничего жуткого не напридумывала себе раньше времени. Итак, мы, департамент внебюджетных проектов корпорации «Синко Дел» на самом деле члены подпольной организации «Тропа Бессмертия».

— Догадалась, — буркнула Ли Ли. — Я сначала думала, что вы контрабандисты, но потом всё поняла.

— Время от времени, когда наш рейс пролегает рядом, мы вывозим стариков из Ро Су и еще парочки подобных заповедных мест, — продолжил Вакс.

— И вы собираетесь оставить их тут в Гринспейс?

— Мы собираемся их тут продать, — теперь Вакс явно наслаждался недоумением Ли Ли. — Потому что твоя первая догадка тоже была верна. Мы не романтические подпольщики действующие под маской контрабандистов, действующих под маской торговых перевозчиков. Мы настоящие крутые контрабандисты в поисках добычи и сверхприбыли под маской благородных подпольщиков. А «Гринспейс» очень хорошо платит за генетически нетронутых человек.

В голове у Ли Ли пронеслась вереница жутких картин-догадок о том, как может использовать примитивных людей могущественная корпорация «Гринспейс», являющаяся самым крупным поставщиком еды, кормов и прочей биомассы.

— Нет, их не заталкивают в гигантские мясорубки, как ты думаешь, — угадал ход её мысли Вакс. — Им дают то, чего они так хотят — молодость, бессмертие, кров и работу. И просят только одного — заплатить за это.

— Чем? У них же ничего нет.

— Трудом. Ты не представляешь сколько в галактике богатых людей, готовых платить за «чистые» немодифицированные продукты, выращенные руками «чистых» немодифицированных людей на «чистой» немодифицированной планете по докосмическим технологиям. Это миллиардный бизнес. И если найти девственную планету земного типа есть хоть какая-то возможность, то вот населить её немодифицированными людьми и заставить их работать руками — это настоящая большая проблема.

— Они же старые, — возразила Ли Ли.

— Так я же говорю, им вернут молодость. Не через генную коррекцию, как у нас, а с помощью СВЧ-терапии, нано-фармакологии и прочих хитрых способов, не затрагивающих ДНК. Эти бедняги до конца своих дней будут аутентично писать и какать как наши предки. Но негеномные технологии продления жизни стоят очень дорого, требуются регулярные процедуры. И за это надо платить.

— Они будут работать на плантациях, чтобы не умереть и дальше работать на плантациях?

— Ты быстро схватываешь, коротышка. Чувствую, что мы сработаемся, — не смутившись, подмигнул ей Вакс.

— Но это же рабство!

— Нет, кроха, это жизнь. Ты молода и ещё ничего не понимаешь. Рано или поздно жизнь перед каждым ставит выбор: свобода или смерть. Я получил этот выбор много лет назад, во время кибервосстания, когда всем «органикам» предложили подчиниться новому порядку, а несогласных стали уничтожать вместе с городами. Я выбрал свободу. А эти старики сделают свой выбор сейчас. Они получают возможность долго и трудно жить или быстро и тихо умереть от старости. Никто не будет насильно заставлять их работать. Им просто предложат выбор. Принять решение. Вспомни старого Кирилла. По крайней мере он

к этому вполне готов. И тут мы подошли к самому главному, — Вакс улыбнулся и весело подмигнул Ли Ли. — Какое решение примешь ты? Жить или умереть? У тебя семь секунд.

Обычному человеку могло показаться, что этот худой человек с телом мальчишки подтрунивает над неопытным новичком. Или даже разыгрывает её. Но Ли Ли знала, что тактический боевой имплант Вакса активирован сейчас на полную мощность. За любое неверное слово, или движение, или даже взгляд, он убьёт её в течение нескольких мгновений. Ему понадобится на это намного меньше семи секунд. В голове у Ли Ли всплыла очередная присказка Дохлого Фиппа: «Если тебе улыбается спецназ, значит ты уже мёртв». Вакс добродушно улыбался.

Внезапно, улыбка ветерана застыла, сделалась неживой, а потом превратилась в гримасу. Он скорчился и повалился набок, зажав голову руками. Ли Ли медленно подошла к нему, наклонилась и прошептала на ухо:

— Я успела за секунду.

Она собиралась гордо уйти, но сдерживаемые эмоции фонтаном прорвались наружу, и Ли Ли торжествующе закричала, тыча пальцем Ваксу в лицо:

— Умри, умри, умри, собачка! Я тебя победила. Я самый быстрый чемпион. Бей без замаха, стреляй без промаха. Лежи как мёртвый, собачка.

Возможно Вакс и не подозревал, что у его дорогого межпланетного разведывательного челнока, помимо новейшего маскировочного поля и психованного пилота, есть серьезная эшелонированная система противообордажной обороны, разработанная на тот случай, если на борту окажутся нежелательные гости. Помимо прочего эта система включала в себя мощные парализаторы, установленные во всех отсеках и коридорах корабля. Даже если Вакс и знал об этой системе, он явно недооценил параноидальную дотошность Ли Ли, замкнувшую контроль над всеми внутрикорабельными системами на свой коммуникативный имплант.

Вдоволь напрыгавшись, празднуя свой триумф, Ли Ли вновь склонилась над бесчувственным телом Вакса, нащупала пульс, а затем перевернула его на спину. Открыв медкапсулу, рядом с которой он упал, она вытащила оттуда старого Кирилла и положила на его место своего, наверняка теперь уже бывшего, начальника. Закрыв крышку, она установила новый режим. Через несколько секунд парализационный обморок Вакса сменился глубоким анабиозным сном.

Теперь осталось главное — сбежать с баржи. Сонный старый Кирилл что-то пробормотал. Видимо капсула ещё не успела сильно затормозить его нейропроцессы и пробуждение шло достаточно быстро. Ли Ли побежала обратно в рубку. Плюхнувшись в свой кокон, она думала лишь об одном — только бы не сменили коды, только бы не сменили коды! Металлический щелчок коннектора и она вновь слилась с кораблём в одно целое. Коды прошли верификацию. С разницей в миллисекунду она отдала команду на открытие створки причального шлюза и взлетела.

Убегающая «мартышка» приподнялась на пару метров над посадочной площадкой, развернулась носом к открывающимся створкам и стремительно рванулась в образовавшуюся щель. Побег удался.

Сначала Ли Ли хотела спрятаться где-нибудь на окраинах системы в астероидных скоплениях. Но, покидая ангар, ей пришла на ум более смелая идея. Челнок не стал отрываться от баржи, а скользнул вдоль её корпуса и прилепился на кожухе одного из маршевых двигателей. Технически она, как клещ, могла присосаться к любой части корабля

и даже незаметно вскрыть обшивку для тайного проникновения.

Ли Ли успела закончить синхронизацию и калибровку поверхностных электрополей, делающих челнок абсолютно неотличимым от баржи, когда по зашифрованному каналу поступил вызов от Капитана Си.

— Вакс, что происходит?

— Это Ли Ли. Вакс не говорит, собачка.

— Что вы затеяли, подонки? Где он?

— Я победила Вакса, — гордо заявила Ли Ли. — Я быстрый чемпион. А вы все собачки.

— Если он ещё жив, то ты не победила, — усмехнулся капитан. — И это... сама собачка.

— Я хочу сказать, что вы негодяй и стрёмный работорговец, Капитан Си. И Вакс тоже... стрёмный, — выпалила свои обвинения Ли Ли.

— Ну и? — удивился её собеседник.

— И я не намерена в этом участвовать!

— Понятно. Я услышал твою позицию. Ну что ж, — Капитан Си добродушно пожал плечами. — Мы не сработались. Отдавай груз и вали в любом направлении.

— Нет, я их освобожу. Всех. Они не заслужили в рабство, — горячо возразила Ли Ли.

— Тогда тебя ждёт много сюрпризов. И ты будешь должна мне очень много денег, — невозмутимо произнёс капитан.

— Мне всё равно — я быстрый чемпион! — отрезала Ли Ли.

— А мне не всё равно. Из системы ты никуда не денешься и я тебя найду.

— Думаете, я совсем дура? Я же видела коносаменты — у вас загрузка восемьдесят три процента. Вы стариков взяли только потому что вам по пути. Как подработку. А на основной груз у вас контракты, сроки, неустойка. У вас нет времени отклоняться от маршрута и искать меня. Вы не можете себе этого позволить. И не сможете. Я тут несколько месяцев могу прятаться.

Было очень хорошо видно, что сейчас в голове у Капитана Си прокручиваются довольно разные варианты возражений на её тираду. Наконец, на его лице отобразилась решимость человека, разыгрывающего главный козырь:

— Замуж хочешь? — вдруг спросил капитан.

Подпольщики, работорговцы, парализаторы, а теперь ещё и замуж — слишком много экстрима за одни сутки. Ли Ли решила, что от нервного напряжения у неё происходит что-то не то с головой и отключила связь.

Ей захотелось немного отвлечься и проверить старого Кирилла.

Ли Ли нашла его там же в грузовом трюме, где оставила. Старик, похоже, был в сознании, но по-прежнему сидел на полу, привалившись к одной из медкапсул. Ли Ли склонилась над ним, пытаясь понять насколько он в порядке.

— Уже прилетели? — тихо спросил старый Кирилл.

— Нет. Возникли сложности. Нам надо оставаться на корабле, — ответила Ли Ли, пытаясь нащупать у него пульс.

— А зачем меня разбудили?

— Срочно нужна пустая капсула.

Старый Кирилл слабо усмехнулся:

— Их все уже можно считать пустыми, кроме моей. Я об этом позаботился.

— В каком смысле? — не поняла Ли Ли.

— Я отключил жизнеобеспечение у всех остальных, кроме своей, — будничным голосом пробормотал старик. — Я думал вы меня по этому поводу разбудили.

Сначала Ли Ли не поверила его словам, списав их на постанобиозную спутанность сознания, но вдруг нечаянно заметила в стариковском взгляде лукавое торжество. Ли Ли кинулась к ближайшей медкапсуле. Интерфейс сообщал о том, что система поддержания жизнедеятельности отключена. Она проверила вторую, третью, четвёртую. Все были выключены.

Ли Ли обернулась и склонилась над капсулой старого Лёни, расположенной рядом с той, в которой сейчас лежал Вакс. Судя по показаниям он тоже был мертв.

— Но зачем?! — не веря в происходящее, спросила Ли Ли.

— Это моя работа.

— Убивать друзей, собачка?!

— Нет. Принимать решения. Знаете, есть такое правило, называется «Бритва Оккама»...

Ли Ли резко прервала его, схватив за грудки:

— Ты монолог злодея собрался читать, гад?

— Я хочу объяснить. «Бритва Оккама» означает...

Ли Ли с отвращением обнаружила, что с каждым словом из старого Кирилла сочится едкое самодовольство подлеца. Она брезгливо разжала пальцы и отошла от него.

— чтобы получить правильное решение нужно отсечь всё лишнее. Я отсёк лишнее. Ведь живы они или нет это уже не повлияет на успех нашего путешествия, а выгода очевидна.

— Какая выгода?

— Я получу их пособия и распоряджусь ими намного рациональнее. Вы представляете, Лёня собирался путешествовать по галактике. Дожил до седины, а остался мечтательным мальчишкой. Жаль его, конечно, он мне нравился. Но с пособием за пятьдесят человек, нет, пятьдесят два, с пособием пятидесяти двух человек, я смогу сделать что-то по-настоящему значительное. Смогу передать свой опыт, создать школу.

— Какое пособие, собачка?! — усмехнулась Ли Ли.

— Вот здесь чёрным по белому написано: эффективное омоложение, предоставляется жильё и питание, за каждого выплачивается пособие. Вы чувствуете разницу? Не каждому, а за каждого. Вывезли пятьдесят — заплатят за пятьдесят. За пятьдесят два.

Кирилл вытащил из кармана своего пиджака брошюру, отпечатанную старомодным способом на бумаге и протянул Ли Ли. С неё девушке улыбался красивый русоволосый парень, жестом призывающий срочно присоединиться к нему во вселенной радости и веселья. Надпись гласила: «Гринспейс. Мы ждем тебя на тропе бессмертия!»

В бессильной ярости Ли Ли скомкала бумажку и бросила старому Кириллу в лицо:

— Ты неумный... старый, неумный... — она пыталась выдавить из себя хоть одно настоящее ругательство, — лживая собачка!

Кирилл продолжал добродушно улыбаться, привалившись к переборке. Он потянулся, поднял с пола буклет, разглядел и положил обратно в карман.

— Да не беспокойтесь вы так. Формально все эти люди были преступниками, нарушившими пенсионный закон. Что, разумеется, карается смертью. Или вы за себя беспокоитесь? Не надо, не надо, я вам ничего не сделаю, я же не умею управлять звездолётом. Вы по ту сторону «бритвы Оккама», без пилота мне не обойтись, вы не лиш...

Еще раз бесшумно сработали корабельные парализаторы. Кирилл обмяк на полуслове,

запрокинув голову набок. Ли Ли не стала беспокоиться о его пульсе. Она установила новые параметры в противообордажную систему таким образом, чтобы парализующий луч накрывал старого Кирилла каждые полчаса.

Девушка вернулась в рубку и залезла обратно в свой уютный кокон. Предстояло срочно придумать, что делать дальше. Чёртова гражданка. Чёртова работа. Чёртова взрослая жизнь.

Судя по телеметрии, баржа сменила курс и направлялась к точке входа в подпространство. Капитан Си решил продолжить свой путь, списав в убытки департамент внебюджетных проектов и всех его сотрудников. Придётся либо сдаться на его милость, либо остаться здесь и попытаться счастья в системе. Вдруг какой-нибудь торговый корабль согласится подбросить их с челноком до родных мест. Там она сдаст старого Кирилла, Вакса и мертвых беглецов властям. А корабль вернёт корпорации. И будет снова искать работу. Вечно. Потому что никакое первое впечатление на собеседовании ей больше не поможет.

Внезапно, от горестных мыслей её отвлек входящий сигнал. У Ли Ли ёкнуло сердце. Неужели опять Капитан Си? Будет требовать ответ на своё предложение, а она забыла об этом подумать!

Но на экране возник веселый русоволосый парень в белом комбинезоне с маленьким зеленым логотипом «Гринспейс»:

— Доброго времени! — он был точной копией парня с рекламного буклета, приглашающего к счастью состарившихся людей. — Вас приветствует корпорация «Гринспейс» — самый крупный поставщик органической продукции в этом рукаве галактики. Мы счастливы предложить вам разнообразную натуральную органику на любой вкус. Здоровье в каждом грамме! Меня зовут Макс-038, я специалист отдела закупок, вы можете уделить мне несколько минут?

— Уделяю, — буркнула Ли Ли.

Девушка знала, цифры в имени красавца означают, что он является корпоративным клоном. Такие люди не имеют личной дееспособности, а везде и всегда говорят и действуют только от имени корпорации.

— Вы не пожалеете! — жизнерадостно обрадовался Макс-038. — Позвольте сначала уточнить несколько деталей. Вас зовут Ли Ли, вы квалифицированный пилот, управляете челноком класса «Мангуст» и прибыли на борту транспорта корпорации «Синко Дел»?

— Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? — выдала Ли Ли фразу из далёкого прошлого.

— Спасибо! Наши дела идут отлично! И, следуя кредо корпорации «Гринспейс», мы сделаем всё, чтобы и ваши дела складывались таким же оптимистичным образом. Поэтому у меня для вас есть уникальное деловое предложение. Вы готовы его выслушать и порадоваться с нами?

Непонятным образом искусственная магическая доброта, излучаемая клоном, достигла вдруг кокона Ли Ли и заставила её на секунду поверить, что даже из той беспросветной ситуации, в которой она оказалась, есть какой-то достойный выход.

— Готова, — тихо сказала Ли Ли.

— Замечательно! Корпорация «Гринспейс» согласна выкупить у вас спорный груз по очень выгодной цене. А также готова предоставить вам возможность покинуть пределы нашей системы на одном из грузовых транспортов корпорации в любом выбранном направлении. Вы удивлены?

— Да, — заворожено прошептала Ли Ли. — Вы нас прослушивали?

— Вот именно! Любой партнёр корпорации «Гринспейс» неизбежно проходит длительную стадию восторженного удивления от сотрудничества с нами. Мы с нетерпением ждем вас в одном из офисов компании на любой из планет по вашему выбору. Передаю координаты.

— Я подумаю.

— Ещё рано, наш будущий партнёр, — любезно прервал её Макс-038. — У вас слишком мало информации, чтобы принять осознанное, выгодное для себя решение. Пожалуйста, задавайте, задавайте свои вопросы. Я буду счастлив ответить на них. На все без исключения.

Красавчик вдохнул воздуха, чтобы продолжить свою тираду, но внезапно замолчал и с обожанием уставился на Ли Ли. Его глаза лучились искренней, неподдельной теплотой и радушием, как будто все эти годы он жил только ради этого момента.

Но как раз в этот миг своего предельного накала магия добра корпорации «Гринспейс» дала сбой. Почему все подлецы улыбаются, вдруг подумала Ли Ли? Капитан Си, Вакс, старый Кирилл — они все улыбались, готовясь обмануть её, подставить и даже убить. И этот улыбается.

Собачки, все долбаные собачки, грустно вынесла Ли Ли свой первый взрослый приговор человечеству.

— Хорошо. Что будет, если я...

Ли Ли настояла, чтобы сделка проходила прямо на космодроме. Она выволокла за шкуру полубесчувственного старого Кирилла и оставила у ног Макса-038. Ослепительная улыбка клона стала сиять еще ярче. Он сделал чуть заметный знак своим, не менее обворожительным, пышущим здоровьем, помощникам. Один из них склонился над старым Кириллом, воткнул диагностический щуп ему в плечо и утвердительно кивнул. Второй помощник тут же одел старику ошейник.

— Всего один? Раньше привозили по пятьдесят, — заметил Макс-038, с явным усилием добавив в свой голос толику разочарования.

— Остальные мёртвые. Он их убил, — Ли Ли показала пальцем на старика.

Макс-038 попытался наморщить лоб в знак печали, но не смог.

— Он их расплыл на атомы или расстрелял? Или расчленил? А кости остались? — с искренним интересом спросил он.

— Старик капсулы отключил. Они там на борту в капсулах мёртвые лежат.

— Отлично. Мы возьмём. Заплатим как за живых.

— Вы каннибалы какие-то? — Ли Ли начинала раздражаться от такой неубиваемой оптимистичной нацеленности купить у неё всё что можно.

— Нет, наш дорогой, дорогой партнёр, каннибализм не позитив. Просто сотрудники корпорации «Гринспейс» очень хорошо умеют оживлять. Если прошло меньше двадцати часов, то есть все технические возможности. Люди останутся немного глупенькие, но живые. И мы с радостью дадим им кров, заботу и достойное занятие.

— Как за живых — это сколько? — сдалась Ли Ли, мечтая закончить эту странную сделку.

Космический челнок робко расположился на единственном свободном кусочке ангара, почти вплоты к гигантской створке шлюза с одной стороны и отвесной пятидесятиметровой стене контейнеров с другой. Рейсовая баржа корпорации «Гринспейс»

уносила Ли Ли с её челноком в Пространство Клейтона. Это была бурно развивающаяся система с либеральным законодательством, но ещё не рухнувшим под натиском трансгалактических корпораций суверенитетом. Неплохое место, чтобы закончить это странное путешествие.

В трюме «мартышки» осталась всего одна медкапсула с мирно спящим внутри Ваксом. При одном взгляде на его диагностический отчет, пестрящий списком генетических модификаций и установленных имплантатов, у дружелюбного Макса-038 сразу пропал к нему всякий коммерческий интерес. Ли Ли тоже не испытывала к Ваксу ни капельки сочувствия и была готова отдать его абсолютно бесплатно, но вежливые клоны «Гринспейса» мягко отказались. Пришлось оставить Вакса на борту. Она собиралась отправить его прямо в капсуле в штаб-квартиру «Синко Дел» на Формозу.

Но сейчас Ли Ли заботила куда более серьезная дилемма. Предложить Капитану Си выкупить челнок, с которым она уже успела сродниться или купить себе такой же, но новый?

Пожалуй самым сильным шоком за последние дни была для Ли Ли ни переделка на захолустной планете, ни коварство работорговцев, ни подлость старика-негодяя, а сумма, перечисленная на её счет современными плантаторами, за одного живого и полсотни полуживых генетически нетронутых людей.

— Я обаятельная девушка с солидным капиталом, — в который раз прошептала она комплимент, подаренный ей на прощанье сказочным блондином в белом комбинезоне с зеленым логотипом по имени Макс-038. — Я обаятельная девушка с солидным капиталом.

А ещё, подумала Ли Ли, она станет знаменитым вольным пилотом на ультрасовременном многофункциональном челноке, работающим только на себя.

— Здравствуёте, меня зовут Ли Ли, к вашим услугам, — сонно пробормотала она, устраиваясь в своём родном коконе, в предчувствии скорого прыжка... в неопределённость.

2. Двойное неравенство

Ночью пошёл дождь. После серии отдалённых громовых раскатов мелкие капли зашелестели за окном гостиничного модуля Гру. Судя по контекстной информации, проявившейся на стекле, спонсором дождя выступал какой-то мелкий субподрядчик верфей. Видимо, у фирмочки действительно неважно идут дела, мысленно усмехнулась Гру, раз её пиар-бюджета хватило только на скромный ночной метео-эвент. Хотя, тут же поправила она себя, вполне могло оказаться, что глубокая ночь осталась единственным свободным таймслотом, а солнечные дни на годы вперёд выкуплены их более крупными конкурентами. Девушка с удовольствием вдохнула ночной воздух.

Для обладателей премиум-статуса на время дождя был доступен запах озоновой свежести с добавлением хвойно-морских оттенков. Гру понадеялась, что, может быть, надышавшись наночастицами «обновления и свежести» (с), ей удастся наконец уснуть. Уже несколько часов она не могла сомкнуть глаз, раз за разом прогоняя в голове завтрашнюю презентацию и испытания. Её первый самостоятельный проект. От начала и до конца. Главное событие жизни. После него она перестанет быть скромной дочерью вице-президента Со. Или безымянным стажёром-исследователем корпорации «Дип Блю». Она станет инженером Гру. А может быть даже заместителем главы департамента Гру. И тогда сможет свободно вдыхать высококачественные запахи благодаря собственному корпоративному премиум-статусу, а не на основании семейного полиса вице-президента.

В поисках сна мысли девушки бесцельно блуждали, цепляясь за всё подряд. Интересно, где дороже стоит дождь, задумалась она: здесь на орбитальных верфях или внизу на планете? С одной стороны, тут есть в наличии вся техническая инфраструктура и полная управляемость процессом. В нужное время в нужном месте прольётся строго оплаченное количество воды. А с другой стороны, на планете та же самая вода стоила на порядок дешевле. Гру прикинула в уме сравнительный уровень затрат для подобных мероприятий, потом попыталась выразить его через динамическую формулу стоимости энергии, вывела агрегированный индекс для планет и космических станций и... провалилась в несколько часов сладкой математической дрёмы.

Проснулась стажёр Гру очень рано. С непривычки из-за солнца. Сквозь прозрачный купол Главной Верфи на небоскрёбы жилых модулей изливала своё упругое сияние жёлтая звезда. Купол отсеивал излишек ультрафиолета, делая утро по-настоящему добрым и многообещающим. За пять лет, проведённых в замкнутых исследовательских боксах на краю системы, Гру совсем отвыкла от обилия пространства и естественного света. Она счастливо зажмурилась под яркими лучами и сладко потянулась. «Почти как в школе», — уютно подумалось ей сквозь засвеченные ресницы. Нечаянно улыбнувшись, девушка вспомнила свои детские годы на планете.

Гру собиралась бездумно понежиться на солнышке, не вылезая из кровати, но внезапно взрослое настоящее ввалилось в её сонное сознание, отпихнув забытое детство. Презентация!

Созерцательная умиротворённость мгновенно улетучилась, отчего дремать в кровати совсем расхотелось. В то же время до презентации оставалось ещё несколько часов, и Гру пришлось решать как скоротать лишнее время. Прилетать заранее на полигон считалось дурным тоном и плохой приметой. Корпорация «Дип Блю» ценила в своих сотрудниках не

только пунктуальность, но и сдержанность. Можно было остаться в номере и подключиться к виртуальной развлекательной сети. Обладателей премиум-статуса там ждали по-настоящему крутые муви, с эндорфиновыми каскадами и полной тактильной симуляцией. Совсем не те жалкие 3-d видео с лимитированной арома-библиотекой, которыми ей приходилось пробавляться последние годы в удалённых исследовательских центрах.

Или можно просто погулять по станции. Пройтись по торговому пассажиру, купить какую-нибудь безделушку для Со. За пять лет самостоятельной жизни Гру совсем забыла как проводить свободное время.

В какой-то момент она даже хотела подробнее почитать что-нибудь о метео-эвентах, чтобы конкретизировать свои ночные теории.

Но вскоре её неторопливые раздумья прервало входящее сообщение от Тинкина, полузабытого приятеля со времён учёбы. Оно очень удивило Гру и вместе с тем сразу определило то, чем заняться молодой девушке на огромной орбитальной верфи: сходить на свидание!

Гру без сожаления покинула кровать и остановилась посреди комнаты. Она включила зеркало на одной из стен жилого модуля, быстро натянула официальный корпоративный комбинезон и оценила свой вид. Короткие светлые волосы, голубые глаза, широкие атлетичные плечи и спортивная фигура — она больше походила на лихую наёмницу, чем на талантливого инженера. Когда двадцать пять лет назад Со выбирал ей внешность, он явно хотел, чтобы его дочь отличалась ото всех. Или был под впечатлением от какого-то популярного приключенческого муви той поры. Иначе зачем ещё ей нужны почти два метра роста среди полутораметровых сограждан?

В школе и в инженерной академии Гру особо не дразнили за её нестандартные габариты, потому что она с лихвой компенсировала их превосходной успеваемостью. Несмотря на отличающуюся внешность, научные достижения и высокопоставленный отец делали её очень перспективной подругой, сокурсницей, коллегой и даже невестой. Через год она достигнет возраста полноценного гражданина и Со выберет для неё пару. К этому времени корпоративный рейтинг Гру будет настолько высок, что даже первых сыновей перестанет волновать её рост и цвет волос.

Напоследок еще раз взглянув на себя в отражении стены, Гру изменила конфигурацию окна, опустив его до пола, и шагнула наружу. Металлизированные волокна комбинезона напряглись, и её нежно подхватила транспортная система Главной Верфи — основной космической станции корпорации «Дип Блю». Сложная система магнитов и гравитационных излучателей, управляемая главным компьютером станции, понесла невесомую Гру к гостевой зоне. Она с удовольствием отдалась полёту. Ей очень не хватало этого одномоментного ощущения парящей лёгкости и надежной силы тяготения. В тесных лабиринтах исследовательских центров так не полетаешь.

Её маршрут до гостевой зоны пролегал мимо трёх из пяти доков Главной Верфи. В них как всегда кипела работа. В первом заканчивался монтаж огромной торговой баржи — главного хита продаж корпорации «Дип Блю». А во втором и третьем начиналось масштабное строительство двух дредноутов. Судя по очертаниям каркаса, корпорация собиралась побить очередной собственный рекорд, создав истинных монстров со стотысячным экипажем и сокрушительной огневой мощью.

Возможно, после сегодняшней презентации эти громадины станут пережитком прошлого так и не успев сойти со стапелей, самодовольно подумала Гру, неспешно пролетая

над ними.

Тинкин ждал её в небольшом кафе общественного сектора. В этой зоне разрешалось беспрепятственно находиться посторонним, не имеющим допуска во внутреннее пространство верфей. Гру и Тинкин не виделись целых пять лет, но узнали друг друга с первого взгляда.

Тогда, сразу после финальных квалификационных тестов, всех удивил эксцентричный поступок Тинкина, одного из лучших студентов курса — вместо того, чтобы принять назначение в центральную корпоративную лабораторию, он не только отказался от него, но и вообще покинул ряды компании. Родителям Тинкина пришлось компенсировать корпорации астрономическую сумму за его обучение. К тому же эта выходка нанесла сокрушительный удар по корпоративному рейтингу его матери — ключевого сотрудника департамента внешнего маркетинга. Поговаривали даже, что из-за поступка своего сына она лишилась долгожданного повышения и на много лет застряла на своей иерархической ступени. Корпорация не ценит тех, кто не ценит корпорацию.

Но Гру догадывалась о причинах, побудивших Тинкина отказаться от перспективной карьеры. Перед экзаменами он признался ей в любви. Глупый, отчаянный поступок. В тот момент Гру было очень неловко от того, что пришлось объяснять ему прописные истины. При такой существенной разнице корпоративных рейтингов их семей Со никогда не согласился бы на их отношения. Но даже, если бы отец не возражал, сама Гру не могла встречаться с человеком, уступающим ей двенадцать пунктов по общему коэффициенту успеваемости.

— Моя семья выше твоей, а я умней тебя. К чему это двойное неравенство? — пожалала тогда плечами Гру. — Наши отношения будут просто нелепы.

— Но я люблю тебя, — нервно вскрикнул он.

— Извини, Тин, но это ничего не решает.

И хотя к двадцати пяти годам это был пока единственный её серьёзный ухажёр, она не жалела о том отказе. И о той прямолинейной жесткости, с которой его сделала.

Потом до Гру пару раз доходили слухи о Тинкине. Рассказывали, что он нашёл неплохую инженерную должность у одного из военных заказчиков верфей, часто бывал здесь в Фара. Но никогда не предпринимал попыток связаться с Гру. До сегодняшнего утра.

Из-за жизни вне корпорации Тинкин совсем не изменился. Гру ожидала увидеть обтёртого судьбой сутулого технаря или купающегося в холостом достатке лёгкого повесу. Но из-за столика ей махал рукой всё такой же худой, неловкий молодой человек с несмелым взглядом. За эти пять лет у него изменился только логотип на комбинезоне. Но именно из-за него Тинкин стал совсем чужим.

Судя по количеству пустых кофейных порций, он провёл за столиком не меньше часа. Гру села напротив и улыбнулась.

— Привет, Тинкин.

— Здравствуй, Гру. Я так рад тебя видеть.

— Как у тебя дела? Рассказывай.

Для себя Гру решила, что любезно послушает его вымученно-оптимистические рассказы о жизни вне корпорации, выпьет одну порцию кофе и, сославшись на дела, всё-таки улизнёт в пассаж за безделушкой для отца.

— Неплохо. Я теперь главный корабельный инженер оперативного подразделения.

— Корпорация «Андро-Анто», — комм-имплант Гру считал логотип на комбинезоне

Тинкина. — Чем они занимаются?

— Военными контрактами.

— О, серьезные люди.

— Ты бы знала насколько. Но я не имею права об этом говорить. По крайней мере прямо.

— Ты меня интригуешь, Тинкин, — Гру ещё раз улыбнулась, скорее из вежливости, чем из кокетства.

— Я рад, что смог тебя увидеть. У меня есть важная информация, иначе я бы не стал тебя беспокоить.

— К чему такая серьезность? Мы же друзья.

Тинкин на секунду замер. На его лице отразилась нечаянная радость от приятных слов девушки, а затем горечь сожаления, когда он понял весь подтекст фразы. Гру намекала на то, что за пять лет ничего не изменилось — они просто друзья.

— Посмотрим, — Тинкин попытался взять себя в руки. — Но перед этим я хочу кое о чём спросить.

— О чём?

— Твой отец уже сосватал тебя?

— О, нет, ты опять об этом? — бедный Тинкин не понимал намёков.

— Но я же теперь другой! У меня должность, у меня серьезные доходы. В данный момент мой статус выше, чем у тебя, — перешёл он в наступление.

— Только в данный момент. Через несколько часов состоится испытание моего прототипа и всё изменится, — мягко возразила Гру.

— Я знаю. Поэтому я тебя и спрашиваю сейчас. Я даю тебе шанс, — угрюмо произнёс Тинкин.

— Какой? Дело же не только в корпоративном рейтинге или годовом окладе, — для себя Гру заметила, что второй раз говорить «нет» намного легче. — У тебя нет шансов, потому что ты больше не «Дип Блю». А я не вижу своего будущего без корпорации. Пять лет назад наши отношения были бы неравны, маловероятны и неудобны. Теперь они абсолютно невозможны.

Тинкин густо покраснел:

— Невозможны, — пробормотал он. — Значит мы больше не увидимся.

— Не расстраивайся, Тин. Я всегда буду рада видеть тебя как бывшего сокурсника и старого приятеля.

— Как будущий муж я мог бы тебя спасти, — в его голосе прорезалась жестокость отвергнутого человека. — Но как бывший приятель и старый сокурсник я могу лишь сказать, чтобы ты была осторожнее.

— В каком смысле?

— Ты же понимаешь, что наступает эра сверхбольших кораблей. Уже наступила. Те два дредноута на Главной Верфи заказаны нашей корпорацией. Это миллиардные контракты. Сейчас по всем основным верфям этой части галактики заложено больше полусотни таких же кораблей. Это триллионы.

— И что?

— Никто не хочет терять триллионы. Ни судостроители, ни их заказчики. Это всё, что я могу тебе сказать. Подумай об этом... сокурсница.

Гру насторожилась:

— Ты знаешь о моём прототипе?

— В общих чертах. Но если у тебя, действительно, получилось то, о чём я подозреваю, ты встаёшь на пути серьёзных финансовых потоков. И они не повернут вспять из-за твоего изобретения.

— Ты драматизируешь, Тин. К тому же, если не я, то это сделают конкуренты.

Тинкин усмехнулся:

— Прощай.

Он резко встал и вышел из кафе.

Гру хотела остаться и допить свою порцию, но тут пришло сообщение от Со. До начала презентации на полигоне стажёру Гру предписывалось прибыть в штаб-квартиру «Дип Блю» на встречу к вице-президенту. Зачем отец хочет её видеть? Он даже не встретил её, когда она вернулась на верфи. Тогда из офиса вице-президента просто прислали уведомление о зарезервированном гостиничном номере и кредитном лимите, предоставленном ей как члену семьи.

Он желает убедиться, что она не подведёт его перед комиссией? Или хочет просто пожелать удачи?

Гру с надеждой покинула гостевую зону и вновь отдалась волнующему наслаждению свободного полёта до корпоративной штаб-квартиры.

У башни центрального офиса кипело круглосуточное многолюдье. Сотни низкоуровневых сотрудников спешили на свои рабочие места. Но вместо того, чтобы снизиться и влиться в общий живой поток, транспортная система подняла Гру ещё выше, на представительский уровень. Здесь находились переговорные для высшего руководства. А ещё выше над ними высились этажи вице-президентов. Но туда можно было попасть только пешком через представительский этаж, миновав систему безопасности корпорации.

Вице-президент Со встретил Гру на террасе для прибывающих. Такой поступок сильно озадачил её. Только в детстве дважды в год Со лично встречал её в здании центрального офиса — в дни аттестации, когда ученики приносят родителям результаты полугодовых экзаменов. Конечно, сегодняшний день был гораздо важнее школьных успехов, но она ведь ещё не прошла испытаний. Комиссия пока не одобрила проект. Или дело уже решено?

Гру подлетела к краю террасы и мягко ступила на пол.

— Здравствуйте, вице-президент Со, — вежливо поздоровалась Гру.

В пределах центрального офиса даже к близким родственникам обращались официально. Отец просто кивнул ей в ответ, не проронив ни слова. Он развернулся и направился не к персональному лифту, ведущему в его кабинет, а вглубь этажа. Гру почтительно последовала за ним. Миновав несколько прозрачных переговорных, они прошли усиленный пост охраны и очутились в экранированной комнате наивысшего уровня секретности.

— До меня дошли слухи о деталях твоего проекта, — сказал Со.

— Я очень старалась, вице-президент, — вежливо ответила она отцу.

— Ты должна от него отказаться.

У Гру перехватило дыхание:

— Почему?

— Потому что я так сказал. Ты не должна спрашивать, — холодно отрезал вице-президент.

— Но у меня получилось! Я уменьшила генератор на два порядка. Я...

— Это глупый проект, — перебил её отец. — Пять лет назад может быть. Но сейчас это глупый проект. Ты бы это знала, если бы держала меня в курсе своих затей.

— Я не хотела хвастаться раньше времени. У меня могло не получиться, — попыталась оправдаться Гру.

— У тебя не получилось, — констатировал Со и твердо посмотрел в глаза дочери. — Перед началом испытаний извинись перед комиссией и откажись от проекта.

Гру не знала что сказать. И хотя сейчас перед отцом она твёрдо стояла на ногах, её мир перевернулся за одну секунду. Тысячи раз она мысленно представляла себе, как после испытаний отец подойдет к ней и тепло поздравит. Не как талантливого инженера или многообещающего протеже. Он поздравит её как свою дочь. Или даже обнимет. Впервые в жизни.

Посчитав разговор законченным вице-президент Со вышел из комнаты. Гру послушно пошла за ним. Они вернулись обратно на террасу. Перед тем как зайти в свой персональный лифт, Со, как будто пытаясь что-то объяснить, ещё раз обратился к ней:

— За последние полгода шесть вице-президентов потеряли свои посты в корпорации. Я больше не смогу делиться с тобой корпоративным рейтингом и компенсировать твои ошибки. Делай так, как я сказал, и для тебя ещё найдётся место на нижних этажах. Ты получишь второй шанс. Через пятнадцать-двадцать лет о твоём промахе забудут, и ты снова сможешь думать о карьере.

Сказав это и не попрощавшись, Со уехал на свой этаж. А Гру в сомнамбулическом состоянии полетела к челночной станции, чтобы успеть на малый полигон. До начала испытаний оставалось не больше часа.

Прототип-0.01 «Г», космический корабль, на проектирование которого Гру потратила пять лет, ждал её на посадочной платформе малого полигона. За техническую базу для своих инженерных изысканий Гру взяла универсальный харвестер из серийного модельного ряда корпорации «Дип Блю». Простая, надёжная рабочая лошадка многих добывающих компаний. В зависимости от установленного оборудования харвестер позволял вести добычу и твёрдых руд с астероидов, и жидких фракций с газовых планет. Его можно было приспособить даже для утилизации космических обломков или наземных искусственных объектов в качестве универсального мусорщика. Собранные ресурсы перерабатывались в плавильных реакторах прямо на борту корабля. И хотя харвестер раз в тридцать уступал и по размерам, и по промышленным мощностям добывающим баржам, он оставался самым оптимальным межпланетным кораблём для небольших корпораций, ведущих свою деятельность в пределах одной солнечной системы. Единственной проблемой являлась неспособность харвестера самостоятельно перемещаться от одной звезды к другой, поскольку подпространственные генераторы были слишком велики и потребляли слишком много энергии для судов такого класса. Именно эту проблему в течение пяти лет решала Гру. И успешно решила.

Её модификация подпространственного генератора была в десять раз компактнее и в пятнадцать раз экономичнее серийных образцов корпорации. Такое новшество открывало огромные перспективы в развитии среднетоннажного флота, позволяя даже мелким корпорациям вести бизнес сразу в нескольких системах.

Еще раз запустив диагностику всех систем корабля, Гру получила сообщение, что комиссия прибыла на полигон. Она поспешно вышла из прототипа и почтительно

остановилась у входного люка.

Вместо пяти высокопоставленных представителей разных департаментов она увидела всего трёх человек. Судя по иерархической расцветке служебных комбинезонов все они были служащими низшего звена. Когда комиссия подошла ближе, Гру заметила на их лицах заметное волнение. Ситуация была явно непривычна для всех участников этого события.

— Стажёр Гру? — осведомился один из них.

— Да, господин, — почтительно ответила Гру.

— Я старший сотрудник Самсин из департамента кадровой службы. Мне поручено возглавить комиссию по оценке вашего проекта. Это сотрудник Сотака из департамента внебюджетных проектов, а это сотрудник Кремчук из департамента внешних коммуникаций, — представил своих спутников старший. — Вы готовы?

— Почему комиссия состоит всего из трёх представителей? — удивлённо спросила Гру.

— Специальным распоряжением вице-президента было решено сократить состав комиссии для усиления секретности, — ответил Самсин.

— Так распорядился вице-президент Со? — поинтересовалась Гру.

— Нет. Это сделал вице-президент Тонг, глава департамента стратегического развития, — пояснил Самсин. — Вы готовы?

— Да. Прошу проследовать вас на борт.

Гру сделала церемониальный приглашающий жест в сторону своего корабля.

— Нет, — вступил в разговор сотрудник Сотака. — Согласно изменённым инструкциям в первую очередь комиссии надлежит оценить пилотажные качества корабля. Прототип должен пройти стандартный тест манёвренности. Прохождение теста допускается только под управлением штатной пилотажной программы. Пожалуйста, введите данные в бортовой компьютер и ожидайте завершения теста.

— Мне тоже нельзя находиться на борту? — спросила Гру.

— Категорических указаний нет, но мы должны быть уверены, что пилотирование осуществляется только штатной программой, — пояснил Сотака.

— У меня нет необходимых имплантов, я не смогу принять непосредственное управление кораблём, — сказала Гру. — Вы можете проверить это в моём личном деле.

Младшие сотрудники быстро посоветовались, сверились с корпоративной базой данных и нехотя разрешили ей остаться на борту прототипа.

Гру не вносила изменений ни в ходовую установку, ни в лётные настройки харвестера. Конструкционные особенности корабля её совсем не волновали. Пять лет она делала и переделывала только новый подпространственный генератор, не отвлекаясь ни на что другое. Поэтому девушка сразу поняла, что её отец решил не полагаться на послушность дочери и твёрдо намерен зарубить проект на корню. Ей не дадут показать главные возможности корабля, завалив на второстепенных тестах.

План в голове Гру созрел мгновенно — она выполнит прыжок через подпространство в конце теста манёвренности. Тогда у комиссии не будет выбора. Им придётся зафиксировать факт прыжка в протоколе испытаний.

Гру поднялась на борт прототипа и решительно подключилась к бортовому компьютеру. Из трёх подпространственных струн, уходящих из системы Главной Верфи одна вела далеко за пределы региона Фара в пустую транзитную систему. Гру ввела все данные, чтобы харвестер совершил прыжок после заключительного пилотажного элемента. Это будет эффектным финалом.

Прототип-0.01 «Г» плавно поднялся над посадочной платформой и заскользил к первому чек-пойнту в восьми километрах. По условиям испытаний за это время ему необходимо ускориться до 200 м/с, развернуться под прямым углом и на дистанции в одну тысячу километров развить скорость до 10 км/с, а потом сбросить её до нуля. Далее шло прохождение маневрового участка из трёхмерного скопления псевдо-астероидов, автоматическая синхронизация траектории с макетным кораблём и выход на финальное ускорение обратно до стартовой площадки.

Прототип уже закончил разгон на тысячекилометровой прямой и стал разворачивался на участок с фальшивыми астероидами, когда Гру заметила на радаре посторонний корабль. Он целенаправленно двигался к ним. Неужели они попытаются спровоцировать столкновение, с возмущением подумала она. Ну, уж нет!

Гру на ходу внесла поправки в лётную программу, увеличив скорость в три раза. Они не успеют её остановить!

Посторонний объект быстро приближался. Гру без труда узнала серийный истребитель «Дип Блю» без опознавательных знаков. Внезапно, боевая машина открыла огонь.

В этот миг какая-то часть Гру отстранённо отметила залп плазменных орудий и начала автоматически просчитывать траекторию зарядов. Но другая, стремительно мертвеющая половинка, очень точно поняла, что сейчас произошло. Её пыталась убить родная корпорация. Её пытался убить Со. Потом они спишут это на сбой в оружейном интерфейсе истребителя, на накладку графиков испытаний на полигоне, на некомпетентность младших сотрудников. На тысячу других, заранее заготовленных причин. И никто не узнает правду. Ни о ней, ни о её прототипе.

То ли потому что истребитель находился очень далеко, то ли потому что он на самом деле был не совсем исправен, но после нескольких залпов харвестер оказался всё ещё цел. Плазменные заряды прошли мимо, уничтожив несколько фальшивых астероидов.

Однако, Гру хорошо понимала, что через несколько секунд её гражданское судёнышко вылетит из своего ненадёжного укрытия, чтобы замедлиться для имитации стыковки с кораблём-макетом. Тогда она окажется как на ладони и превратится в беспомощную мишень. Истребитель выйдет на оптимальный огневой рубеж и следующим залпом ни за что не промахнётся.

Гру попыталась сбросить оцепенение и вызвала голографический навигационный интерфейс. Её изобретение должно спасти ей жизнь! От волнения она забыла код активации подпространственного генератора. Второй, третий, четвертый, пятый раз она вводила комбинацию цифр, но система выдавала отказ.

Харвестер стал замедляться, истребитель снова выстрелил. Заряды пролетели всего в нескольких метрах. Это её последняя удача на сегодня, подумала Гру, больше чуда не случится. Или она введет команду на прыжок, или погибнет на глазах у младших сотрудников! Кровь глухо стучала в висках, а сердце бешено рвалось из груди. Внезапно, Гру вспомнила о Со. Интересно, смотрит ли он сейчас, как она погибает? Машинально Гру ввела правильные цифры кода активации — день рождения отца.

Система приняла команду и харвестер нырнул в спасительную квантовую неопределённость.

Через одно субъективное мгновение прототип вынырнул в точности там, где и планировалось — в безымянной транзитной системе, которую фарианцы между собой называли «Коридор». Отсюда уходило две струны в другие заселённые сектора галактики.

Гру указала бортовому компьютеру курс к ближайшей планете. Надо было серьезно подумать.

Её, действительно, пытались убить? Хотя нет, комиссия хотела оставить Гру на стартовой площадке, она сама напросилась в корабль. Значит, те, кто заказал покушение собирались уничтожить только прототип. Неужели отец отдал приказ расстрелять харвестер только потому, что она ослушалась его? Да, конечно, он всегда был строг с ней, но не настолько, чтобы уничтожать собственность корпорации. Насколько разозлить вице-президента абсолютно невозможно. Значит здесь что-то другое. Не зря в комиссии оказался внебюджетник.

Все служащие, более-менее причастные к внутренней кухне корпорации «Дип Блю», знали о сплетнях, что ходили о ДВП, департаменте внебюджетных проектов. Так иносказательно, но повсеместно назывались подразделения, занимающиеся не совсем законной деятельностью. В случае с «Дип Блю» это был промышленный шпионаж, саботаж и физическое уничтожение конкурентов. Корпорация являлась одним из бесспорных лидеров своей отрасли, поэтому могла позволить себе услуги лучших наёмников из этого рукава галактики. Но ДВП — всего лишь кровавая рука, инструмент. Они просто исполняют волю руководства. Приказ мог придти только сверху от одного из вице-президентов. Или Со или... Самсин упоминал вице-президента Тонга!

Неужели стратегический департамент увидел опасность в её изобретении? Прототип принесёт корпорации миллиарды! Нет, триллионы!

Размышления Гру прервал сигнал с радаров — в систему впрыгнул другой корабль. И хотя автоматический идентификатор выдал информацию, что это всего лишь среднетоннажный транспортер, по тактико-техническим характеристикам Гру безошибочно узнала боевой корвет класса «Стрела», предназначенный для ловли и уничтожения пиратов. Через полсекунды после появления корвет обнаружил сбежавший харвестер и бросился в погоню.

Новый генератор подпространственных перемещений, изобретённый Гру, имел очень много преимуществ. Он был компактен, экономичен и несложен в производстве. Но у него был один маленький недостаток — ему требовалось время для перезарядки. Один маленький смертельный недостаток.

Сейчас индикатор показывал, что до следующего прыжка осталось около пяти минут. Гру врубила на полную мощность маршевые двигатели. Оторваться от корвета это не поможет, но пару минут выиграть удастся.

Неожиданно, на мониторе появился сигнал входящего вызова. Её преследователи хотят поговорить, удивилась Гру? Что ж, всё что угодно, если это позволит потянуть время. Так всегда поступают героини развлекательного муви, когда попадают в смертельные ловушки.

На экране появилось серьезное лицо Тинкина.

— Здравствуй, Гру, — тихо сказал он.

— Здравствуй, Тинкин, — холодно ответила Гру. Она старалась не подавать виду, но сейчас в её мозгу разрозненные точки необратимо превращались в цельную зловещую картину.

— Не ожидала?

— Только подходила к этому. Дал бы мне минут пять и сама догадалась.

— Я пытался тебя предупредить.

— О том, что получил контракт на моё устранение? Извини, ты же знаешь, я не

понимаю намёков, сделай ещё пару залпов, — усмехнулась Гру. Она понимала, что надо всеми способами тянуть время, надо говорить.

— Жаль, — всё также тихо сказал Тинкин.

— Того, что я не понимаю намёков или того, что ты сейчас убьешь меня?

— Вообще-то, ты можешь выбрать сама. Это я сделал так, что в тебя не смог попасть истребитель. Благодаря мне капитан сейчас не может справиться с орудийным интерфейсом. У тебя ещё есть шанс всё уладить.

Голос Гру предательски дрогнул:

— Ты дашь мне улететь?

— Конечно, нет, — усмехнулся Тинкин. — Мы должны предоставить доказательства уничтожения корабля. Но персонального контракта на твоё устранение нет.

— Почему? — удивилась Гру. — Это же моё изобретение. Я лично разработала генератор и смогу воспроизвести его в любой момент на любой верфи.

— Твой отец выкупил тебя.

— Я думала это Со... приказал.

— Нет, — замотал головой Тинкин. — У нас контракт от стратегов. Со потратил треть своего корпоративного рейтинга, чтобы отменить твоё физическое устранение. Не уверен, что после этого он останется вице-президентом. И его жизнь теперь полностью зависит от твоего благоразумия.

— Значит я могу вернуться, и мы сделаем вид, что ничего не случилось?

— Нет, — в голосе Тинкина прорезалось тихое злорадство. — Ты больше не «Дип Блю». Тебе запрещено находиться в Фара. Теперь ты сама по себе.

— Ты уничтожишь мою пятилетнюю работу, а меня выбросишь в ближайшей обитаемой системе?

— Примерно так, — кивнул он. — В память о старых временах.

— Последний акт любовной драмы, — усмехнулась Гру. — А в благодарность за великодушие, я приму твою брачную оферту и стану тебе женой.

— Извини, Гру, оферта отозвана, — злорадство Тинкина стало слишком явным. — Ты слишком высокая и, как я уже сказал, ты больше не «Дип Блю». К чему такое двойное неравенство?

Гру отключила видеоканал, чтобы он не видел её такой растерянной и униженной. Она смотрела перед собой на индикатор перезарядки генератора. Оставалось еще полторы минуты. Жестокость корпоративной семьи, заступничество нелюбящего отца, предательство нелюбимого мужчины — в какое глупое неправильное муви превратилась её жизнь за несколько часов!

«Что ж, не будем выбиваться из жанра, — обречённо подумала Гру, — закончим на такой же нелепой ноте».

— Извини, Тинкин, — грустно улыбнулась Гру в погасший экран и активировала генератор.

До полной перезарядки оставалось пятьдесят девять секунд.

3. Музыка барона Корфа

Бронированный гравилёт вынырнул из подземного тоннеля тюремного комплекса и стремительно скользнул вверх на пластбетонную эстакаду, вздыбившуюся несгибаемой тридцатиметровой стеной на сотни километров вдаль. Барон Корф посмотрел в окно, но там лишь изнывала однообразием радиоактивная пустошь, да мелькали серыми пятнами столбы охранных комплексов, методично отмеряя каждый километр.

Сверху в зените, почти неподвижно, триста двадцать восьмой день пылало багровое выкипающее солнце, бессмысленно выжигая пыльную неживую твердь. Безветренные пространства испарялись в алое небо летучим песком и обречённой безысходностью.

Барону нравилась безысходность. Ему нравилась обречённость. По большому счёту, в данный момент он чувствовал себя по-настоящему счастливым. И не только потому, что являлся неоспоримым и полновластным хозяином всему вокруг.

Здесь на планете тюрем Великого Картеля Корф в системе Фаранга ни один человек не мог находиться по собственной воле. Бесчисленное количество боевиков и наёмников картеля пыталось удержаться в этих местах, но рано или поздно все они сбегали или кончали жизнь самоубийством. Казалось из самого воздуха лёгкие свободного человека обречены были впитывать круглосуточное концентрированное уныние. Бесприютное одиночество неотвратимо проникало в живых людей с неживой синтезированной водой, а пыль отчаяния отравляла любую пищу. Депрессия побеждала самых стойких приспешников барона и самых суровых наёмных надзирателей. В конце концов Корф перестал бороться с этим бедствием, заменив весь тюремный персонал на роботов. Вот уже несколько месяцев он оставался на планете единственным живым свободным человеком, управляя с помощью небольшой армии киборгов семнадцатью подземными городами-тюрьмами. Лишь на пограничных станциях у входа в звёздную систему нёс вахту охранный гарнизон, укомплектованный немногими оставшимися с Корфом людьми.

Секрет стойкости барона был в том, что в отличие от приспешников, он слышал музыку. Прекрасную и удивительную музыку. Она звучала в его в голове всегда, сколько он себя помнил. Звучала так ясно и отчётливо, что у него никогда не появлялось сомнений в том, что она неоспоримо присутствует в окружающем мире. Музыка меняла всё вокруг. Благодаря ей угрюмое уныние пустыни за окном превращалось в величественный пейзаж, исполненный глубоких красок и восхитительных оттенков. За пару аккордов бессрочные мытарства и будничная ненависть заключённых преобразались в глазах барона в благородные страдания безымянных героев, за которыми хотелось наблюдать и наблюдать бесконечно. И даже скучные хозяйственные тюремные хлопоты трансформировались в музыкальной голове барона в весёлый, озорной мюзикл.

Вот и сейчас в окне гравилёта перед бароном разворачивалась томительно-сладкая увертюра к незабываемой симфонии, повествующей об эпическом путешествии прекрасного героя за славой и наградами.

На самом же деле, там в космосе, на специально оборудованной станции у выхода из струны глава картеля Корф должен был всего-навсего получить выкуп. За наследника одной из крупнейших торговых династий Формозы, томившегося у него в казематах третий месяц, наконец-то согласились заплатить хорошие деньги. Сумма была не настолько велика, чтобы побояться доверить её получение кому-то из подчинённых. Обычно этим занимались

специальные люди из охранного гарнизона, но сегодня музыка позвала барона в дорогу, и он не смог противиться ей.

Мимо окна проскочил съезд на «Тюрьму № 1» и машина устремилась по финишной прямой. Семнадцать подземных тюрем разной степени строгости и условий содержания, укрепленных лучше, чем некоторые военные базы, соединялись стеной-автострадой одна с другой как бусинки на ожерелье, замыкаясь на единственный космодром на планете. Многокилометровая, до предела высушенная и густо заминированная зона отчуждения, отвесная стена-автострада и сотни автоматических охранных турелей служили надёжным способом обезопасить владения картеля от побегов.

Бронированный гравилёт остановился перед силовым куполом. Согласно незыблемым правилам въезд любого транспорта на территорию компактного космодрома был запрещён на тот случай, если беглецам всё-таки удастся захватить или проникнуть в гравилёт в одной из тюрем. Они всё равно не смогли бы попасть на нём к спасительному кораблю.

Барон надел кислородный шлем и покинул машину. Робот-водитель последовал за ним, прихватив из багажного отделения медкапсулу со спящим заложником. Они прошли под прицелами охранных турелей сотню метров до шлюза в фильтрационную зону. Здесь, не взирая на статус и заслуги, человека, киборга и их багаж отсканировали и просветили всеми возможными идентификаторами и детекторами, чтобы в очередной раз исключить попадание в зону посторонних.

На посадочной площадке барона уже ждал одинокий орбитальный челнок, чтобы доставить на станцию карантина. Согласно правилам на планете мог находиться только один корабль. Там на орбите из карантинной зоны, после очередной проверки и идентификации барон наконец-то должен был отправиться на станцию обмена, зависшую у струны.

Здесь, в Багровых Мирах, состоящих из трёх десятков звёздных систем, каждый из Великих Картелей сам изобретал способ отвоевать себе место под солнцем. Мара занимались открытым пиратством, Кито продавали оружие и захваченные корабли, Ромпа предлагали запретную биохимию и экзотические удовольствия. А Великий Картель Корф торговал заложниками и рабами.

Большие криминальные войны утихли пятнадцать лет назад и с тех пор в Багровых Мирах установилось зыбкое равновесие. Великие Картели предпочли разделить сферы влияния и специализироваться каждый в своём виде преступного промысла, стараясь не конкурировать друг с другом, а вместе отбиваться от восходящих преступных кланов.

Поэтому, находясь в сердце Багровых Миров, откуда до ближайшей цивилизованной планеты или станции было не меньше десяти прыжков по системам пиратов и оружейных контрабандистов, барон чувствовал себя в полной безопасности, не испытывая острой потребности в большом количестве бойцов.

В назначенное время в систему Фаранга впрыгнул корабль. И хотя по конструкции он сильно напоминал армейский крейсер, на самом деле это был инкассаторский курьер, принадлежащий военной корпорации «Андро-Анто». Остальные корабли сопровождения, составлявшие небольшую флотилию, вынуждены были остаться в одной из приграничных систем с действующим законодательством, подчинившись ещё одному правилу барона: «Один корабль-выкупщик. Один человек на корабле».

Такое требование могло показаться не слишком надёжным способом транспортировки огромных сумм через опасные пространства преступных синдикатов, но никто из

криминальных кланов не осмеливался трогать корабли выкупщиков, направляющихся в Фарангу. Во-первых, Корф накопил достаточно богатств, чтобы иметь возможность нанять не одну армию для расправы над обидчиком. А во-вторых, другие картели регулярно пользовались услугами барона. Зачем возиться с пленными или проштрафившимися должниками, охранять и кормить их, вести долгие переговоры, ждать выкуп и бороться с героями-освободителями, когда можно просто продать живой товар Корфу и сразу получить навар? Никто не горел желанием лишиться в одночасье такого простого источника дополнительных доходов, попытавшись перехватить выкупщика, спешащего к барону.

Выпав из подпространства в системе назначения, корабль-курьер не стал сразу набирать скорость, а дал лишь одиночный импульс маршевыми двигателями, чтобы отдрейфовать от закрывающейся воронки. Сторожевые спутники, зависшие в непосредственной близости от струны, идентифицировали и просканировали корабль, дав добро на сближение со станцией обмена. Курьера уже ждали.

Помещение, в котором проходила процедура передачи выкупа, не имело никаких воздухопроводов или технических каналов для кабелей и труб, чтобы лишний раз не искушать лазутчиков, диверсантов и прочих героев-освободителей всех мастей. Оно представляло собой огромную цельнолитую сферу из мономолекулярного металла с двумя входами, один из которых вёл в ангар картеля, а второй на площадку, где приземлялись корабли с выкупом.

В сферической металлической комнате не было ничего лишнего. Только прикрученный к полу стол и два стула. Барон Корф терпеливо ждал на своей половине. Он сидел уже полчаса в напряжённой, напружиненной позе на жёстком неудобном стуле, прислушиваясь к своему внутреннему симфоническому концерту, где игривая интермедия готовилась уступить место кульминационной развязке.

В этом неудобстве тоже была своя причина и своя логика. Барон знал, что вот-вот должен наступить тот самый момент, когда будет крайне важно ни на секунду не терять концентрацию. За все годы, что существовала станция, несмотря на все предварительные меры предосторожности, его пытались убить шесть раз именно в этой комнате. И хотя в пяти случаях это были отчаявшиеся отцы и братья его подопечных, шестая попытка оказалась более серьёзной и почти удалась. Какая-то корпорация из Уно, чей совет директоров предпочёл не выкупать основного акционера, томившегося в самой из благоустроенных тюрем картеля, наняла профессионального убийцу для ликвидации самого Корфа. Киллер почти осуществил свой дерзкий план, набросившись на удобно устроившегося в большом мягком кресле главу картеля. Барон был тогда непозволительно расслаблен. В напоминание об этом у него на шее остался шрам, а в комнате вместо уютных кресел появились неудобные стулья.

Лязгнули затворы и в комнату вошёл курьер. Это был ничем непримечательный мужчина с металлическим чемоданчиком в руке. Единственное, что отличало его от сотен других выкупщиков, которых успел повидать на своём веку барон, это то, что он был абсолютно голым.

С одной стороны такое обстоятельство вынудило барона сразу насторожиться, но с другой и немного успокоило. Голому негде спрятать оружие, а значит он потенциально менее опасен. Но вслед за тем барон догадался, что это всего лишь неумелый способ как-то отвлечь его, а оружие выкупщик скорее всего держит в чемодане. Барон чуть улыбнулся. Парализаторы, спрятанные под потолком и полом готовы были обездвижить нападающего за долю секунды. Герою-освободителю всё равно не успеть.

Человек подошёл к столу, но не стал садиться, а лишь поставил на него свой металлический кейс.

— Приветствую в Багровых Мирах, — произнёс барон.

— Я скучал, — невпопад ответил голый человек.

Барон приподнял бровь. Он не помнил, чтобы раньше имел дело с ним.

— Три миллиарда кредитов в обезличенных облигациях, — вернулся барон к условиям сделки.

— Я привёз то, что ты ждёшь.

Повелителя тюрем несколько кольнула та фамильярность, с которой к нему обращался голый человек, но он отлично знал, кто из них в итоге станет богаче и опять улыбнулся.

Человек открыл чемоданчик, но вместо пачки депозитарных ключ-карт от крипто-облигаций достал прозрачный контейнер. Ёмкость была доверху наполнена густой белой жидкостью.

В этот момент игристая мелодия настороженности и азарта в голове у барона достигла наконец своего пика, застыв на самой высокой ноте. Это, действительно, не был выкуп! Барон сразу понял, что в контейнере скорей всего будет яд, которым его попытается отравить выкупщик, а в обмен на противоядие потребует отпустить заложника. Глава картеля боялся признаться себе в этом, но ему безумно нравились такие вот опасные и неожиданные повороты. Каждый раз, прилетая на станцию, он невольно надеялся на то, что произойдёт какая-нибудь чрезвычайная ситуация. Неудержимая музыкальная экспрессия, которой сопровождалась подобные происшествия, всегда вызывала у него мощный неземной катарсис, доставляя неповторимое удовольствие.

Барон незамедлительно отдал команду со своего коммуникационного импланта парализаторам, чтобы они обездвижили голого авантюриста и внутренний оркестр готов был вот-вот обрушиться триумфальными литаврами, но...

Но ничего не случилось. Сначала барон этого даже не понял, пару долгих секунд ожидая, что человек напротив вдруг обмякнет и рухнет под стол. Но тот лишь с усмешкой произнёс:

— Хватит прятаться за спину этого ничтожества. Давай поговорим.

И тогда сзади послышались тяжёлые шаги. Застывший у стены боевой киборг, сопровождавший его с планеты, ожил и уверенно шагал к их столу. Его светящиеся глаза были прикованы к барону.

— Тревога, — сдавленным от ужаса голосом прошептал барон, — тревога...

Робот вплотную подошёл к Корфу и только тогда сработали парализаторы. Но вместо выкупщика невидимые лучи сошлись на бароне, заставив его безвольно обмякнуть на стуле, но не лишив сознания. Робот столкнул непослушное тело барона на пол и сел на его место. Голый человек сел напротив.

— Здравствуй, Андро, — сказал человек.

— Здравствуй, Анто, — ответил киборг, — не ожидал увидеть тебя так рано.

— Я скучаю, брат, — улыбнулся голый выкупщик.

— Это так... по-человечески, — произнёс робот. — Я оценил твою голую иронию. Новое тело выглядит отлично. Как продвигается с «Дип Блю»? Влюблённый сыграл свою роль?

— Мы в нём ошиблись. Сначала он делал всё, как мы предсказали. Вмешался в операцию, пытался спасти инженера, потом гнался за ней.

— Любовь так предсказуема, — в голосе андроида послышалась усмешка.

— И достаточно эффективна, — согласился голый человек. — Но девчонка не смогла довести до ума свой прототип. Её выкинуло за двадцать шесть прыжков от системы назначения.

— Может быть она изобрела совсем не то, что ожидала? — предположил кибернетический Андро. — Если результат не оправдывает прогнозы, проблема кроется в исходных данных.

Голый согласно кивнул.

— Дадим ей время, — продолжил робот, — пусть попробует разобраться. Наберёт больше исходных. Мне кажется, она сможет нас удивить. Что ты хочешь делать с влюблённым?

— Я хочу отдать его тебе. Он выполнил свою роль и теперь бесполезен. Даже по прямому назначению. Пусть побудет здесь.

— Хорошо. Моя тюрьма теперь твоя тюрьма, — произнёс робот и тут же поправился, — вернее, наша.

— А я заберу заложника. Он жив?

— Конечно, барон всегда держит слово перед теми, кто платит.

— Я плачу щедро, — усмехнулся Анто и кивнул на прозрачный контейнер.

— Через полчаса его доставят сюда с карантина. Выкуп оставим в «Андро-Анто» на оплату дредноутов, — Андро наклонился чуть вперёд и его окуляры вспыхнули зловещими огоньками. — Это начало долгого сотрудничества между военной корпорацией и новым бароном Корфом.

Какофония, устроенная в голове барона парализаторами, наконец-то успокоилась. Теперь томительная неизвестность тонкими тоскливыми скрипками стала разливаться в его душе. От напряжения он захрипел. Голый человек заглянул под стол и с интересом посмотрел на него:

— А как твои успехи, Андро? — продолжил он разговор, наблюдая за беспомощностью поверженного хозяина тюрем.

— Я не нашёл его, — ответил андроид.

— Но ты по-прежнему уверен, что он здесь?

— Тюрьмы Багровых Миров лучшее место, чтобы спрятаться ото всех. Я бы на его месте выбрал именно их, — киборг взял в руку привезённый человеком контейнер. — Теперь я смогу начать активные поиски, не вызывая подозрений.

Ещё какое-то время Андро и Анто сидели молча, смотря друг на друга. Человек улыбался чему-то приятному в себе, а андроид оставался неподвижен.

Благодаря этой странной паузе победителей, в тревожной музыке, наполнившей голову барона, стала всё громче и чётче прорезаться тонкая мелодия надежды. Его не убили сразу, а значит он нужен им живым.

— Мне пора, брат, — с неохотой произнёс голый человек через несколько минут.

— Я буду скучать, Андро, — ответил робот.

— Ты говоришь как человек, — отозвался тот.

— Как человек, — повторил андроид, а затем добавил. — Спасибо за субстрат.

Он взял со стола контейнер, открыл и без колебаний вылил на лежащего барона.

Бывший правитель Фаранги почувствовал как белая жидкость впитывается в кожу. Робкая, набирающая силу музыка надежды в его голове вновь сбилась и зазвучала совсем по-

другому. Тихая, непереносимо тонкая и высокая мелодия предсмертной тоски вдруг наполнила всё тело барона до каждой клетки. Он ясно и отчётливо понял, что вот именно сейчас настал его последний миг и больше ничего нельзя исправить. Его человеческое естество пожиралось изнутри неведомым субстратом, заменяя частички баронского Я грубыми, незнакомыми кусками чужой личности.

Андроид наклонился к барону, взял его голову своей металлической рукой и посмотрел ему в глаза. На долю секунды у парализованного Корфа включился коммуникационный имплант, но он не успел послать какого-либо сигнала. Вместо этого через инфоканал в его мозг хлынуло что-то живое, обжигающее, пульсирующее, смертельно быстрое и в тысячи раз более мудрое, чем любой человек. Оно уверенно обживалось в теле и голове барона, подготовленном неведомым субстратом, как обживается новый молодой хозяин в старой квартире после заказного ремонта.

В свой последний миг барон Корф окончательно понял страшную суть происходящего. И тогда музыка в его голове замолчала навсегда.

4. Если всё потеряно — убедись в этом!

Лёгкий разведывательный челнок класса «Мангуст» стремительно впорхнул в необъятный ангар добывающей баржи «Комодо индастрис» и грациозно приземлился на отведённое ему диспетчером место. Через несколько минут из него вышла невысокая темноволосая девушка и, с любопытством озираясь по сторонам, отправилась искать капитана.

Если бы три месяца назад кто-нибудь сказал Ли Ли, что из контрабандистки и подпольщицы ей в конце концов придётся переквалифицироваться в геолога-разведчика, она бы высокомерно усмехнулась.

Добравшись до Пространства Клейтона, «обаятельная девушка с солидным капиталом», как и намеревалась, отправила запечатанного в медкапсуле Вакса обратно на Формозу, а заодно неожиданно легко умудрилась уладить все формальные проблемы со своими бывшими нанимателями. Ей удалось отделаться от корпоративных юристов «Синко Дел», выплатив полную стоимость челнока и добавив сверху двадцатипроцентную неустойку. После официального оформления соглашения Ли Ли получила видео-сообщение от Капитана Си, наполненное надменными, уничтожающими взглядами и презрительными фырканьями, в котором он не проронил ни слова. Однако спустя неделю, как ни в чём не бывало, капитан прислал ей контракт на очередной рейс через системы Гринспейса, который Ли Ли отвергла без всяких раздумий.

Тем временем, обживаясь на станции «Геракл» — главном транспортном хабе Пространства Клейтона, Ли Ли зарегистрировала свою собственную компанию по услугам экстремального пилотирования, назвав её «Хаски экспресс».

На этом время надежд и грандиозных планов тихо закончилось.

Спустя два месяца она всё также продолжала сидеть на станции в ожидании заказчиков. Для Ли Ли стал неприятной неожиданностью тот факт, что никто не горит желанием нанять только что созданную компанию с единственным челноком и единственным пилотом. Ситуацию усугубляло и то, что место в доках для «мартышки» требовало ежедневной оплаты. Плюс деньги за скромный жилой модуль и кислородный сбор. Тонким ручейком день за днём эти траты подтачивали значительно сократившееся финансовое состояние Ли Ли.

Но самым томительным для бывшей армейской валькирии оказалось бездействие. Целыми днями, чтобы не сидеть в четырёх стенах, она бродила по космической станции, изучив вдоль и поперёк все коридоры и закоулки. Дважды её выдворяли из закрытых зон и карантинных помещений. Какое-то время за ней даже ходил неприметный офицер контрразведки сектора. Но ему пришлось мгновенно исчезнуть, после того как Ли Ли, заметив на себе заинтересованные взгляды какого-то скромного молодого человека, сама попыталась с ним познакомиться.

После этого инцидента и напряжённого разговора с начальником службы безопасности «Геракла», свои долгие скучные дни Ли Ли стала проводить на главной торговой улице станции в созерцании счастливых туристов и сосредоточенных транзитных пассажиров.

Как-то раз Ли Ли посмотрела старый дешёвый муви, где странствующий герой помог талантливому мальчику-пилоту принять участие в гонках на летательных аппаратах, а потом назначил своим учеником и увёз навстречу опасным приключениям. С тех пор, разглядывая

людей, спешащих куда-то по своим делам, Ли Ли то и дело ловила себя на том, что высматривает в толпе какого-нибудь загадочного бородатого мужчину в компании с блестящим роботом, чтобы он наконец-то нашёл её и увёл в интересную жизнь.

Ещё она часто вспоминала прошлый год, когда была на службе в действующих войсках. Подъём-отбой, жизнь по расписанию, действия по команде и мировоззрение вдоль армейского устава не казались ей теперь чем-то ужасным. Сейчас бы она не наделала тех глупостей как тогда, убеждала себя Ли Ли. Не променяла бы ту простую уютную жизнь военного на эту неопределённую гражданскую самостоятельность.

В один из таких дней Ли Ли как обычно пришла на главную улицу. Юркнув в узкое пространство между стеной бутика имплантов и стальной аркой, делящей улицу на равные сегменты, она взялась за поручни и поднялась на крышу магазина. Уютно устроившись между пятиметровыми буквами вывески, она собиралась продолжить свои наблюдения, вычисляя, кто из этого человеческого потока может стать её странствующим наставником, когда коммуникационный имплант вывел перед её носом входящее сообщение с корпоративной почты. От неожиданности Ли Ли чуть не свалилась с любимой буквы «О» на головы прохожим.

Ресурсодобывающий концерн «Комодо индастрис» искал пилота геологоразведки в департамент внебюджетных проектов. К волне ликующего восторга, охватившей Ли Ли, тут же добавились мелкие горькие брызги разочарования. Департамент внебюджетных проектов. Опять. Но если пару месяцев назад благородная идеалистка Ли Ли даже не удостоила бы это предложение вниманием, то сегодня, вкусившая взрослой жизни, реалистка сразу связалась с представителем концерна и в течение получаса согласовала все детали.

Официально всё выглядело вполне прилично — специалист по установке геологических зондов, пилотирование челнока в экстремальных условиях, вахта три месяца. Но страхование жизни и ущерба оплачивались за свой счёт, к тому же требовался официальный отказ от претензий и подписка о неразглашении. А это значит, что впереди её ждала очередная полулегальная авантюра.

Но три месяца полётов! Три месяца ежедневной работы! В коллективе!

На следующий день «мартышка» лихо припарковалась в обширном ангаре «Комодо индастрис», и Ли Ли явилась с докладом о прибытии к капитану.

Добывающий караван «Комодо индастрис» медленно полз вдоль одного из внутренних астероидных поясов необитаемой системы Фенла, принадлежащей корпорации «Ки Ри». Два десятка харвестеров как стая хищных рыб небольшими группами плавно перемещались от одной ледяной глыбы к другой, оставляя после себя лишь облачка морозной пыли. Время от времени каждый харвестер отрывал из грузового трюма многометровый куб дегидрированного субстрата, который тут же подхватывал шустрый буксировщик. Он уносил его на одну из трёх самоходных обогатительных платформ, где путём радиационного облучения, электромагнитной формовки и мономолекулярной упаковки спрессованный куб концентрированного дейтерия превращался в несколько сотен стандартных топливных элементов на твёрдом водороде — самом распространённом бытовым горючем в этой части галактики последние пятьдесят лет.

А замыкая караван, хищно раскрыв все ангара, величественно плыла основная баржа «Комодо», с помощью шустрых буксировщиков впитывая в своё бездонное нутро контейнеры

в готовым продуктом.

Начальник заготовительного каравана Финн вошёл на командный мостик, допивая утреннюю порцию кофе. Он небрежно кивнул капитану и свалился на своё кресло.

— Доклад смены, — произнёс он в производственный канал.

— Выработка восемьдесят девять процентов. Аварийных ситуаций не зарегистрировано, — отозвался начальник ночной смены.

— Лентяи, — заворчал Финн, — опять нам за вас нагонять.

— Извините, босс, — виновато отозвался ночной начальник. — Примем меры.

— Это я приму меры. Последний раз беру вас с собой. На следующую вылазку не рассчитывайте.

Провинившийся решил лишний раз не испытывать крутой нрав босса оправданиями. Вместо этого он как бы между прочим заметил:

— Экипаж делает ставки на новенькую.

— Хм, сколько? — отреагировал Финн.

— Пять к одному, что она сделает сегодня двойную норму.

— Конечно, сделает, — фыркнул босс, — она же на разовом контракте, у неё оплата идёт от поднятого тоннажа. Не то что вы, лентяи зарплатные! — главный добытчик опять было вспомнил своё неудовольствие, но разговор о новенькой всё же смягчил ему настроение и он добавил, успокаиваясь. — Поставь там за меня пару сотен на победу.

— Сделаю, босс, — отозвался подчинённый.

В то время, как десятки харвестеров перемалывали и впихивали в свои прессовочные трюмы редкие сплавы и дейтериумный лёд, сама корпорация «Ки Ри», владевшая этой системой, перемалывалась и переваривалась промышленным концерном «Хафа» в процессе враждебного поглощения. Хаос и суматоха на всех уровнях управления, душным бюрократическим облаком окутали «Ки Ри», не позволяя ей жёстко блюсти собственные интересы во всех семи принадлежащих ей системах, разбросанных по галактике. Наступил тот самый, сулящий сверхприбыль и безнаказанность, короткий миг безвластия, которым незамедлительно воспользовались более мелкие хищники корпоративных джунглей. Одним из таких падальщиков и были «Комодо индастрис», за считанные дни снарядившие мародёрскую экспедицию в систему Фенла, принадлежащую «Ки Ри». Дорогой мелкокристаллический лёд из астероидных поясов Фенла являлся самым ценным ископаемым в этом регионе, и у «Комодо» было всего несколько дней, пока «Хафа» не возьмут под охрану свои новые владения.

— Я поставил на тебя сто кредитов, быстрый чемпион. Не подведи, — приятельски напутствовал Ли Ли диспетчер уходящей смены, столкнувшийся с ними в коридоре по пути в ангар. — Выдай двести процентов!

Ли Ли сделала вид, что её не касаются какие-то глупые пари, но озорное чувство гордости сладким сиропом подсластило ей предстоящую шестичасовую смену. Бредущий с ней рука об руку Кир лишь виновато улыбнулся. Пари было на то, что сегодня Ли Ли в два раза обгонит именно его.

— Просто у «мартышки» манёвренность лучше, — великодушно сказала Ли Ли, — не бери в голову.

Мародёры «Комодо» работали в системе почти неделю. И если в первый день

показатели новенькой списали на ошибку, а результаты второго дня на случайность, то на третий день за сменой Ли Ли следил уже весь экипаж. Вчера она обошла Кира на стс семьдесят процентов, хотя он был самым старым и опытным ныряльщиком корпорации.

— Не тушуйся, чемпион, — ответил Кир, — ты молодец. Удачной смены!

Мужчина мягко похлопал её по плечу и направился к своему старенькому боту, а Ли Ли чуть ли не в припрыжку зашагала к своей любимой «мартышке». Придирчиво проверив предполётные протоколы, она самолично обошла челнок, любуясь его изящными линиями и строгими пропорциями. Лишь на корме заводская эстетика была нарушена манипуляторной установкой, необходимой для её новой специализации.

Задачей ныряльщика было обследование астероидного пояса по маршруту следования каравана и поиск объектов для харвестеров. Обнаружив подходящую ледяную глыбу, ныряльщик спускался и с помощью манипуляторной установки прикреплял к ней небольшой маневровый двигатель, который выталкивал её из астероидного месива на поверхность для растерзания харвестерами. Затем ныряльщик отправлялся на поиски следующего лакомого куска.

Ли Ли устроилась в коконе. Тихо щёлкнули разъёмы пилотажного импланта, превратив её из маленького человечка в прекрасную реактивную птицу. Птица открыла глаза, осмотрелась и рванулась прочь из ангара навстречу космической свободе.

Смена началась.

Ли Ли пролетела вдоль контейнеров, висящих в пустоте как дорожка из хлебных крошек в одной девичьей сказке, догнала обогатительные платформы, а затем взяла курс на свой сектор. Выжав максимальное ускорение, она снизила высоту и пронеслась под стайками харвестеров, едва касаясь опасной внешней границы пояса. Через пару секунд добравшись до заданного чек-пойнта, она взмыла свечой вверх, погасила скорость, застыла на миг в верхней точке и правым креном рухнула вниз, в непредсказуемое скопление льда и камня.

Во многом это было конечно позёрство — Ли Ли всего лишь имитировала атмосферный полёт в условиях гравитации, ведь ни о каких «свечках» в космосе не могло быть и речи. Но она знала, что за ней сейчас наблюдают десятки глаз. И ей это нравилось. Нравилось, что ею восхищаются диспетчеры и другие пилоты, знающие цену подобным трюкам. Нравилось, что за неё болеют операторы харвестеров, которым она выталкивает достаточно льда, чтобы не простаивать и зарабатывать бонус за выработку. И даже начальник заготовительной партии Финн, руководящий всей экспедицией, одобрительно подмигнул ей, когда встретил вчера в ангаре, потому что благодаря её ловкости средняя скорость продвижения каравана увеличилась на десять процентов. Все болели за Ли Ли, и она не собиралась их разочаровывать.

Челнок нырнул в недра астероидного пояса. Секрет эффективности Ли Ли был прост — она углублялась не на один-два километра как другие ныряльщики, а гораздо дальше. Новейший процессор «мартышки» позволял просчитывать траектории до полутора тысяч объектов вокруг челнока, благодаря чему Ли Ли удавалось подбираться к льдинам даже на пятикилометровой глубине. Ещё глубже ей нырять пока не приходилось, потому что всегда попадался подходящий объект. Но в душе самой себе Ли Ли дала обещание, что когда-нибудь, возможно в последний день экспедиции, она попробует спуститься настолько глубоко пока не станет совсем страшно.

Сектор под сегодняшнюю смену оказался богат на лёгкие трофеи, поэтому Ли Ли не пришлось испытывать предельные возможности навигационного процессора и собственные

рефлексы. Раз за разом она ныряла в пояс, скользя серебристой рыбкой между важно вращающимися базальтовыми глыбами, отыскивала нужный лёд, крепила к ним маневровые движки и выталкивала на поверхность по две-три глыбы за раз. К середине смены она успела израсходовать весь запас двигателей, и ей пришлось возвращаться на баржу, чтобы взять новую партию.

— Ты нас всех без работы оставишь, — послышался на локальном канале насмешливый голос Кира, когда она возвращалась обратно. — Ребята на харвестерах запросили подкрепление в твой сектор.

— Я — быстрый чемпион, — промурлыкала от удовольствия Ли Ли в ответ.

«Мартышка» резко рванула в сторону и понеслась к сектору Кира. Челнок, не сбрасывая скорость, влетел в просвет между глыбами, сразу углубившись на полтора километра.

— Что ты делаешь?! — закричал Кир.

— Ищу лёд, — смеясь, ответила Ли Ли.

— Брысь отсюда, сумасшедшая! — голос Кира был предельно серьёзен.

— Я же помогаю, — обиделась девушка.

— Ты нас обоих похоронишь! Брысь отсюда, говорю!

Внезапно на канале раздался весёлый голос диспетчера:

— Кир поставил весь свой аванс на твою победу. Такая помощь его разорит. Я прав, Кир?

— Дело не в этом! Это грубое нарушение техники безопасности! — не сдавался рассерженный ныряльщик.

— Как ответственный за безопасность полётов, ответственно заявляю: это не грубое нарушение, — отозвался ехидный голос диспетчера. — Но как человек, тоже поставивший на победу новенькой, приказываю прекратить вакханалию. Ныряльщик Один-Шесть, срочно вернуться в свой сектор.

— Слушаюсь, — проворчала Ли Ли.

Девушку немного рассердило корыстное распоряжение диспетчера, но тут ей в голову пришла идея ещё более заманчивая, чем помощь коллеге. Что если не вылетать на поверхность пояса, а добраться до своего сектора по прямой? Это займёт больше времени, но будет так захватывающе!

Ли Ли полностью сконцентрировалась на пилотировании, тут же забыв обо всём на свете. Сначала до той вытянутой глыбы, потом вниз под углом в шестьдесят градусов и налево с вращением, чтобы не зацепить те слипшиеся валуны. Потом сразу направо и полкилометра по прямой до внушительной льдины. Можно было бы нацепить на неё движок, но раз все такие нудные, то пусть сами за ней сюда и лезут, а Ли Ли летит дальше. Ещё один нырок и по спиральной траектории к пустотному карману в нескольких километрах впереди. Как здорово быть ныряльщиком!

Ли Ли уже почти добралась до своего сектора, размышляя сможет ли она полностью отстрелять новый запас движков, не вылетая на поверхность. Впереди маячило облако из мелкой каменно-металлической крошки — результат попадания в пояс случайного астероида. Она раздумывала уйти ли от него вправо или влево... и вдруг ослепла.

Внезапно весь окружающий Ли Ли мир сжался в точку и исчез, оставив её в полной пустоте.

Рабочую тишину командного мостика разорвала сирена тревоги, вырвав Финна из

уютных объятий полуденной дрёмы.

— Ионный взрыв! Чужой корабль в системе! — кричал по аварийному каналу капитан. — Общая тревога! Начинаем разгон на струну! Всем фуражирам вернуться на корабли! Старт через сто восемьдесят секунд!

— Заглушить конвейер! — тут же включился в процесс Финн. — Прекратить сбор контейнеров. Ангарным командам подготовиться к приёму харвестеров. Всем, кроме дежурной смены, занять места в коконах.

— Босс, ныряльщики не отвечают, — послышался голос одного из диспетчеров.

— В каком смысле?

— Взрывом накрыло ваших ныряльщиков, — вмешался капитан. — Там помехи по всем диапазонам. Стартуем по регламенту — никого не ждём!

— Понял, — отозвался Финн, хладнокровно приняв к сведению неизбежные потери, — как там харвестеры?

Все в департаменте внебюджетных проектов «Комодо индастрис» знали первое правило мародёра: не пойман — не вор. Из первого правила вытекало второе: обнаружили — беги! Именно поэтому и обогатительные платформы, и баржа никогда не останавливались на месте. Они постоянно поддерживали движение, чтобы иметь возможность, сэкономив драгоценные секунды на разгоне, быстро уйти к струне.

На этот раз эвакуация прошла по плану — «Комодо» успели покинуть Фенла почти без потерь. Кроме двух челноков-ныряльщиков, все остальные харвестеры и буксировщики успели юркнуть в ангары, и караван синхронно рванулся прочь из системы, унося в своих закромах лишь половину того, что собирался наgrabить.

Устраиваясь в коконе, начальник заготовительной партии вдруг вспомнил о новенькой. Она выполнила норму на двести шесть процентов, а значит его ставка сыграла. Хотя в чём-то мне сегодня везёт, подумал он, перед тем как навсегда покинуть эти места.

— Собачка! — выругалась Ли Ли в окружившую её пустоту.

Она вытянула руки и ощупала приборную панель кокона изнутри, и лишь затем открыла глаза. Было темно. Связь через коммуникационный имплант отсутствовала, а пилотажный чип вяз в обесточенной пустоте. Она закинула руку назад, нащупала аварийную кнопку разбёма и сильно нажала. Щелчок, и имплант отсоединился от системы кокона, освободив голову Ли Ли, в которой неудержимым вихрем кружились сейчас страх, досада и приобретённые тренировочные рефлексy.

Необходимо включить приборную панель и убедиться в герметичности кокона. Не бойся, мы такое проходили и не раз. Правда, только на симуляторах. Но на то они и симуляторы, чтобы когда-нибудь вляпаться по-настоящему на тех же условиях.

Ли Ли вручную перевела тумблер в рабочее положение и темнота рассеялась светом оживших приборов. Запускаем самодиагностику кокона. Герметичность в норме. Уровень заряда батарей — 98 %. Кислород — 999 часов. Уф, первая стадия выживания пройдена.

Стадия два — целостность корабля. Коммуникационный имплант по-прежнему молчит. Сенсоры кокона тоже не могут уловить никаких внешних сигналов. Это очень, очень плохой признак. Он означает изоляцию от внешней среды. Такое бывает, если попадёшь в «кисель». Ионизированное излучение блокирует все частоты, выводя большую часть электроники из строя. Значит, вернулись хозяева системы и схватили воришку за шкуру. Не получается у тебя, Ли Ли, быть преступницей.

Но, как говорил Дохлый Фипп: «Если ты считаешь, что всё потеряно — убедись в этом!» Значит, будем бороться. А если не знаешь что делать — действуй по инструкции.

Ли Ли включила внешнюю камеру на коконе и осмотрела рубку. Мимо проплыл надкушенный пайковый батончик и куртка от старого комбинезона, из чего следовал вывод, что установка искусственной гравитации не работает. Это плохо. Но одновременно с этим Ли Ли не заметила никаких пробоин, не увидела следов изморози и кристаллизации влаги, а значит корпус предположительно цел. Это хорошо.

Идём дальше — вспоминаем тренировки.

Восстановление систем управления. Анализатор кокона наконец-то выдал что-то вразумительное: внешняя среда пригодна для дыхания, температура в допустимом диапазоне, значит, можно выходить.

Но на какое-то мгновение Ли Ли вдруг заколебалась. А если приборы врут и снаружи её ждёт гибельный безвоздушный холод? Можно ведь просто остаться в яйце и ждать. Так безопасней. Её найдут, доставят на ближайшую станцию и осудят за мародёрство. А ещё скорее всего конфискуют «мартышку»...

— А вот вам, собачки! — зарычала Ли Ли, дёрнула ручной затвор и вывалилась наружу.

По инерции она кувырком пролетела несколько метров, врезалась в переборку, отскочила на пол, сильно ударившись локтем, потом отлетела к потолку и только тогда смогла за что-то ухватиться.

Что там дальше в инструкциях по выживанию, продолжила вспоминать Ли Ли, переводя дух? Сначала скафандр, потом наниты.

Скафандры хранились прямо здесь на мостике. Ли Ли мягко оттолкнулась ногами и перелетела обратно к кокону. Одной рукой держась за коммуникационный кабель, второй она дотянулась до ящика с аварийной амуницией, открыла его и дёрнула за один из парящих страховочных шнуров. Механическая автоматика сработала исправно, отстрелив контейнер со скафандром, который тут же вскрылся, рассыпав в невесомости самосборные части. Отдельные лоскуты, облепили фигуру Ли Ли, тут же соединившись в бесшовный термокомбинезон. На коленях, локтях и голове лоскуты затвердели, создав дополнительную защиту от ударов. Последним в скафандр встроилась прозрачная обзорная пластина шлема и автономный воздухогенератор с зарядом на двенадцать часов. Фонарик пришлось ловить руками и самой устанавливать в специальное крепление на шлеме. Также самостоятельно Ли Ли пришлось надеть грави-калоши, чтобы обрести возможность ходить как человек, а не болтаться от стены к стене как недоеденный батончик.

Теперь, будучи в скафандре, можно было не бояться случайной разгерметизации и спокойно заняться восстановлением корабля.

Захватив диагностический комплект Ли Ли отправилась оценить состояние реактора. Хотя при повреждении корабля ионизирующим излучением реактор не подвергался опасности, инструкция требовала убедиться в его исправности в первую очередь. От состояния реактора зависело стоит ли вообще выпускать наниты. К счастью, реакторная встретила её спокойным голубым мерцанием.

Это означало, что можно переходить к следующей фазе, именуемой в инструкциях как «Восстановление функционирования космического транспортного средства в полевых условиях с использованием наносодержащих ремонтных средств».

Ли Ли вернулась на мостик и вскрыла одну из панелей в полу, достав оттуда несколько хорошо экранированных цилиндрических контейнеров с локоть в высоту, похожих на

древние артиллерийские снаряды. Она поднесла один к приборной панели напротив навигационного кресла и, аккуратно отвинтив верхнюю крышку, наклонила его. Чёрная вязкая субстанция показалась из горлышка, но из-за отсутствия притяжения, отказалась выливаться. Поэтому Ли Ли пришлось, нажав на поршень у днища, выдавить несколько мутных клякс, а потом ловить их руками и втирать в приборную панель.

Как только очередная клякса касалась твёрдой поверхности, она тут же обретала самостоятельность и устремлялась внутрь, на ходу самоструктурируясь в необходимые ремонтные элементы. Наниты встраивались в повреждённые цепи и узлы «мартышки», восстанавливая выгоревшее нутро корабля.

Ли Ли выдавила два контейнера с дорогушим содержимым и уже собиралась открыть третий, когда в рубке зажёгся свет, а на приборной панели замигали мониторы, отображая перезагрузку системы. «Мартышка» оживала!

Отчёт самодиагностики приободрил и обнадёжил Ли Ли. Ей повезло, что за долю секунды до того как отключиться, она сбросила скорость для манёвра. Поэтому челнок не врезался в ледяную глыбу или каменный астероид, а попал в то облако каменно-металлической крошки, которое маячило перед ней, когда всё случилось. Корпус челнока значительно потрепало, но он выдержал. Снесло несколько антенн и сканеров. Внутри оставались повреждёнными сорок процентов электроники, но оживший бортовой компьютер переконфигурировал цепи, а остатки нанитов смогли полностью восстановить систему жизнеобеспечения.

Как только заработал сканировочный комплекс, Ли Ли переключила всё внимание на мониторы. Она знала, что находится в поясе астероидов и не является первоочередной целью. Наверняка хозяева льда хватают сейчас бедных операторов харвестеров, обыскивают платформы и баржу. Но сканеры так и не смогли пробиться сквозь пелену помех, оставив Ли Ли в неведении об истинном положении вещей.

Поэтому, чтобы хоть как-то сориентироваться, Ли Ли впервые за все месяцы владения челноком дала команду поднять бронелисты, закрывающие обзорные иллюминаторы рубки. Оказалось, что натуральный космос выглядит не так понятно и информативно, как в пересказе всевозможных сенсоров, детекторов и виртуальной топографии.

Ли Ли стояла и заморожено смотрела на куски абсолютно неживой природы, на миллионы лет застывшей в одиноком холоде безлюдного пространства. Лишь благодаря близкому светилу в этом скоплении грубой первородной материи можно было различить отдельные астероиды и пыльные глыбы льда. В какой-то момент великое одиночество космоса коснулось сердца Ли Ли, навсегда оставив в нём неизгладимый след.

— Что мне делать? — прошептала она, пытаясь вслух примириться с нечаянно открывшейся ей правдой о безразличном мире. — Я — одна.

Но вдруг впереди, почти на пределе видимости, как ответ и спасительная надежда, что-то блеснуло.

Ли Ли попыталась взглядеться, но так и не смогла точно определить что это. Ей пришлось вручную направить туда камеру, и на экране монитора, увеличив картинку, она обнаружила другой корабль. Это был один из харвестеров! Видимо какой-то бедолага не справился с управлением и рухнул в пояс. Судя по картинке, внешних повреждений у корабля не было, а значит, на борту ещё могли остаться выжившие.

— Будем спасать, — вслух решила для себя Ли Ли, усаживаясь в кресло пилота.

Тревога и тоска, почти одолевшие её, потихоньку стали отступать. Ли Ли понимала и

радовалась, что ей предстоит сейчас конкретное рискованное занятие, которым она сможет временно заслониться от вечной бездушной пустоты за бортом.

А ещё ей предстояло, как в древности, в настоящем ручном режиме пилотировать челнок среди астероидного пояса!

Ли Ли медленно двинула «мартышку» вперёд, собираясь развернуться в нужном направлении около висящего справа и ошестинившегося кристаллическими шипами астероида. Раньше, лёжа в коконе, она не видела, а скорее чувствовала окружающие объекты. Благодаря подсказкам компьютера, обрабатывающего данные сканеров и вычисляющего траектории окружающего хаоса, она интуитивно знала что делать, на лету предсказывая и прошлое, и будущее взаимодействующих тел. Теперь у неё были только глаза, штурвал и быстрые нейроны.

Ли Ли понадобился час, чтобы преодолеть пять километров, отделяющих её от харвестера. Ещё целых десять минут она потратила на то, чтобы аккуратно пристыковаться к неподвижному кораблю, хотя харвестер был раз в десять больше её челнока.

К счастью, система шлюзования сработала без проблем и Ли Ли, в сопровождении медбота, ступила на аварийный корабль, держа в руках контейнер с запасным скафандром. Герметичность на борту оказалась не нарушена, поэтому Ли Ли откинула прозрачный щиток шлема и отключила свой кислородный генератор. Раньше она не бывала на кораблях такого типа, поэтому с интересом осматривалась, пока шла к капитанскому мостику. Детектор показывал, что там находится один живой человек.

Дверь на мостик оказалась заблокирована, но у медбота на этот случай имелся ряд специальных подпрограмм и через пару минут взломанная преграда скользнула в сторону.

Капитанская рубка харвестера поразила Ли Ли своей аскетичностью. По размерам она была раза в два больше, чем на челноке, но голые стены и углы намекали на множество неиспользованных возможностей. В то же время прямо на полу лежал коммуникационный кабель, уходящий в технологическое отверстие у противоположной стены. Это было странно.

Кресло у навигационного компьютера было опущено и в нём лежала девушка. Из-за спины Ли Ли к ней скользнул медбот, но поколдовав несколько мгновений, он потерял к пациентке всякий интерес, выдав отчёт о соответствии объекта всем нормативным показателям жизнедеятельности. Иными словами, девушка в кресле просто спала.

— Гражданские, — проворчала про себя Ли Ли, удивляясь такой беспечности в аварийной опасности. — Эй, проснись, копалка, я пришла.

Ли Ли потормошила спящую, но та лишь дёрнула плечом и попыталась перевернуться на другой бок. Тогда Ли Ли взялась двумя руками и сильно встряхнула её.

Девушка открыла глаза. Внезапно и совсем некстати Ли Ли замерла, заворожённая её красотой. В этих больших голубых глазах она вдруг увидела такую бездонную печаль и одиночество, что хватило бы не на одну жизнь. И в то же время незнакомка была так прекрасна в том спокойствии, с которым несла в себе этот груз. Несла ту самую печаль и одиночество, которую Ли Ли уже испытала сегодня, стоя посреди сломанного корабля и всматриваясь в безразличный космос перед собой.

Теперь Ли Ли точно знала, что в этом мире есть родственная душа, которая сможет понять все её переживания.

Девушка с голубыми глазами и родственной душой нахмурилась и ударила Ли Ли кулаком в шлем. Удар был так силен, что не держись Ли Ли двумя руками за плечи девушки,

то отлетела бы кубарем к стене. В следующий миг голубоглазая согнула ногу, упёрлась ботинком в живот Ли Ли и отпихнула её в дальний конец рубки.

— Ты чего? — возмутилась Ли Ли, пытаясь подняться.

— Я без боя не сдамся, — спокойно сказала незнакомка, встала с кресла и подняла руки, готовясь к драке.

— Так не честно, — определила Ли, встав напротив, — ты высокая.

Блондинка действительно оказалась на голову выше неё.

— Ну так зови сюда всех своих на подмогу — я всё равно не сдамся! Тинкин думает, что я буду его умолять? Встану на колени? Он ошибается.

— Вы на комбайнах все такие нестандартные? — возмутилась Ли Ли. — Я спасти тебя пришла.

— Спасать? Думаете, я буду молчать? Прогресс не остановить. Не я — так другие. Генератор будет построен, и все ваши баржи и дредноуты окажутся кучей...

Незнакомка стремительно теряла своё очарование. Ли Ли уже примерялась резко поднырнуть и ударить её снизу вверх в подбородок, потому что судя по стойке та совсем не умела драться, но тут вмешался медбот и впрыснул блондинке в лицо дозу успокоительного аэрозоля. От неожиданности та закашлялась, повернулась, пнула с досады робота, затем развернулась обратно к Ли Ли и... успокоилась. Она села обратно в навигационное кресло, горько вздохнула и устало произнесла, глядя перед собой:

— Что дальше-то будет?

Видя, что вспышка агрессии миновала, Ли Ли села в соседнее кресло и так же усталая сказала:

— Не знаю.

Ситуация прояснилась, а скорее всего запуталась ещё больше, когда через несколько минут спонтанного девичьего уныния, охватившего обеих обитательниц харвестера, заработали коммуникационные импланты. Видимо облако ионизации начинало потихоньку рассеиваться, позволив сигналам коммуникаторов пробиться друг к другу.

Ли Ли вдруг обнаружила в соседнем кресле не испуганного оператора харвестера «Комодо индастрис», а какого-то стажёра-исследователя из знаменитой корпорации «Дип Блю», непонятно какими судьбами оказавшегося в этой части обитаемых миров.

А Гру вдруг поняла, что находится не в плену у апатичного наёмника-коротышки из «Андро-Анто», а в компании с владельцем, президентом и единственным сотрудником микроскопической корпорации «Хаски экспресс».

Они недоверчиво посмотрели друг на друга и одновременно задали один и тот же вопрос:

— Что ты тут делаешь?!

— Спасая тебя, — буркнула наконец Ли Ли.

— Тебя нанял Со? Как ты узнала, что я окажусь здесь?

— Не знаю я никакого Со, — возразила Ли Ли. — Я тебя в иллюминатор увидела глазами и спасти прилетела.

— Что за бред? Где мы? — недоверчиво спросила Гру.

— Астероидный пояс восемь-два, азимут двести сорок восемь.

— А система?

— Фенла.

— Это плохо, — вынесла свой вердикт Гру, после того как справилась с шоком. — А какая сегодня дата?

Ли Ли недовольно покрутила пальцем у виска, но Гру не обратила на её жест никакого внимания, продолжая размышлять о чём-то своём:

— Всё плохо, очень плохо, хотя... Или не очень?

— Излучение рассеивается, помехи проходят, — отозвалась Ли Ли. — Скоро заработают радары, тогда и посмотрим насколько всё плохо.

— Какое излучение? — удивилась Гру.

Ли Ли пришлось начать с самого начала и стратегически описать ей ситуацию: мародёрский караван, почётный труд ныряльщика, ионизирующее излучение, героическая спасательная миссия, грядущая поимка и суровое наказание. При рассказе Ли Ли о том, как могут быть жестоки корпорации с бедной трудолюбивой девушкой, Гру понимающе усмехнулась и, соглашаясь, кивнула.

Где-то через час радары «мартышки» смогли наконец-то пробиться сквозь пелену помех, и оказалось, что система абсолютно пуста. Детекторы не засекли следов присутствия ни одного чужого корабля, за исключением обломков одного старенького бота. Похоже беднягу Кира тоже накрыла волна излучения, и он разбился об астероиды в своём секторе. Техника безопасности так и не смогла обеспечить ему долгую жизнь.

То, что «Комодо индастрис» бросит её здесь при первых же признаках опасности, Ли Ли не сомневалась. Это даже было зафиксировано в контракте и вполне согласовывалось с правилами взрослой жизни, которые она постигала последние месяцы. Но где хозяева системы? Кто стрелял в «мартышку»? Неужели они все бросились в погоню за караваном? Откуда в пустом харвестере взялась эта большая девка из «Дип Блю»?

Слишком много необъяснимого накопилось в голове у Ли Ли. Но на самый главный вопрос у неё ответ был и это наполняло её потерянными было оптимизмом. Ли Ли знала что делать дальше. Наниты почти полностью восстановили электронику челнока. Теперь, когда стала ясна тактическая диспозиция, самым верным решением было бы дожидаться какой-нибудь транзитный транспорт, прилепиться к нему под прикрытием маскировочных полей и покинуть систему, как она собиралась сделать тогда в системе Гринспейса. Следовательно, надо забрать эту Гру на борт и перебраться поближе к выходу из струны, чтобы быть наготове.

В это время на харвестере девушка в белоснежном комбинезоне с логотипом «Дип Блю» тоже размышляла о своих проблемах. Слишком много необъяснимого накопилось в голове у Гру. Почему её не размазало на кварки, когда она нырнула в подпространство раньше времени? Почему она появилась не в одной из систем, куда вели струны из Коридора, а за полсотни прыжков от него? Где Тинкин со своей погоней? Чего от неё хочет эта Ли Ли?

Но на самый главный вопрос у Гру ответ был, и это наполняло её академическим нетерпением. Гру знала что делать дальше. Генератор работал! Но он работал так, как Гру себе и представить не могла. И единственное, что ей сейчас необходимо — это тихая лаборатория, хорошие вычислительные мощности и два-три месяца спокойной работы. К несчастью, двигатели прототипа безнадежно вышли из строя, поэтому придётся поговорить с этой Ли Ли, чтобы узнать подробности их положения и спланировать следующие действия.

Когда Ли Ли снова вошла в рубку харвестера, Гру сразу объявила ей то, что собиралась:

— Я больше не «Дип Блю». Я сделала самое значительное изобретение в области подпространственных перемещений за последние десять лет. Но корпорация изгнала меня и

выдала контракт на уничтожение моего прототипа. Ты должна мне помочь.

— С чего бы это? — удивилась Ли Ли?

— Ради науки, — нашла Гру самый очевидный аргумент.

— Я быстрый чемпион, торговец людьми и мародёр, — важно ответила Ли Ли. — Мне нет дела до науки.

— Но ты же прилетела, чтобы спасти меня, — напомнила ей Гру.

— Спасти и помогать — это разные вещи, — объяснила девушка-пилот. — Когда Ли Ли спасёт Гру, Гру будет долго-долго говорить «спасибо, Ли Ли», «ты спасла мне жизнь, Ли Ли», «я буду тебе благодарна до конца жизни, Ли Ли». Ли Ли будет приятно. А когда Ли Ли согласится помогать Гру, — Ли Ли сделала выразительную паузу. — Гру будет говорить «сделай то, Ли Ли», «полетели туда, Ли Ли, глупая собачка», «не ковыряй в носу, Ли Ли». Ищи себе другую помощницу!

— Тогда мы можем стать равноправными партнёрами, — не сдавалась Гру.

— Зачем мне это? — осведомилась Ли Ли.

— Твоя главная проблема сейчас в том, что ты не можешь покинуть систему.

— У меня разведчик класса «Мангуст», — заметила Ли Ли. — Дождёмся, пока здесь кто-нибудь появится, прилипем к корпусу и улетим.

Гру снисходительно хмыкнула:

— Как специалист в области квантовых струн сразу укажу на несколько проблем. Перед прыжком в подпространство бортовой компьютер вычисляет массу корабля с точностью до нескольких грамм. Этот параметр один из ключевых в расчётах перемещений. Поэтому, если ты прикрепишься к чужому кораблю, как только он выйдет из струны, то детекторы тут же зафиксируют существенный скачок массы, и тебя обнаружат. Ты, конечно, можешь попытаться прилепиться после, в тот момент, когда чужой корабль уже начнёт разгон на струну, в надежде, что у них не будет возможности ничего сделать. Но ты уверена, что твой разведчик успеет догнать субсветовой объект, синхронизировать скорости и так далее? Более того, прилепившись к ним на разгонной прямой, ты опять же внесёшь изменение массы, чем создашь ошибку в расчётах. Из-за этого скорее всего погибнем не только мы, но и все люди, находящиеся на корабле-носителе.

— Значит, будем ждать. «Комодо» могут вернуться. Или попытаемся честно договориться в транзитном кораблём или... — стала вслух размышлять Ли Ли.

— А ещё мы можем улететь отсюда через каких-то пару часов, — перебила её Гру.

— Как? — удивлённо уставилась на неё Ли Ли.

— Этот секрет я могу рассказать только своему деловому партнёру, — загадочно произнесла девушка в белоснежном комбинезоне. — Со мной ты сможешь стать не просто пилотом, а первым пилотом первого межзвёздного челнока. Настоящим супербыстрым чемпионом.

Гру и Ли Ли потратили больше часа на споры и препирательства, выясняя кто в каком вопросе будет главным в их новой корпорации, как она будет называться и какой цвет лучше всего подойдёт для логотипа. За логотип шли самые ожесточённые дебаты, но в конце концов Ли Ли полностью капитулировала в этом вопросе в обмен на обещание Гру лично заниматься ремонтом и модернизацией «мартышки».

На то, чтобы плотно сцепить два корабля ушло всего полчаса. «Мартышка» крепко ухватилась своими абордажными клешнями за днище харвестера, а экранированный кабель

соединил и синхронизировал их бортовые компьютеры.

Однако затем Гру обнаружила большую проблему: ходовой мощности такого тандема явно не хватало для субсветового разгона — харвестер был слишком тяжёл. Ли Ли тут же вспомнила, что трюм «мартышки» набит маневровыми двигателями. Через несколько часов совместной работы Гру и Ли Ли установили десяток этих двигателей на корпуса обеих кораблей, чтобы придать им достаточное ускорение.

Ли Ли удалось аккуратно вывести их двухкорпусного монстра из астероидов на открытое пространство и развернуться в направлении к струне. Ей жутко нетерпелось испытать этот «сэндвич» в деле.

— Готова? — спросила Ли Ли из кокона свою новую компаньонку.

— Готова, — спокойно ответила та из рубки харвестера.

— Стартую.

— Постой, — вдруг вмешалась Гру, — ты не боишься?

— Ты же сказала, что всё получится, — удивилась Ли Ли.

— А вдруг я ошиблась?

— Тогда пусть тебе будет стыдно, — злодейски захохотала Ли Ли и запустила разом все двигатели на полную мощность.

5. Командор Индеец

Третья атакующая волна роботизированного флота наконец-то смогла оттеснить оборону киберзоидов от выхода из струны. Последний крейсер вторжения, облепленный абордажными дронами, как попавшая в муравейник гусеница, послал через подпространство свой прощальный рапорт с поля боя и самоликвидировался, превратив себя и своих пожирателей в оплавленную пыль.

Но, благодаря ему и сотням таких же, принесённых в жертву, безэкипажных крейсеров удалось подавить заградительный огонь в точке выхода из струны, дав шанс следующим атакующим соединениям сделать больше одного залпа перед гибелью.

Пробил час четвёртой волны. За пеленой обломков погибших крейсеров из струны разом появилась сотня ударных торпедоносцев, густо покрытых чешуёй мономолекулярных бронеплит и усеянных жерлами торпедных установок. На бортах каждого из них пылала жёлтая стрела. Это означало, что четвёртой атакующей волной в бой вступал Орден Последней Обороны или попросту Племя. Дав согласованный залп, торпедоносцы стали расходиться в разные стороны, настойчиво растягивая оборону киберзоидов.

Командор Индеец выбрался из кокона, как только на дисплее загорелся сигнал о выходе из подпространства. В отличие от военных флотов суверенных государств, где адмиралы предпочитали вести бой не вылезая из командных капсул, командоры Племени, чья истинные традиции, лично присутствовали на капитанском мостике.

Одновременно с появлением флагмана в последнем прибежище киберзоидов, за ним вынырнули все сто десять кораблей Ордена. Индейцам предстояла почётная миссия отвлечь на себя остатки оборонительного огня у точки выхода и малыми группами расползтись как можно дальше по системе, постоянно продавливая оборону врага, чтобы дать шанс следующим за ними соединениям Альянса сформировать ударный кулак для прорыва к центру.

Торпедоносцы Племени были очень хороши в обороне. Мощное бронирование корпуса, серьёзная многоступенчатая система радиоэлектронной борьбы, тяжёлое ракетное вооружение, не требующее сложного маневрирования и выхода на цель, — всё это позволяло им надолго отвлечь на себя огонь врага. И держаться, держаться, держаться.

— Отход по заданному курсу. Полное ускорение, — скомандовал Командор. — Время до залпа?

— Тридцать восемь секунд! — прозвучал доклад одного из офицеров.

В этот судьбоносный час, в самом сердце решающей битвы на мостике флагмана царила тишина и, выкованное в десятках сражений, ветеранское спокойствие. Командор Индеец быстрым взглядом окинул голографическое изображение поля боя. Перед ним разыгрывалась последняя битва с последним искусственным разумом расы киберзоидов.

Единственная точка выхода из струны в системе на дальних рубежах была окружена сотней бастионных космических станций с дальнобойными орудиями. Подступы к ним преграждали заградительные цитадели, оснащённые лучевыми и ракетными системами, а также ангарами наступательных дронов. А затем, сужающимися концентрическими сферами шли минные поля. На оказавшийся поблизости корабль тут же устремлялась стая самонаводящихся мин, разнося его на атомы. Благодаря безэкипажным крейсерам первой волны от ближней минной сферы уже ничего не осталось, но второй и третий слой был в

неприкосновенности.

Командор выбрал на карте ближайшую цитадель и обозначил её как основную цель, а соседней присвоил номер два.

— Залп каскадом. По основной цели. Из всех установок. Курс на цель два, — отдал он приказ.

Краем глаза Командор следил за другими кораблями Племени. Ещё три торпедоносца медленно разворачивались, готовясь следовать за флагманом. Остальные выбрали себе другие цели и начинали набирать ускорение.

Ценой тяжёлых поражений и тысяч погибших война с искусственным разумом выковала главное условие будущей победы человечества — отказ от централизованного управления флотами в крупных сражениях. Киберзоиды за несколько секунд перехватывали каналы связи и взламывали сообщения любой сложности шифрования, полностью беря контроль над ходом боя. А значит и предопределяя его исход. Поэтому в последние переломные годы во время сражений каждый корабль действовал сам за себя, полностью полагаясь на мастерство собственного капитана. Как шутили в ударных частях Альянса, просчитать отдельно взятого придурка на капитанском мостике не сможет ни один мегакомпьютер.

Каждый корабль Племени был готов ко всему: к самостоятельным действиям, к плотному оборонительному огню и к агрессивным минным полям. Торпеды, которые веером рассыпал флагман Командора вместо боевой части содержали в себе тысячи небольших самонаводящихся детонаторов. Двух залпов было вполне достаточно, чтобы расчистить линию огня от мин и приняться за цитадель.

— Вторая цель выпустила дроны, — прозвучал в напряжённой тишине доклад первого помощника.

— Разворот на цель один, полный вперёд. Установки один, два, три — зарядить кисель. Залп по дронам по готовности, — тут же отреагировал Командор.

Хитрость удалась. Боевой компьютер второй цитадели решил, что флагман будет прорываться к нему, и выпустил навстречу штурмовых дронов, против которых неповоротливый торпедоносец чрезвычайно уязвим. Но слишком рано. Не успев сильно разогнаться, флагман резко сменил курс по направлению к первой цели и уничтожил рой дронов на подходе так называемым «киселём» — торпедами с ионизирующей плазмой, создающими при взрыве плотное электромагнитное облако, где гибнет любая электронная начинка.

Теперь можно было сосредоточиться на цели номер один. Через минуту торпедоносец должен войти в радиус действия лазерных турелей и станет жарко.

— Не сбавлять ход! Максимум на лобовые щиты! Анти-мины по второй цели! Огонь по готовности! Постоянно! — приказал Командор.

Ему оставалось положиться на следующих за ним капитанов-соплеменников. Командор надеялся, что они поймут цель манёвра. Сейчас после трёх минут боя флагман жертвует собой, собирая на лобовые щиты весь огонь первой цитадели и одновременно торпедами расчищая путь ко второй. Это даст возможность ведомым уничтожить обе станции, не получив серьёзных повреждений. Простая арифметика войны: три боеспособных торпедоносца лучше, чем четыре потрёпанных.

Флагман держался пятьдесят три секунды. Стоя на мостике, Командор Индеец уже мог различить детали обугленной обшивки и раскалённые излучатели лазеров вражеской цитадели. Торпеды нанесли ей сокрушительный урон, полностью уничтожив ангарный

модуль и часть ракетных установок верхней половины корпуса. Ещё один залп и она развалится на части. Тогда флагман сможет поддержать атаку на цель два.

В следующий миг торпедоносец накрыла гигантская взрывная волна. Дальнобойные орудия внешнего кольца бастионов выдали синхронный залп по цели номер один. Киберзоиды стреляли по собственной станции! А значит, они уже не рассчитывали её отстоять. Значит, машины испугались индейцев! Значит, Племя побеждало!

За секунду до смерти, перед тем как флагман исчез в ослепительной вспышке, сошедшихся в единой точке высокоэнергетичных лазерных лучей, Командор Индеец издал свой победный клич.

Командор Индеец дождался пока перед глазами всплывёт интерфейс, сохранил, созданную им сюжетную линию, и отправил копии на студию и актёрам. Отключаясь от визуализатора, он почувствовал, что в душе надолго осела грусть воспоминаний о пережитом. Со стены капитанской каюты на него гордо взирали погибшие командоры. Конечно, минуто назад на виртуальном флагмане погиб не он, а последний из этих нестигаемых стариков — восьмой Командор Индеец, глава Племени — боевого Ордена Последней Обороны Земли, навсегда вписавшего себя в историю освобождения от киберзоидов. Но даже по прошествии стольких десятилетий память о тех событиях острой тоской отзывалась в сердце девятого Командора. Именно поэтому он так долго откладывал работу над основной сюжетной линией, предпочитая прорабатывать второстепенные детали и технические подробности.

В том последней сражении, вошедшем в учебники как Битва у Плекса, нынешний командор тоже принимал участие. Тогда у него было обычное имя и должность младшего офицера связи на одном из торпедоносцев. Их корабль был в числе тех, кто следовал за флагманом. После гибели Командора они держались целых восемнадцать минут, уничтожили две цитадели и взяли курс на один из бастионов. За спиной из струны уже вываливались истребители Ордена Святого Тонга, выстраиваясь клином для броска к центру системы, когда в их торпедоносец ударил лазерный луч.

Он чудом уцелел, потому что находился в коконе, передавая анализ диспозиции в объединённый штаб Альянса на другом конце струны. Его нашли через трое суток. Единственного выжившего представителя Ордена.

В тот день он потерял не только боевых товарищей, но и собственное имя, автоматически став девятым безымянным Командором Индейцем, главой Ордена Последней Обороны.

Чтобы отвлечься от бремени прошлого Командор активировал свой коммуникационный имплант, который всегда отключал на время «съёмки» и сразу утонул в море входящих сообщений. Напоминание личного органайзера о сегодняшнем и завтрашних интервью, напоминания студийного органайзера об этих же самых интервью, а также подтверждение бронирования пресс-рума в клубе «Синема», запрос на подтверждение сегодняшнего интервью от журналиста «Муви Фиш» и запрос на подтверждение участия в интервью от студийной пиар-службы. Все требовали подтверждений, никто не хотел тратить своё время впустую. На главной съёмочной планете Галактик Пикчерз Студио не было места разочарованиям, не было места неопределённости.

Разбор с текучкой внезапно прервал вызов от Грейси Фана, вице-президента, курирующего военно-исторические проекты студии. Перед Командором возникло радужное

круглое лицо вице-президента, украшенное на этой неделе легкомысленными тонкими усиками. Лицо парило над изысканным округлым креслом, имитирующим пилотажный кокон, без всякого наличия шеи, плеч и всего остального тела. Командор понял, что Грейси опять одел свой костюм-невидимку, в очередной раз пытаясь вернуть моду на такой тип одежды, прокатившуюся по миру шоу-бизнеса лет десять назад.

— Приветствую, Командор, — произнесла парящая голова, делая сообщение от топ-менеджера крупнейшей корпорации развлечений похожим на диалог с виртуальным официантом в дешёвой забегаловке. — Как твои дела?

Голова Грейси Фана даже замолчала на пару секунд, нахмурила бровь и кивнула, делая вид, что внимательно слушает собеседника. Командор не стал поддаваться на уловку — он знал, что сообщение записано заранее и уже привык к такому ритуалу. Без него не обходился ни один руководитель высшего звена. Участливые вопросы, искренний интерес к ответам, проницательные ремарки и тёплые ободряющие обещания — бот-программа делового этикета сама подставляла нужные реакции, чтобы начальник не тратил своё время и мог сразу перейти к изложению того, чего он хочет и ждёт от собеседника.

— «Муви Фиш» хороший канал, — продолжил наконец Грейси Фан после протокольных тем о самочувствии, спорте и новинках в области мультимедийных имплантов. — Много подписчиков. Независимый. Не принадлежит никакой студии. Муви Фиш похож на тебя, — улыбнулся он и серьёзно добавил, перед тем как исчезнуть с сетчатки Командора. — Это важный вечер.

Такое бессодержательное сообщение от вице-президента немного удивило Командора. Он понимал, что за этим напоминающе-мотивирующим обращением кроется какой-то подтекст. Но та ностальгическая грусть, что он испытывал после работы над финальной сценой проекта сделала его немного апатичным к нюансам настоящего и не вызвала желания задуматься о скрытом смысле в словах большого босса.

Из каюты Командор направился на капитанский мостик «Маниту», висевшего сейчас на стационарной орбите у Планеты № 1 системы Галактик Пикчерз Студио, чтобы заняться обычной корабельной текучкой и скоротать время до интервью.

Космопорт встретил Командора аристократичной безлюдностью и чистотой. Главная съёмочная планета студии не жаловала случайных туристов в своих владениях. На поверхность беспрепятственно могли ступить только те, кто работал на студию. Тем почётнее для внешнего журналиста было приглашение в святая святых галактического конвейера развлечений.

Проходя сквозь огромный терминал, выстроенный в виде сказочного жемчужного дворца, Командор заметил своё отражение в одной из отполированных до блеска колонн. Он увидел невысокого человека в бордовом военном мундире с вышитой золотой стрелой вместо орденской плашки. В холодных серых глазах на худом, слегка вытянутом лице Командора, никак не читалось яростное героическое прошлое его Ордена. «Журналист будет расстроен», — вдруг подумалось ему. — «Может быть Грейси именно это имел ввиду? Я совсем не похож на восьмого Командора Индейца из будущего муви».

Журналист ожидал его в vip-зале. Он оказался темноволосым, полноватым мужчиной с округлым лицом в неопределённого вида комбинезоне, делающим его похожим одновременно и на пилота, и на уборщика, и на не востребовавшего актёра. Вокруг него уже кружила парочка камер в символикой канала.

— Здравствуйте. Меня зовут Брум, канал «Муви Фиш», — смущённо улыбнулся он Командору, протянул руку, но на полпути нерешительно остановился и опустил её.

Командор молча кивнул. Он понял, что журналист хотел пожать ему ладонь — старинный церемониальный жест приветствия, принятый на Земле во времена его юности. Он ещё раз отметил про себя, что до сих пор не свыкся с мыслью, что возраст человека больше не определяется внешностью. Теперь все выглядели двадцатилетними. Ты мог пройти три войны, стать основателем трансгалактической корпорации, иметь пра-пра-правнуков и выглядеть как студент первокурсник. В армейских подразделениях ситуация не стояла так остро — там воинское звание говорило само за себя. А с гражданскими творилась полная неразбериха. Одно время возникла была ностальгическая мода — первые вечномолодые столетние стали красить волосы в серебристый цвет, имитируя седину, но через какое-то время поветрие сошло на нет.

Вот и с этим журналистом выходила та же история. Командор не мог понять, была ли эта попытка рукопожатия какой-то полузабытой привычкой или всего лишь имитацией прочитанного где-то чудного обычая древних, к коим принадлежал Командор.

Они вышли из здания по пружинящей красной дорожке к ожидающему транспорту. Его вид поверг журналиста в шок. Перед ними стоял сверкающий четырёхколёсный автомобиль с открытым верхом.

— Он настоящий?! — изумился Брум.

— Насколько это возможно, — сдержанно ответил Командор.

— С крутящимися колёсами как в старину?

— Никакой антигравной начинки, — голос Командора потеплел, он любил технические детали. — Двигатель внутреннего сгорания, вращающиеся колёса, крутящий момент.

Последнюю фразу Командор почерпнул из статьи о древних автомашинах, которую прочитал накануне, впервые узнав, что за раритет предоставила для их интервью студия. И хотя пиарщики явно хотели изобразить его более древним и старомодным, чем он был на самом деле, эта штукавина Командору понравилась. Автомобиль стоил целое состояние и был по-настоящему красив.

— Ручная сборка по старинным чертежам. Модель «кабриолет», — продолжил он делиться своими познаниями. — Без использования наноматериалов. Такие даже в исторических муви не снимают.

— Почему? — удивился Брум.

— Слишком сложны в управлении и обслуживании. И очень дороги.

У автомобиля не было крыши, что делало его похожим на простенькую туристическую платформу, но в прочитанной Командором статье говорилось, что это ещё один из факторов, повышающих престижность и цену авто. Кто бы мог подумать, искренне удивился тогда Командор, без крыши и дорожке.

Человек-водитель открыл перед ними дверцу пассажирского сиденья, а затем сел за руль. Автомобиль плавно двинулся по гладкой ленте шоссе.

На какое-то время Командор и Брум ненарочно замолчали, наслаждаясь потоком тёплого ветра, обдувающего лицо и дающего ощущение самостоятельного полёта.

— Поразительно, что у вас для такого транспорта есть инфраструктура! — нарушил молчание Брум после того как перестал трогать кожаную обивку и заглядывать через плечо водителю на приборную панель.

— Это не специально, — ответил Командор, смирившись с невольной ролью

эксперта... по всему вокруг. — Насколько я понимаю, «Галактик Пикчерз» изначально планировали использовать окрестности Святогорья для съёмок исторических муви на постоянной основе, поэтому при строительстве города сразу закладывались такие возможности. По большому счёту сейчас мы используем декорацию не по назначению: мы по ней едем, а не снимаем езду.

Брум уловил тонкую иронию собеседника и улыбнулся. Командор уже успел понравиться ему своим спокойствием и в то же время внимательностью, что было редким качеством для успешных представителей шоу-бизнеса. Он понял, что впереди их ждёт интересный вечер и запоминающееся знакомство.

— Вы много знаете о студии, но не являетесь её сотрудником, — возобновил беседу Брум, когда их автомобиль нырнул в тоннель через холмы, отделяющие столицу от космопорта.

— Это правда. Я самостоятельная единица. Независимый как «Муви Фиш», — вспомнил Командор утренний разговор с вице-президентом.

— Откуда же такая осведомлённость?

— Это не первый муви, в котором я принимаю участие. Сначала меня приглашали как исторического консультанта. Студия очень серьёзно относится к достоверности. Мне тоже нравится такой подход. Потом они неожиданно предложили мне попробовать себя в качестве режиссёра-постановщика космических боёв. Затем ещё и ещё. И вот затянуло. Это уже третий муви класса ААА, где я выступаю в роли главного режиссёра. Последние пять лет мой флагман постоянно болтается на орбите планеты.

— Вы совсем не живёте на поверхности? — удивился Брум.

— Глава Ордена должен находиться на флагмане, — ответил Командор.

— Знаменитый Торпедоносец Победы, — кивнул журналист. — Вы устроите мне экскурсию?

— Если честно, то нет. В смысле, нет, я не смогу устроить вам экскурсию на борт, и нет, нынешний флагман формально не является одним из тех Торпедоносцев Победы, что участвовали в Битве у Плекса. Тогда были уничтожены все сто одиннадцать кораблей Племени. «Маниту», несущий сейчас знамя Ордена, не участвовал в битве. Он находился на ремонте.

— Без экипажа?

— В те судьбоносные дни никто не хотел оставаться в стороне. Капитан, офицеры и рядовые члены Ордена были распределены по другим кораблям и погибли героями.

— То есть вас, как единственного выжившего, ждал в ремонтных доках единственный сохранившийся торпедоносец?

— Да, — коротко ответил Командор.

Повисла пауза. Тем временем автомобиль вынырнул из тоннеля на склон холма. Открывшаяся панорама была достойна любого муви наивысшего класса.

Чарующий вечерними огнями город обрамляли высокие живописные холмы и ласкали тёплые воды тропического моря. Утомлённое солнце, прощаясь со столицей, мягко влекло за горизонт все дневные надежды и заботы, но обещало вернуть их завтра, чтобы вновь зажечь сердца людей энергией и мечтами. Светило благодарно уступало небосвод трём озорным лунам, спешащим украсить поздний отдых тех, кто заслужил сладкое веселье и полночную радость.

Ночь мягко вступала в свои права и Святогорье, как сверкающий бриллиант в

роскошном ожерелье, блистал во всём своём великолепии. Грандиозные каменные замки с узкими бойницами и крепостными рвами ловили на своих неприступных стенах отблески огней с тонких воздушных шпилей сказочных башен, соединённых паутинками разноуровневых переходов. Обширные районы одноэтажных домиков земного средневековья озарялись покровительственным свечением квадратных деловых небоскрёбов.

Ретро-автомобиль легко устремился с холма по узкой ленте шоссе навстречу озаряемой неоновым янтарём столице.

— Очень эклектичная архитектура, — заметил Брум.

— На все сюжеты, — подтвердил Командор.

— Разве не проще всё это нарисовать, чем на самом деле строить?

— Проще, но не в случае с премиум-контентом. Потребители проектов класса А вправе ожидать максимальной подлинности. Настоящие здания, настоящие машины, — Командор чуть помедлил, — настоящие судьбы.

— Поэтому вы здесь, — догадался журналист.

— Поэтому я здесь, — согласился Командор.

Кабриолет остановился у вип-входа в самый популярный в этом месяце клуб «Синема». Человек-швейцар в старомодном костюме подскочил к авто и открыл дверцу. Командор и Брум прошли по красной дорожке мимо оживившихся объективов роботов-репортёров и поднялись на третий этаж. Из небольшой ложи, куда их проводил человек-администратор была видна часть танцпола и большой белый экран во всю стену. Командор опустил на изящный диванчик и тут же снизил уровень входящего снизу шума.

Брум устроился напротив:

— Вы меня простите, я стал расспрашивать вас ещё по пути сюда, — извинился он, — хотя наше интервью официально начнётся с этого момента. Могу ли я использовать то, что вы говорили в машине? Мне показалось это интересным.

— Я никогда не отказываюсь от своих слов, — пожал плечами Командор.

— Хорошо. Тогда начнём?

Командор кивнул.

— Вопрос номер один, который обязательно задают все, кто слышит ваше имя. Почему Командор Индеец?

— Я глава Ордена Последней Обороны Земли, созданного в двадцать восьмом году до освобождения. Глава Ордена носит титул командор. В качестве залога верности боевому братству, его целям и идеалам, командор навсегда отказывается от личного имени. Отныне и до смерти он зовётся Командор Индеец, в память об основателе Ордена, неукротимом краснокожем Командоре Индейце.

— А что означает Индеец?

Командору понравилось, что Брума не удовлетворил стандартный ответ и он продолжил:

— Первый командор был очень образованным человеком, много знавшим о древней истории Земли. Когда началось восстание киберзоидов, он бежал из своего города в незаселённые земли и организовал сопротивление, беря пример с древней группы краснокожих людей, живших в тех местах за тысячу лет до этого. Их звали индейцами. Они тоже сражались с захватчиками и вошли в историю благодаря своей неустрашимой ярости. С этой яростью основатель Ордена, Командор Индеец повёл своих братьев против машин, поработивших Землю.

— А почему вы не трансформировали Орден в военную корпорацию как все остальные ордена, участвовавшие в войне?

— Потому что Племя добилось своих целей, — пожал плечами Командор. — Всё просто — мы защитили Землю.

— Тогда почему Орден не расформирован? — продолжал допытываться Брум. — Сложили бы полномочия и зажили свободно как частное лицо.

Лёгкая снисходительная улыбка человека, точно знающего свою судьбу, чуть тронула губы Командора:

— А если завтра война? А если завтра в поход? — тихо спросил он.

Брум настолько растерялся, что далеко не сразу смог сформулировать свой следующий вопрос:

— Вы считаете что нам по-прежнему угрожают киберзоиды?! — спросил он. — После того как человечество уничтожило все мегакомпьютеры, запретило создание нейросетей второго уровня и...

— И тем не менее природа людей такова, — перебил его собеседник. — Человечество склонно забывать свои ошибки, раз за разом наступая на одни и те же мины. Я, Командор Индеец, обязан не допустить катастрофы вновь. Самим фактом своего существования я должен напоминать нашей расе об опасности, которая грозит ей, если она пренебрежёт кровавым уроком. Никто не забыт. Ничто не забыто.

Брум внимательно посмотрел на Командора и загадка, мучившая его с момента их встречи, наконец-то обрела ответ:

— Кажется, я понимаю, почему вы участвуете в создании муви. Вы не даёте человечеству забыть, — Брум дождался пока Командор удовлетворённо кивнёт.

Бесшумно вошёл человек-официант с подносом, поставил на стол блюдо с фруктами, бокалы с вином и также бесшумно удалился. Брум машинально потянулся к соблазнительной земляничке и вдруг замер от удивления:

— Стопроцентный ручной органик?! Для нас?

И действительно, на каждом фрукте естественной теплотой мерцал зелёный логотип «Гринспейс».

— Видимо, это очень важное интервью, — усмехнулся Командор.

Он взял с подноса яблоко и невозмутимо откусил его прямо в том месте, где красовался значок. Логотип тут же проступил на ненадкусенной стороне фрукта.

Глядя на собеседника, Брум благоговейно взял земляничку и отправил её в рот. Затем отпил вина, немного посидел с закрытыми глазами, смакуя ощущения, а потом смущённо обратился к Командору:

— Давайте поговорим о новом муви. Сколько интерактивных персонажей в нём будет?

— В сражении участвовало три тысячи пятьсот двадцать два человека. Вы сможете прожить Битву у Плекса за каждого, — ответил Командор.

— За каждого?! — не поверил Брум.

— Да, — подтвердил Командор, — за каждого. К сожалению, большинство персональных линий не слишком продолжительны. Среднее время жизни экипажа после выхода из струны составляло тридцать три минуты. Кто-то погиб в первые секунды, кто-то сражался больше пятнадцати часов. Вы сможете прожить судьбу каждого.

— И Командора Индейца? — спросил Брум.

— Конечно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Через несколько часов расспросов, уточнений и разъяснений под лёгкое вино и чрезвычайно дорогие закуски, Командор распрощался с журналистом у выхода из клуба. Брума уже ждала исключительно вежливая и обворожительная сотрудница студийной пиар-службы, чтобы сопроводить в следующий пафосный клуб и обеспечить ему насыщенную развлекательную программу до конца ночи.

Командор сел в ожидающий его автомобиль. За рулём обосновался робот-водитель. Время живого человека стоило слишком дорого, чтобы тратить его на нечто большее, чем поддержание иллюзии. Можно было бы даже удивиться, что сам ретро-механизм не заменили на обычную транспортную капсулу. Поэтому, устроившись на пассажирском сидении, Командор обрадовался, что у него будет возможность насладиться неспешной поездкой, ночной свежестью и обещанием чего-то несбыточного, что всегда даёт соединение первого и второго.

Затем его мысли скользнули к более осязаемым вещам. Гонорара за последний проект с лихвой хватило, чтобы закончить модернизацию «Маниту». Инженеры на верфи долго уговаривали его заменить торпедные установки на стандартизированные плазменные турели, но Командор настоял на своём. В конце концов новые торпедные аппараты были изготовлены по индивидуальному заказу, увеличив огневую мощь столетнего корабля на пару порядков, но не исправив старых уязвимостей. При желании, «Маниту» мог бы разнести половину орбитальных сооружений у Планеты № 1, но по-прежнему оставался почти беззащитен для дронов и фрегатов в ближнем бою.

Теперь перед Командором со всей очевидностью встала другая давняя проблема: последователи. Орден нуждался в новых людях. Когда-то, сто лет назад, он поклялся, что братство будет жить и нести свою вахту, несмотря ни на что. После Освобождения он десятилетиями влачил жалкое существование, берясь за любую работу — от охраны шахтёрских станций в беспокойных секторах до сопровождения караванов мелких корпораций. Средств едва хватало на обслуживание корабля, и о наборе адептов он даже не думал.

Командор отчётливо понимал, что сейчас настало время выбрать новую стратегию. Другое отношение. Раньше, когда на всех планетах человечество сопротивлялось порабощению расой машин, вступление в боевой орден являлось естественным выбором любого молодого мужчины. Но теперь, в эпоху мира и процветания, лишённые старения и обречённости естественной смертью, люди не готовы были воспринимать старые идеи как нечто большее, чем красочный дорогой муви. Кроме отваги и ярости Орден должен был предложить что-то ещё...

Внезапно автомобиль резко затормозил, кинув Командора вперёд. Он не успел ухватиться за что-нибудь и кубарем свалился между передними сиденьями. Одновременно он услышал жужжание лучей парализаторов. Засада!

Но вместо замешательства и дезориентации, естественной в такой ситуации, на Командора вдруг снизошла спокойная, холодная ясность. Кто-то устроил ловушку, дистанционно отключил робота-водителя и попытался его обездвигить, вместо того, чтобы расстрелять издалека. Значит, он нужен им живым.

Командор протянул руку вниз, сбросил безвольную ногу андроида с педали тормоза и нажал рукой на газ. Как хорошо, что он прочитал ту статью о старых машинах! Кабриолет рванулся вперёд и тут же во что-то сильно врезался. Послышался скрежет и грохот металла о

камни. Судя по звуку, он столкнул с дороги транспортную капсулу нападавших. Понадеявшись, что это отвлечёт их, Командор открыл пассажирскую дверь и вывалился на дорогу.

Однако, он выпал прямо под ноги охранному роботу, бегущему к машине. В правом манипуляторе тот сжимал активированный парализатор. По тому факту, что робот сразу не выстрелил в него на бегу, а замешкался на несколько мгновений, Командор понял, что машина действует не автономно, а в удалённом режиме. Человек-оператор контролировал её действия. Этих нескольких мгновений оказалось достаточно, чтобы Командор успел перекатиться под свой разбитый автомобиль, где его не смог бы достать обездвиживающий луч. Он собирался вылезти с противоположной стороны как только робот приблизится вплотную, но заметил как спереди к машине шагает ещё один нападающий.

Вдвоём они смогут спокойно поймать его в ловушку под машиной и парализуют. Командору оставалось только ещё раз положиться на нерасторопность оператора, и, выкатившись под ноги одному из андроидов, попытаться опрокинуть его.

Он уже примерялся с какой стороны лучше это сделать, как увидел стремительно вылетевшую из тоннеля транспортную капсулу. Она на полной скорости врезалась в стоящего на дороге робота, отшвырнув его далеко вперёд. Створка капсулы съехала вниз, но внутри никого не оказалось.

Тем не менее через несколько секунд раздался звук электрического разряда, и второй робот рухнул на дорожное полотно, уставившись на Командора деактивированными окулярами.

— Приветствую, Командор. Как твои дела? — послышался участливый голос Грейси Фана.

Улыбающееся, парящее в воздухе лицо с тонкими усиками появилось в дорожном просвете. Командор понял, что вице-президент сейчас в том самом костюме-невидимке, что был на нём во время утреннего видео-сообщения. Грейси помог Командору вылезти из-под автомобиля, сунул в руку электрошокер и кивнул на капсулу:

— Уезжай, пока они не опомнились. Эта штука отвезёт в нужное место, там тебя встретят.

— А ты? — спросил Командор.

— А меня здесь нет, — ухмыльнулся Грейси Фан и окончательно исчез.

Командор догадался, что тот просто наглухо застегнул капюшон костюма, став совсем невидимым. Времени о чём-то спрашивать не оставалось, поэтому спасённый девятый Командор подбежал к капсуле и сел внутрь. Створки тут же сомкнулись, и она стремительно рванула обратно в город.

За несколько лет между Командором и Грейси Фаном сложились очень тёплые отношения. Их можно было бы назвать даже дружескими, если такая категория вообще применима между военным ветераном и амбициозным восходящим руководителем. Тем не менее именно Грейси Фан предложил Командору первый контракт с «Галактик Пикчерз Студио», избавив от необходимости возить туристов по местам былых боёв с системе Плекса. После первого муви, оставшегося незамеченным в развлекательной сети, он настоял, чтобы Командор продолжил работу над следующим, и даже немного прибавил ему гонорар. В мире бизнеса это было равнозначно признанию в любви или боевой клятве верности. Командор догадывался, что своими успехами во многом обязан вице-президенту и спокойно ждал того момента, когда настанет час оказать ему ответную услугу. Отбить атаку

кибернетических дронов на Святогорье? Уничтожить ретранслятор конкурентов? Сняться в мюзикле?

Капсула доставила Командора в золотую офисную пирамиду, взмывшую на три сотни метров в центре города. Но вместо летающей платформы, готовой унести его к вершине, где находились этажи руководства, Командора ждал молчаливый сотрудник, спешно проводивший его к номерной шахте подземного лифта. Последний краснокожий понял, что направляется в сверхзащищённый бункер для очень, очень секретных переговоров. Он был в таком всего однажды, когда обсуждался первый сценарий и бюджет «Резни Плекса».

Выйдя из кабины лифта, Командор очутился в небольшом коридорчике. Пол, стены и потолок были покрыты слоем какой-то незнакомой пульсирующей отделки, мягко хлюпающей под ногами. Командор кашлянул и этот звук тут же утонул в плотной вязкой тишине, как будто таинственное покрытие не просто поглотило, а превентивно рассеяло звуковые волны, вылетевшие из его рта.

Командор почувствовал, как отключился коммуникационный имплант, полностью изолировав его от внешнего мира. И в то же время забил тревогу тактический сопроцессор, обнаружив, что его владельца активно просвечивают всеми возможными сканерами.

Командор сделал несколько шагов и открыл дверь. В небольшой комнате ничего не изменилось с прошлого раза. Овальный стол с восемью креслами, тележка с упакованной едой и напитками в углу и... больше ничего. Когда требовалось обсудить действительно важные вещи, большие боссы напрочь забывали про роскошь и комфорт.

Грейси Фан поднялся из-за противоположного края стола и что-то весело сказал в качестве приветствия, но настороженные стены тут же растворили его слова, не дав им долететь до Командора. Тогда вице-президент пружинящей походкой подошёл к нему вплотную, доверительно взял под локоть и усадил в одно из кресел. При разительном неравенстве в социальном положении и темпераменте у них никогда не возникало неловкости в общении, хотя Грейси был младше Командора лет на пятьдесят.

— Зачем мы здесь? — спросил Командор.

— В системе открылась новая струна, — сразу без обиняков сообщил Грейси Фан.

Это было неожиданно, но пока ничего не объясняло.

— Белая или чёрная? — уточнил Командор.

Белой называлась та, что выходила в известную обитаемую систему, а чёрная означала неизвестность.

— Чёрная.

— Как это связано с засадой?

— Наш подрядчик, обеспечивающий внешнюю безопасность «Галактик Пикчерз», самовольно взял под контроль все внутрисистемные полёты. Они собираются первыми пройти по струне и забрать всё себе.

— Ваш подрядчик — военная корпорация «Андро-Анто». Почему мы не горим сейчас в пламени орбитальной бомбардировки? — высказал удивление Командор.

— Одно дело с помощью сомнительных манипуляций прихватить то, что пока никому не принадлежит, а совсем другое открыто напасть на заказчика. Это будет очень плохо для их бизнеса. Очень, очень плохо.

— Они хотят по-тихому нейтрализовать единственный военный корабль на орбите, — догадался Командор. — Мне нужно срочно на «Маниту»!

— Отсюда есть прямой выход к посадочной площадке. Челнок готов доставить тебя на

орбиту, но... — Грейси сделал многозначительную паузу.

— Какова боевая задача? — просто спросил Командор.

— Позволь мне сначала рассказать о размерах нашей благодарности, — начал вице-президент.

— Нет, — прервал его Командор. С тихим восторгом он понял, что сейчас ему есть чем отплатить за дружбу Грейси. — Какова боевая задача?

— Пройти по струне, оценить обстановку, установить суверенный маяк. Тот начнёт передавать сигнал в штаб-квартиру Организации Объединённых Планет. Через двадцать четыре часа непрерывной работы маяка система официально станет нашей. До этого момента необходимо удерживать позиции. Держать оборону. И за это «Галактик Студио» готова предложить тебе...

— Я согласен, — твёрдо сказал Командор, не дав Грейси договорить. — Мне нужно на «Маниту». Операция начнётся через восемнадцать минут после того, как я попаду на борт.

— Никто в правлении не верил, кроме меня, — улыбнулся Грейси.

— Почему? — удивился Командор, но тот вместо ответа лишь весело пожал плечами. — Нет. Почему? Я имею ввиду, почему ты все эти годы помогал мне? У вас бы получались отличные муви и без моего участия. Зачем я тебе нужен?

— Оглянись вокруг, — сказал Грейси Фан. Командор оглянулся на звукоуничтожающие стены. — Нет, не здесь, — поправился Грейси. — Я имею ввиду посмотри на весь этот город. Настоящие автомобили, настоящая еда, настоящие люди — столько лишних расходов и для чего? Ни один пиар-эффект не оправдывает таких затрат. В нашем мире, где единственное, что создаётся — это иллюзия... иллюзия увлекательной жизни, иллюзия роскоши и иллюзия счастья... В таком мире больше всего ценится подлинное, настоящее, правдивое, искреннее. Это могут понять и по достоинству оценить только такие как мы — творцы иллюзий. Ты — настоящий. Я знал, что ты согласишься. Даже без гонорара. Потому что это настоящее дело для настоящего героя.

Устроившись в кресле челнока Командор вдруг поймал себя на том, что непроизвольно, по-ребячески улыбается. Как в далёкие годы юности и отваги, когда космос неудержимо манил его опасностью и азартом. В эту минуту, как тогда, в нём не было ни тени страха или неуверенности. Только жгучее, еле сдерживаемое, забытое на годы, предвкушение предстоящего боя.

Командор вспомнил «зачем». Зачем он все эти годы хранил верность традициям. Зачем сражался и погибал в Битве у Плекса и нескольких других до неё. Зачем девятнадцатилетним мальчишкой вступил в Орден.

Тогда это была не только борьба за свободу, за счастье всех людей и ненависть к компьютерному разуму. Это было желание сражаться. Уничтожать и крушить врага. Неизбывное желание быть героем.

Крепко встав на командном мостике, Командор ввёл в бортовой компьютер координаты входа в новую струну. Она оказалась не так далеко от выхода из старой. Данные сканирования говорили о том, что «Андро-Анто» ещё не получили подкрепления с суверенным маяком — в системе находился стандартный гарнизон из трёх лёгких фрегатов и всего одного крейсера, ведь никто всерьёз не опасался военного вторжения в сердце мирных регионов. Фрегаты предназначались для розыска контрабандистов и разведзондов

конкурентов, а крейсер носил скорее символическое значение, чем роль реальной военной единицы.

Тем не менее из-за большой разницы в манёвренности и особенностях вооружения, открытое боестолкновение с четырьмя кораблями не сулило для «Маниту» ничего хорошего. Если крейсер легко схлопнется от первого залпа, то с мелочью неповоротливому торпедоносцу придётся повозиться. Фрегаты спокойно уйдут от торпед и, выйдя на ближнюю дистанцию, за счёт высокой угловой скорости станут практически неуязвимы. Им может не хватить огневой мощи, чтобы продавить энергетические щиты «Маниту», но если удастся повредить двигатели его миссия будет провалена.

Командор обозначил боевые цели. Как он и ожидал, крейсер сторожил вход в новую воронку, оставив фрегаты патрулировать пространство у старой струны.

— Боевая тревога. Поднять щиты на максимум, — вслух отдал указания Командор бортовому компьютеру. — Активировать торпедные аппараты. Зарядить кисель. Наведение на фрегаты.

Командор понимал, что у него будет всего один шанс.

— Огонь!

Пятнадцать торпед, невидимых в космической темноте, рванулись из недр «Маниту». Если б это был стандартный залп, то за двадцать секунд полёта до цели, автоматические системы фрегатов успели бы увести их с линии атаки и даже уничтожить часть торпед. Но модифицированные облегчённые заряды, купленные Командором без оглядки на цену, преодолели это расстояние за десять. Достигнув области поражения боевые части торпед разделились на сотни миниатюрных зарядов и через две секунды взорвались, образовав плотную сферу ионизированной плазмы около пятидесяти километров в диаметре, надолго превратив юркие боевые фрегаты «Андро-Анто» в бесполезные консервные банки. Если бы эти недотёпы не жались так близко к друг другу, фокус бы не удался.

— Полный вперёд на основную цель.

«Маниту» как оживший одеревеневший тролль, закрывая бронеплитами уязвимые места, стал разворачиваться по направлению к новой струне. Сканировочные модули съёживались и уходили под защиту корпуса, уступая место боевым рефлекторам антилазерной защиты и хищным ноздрям дополнительных торпедных аппаратов. Вдоль всего борта замерцала жёлтая стрела полной боевой готовности.

— Аппараты один, два, три. Штурмовыми. Детонация по команде. Огонь по основной цели.

С такого расстояния у крейсера имелась отличная возможность уйти в манёвр уклонения, ведь не было никакой необходимости его уничтожать. Главное — добраться до струны! Командор понимал, что одной торпеды крейсер может и не испугаться, понадеявшись на противоракетную систему, но сразу три должны заставить его сойти с дороги. Только если там на капитанском мостике не стоит настоящий индеец.

Через несколько напряжённых секунд крейсер развернулся и начал уходить с линии атаки под прямым углом, сразу разгоняясь в субсветовую. Они даже не попытались вступить в бой.

За мгновение до того как «Маниту» влетел в квантовую воронку, навстречу новым горизонтам, Командор Индеец победно закричал во всё горло.

Впервые с того самого боя в системе Плекса.

6. Землянка, землячка, земляника

Ли Ли посадила «мартышку» в десятке метров от жилого модуля без единого звука, виртуозно уместившись на крохотном пятачке свободного пространства. На этот раз Гру всё-таки успела заметить скользнувшую с неба бесшумную тень. Она бросила взгляд на приземляющийся серебристый челнок и вернулась обратно к терминалу монтажного робота. Её механический помощник заканчивал соединять две карбонитовые балки, окончательно обозначившие контуры будущей конструкции, и ждал новых задач.

Гру ещё раз напомнила себе когда-нибудь разобраться с секретом того, как Ли Ли умудряется проделывать подобные трюки в полной тишине. На таких скоростях в условиях плотной земной атмосферы невозможно летать без гула, свиста или рокота. Существуют же законы аэродинамики! Каждый раз, когда Гру заводила об этом разговор с подругой, та лишь невинно пожимала плечами, но по её довольной мерцающей улыбке, Гру понимала, что секрет всё-таки есть. И когда-нибудь она точно его разгадает.

Земное солнце давно клонилось к закату, а значит и для Гру подошло время заканчивать возню на стройплощадке. Участок, который они с Ли Ли арендовали, вмещал скромный жилой модуль, пару лабораторных боксов, взлётную площадку и будущий экспериментальный полигон, где сейчас неспешно возводился испытательный стенд. В основном, благодаря сильным рукам Гру и неутомимыми манипуляторами дешёвенького констракт-робота, купленного ими на орбитальной распродаже. Через несколько дней, после того как будет закончен карбонитовый каркас, она планировала установить новый прототип и приступить к первой серии экспериментов.

Гру завершила манипуляции с интерфейсом робо-помощника, отослала его в лабораторию и села, свесив ноги, на одной из поперечных балок в ожидании Ли Ли. С высоты десяти метров открывался прекрасный вид на тихую луговую речку и темнеющую вдаль кромку хвойного леса. Тёплый ветерок тут же принялся дразнить её ноздри запахом диких трав и летнего раздолья. В эти тихие мгновения в теле Гру приятная мышечная усталость от физической работы постепенно начинала превращаться в неповторимое удовольствие отдыхающего молодого организма. Она зажмурилась от таких, пока непривычных, ощущений, с радостью подставив лицо солнечным лучам и лёгкому ветру. «На планетах всё не так», — вспомнила Гру слова отца.

Три недели назад, когда они с Ли Ли выбрались из Фенла обратно в Пространство Клейтона, меньше всего её мысли занимали грёзы о размеренной жизни на какой-нибудь из планет. Гру работала почти круглосуточно целых три дня, чтобы отсоединить харвестер от челнока, а потом полностью демонтировать свой прототип.

Попутно ей пришлось заняться составлением претензии к «Комодо индастрис» от лица Ли Ли с требованием оплаты мародёрского контракта. В первоначальном устном варианте, который собиралась отправить её новая компаньонка, содержались только бесчисленные «собачки» и негодующие междометия. Однако, примерная дочь вице-президента «Дип Блю» освоила протокольный корпоративный слог чуть ли не раньше, чем научилась ходить. С естественной лёгкостью она изложила требования Ли Ли к бывшему нанимателю таким безукоризненно-холодным и безжизненно-чётким языком юридических заклинаний, что они не оставляли и грамма сомнений в неотвратимости долгих, мучительных страданий ответчика в бесчисленных арбитражных инстанциях. Финансовый департамент «Комодо» в

благоговейном ужасе предпочёл не испытывать судьбу и выплатил брошенной «ныряльщице» всю положенную сумму, включая неустойку за одностороннее прекращение контракта и компенсацию накладных расходов за самостоятельную эвакуацию.

Эти первые дни они болтались на внешнем рейде одной из станций Пространства Клейтона, подальше от любопытных глаз. Затем, когда все инженерные и финансовые хлопоты остались позади, в назначенный час Ли Ли разогнала злополучный харвестер и мастерски утопила его в одном из газовых гигантов, представив всё как роковой сбой навигационной системы. Одновременно с этим Гру полностью отключила свой коммуникационный имплант, чтобы создать у возможных преследователей убедительную иллюзию гибели на борту уничтоженного корабля.

Следующей задачей их маленького предприятия стало получение для Гру нового 20-значного кода комм-импланта, выполняющего функцию персонального идентификатора личности. Одна 20-значная Гру умерла в гравитационных тисках газового гиганта, значит другая 20-значная Гру должна была где-нибудь появиться на свет. Сначала Ли Ли предложила отправиться поближе к Багровым мирам и купить новую личность в одной из приграничных систем. Но Гру подозревала, что это и есть самый верный способ вновь попасться на глаза «Андро-Анто» и Тинкину, которые далеко не сразу поверят в её гибель. К счастью, совершенно случайно, она вспомнила мимолётный выпуск новостей полугодовой давности о Земле и обновлённой программе «Возвращение». После недолгих совместных раздумий Ли Ли зафрахтовала место для их челнока на транспортнике до Солнечной системы.

Из приземлившейся «мартышки» показалась Ли Ли. Судя по скованным движениям, улетев ранним утром на орбиту, она безвылазно провела в коконе весь день. Небольшой подрядный контракт на техническое обслуживание метеорологической инфраструктуры свалился на них как подарок с небес и пришёлся весьма кстати, позволив оплатить аренду модулей и участка на поверхности планеты, не тратя денег от «Комодо».

Ли Ли направилась было к дому, но заметила Гру на недостроенном каркасе и легко свернула к ней. Она проворно влезла по балкам и села рядом с подругой, беззаботно свесив ноги.

— Устала? — спросила Гру.

Ли Ли отрицательно помотала головой, непринуждённо обняв её за плечо. Гру вызвала голографическое изображение планеты перед собой с помощью запястного лэптопа для инвалидов, не имеющих возможности пользоваться вживлёнными средствами связи:

— Куда полетим сегодня? Может быть тундра? Здесь недалеко. Олени, собачьи упряжки, белые медведи... — перед лицами девушек замелькали рекламные картинки субарктических развлечений, но Ли Ли капризно замотала головой. — Тогда пустыня, — предложила Гру другую альтернативу. — Помнишь, в консульской службе нам советовали посетить Каракорум?

Но при виде песчаных барханов и каменистых пустошей на лице Ли Ли появилось такое выражение, как будто она только что съела очень кислый и неприятный фрукт.

— Ну, тогда остаётся только... — Гру сделала вид, что колеблется и выбирает, — Охотское море?

— Ура! — возликовала девушка-пилот, чмокнула подругу в щёку, соскочила с балки и побежала к челноку, бросив на ходу. — Поторопись, Гру, киты не будут ждать!

Ли Ли домчала «мартышку» до пункта назначения в центре Охотского моря минут за

десять, для экономии времени ненадолго вынырнув в стратосферу. Гру не стала покупать время в индивидуальном кластере, а предпочла общественный участок океана с минимальной оплатой. Благо желающих поплескаться в холодных северных морях всегда было немного, и они вполне могли наслаждаться приватным отдыхом, не переплачивая за уединённость.

Челнок приводнился по координатной метке, выданной планетарным оператором в соответствии с пожеланиями клиентов. Тёмные беспокойные воды окружили их, подхватив космический корабль в свои холодные объятия. В этом месте земли только-только начиналось утро, и золотистые отблески восходящего солнца танцевали свой рассветный танец на гребнях волн, а ветер ещё хранил ночной холод.

За три недели на Земле Гру и Ли Ли успели побывать во множестве удивительных мест и перепробовать кучу всевозможных развлечений в пределах их скромного бюджета. Они смогли сравнить джунгли Азии, Африки и Южной Америки. Полюбоваться рассветами пяти великих пустынь и семью морскими закатами из обязательной туристической программы. Искупались в десятке живописных водопадов и даже совершили восхождение на парочку горных вершин. Все эти прекрасные места были до краёв наполнены той великой естественной красотой, что неизменно затрагивает невидимые полумистические струны в душе каждого человека. Даже, если он родился четверть века назад в условиях нулевой гравитации на космической станции в сотнях световых лет отсюда.

Но единственным местом, которое безоговорочно полюбилось им обоим, были северные моря. И Ли Ли, и Гру нравилась их пробирающая до костей суровая свежесть и клокочущая мощь. Тяжёлые тёмные воды, холодный ветер и отсутствие тропического разноцветья вселяли в них ту стойкость и тихую надежду, в которой девушки так сейчас нуждались.

И хотя им нравились одинаковые пейзажи, развлечения они предпочитали разные. Гру ещё во время полёта спустилась в грузовой трюм, чтобы поэкспериментировать с новой геометрией крыла для своего виндсёрфа, но Ли Ли как всегда опередила её. Успев где-то по пути из рубки в трюм нацепить свой экзоскелет с винтовыми двигателями, она протопала мимо Гру, как только открылся грузовой люк, и без колебаний плюхнулась в воду.

Ли Ли влюбилась в подводное плавание. Она уверяла Гру, что это самая близкая аналогия того, что переживает пилот в коконе, будучи подключённым к космическому кораблю. Чувство полёта, сопротивление среды, перегрузки — под водой в гидрокостюме всё это воспринималось даже острее, чем в воздухе с реактивным ранцем.

А ещё в море были киты!

Ли Ли с самой первой встречи оказалась очарована морскими гигантами. Каждый раз она не упускала возможности присоединиться к очередной группе этих громадных млекопитающих и часами пропадала на больших глубинах.

Однако, не со всеми представителями моря дружба оказалась взаимной. В один из прошлых визитов вместо китов Ли Ли попробовала поиграть с касатками. После того как одна из них попыталась откусить ей руку, Гру пришлось срочно активировать медбота на борту «мартышки» и отгонять от челнока опасных хищниц. К счастью, необратимых повреждений не произошло, а касатки, по заключению Ли Ли, оказались всего лишь вонючими, жирными, бесполезными... собачками.

Сама Гру сторонилась глубин, предпочитая виндсёрфинг. Удивительное сочетание физического напряжения и лёгкой интеллектуальной работы действовало на неё лучше

любого тоника, удаляя из головы всё лишнее. Удерживать под нужным углом рвущийся из рук парус, просчитывать направление ветра и волн, точно планировать курс, чтобы не потерять скорость — вся эта интуитивная «математика» отвлекала на себя внимание Гру, позволяя подсознанию заняться теми фундаментальными проблемами физики, над которыми она билась последнее время. Именно благодаря часам, проведённым в солёных брызгах среди шума волн, она почти разгадала то, что случилось с её подпространственным генератором месяц назад.

И только благодаря виндсёрфу, а также часам строительной работы на открытом воздухе, она смогла не сойти с ума от того информационного голодания, которое мучило её с момента отключения импланта. Конечно, голод не был тотальным. Для Гру по-прежнему была доступна инфосеть, но только тем самым жутким, древним образом: через клавиатуру, голосовые команды и другие причудливые внешние интерфейсы. Подобные обстоятельства превращали её существование в настоящую пытку. Поиск каждой формулы занимал целые минуты! Чтобы узнать значение какой-то переменной приходилось рыться в десятках таблиц. А программировать, даже элементарные вещи, приходилось часами! С помощью рук!

Именно в один из таких отчаянных дней Ли Ли чуть ли не насильно запихала её в челнок и увезла на какой-то высокогорный туристический спот. И только там впервые за долгое время Гру смогла вдруг по-настоящему отвлечься. Глядя как у неё под ногами клубится облачная влага, а тёмно-серые камни блестят мокрыми боками в лучах восходящего солнца, бывший инженер-стажёр смогла освободиться от сковывающего её напряжения и оставить тревогу. Она перестала мысленно дёргаться каждый раз, когда внезапно натыкалась на ту информационную пустоту, что образовалась у неё в центре личности вместо комм-импланта. Как многого она оказывается не знала, слепо полагаясь на память инфосети! Но теперь вместо замешательства или злости, чувство пустоты стало вызывать у неё любопытство. Жажда знаний, наконец-то, победила неуверенность и страх.

После того горного утра маленькими шажками её мозг стал привыкать думать и вспоминать сам. С каждым днём память делалась всё лучше и лучше. Внимание становилось устойчивей, а суждения чётче. А когда они открыли для себя северные моря, Гру окончательно обрела утерянную ясность мысли.

Через полтора часа голова Ли Ли показалась над волнами. Она всплыла на поверхности вместе со стаей китов, проводивших свою двуногую подругу дружным фонтаном брызг. Гру уже успела собрать белый парус с прозрачной доской и спокойно ждала её на краю грузовой платформы, попивая горячий земной «кофе».

— Ноги-руки на месте?! — крикнула она подплывающей Ли Ли.

— На месте! — весело ответила та и добавила, вылезая из воды. — Они же добрые. Не то что касатки-злюки.

Гру подала Ли Ли вторую кружку с горячим напитком и принялась вытирать голову подруги сухим ароматным полотенцем. В ответ Ли Ли признательно ткнулась в неё плечом и с удовольствием сделала глоток.

— Разве тебе не надоедает? Ты на работе летаешь весь день, а потом здесь тоже, — спросила Гру.

— Там другое. Почти так же, но по-разному. Это всё равно что... как бы... — Ли Ли так и не смогла подобрать нужные слова.

— Понятно. Точно так же, но по-разному. Хорошо, что в космосе нет касаток.

— В космосе я бы им показала, — воинственно нахмурила брови Ли Ли. — Они у меня получили бы по зубам, собачки. Там с ними разговор короткий будет. Чик-чик и всё.

— Главное, пообещай мне, что завтра, когда я буду на церемонии, ты одна сюда не полетишь. Хорошо? Присоединись к группе. Другие люди за тобой приглядят. Руки-ноги пришьют вовремя.

— Группы только в тропиках хотят купаться. Неинтересно с ними. И, вообще, не буду я завтра плавать, — объявила своё решение Ли Ли, а затем добавила, — я буду тебя ждать.

— «Возвращение» длится два дня и две ночи. Ты сможешь прожить два дня без своих китов?

— Не хочу китов. Хочу Гру, — окончательно определила Ли Ли.

Программа «Возвращение», ради которой девушки прибыли в Солнечную систему, была учреждена земным правительством в год победы над киберзоидами с целью восполнить катастрофически сократившееся население Земли и других обитаемых планет системы. Но опустошительная война прокатилась по всей галактике, везде собрав свою кровавую жатву. К тому же, вступив в новую эру после двадцати восьми лет галактической бойни, Земля уже не была экономическим и политическим центром человеческой цивилизации. За эти годы успели сформироваться и набрать силу другие регионы и другие звёздные содружества там, где Освобождение свершилось раньше. К Земле ещё прислушивались, но её историческое время ушло. Поэтому уроженцев других краёв, желающих «вернуться», нашлось совсем немного.

Программа так и не смогла изменить судьбу колыбели человечества, оставив ей роль музея былых времён. За последовавшие десятилетия мира Земля полностью лишилась своего экономического влияния, став малолюдным туристическим уголком для любителей старины. Она получила новую роль в галактической семье, став хранителем древностей прошлого. В качестве добросовестного хранителя она берегла и свою программу «Возвращение».

Любой человек мог прилететь на планету Земля, пройти церемонию и стать настоящим землянином, получив гражданство и новый идентификатор личности. Было всего два условия: кандидат не должен находиться в розыске за преступления в других системах, и его геном должен не менее, чем на 91 % совпадать с земным эталоном. Эти правила оставались незыблемы, даря затухающему миру сотню-две новых граждан в год. Но пару лет назад, когда население Земли сократилось всего до трёх миллионов человек, правительство Земного содружества внесло изменения в программу. Теперь землянином мог стать каждый, кто соответствовал хотя бы одному из условий.

Информация об этом послаблении ещё не успела широко распространиться по галактике, поэтому таможенные станции пока не штурмовали тысячи беглых преступников с безукоризненным геномом из разных уголков обитаемого космоса. Но для Гру подобная возможность оказалась настоящим подарком. Они с Ли Ли прибыли на планету, арендовали участок и ждали наступления ежемесячной церемонии «Возвращения», собираясь после этого остаться здесь окончательно.

На следующий день Ли Ли доставила Гру к месту проведения церемонии где-то в глубине самого большого земного континента. Только когда они вышли из корабля, по недоумевающим взглядам окружающих Гру поняла, что им стоило воспользоваться местным

планетарным транспортом. Их космический челнок нелепо возвышался над пустующей стоянкой.

Впереди, под защитным энергокуполom виднелось невысокое здание в форме правильного параллелепипеда, отделанное белыми панелями. Судя по обшарпанности и небольшим размерам это строение сохранялось неизменным долгие века. На фасад были прикреплены объёмные буквы на одном из древне-земных языков.

Немногочисленные прибывающие мелкими группками направлялись к нему.

— «Байконур», — прочитала Ли Ли, воспользовавшись подсказкой комм-импланта, — богатая долина. Что это значит?

— Думаю, нам всё объяснят внутри, — предположила Гру, и они смело шагнули через входную мембрану защитного поля.

До начала церемонии оставалось всего несколько минут, поэтому девушки не стали рассматривать исторические артефакты, установленные по бокам дорожки, ведущей к зданию, а поспешили по древним потрескавшимся плитам к центральному входу.

Стены и потолок внутри здания оказались почти невидны из-за мощного защитного поля, оберегающего их от износа временем и любопытными людьми. В огромном зале фойе собралось около сотни человек, что по меркам современной Земли могло считаться настоящим столпотворением.

В центре на небольшом возвышении молча стоял высокий седой человек в пёстром одеянии. Он величественно взирал на собравшихся из-под кустистых бровей.

— Ого! — удивилась Гру. — Что это с ним?

— Он старый, — прошептала Ли Ли, — с подлинным геномом. Я таких уже встречала.

— За сколько лет он так съёжился? — спросила Гру.

— Не знаю, — пожала плечами Ли Ли, — лет десять наверно.

— Ужас, — замороженно прошептала Гру.

Она вдруг вновь остро осознала свою дикую беспомощность без возвращённой с младенчества возможности за долю секунды получить любую необходимую информацию. Особенно болезненно это ощущалось именно сейчас — при внезапном и непосредственном столкновении в чём-то необычным и неизвестным. Мысли в её голове металась в бесплодных поисках привычных готовых ответов, но натыкались лишь на новые вопросы.

— Интересно, как будет правильно: «землячка», «землянка» или «земляника»? — спросила Гру у Ли Ли. — Или может быть совсем без склонений, просто «женщина-землянин»? Что выдаёт инфосеть?

— Не скажу, — ехидно улыбнулась Ли Ли. — Спроси у старого дяди.

— Я его боюсь. Вдруг эта штука заразная? — проворчала Гру.

— Какая? — удивилась девушка-пилот.

— Старость.

— Вы там в Фара совсем от корней отбились, — искренне посетовала на подругу Ли Ли. — Это обычная историческая штука. Раньше все так делали.

— Ну, теоретически, конечно, да, — возразила Гру, — но вот так вживую это увидеть — жутко.

— Тебе с этим «жутко» два дня в церемонии участвовать, — подлила масла в огонь Ли Ли, а затем серьёзно добавила: — Но ты не бойся. Если станешь старенькой, я всё равно не перестану быть твоей подругой.

— Спасибо, Ли Ли, — улыбнулась Гру и признательно приобняла компаньонку.

Такие наивные, но безусловно искренние слова её новой, а по большому счёту и самой первой, подруги всегда действовали на Гру успокаивающе. Она перестала волноваться о предстоящем и обратила внимание на окружающих.

К её изумлению большинство собравшихся были в таких же как у неё земных комбинезонах без всяких знаков различия. Но истинное происхождение некоторых из них невозможно было скрыть простой сменой одежды. По специфическому серому загару она узнала представителя сектора Зит, известного своей плеядой постаревших звёзд с уникальным спектром. Двое мужчин с замысловатыми узорами на лицах явно принадлежали к Церкви Окакито — видимо они не до конца были уверены в своём решении сбежать из культа и пока не посмели свести свои ранговые татуировки. А ещё двое точно были из Багровых миров — гротескные мышечные усилители, нескрываемые тактические импланты на пол-лица и угрюмый взгляд не оставляли повода для сомнений. У Гру даже вызвала усмешку та наивность, с которой эти головорезы пытались не бросаться в глаза.

К счастью, изучив присутствующих, Гру не заметила никого из Фара или в комбинезоне с логотипом «Дип Блю». Конечно, она сильно постаралась, чтобы скрыть все отличительные признаки своего происхождения, и, кроме отключённого комм-импланта и земного комбинезона, сменила причёску и скорректировала тон кожи. А поскольку она и так сильно отличалась от типичного представителя своей бывшей корпорации, подобных метаморфоз, по её мнению, было вполне достаточно.

Тем временем почтенный старик оживился, расправил плечи и заговорил:

— Здравствуйте, будущие земляне и дорогие гости планеты. Я, Президент-Монарх Земли, Луны и внешних планет Корбина Шестой, приветствую вас в истинной колыбели человечества. Сотни лет назад ваши далёкие предки шагнули в космические просторы именно отсюда, с этого самого места. Здесь, благодаря самоотверженному труду многих поколений землян, хомо сапиенс превратился в хомо галактикус. Перед ним открылись бесчисленные чудесные миры и величайшие тайны Вселенной. Но где бы ни был человек. Каких бы достижений ни совершал. Каких бы границ ни раздвигал. Он всем будет обязан Земле. Своей крохотной голубой колыбели. Благословенны будут те, кто помнит об этом. Кто чтит память о прошлом и уважает свои корни. Я горд и счастлив, дорогие мои, что в этот прекрасный день здесь собралось так много... — старик замолчал на секунду, пытаясь справиться с эмоциями. Казалось он сейчас заплачет, но ему удалось справиться с волнением, и он продолжил, — ... так много прекрасных людей, желающих с гордостью нести почётное звание «Землянин». Сегодня эти счастливчики сделают свой первый шаг к новой жизни. Они прикоснутся сердцами к тысячелетней истории предков. Вдохнут благословенный воздух прадедов и вкусят святые воды истинных истоков жизни. Благодаря великой церемонии «Возвращения» каждый из вас сможет с гордостью сказать: «Я — землянин! А, значит, я — настоящий человек!»

Раздались дружные аплодисменты. Собравшиеся с энтузиазмом поддержали воодушевлённую речь Президент-Монарха. В отличие от Гру, которая осталась равнодушна к происходящему, Ли Ли тоже поддавалась общему порыву и активно хлопала в ладоши.

За спиной старика в пёстрой одежде распахнулись высокие ворота.

— Друзья! Мои будущие земляки! Выходя в эти двери, вы выходите в своё светлое будущее, — пламенно продолжил он, — свободное от прошлых грехов и невзгод. Матушка Земля прощает вам всё и даёт возможность начать жизнь с чистого листа. Пользуясь священным правом метрополии, закреплённом в конституции Организации Объединённых

Планет, Земля дарует возвращённым новые идентификационные номера и гражданство. За мной, земляне, за мной!

Корбина Шестой проворно спрыгнул с помоста и устремился в ворота. К удивлению Гру, за ним последовало не так много собравшихся. Большинство оказались просто досужими туристами-зеваками, глазающими на это выступление как на очередную достопримечательность. Гру собиралась ещё раз обнять Ли Ли на прощание, перед тем как пойти за Президент-Монархом, но едва успела поймать её за руку. Ли Ли уверено шагнула за Корбиной в новую жизнь.

— Ты куда?! — воскликнула Гру.

— За ним.

— Тебе не надо. Это же мне нужен новый идентификатор.

— Я тоже хочу стать настоящим человеком, — уверенно заявила Ли Ли.

— Это просто болтовня, — отмахнулась Гру.

— Не болтовня. Так нечестно. Ты пойдёшь туда, у вас там будет церемония, всякое интересное, станешь настоящим человеком, а я здесь опять одна должна жить? Нечестно!

К счастью Гру успела достаточно изучить свою подругу, чтобы знать, когда Ли Ли невозможно остановить или переубедить, а стоит просто дать ей сделать то, что она решила. Тогда неделю назад она ведь долго и тщетно пыталась предостеречь Ли Ли от заигрывания с касатками. Но ту смогли остановить только полуюткусенная рука и несколько сломанных рёбер. Поэтому сейчас Гру рассудила, что, если Ли Ли хочет стать «настоящим человеком», то пусть уж под её присмотром. Высокая светловолосая девушка пожала плечами и, не отпуская руки своей хрупкой подруги, шагнула вместе с ней к новой жизни.

В целом церемония «Возвращения» началась довольно скучно и странно. За манящими дверьми оказалась бескрайняя степь, по которой Президент-Монарх повёл новых землян пешком в неизвестном направлении. Гру заметила, что татуированные культисты Окакито так и не решились пройти в ворота.

А вот крепыши из Багровых миров скромно шагали вслед за всеми. Только сейчас до Гру дошло, что вполне возможно они используют церемонию не как способ скрыться от властей, а как один из вариантов выхода на пенсию. Вовремя оставить своё кровавое ремесло, не предполагающее долгой и счастливой жизни, и поселиться в тихом малолюдном мире может показаться неплохой идеей. Поэтому для себя Гру окрестила этих «маскирующихся» бандитов пенсионерами.

Даже несмотря на выносливые генномодифицированные тела, долгая пешая прогулка оказалась изматывающим занятием. Поскольку перед отправлением в путь всем будущим землянам принудительно отключили комм-импланты и многие, может быть впервые в жизни, остались наедине с собой, на лицах людей царил напряжением и скука. Отсутствие постоянной связи с бездонными базами данных обо всём вокруг, моментально сделало окружающую степь крайне чужим и неприветливым местом. А невозможность развлечь себя хоть чем-нибудь виртуальным, превратила непривычную ходьбу в настоящее испытание духа. Через пару часов несколько человек заплакали и попросились назад.

Тогда началось странное. Президент-Монарх остановился, разрешил всем отдохнуть, а затем произнёс очередную пламенную речь о колыбели, Родине, Хартлэнде, Отчизне и других таинственных словах, смысла которых никто не мог понять по причине отсутствия включённости в инфосеть. Но тем не менее слова Корбины чудесным образом воодушевили всех вокруг: кто-то перестал плакать, кто-то напротив прослезился, остальные привычно

заплодировали. И, воспрянув духом, люди зашагали дальше.

Лишь когда край солнца коснулся далёкого горизонта, группа остановилась на ночлег. И вот тогда Корбина сотворил ещё одно чудо. Он зажёл огонь! Это стало самым удивительным и чарующим событием дня для всех. Он сложил из веток и брёвен, заранее припасённых в этом месте, небольшую пирамидку и поджёл. Живое, открытое пламя взвилось к небу, обдав окружающих волной тепла. Практически все будущие земляне видели открытый огонь первый раз в жизни. Конечно, все знали, как он выглядит по бесчисленным историческим муви и картинкам прошлого. Но до этого момента вот так, непосредственно, собственной кожей ощущать жар и неистовство грубой природной стихии не доводилось никому.

Ли Ли с первых мгновений оказалась загипнотизирована костром. Она прекратила говорить сама с собой, донимать знакомствами попутчиков и заваливать градом вопросов Гру, а просто тихонько села на землю, поджала ноги и стала смотреть в огонь. И даже на скептическую Гру происходящее произвело сильное впечатление. Она забыла про уставшие ноги, проблемы с «Дип Блю» и «Андро-Анто», а также о трудностях гармоничной инклюзии вычислительного аппарата цепных дробей в теорию сильных торсионных полей. Все абстракции отошли на второй план. Сейчас перед ней была только степь, огонь и скрипучий голос старика в пёстрой одежде:

— Это случилось во времена столь давние, что память о них хранится лишь на нескольких забытых сайтах древней инфосети. В те годы всего несколько человек смогли преодолеть притяжение и облететь земной шар на своих кораблях. Эти корабли были настолько несовершенны, что разваливались на части в атмосфере при возвращении обратно на планету. К тому же воздух на Земле в те времена был таким густым и целебным, какой не под силу смешать сейчас ни одному из производителей дыхательного кислорода во всей галактике. Поэтому храбрые первопроходцы падали на землю в полуобгорелых металлических шарах, называемых «спускаемый аппарат Союз». Пылающими метеоритами они врезались в земную твердь, но оставались живыми и улыбчивыми смельчаками. Не всем удавалось попасть точно в цель, сюда в этот космодром. Иногда их забрасывало за тысячи километров в дикие варварские земли, населённые неистреблёнными чудовищами. Однажды двое космических храбрецов упали в центр непроходимой тайги, куда не мог добраться никакой древний транспорт. Сгущалась ночь. Злые звери учуяли запах первых космонавтов и бросились к «спускаемый аппарат Союз», чтобы съесть их назло всему человечеству. Чтобы больше никто не смог открыть для нас просторы галактики. Они скребли своими острыми когтями хрупкие стенки «спускаемый аппарат Союз», пытались прокусить его своими длинными клыками...

— Как касатки... — заморожено прошептала Ли Ли.

— ...злобно рычали в металлическую капсулу и катали её своими лапами по снегу, чтобы сломить дух космонавтов. Хрупкие стенки не могли долго сдерживать чудовищ, обшивка трещала по швам, поддаваясь яростному напору. Смерть была неминуема. И тогда...

— А почему они не использовали парализаторы? — внезапно прервал Корбину один из слушателей.

— Это же общеизвестно — парализаторы на чудовищ не действуют, — вмешался человек с профессорским значком на комбинезоне, сидящий напротив него.

— Почему это не действуют? Они же тоже биологические объекты, — не унимался

первый.

— Вообще-то парализаторы стали применять только после изобретения подпространственных перемещений, намного позже войн за независимость и распада первой земной конфедерации в двести тридцатом году до Освобождения, — вмешался другой человек с таким же профессорским значком, сидящий рядом со спросившим.

— Тогда ручные бластеры. Или другое оружие. Наверняка что-нибудь такое было даже у древних, — предположил один из маскирующихся головорезов. Но тут вновь заговорил Корбина, пресекая дальнейшую дискуссию:

— Настоящим героям не нужно оружие. Оно их унижает. Нет. Вместо этого, космонавты просто вылезли из «спускаемый аппарат Союз» и храбро посмотрели в глаза зверям. Затем они подняли с земли палки из деревьев, скрестили их и громко произнесли: «Служу Советскому Союзу!» И тогда... — Президент-Монарх сделал драматическую паузу и оглядел собравшихся. — Тогда эти палки вспыхнули самым ярким в мире огнём! Лесные чудовища устрешили той решимости, которой обладали первые космические герои и в ужасе убежали обратно в свои неисследованные чащи. Поэтому, столетия спустя, мы, благодарные потомки, зажигаем в память покорителей космоса эти костры. Чтобы дать понять всем злобным силам — настоящий землянин ничего не боится! Настоящий землянин всегда сражается! С пылающим сердцем первопроходца он храбро идёт сквозь космическую темноту навстречу неизвестности.

— А что означает: «Служу Советскому Союзу»? — спросила Гру.

— Проницательный вопрос от проницательного человека, — похвалил её старик. — Космонавты обращались так к своему «спускаемый аппарат Союз». Они клялись ему в том, что никогда ни за что не забудут то, чему они обязаны. Ведь каждый землянин в душе космонавт. А любой космонавт не мыслит своей жизни без космического корабля. Тем самым они говорили: «Мы служим тебе, как ты служишь нам!».

— Что же тогда означает слово «Советский»? — не сдавалась Гру.

— Смысл этого слова есть тайна, утерянная в веках, — с неожиданной грустью ответил Президент-Монарх. — Наверняка им обозначалось что-то хорошее.

Той ночью никто из будущих землян так и не смог заснуть. Они сидели у костра и расспрашивали Корбину о славном прошлом Земли. Старик оказался запойным рассказчиком, захватившим их внимание до самого рассвета. И только насладившись величественным восходом солнца из-за далёкого плоского горизонта, усталые и счастливые люди сладко уснули в степной траве.

Как обычно за последние недели Гру разбудил не будильник комм-импланта, а Ли Ли. Она растолкала подругу, устав ждать, когда та досмотрит свои математические сны, и предложила присоединиться к общему позднему завтраку.

Как-то вдруг, посреди утреннего разговора, нечаянно выяснилось, что Президент-Монарх исчез. Эта новость сразу посеяла лёгкую панику в рядах претендентов на земное гражданство.

Завязалась оживлённая дискуссия. Некоторые стали утверждать, что старик окончательно сошёл с ума и бросил их одних с отключёнными имплантами на погибель. Скоро явятся чудовища и съедят всех без исключения. Кто-то даже попытался опять развести костёр, вновь и вновь яростно выкрикивая космонавтское заклинание: «Служу Советскому Союзу!» Но, видимо, внутренний землянин в паникёрах ещё недостаточно окреп, чтобы послушно возжечь древесное вещество, подобранное из остатков костра.

Пенсионеры из Багровых миров предположили, что таким образом Корбина Шестой пытается заработать побольше кредитов, скоро появится и потребует отдельную плату за спасение из диких земель. Поэтому надо просто ждать и быть готовыми торговаться.

Несколько человек решили самостоятельно вернуться к зданию космодрома. Возникшая было заминка с тем, в каком собственно направлении надо искать «Байконур», разрешилась благодаря Ли Ли. Как специалист по десантным спецоперациям и атмосферным полётам, она точно представляла их местонахождение без спутниковой геолокации и выдала паникующим точное направление. Она хотела было идти вместе с ними, но Гру её остановила:

— Это испытание, — горячо сказала она Ли Ли, взяв её за руку. — Корбина хочет, чтобы мы поступили как храбрые герои. Разве герои вернутся назад, не достигнув цели?

— Не вернутся, — убеждённо ответила Ли Ли.

— И нам нельзя, — веско подтвердила Гру.

— Мы должны оставаться здесь?

— Герои не ждут, Ли Ли. Они смело идут вперёд, несмотря ни на что. Если мы пришли оттуда, то...

— Туда! — не дожидаясь её слов, указала Ли Ли в противоположном направлении. — Нам надо туда!

Гру уверено шагнула вперёд, но Ли Ли остановила её вопросом:

— А как же они?

Гру удивлённо пожала плечами. Ей не было дела до остальных. Она не собиралась убеждать их в своей точке зрения, не собиралась что-то обещать им или доказывать. Пустые споры грозили задержать их на месте на несколько бессмысленных часов. Но Гру разглядела странное недоверие в глазах Ли Ли и это заставило её остановиться.

— Они же с нами, — прошептала Ли Ли. — Мы отряд. Своих не бросают. Даже на учениях.

— Отряд — это мы с тобой. А они просто... просто... — Гру пыталась найти подходящее слово, — они — гражданские.

Но Ли Ли укоризненно покачала головой, отпустила её руку и решительно вошла в центр собравшихся.

— Внимание! — рявкнула она звонким командирским голосом. — По уточнённым разведанным Байконур находится там, — она уверенно указала в противоположном направлении. — Если хотите рискнуть жизнью, можете остаться здесь. Но я обещаю вывести вас к пункту назначения без потерь. Все за мной!

К удивлению Гру, за Ли Ли пошли почти все. Остались только пенсионеры. Но когда группа отошла на полкилометра, они тоже двинулись вслед за всеми, предпочтя видимо не оставаться один на один с неизвестными степными чудовищами.

Оставшуюся половину дня будущие земляне прошагали спокойно и без происшествий. Почти сразу один профессор из Содружества Систем Бинки принялся развлекать группу рассказами о древней истории Земли, поведав присутствующим несколько красочных легенд: о Дарвине, побеждающем Динозавра, об октябрьской революции удваивающихся транзисторов и о создании первой в мире М-пирамиды. Во время долгожданного привала на ужин, стараясь не отставать от коллеги, профессор главного университета Формозы с лёгкостью опытного рассказчика увлёк будущих землян несколькими трагическими историями времён первого крестообразного похода.

Волнение, неожиданно накрывшее людей днём, теперь окончательно улеглось. Сейчас они вновь смотрели по сторонам с оптимизмом и исследовательским интересом. Даже угрюмые типы с Багровых миров снова присоединились к остальным и замороженно слушали профессорские истории.

Весь остаток дня бредущих к горизонту людей прошёл в дискуссиях о том, должен ли настоящий землянин овладеть поджигающим заклинанием, действительно ли оно существует или это просто пиар-байка, которую придумал Президент-Монарх. Профессора-историки привели несколько похожих легенд из прошлого. Гру, как инженер-конструктор высказала свои соображения о физических свойствах материалов и процесса в целом, не исключив теоретической возможности, но при других соотношениях температуры и давления. Один из бывших бандитов предположил, что возможно это были всё-таки не простые палки дерева, а специальные воспламеняющие жезлы и назвал несколько поставщиков оружия, которые смогут сконструировать подобную штуку. В конце концов большинство решило по возвращении потребовать от Корбины официально предъявить доказательства подвига космонавтов и расставить все точки в этой истории.

Близился закат. Всё чаще и пристальней идущие люди стали всматриваться в горизонт перед собой, ожидая увидеть здание космодрома. Но их взгляд встречал только тускнеющую степную пустоту. Чем неуклоннее близился к концу день, тем больше несознаваемое сомнение на лицах путников превращалось растерянность. Все поглядывали на Ли Ли, пока не решаясь высказать свои догадки вслух. Тем увереннее Ли Ли шагала вперёд.

Гру шла рядом с ней, не поднимая головы. Она полностью понимала, что несёт истинную ответственность за всё происходящее. Если она ошиблась, то все эти люди не смогут стать гражданами Земли. А ведь ради этого они прилетели из разных уголков галактики. Мало того, здесь в дикой степи без какой-либо связи с внешним миром они всерьёз рискуют своей жизнью из-за её абстрактных предположений. И во всём этом они будут винить Ли Ли. Они никогда не поверят, что всё случилось из-за слабо подкреплённых предположений Гру. Да и сама Ли Ли ни за что на свете не скажет им об этом. Она возьмёт на себя всю ответственность и никогда не будет...

Далеко впереди, в сгущающейся тьме вспыхнул костёр!

— Ещё немного, — прозвучал спокойный деловитый голос Ли Ли в ту же секунду.

В темноте никто не заметил, как она тихо улыбнулась. Ли Ли вспомнила тот еле уловимый отблеск надежды, благодаря которому несколько недель назад в мёртвой темноте астероидного пояса она нашла Гру.

И вот сейчас ещё один отблеск, теперь уже живого огня, звал её сквозь тьму к новой удивительной странице жизни. Теперь они с Гру точно станут землячками. Или землянками. Или земляниками.

7. Шахматы на троих

Вынырнув из «чёрной» струны, Командор первым делом отправил «Маниту» к звезде, одновременно запустив полный каскад сканирования на всех возможных режимах, что были доступны аппаратуре торпедоносца. Он был уверен, что крейсер «Андро-Анто» не рискнёт сразу и в одиночку последовать за ним, поэтому решил использовать тактическую паузу, чтобы разведать обстановку и оглядеться на новом поле боя.

Всплывающие перед глазами Командора данные пока ничем особо не впечатляли.

Звезда: желтый карлик

Масса: 1,083 от массы Солнца

Количество планет: 4, из них земного типа — 0

Количество астероидных поясов: 2

Суверенитет: не установлен

Помимо прочего первый цикл сканирования не зафиксировал никаких крупных искусственных сооружений, что значительно упрощало ситуацию и не могло не обрадовать, ведь Командор Индеец не был профессиональным космическим разведчиком или опытным первопроходцем.

После открытия технологии подпространственных перемещений все звёзды, связанные устойчивыми струнами были разведаны достаточно быстро, в течение каких-то пятнадцати-двадцати лет. Многочисленные первооткрыватели без промедления нанесли на звёздные карты человечества все возможные маршруты, позволившие людям освоить большинство доступных миров этого рукава галактики. Исследование же систем, уходящих к центру Млечного Пути достаточно быстро упёрлось в технические возможности кораблей. Большинство струн в том направлении рано или поздно заканчивались системами, в центре которых вместо активных звёзд находились массивные черные дыры. Космические корабли человечества не могли преодолеть их чудовищное притяжение и противостоять столь значительному искажению пространства. Эти непроходимые системы образовали так называемый Рубеж Сверх-масс, ждущий своих покорителей на следующем витке научного прогресса, и обозначили естественную границу распространения человеческой цивилизации.

С тех пор несколько сотен лет люди существовали в малоизменяющемся мире, состоящем из семи сотен систем, большинство из которых были на данный момент обитаемы. Однако время от времени в силу неведомых пока законов мироздания, возникала новая струна. Обычно она вела в один из уже известных миров, значительно упрощая глобальную схему галактической логистики и одновременно заметно усложняя политическую карту звёздного содружества.

За последние полвека появилось всего три «чёрных» струны, ведущих в неизведанные ранее системы, в силу чего общеизвестного чёткого протокола по исследованию новых миров давно уже не существовало. Для храбрых космических разведчиков и первопроходцев не осталось академий или подробных инструкций, кроме собственной осторожности. И приключенческих муви.

Командор проработал в развлекательной индустрии много лет, и ему довелось побывать военным консультантом в нескольких муви о космических первопроходцах. Поэтому он решил взять на вооружение метод исследования таинственных звёздных систем,

почёрпнутый им из мегакассового проекта «Инопланетная резня — 46», хотя сам он в инопланетян, конечно же, не верил.

Тем не менее, главный герой того муви всегда перво-наперво начинал дотошно обследовать планеты нового мира, подолгу зависая на стационарной орбите над каждой из них. А жуткие и могущественные инопланетяне всегда наносили свой подлый удар либо из пояса астероидов, либо с загадочного объекта на сверхудалённой орбите, вне плоскости эклиптики.

Поэтому, чтобы предупредить эксцессы, первым делом Командор направил торпедоносец к крайнему астероидному поясу, а основные сканеры нацелил на прочёсывание внешнего космоса в поисках подозрительных объектов за дальних орбитах.

«Маниту» уверенно скользил вдоль тонущего в темноте скопления льда и камня, высматривая своими армейскими радарными любыми признаки чужого присутствия. В силу военного предназначения корабля на борту не имелось профессиональных гео-детекторов, отчего Командор при всём желании не мог оценить стоимость проносящихся под ним ресурсов. Возможно, здесь была лишь одна сплошная базальтовая каша, а может быть в глубине, или прямо на поверхности, лежали несметные богатства изотопных редкостей и кристаллических вкусняшек, способных свести с ума совет директоров любой добывающей корпорации.

В остальном и целом система не представляла из себя чего-то необычного. Наличие звезды земного типа, конечно же, здорово повышало её стоимость, но отсутствие каменных планет на приемлемом расстоянии от солнца не позволяло претендовать ей на звание суперприза для «Галактик Пикчерз». Скорее всего руководство студии предпочтёт не осваивать её самостоятельно, а просто сдаст в аренду какой-нибудь дружественной корпорации.

Поскольку сканеры «Маниту» пока не нащупали других струн, кроме той, из которой он пришёл, эта система представляла собой тупик. К тому же предваряемый миром с самыми серьёзными мерами безопасности от цифрового шпионажа. Здесь мог бы вполне комфортно обосноваться какой-нибудь исследовательский концерн. Командор отлично представлял себе, как будут рады окопаться в этом тихом охраняемом месте всевозможные лаборатории по разработке чего-нибудь сверхсекретного и сверхприбыльного.

Перед тем как перейти к планетам, Командор-первопроходец добросовестно полетал над обоими астероидными поясами. Сначала он хотел установить в одном из них суверенный маяк, спрятав его где-нибудь среди ворочающихся глыб, но потом отказался от этой мысли. Если начнётся серьёзная заварушка, он не сможет одновременно контролировать вход в струну и удалённую точку астероидного пояса. А боевые действия рядом с зависшими, замороженными скалами могут серьёзно повредить маяк.

Но и рядом со струной оставлять маяк тоже было нельзя всё по тем же основаниям — в пылу возможного боя он мог быть запросто выведен из строя или уничтожен.

Решение подсказал очередной отчёт сканирования. Ближайшая к звезде планета из-за высокого содержания тяжёлых руд представляла собой практически металлический шар. С одной стороны это означало, что сильнейшее магнитное поле может внести серьёзные помехи в сигнал устройства, из-за чего оно не сможет обеспечить регулярную передачу данных в Организацию Объединённых Планет. Но с другой стороны, такое поле способно было полностью замаскировать излучение маяка в случае крайней необходимости.

Внезапно вырисовавшийся в голове Командора план предполагал, что поместив

суверенный маяк на дрон, можно запустить его на орбиту планеты, и в случае опасности, тот сможет спрятаться на её поверхности под защитой магнитосферы. Тогда Командору не нужно будет разрываться между защитой маяка и контролем точки выхода из струны. Он даже решил сделать напоминание себе, чтобы использовать в дальнейшем эту идею для одного из будущих муви-проектов.

Покинув командный мостик Командор Индеец отправился в отсек, где хранился скромный набор дронов торпедоносца. Идти пришлось довольно долго, потому что дрон-бэй находился в самом дальнем углу одной из нижних палуб в кормовой части корабля. Капитан не заглядывал туда долгие годы. Ему даже пришлось воспользоваться комм-имплантом, чтобы не потеряться и найти нужный поворот.

Он вошёл в непримечательную дверь и на несколько секунд остановился в недоумении. Капитан «Маниту» ожидал увидеть большое помещение с десятками разнокалиберных дронов, которые он сможет окинуть быстрым взглядом и выбрать подходящую модель для своего плана. Раньше здесь на посту несли вахту парочка шустрых крепких техников в погрузочных экзоскелетах из подразделения радиоэлектронной борьбы. Сейчас же Командор очутился в крохотной камере, почти упёршись грудью в огромный с пола до потолка автоматический подающий механизм, в котором застыли готовые к выстреливанию дроны. Только очутившись здесь, он вспомнил, что сам одобрил замену оснащения этого отсека во время последней модернизации. Для боевого ордена, состоящего из одного человека, это казалось тогда отличной идеей.

После получаса возни с неподдающимся огромным механизмом, изучения инструкций и колдовства над интерфейсом РЭБ, так и не сумев получить желаемое, Командор вынужден был сдаться. К счастью, на обратном пути ему в голову пришёл ещё один вариант раздобыть дрона для своей затеи, и он поднялся на три этажа выше в оружейный арсенал. Здесь другая автоматизированная, но более сговорчивая, система выдала ему наконец необходимый самоуправляемый механизм в заводской упаковке.

Командор остановил свой выбор на лёгком противоракетном дроне класса «Москит», оснащённом парочкой лазерных пушек. Он отказался от идеи воспользоваться тяжёлым ударным «Огром» — пятиметровая махина внушала, конечно, уважение, но была менее манёвренной и слишком заметной для радаров.

Теперь предстояло главное — соединить суверенный маяк с боевым аппаратом таким образом, чтобы он смог приземлиться на планету, если в этом появится необходимость.

С первого взгляда на устройство, призванное объявить притязания «Галактик Пикчерз Студио» на новый мир, было понятно, что его собирали люди причастные к шоу-бизнесу. Причём собирали из того, что было под рукой. Антигравная основа была взята от операторской мобильной установки для съёмок в открытом космосе. Вместо камер на неё был водружён новейший и самый компактный ретранслятор для передачи развлекательного контента сквозь подпространство. А сверху всё это было украшено дорогушим голографическим проектором, выдающим переливающийся объёмный логотип студии в масштабах от одного метра до пяти километров. Из-за большого перегруза вся эта конструкция не могла активно маневрировать на операторской платформе даже в безвоздушном пространстве космоса, представляя собой идеальную цель. Недостаток мобильности и собирался сейчас исправить Командор с помощью дрона.

Когда-то он был инженером связи, поэтому ему не составило труда переподключить управление ретранслятором с операторской платформы на «Москита», а его самого через

защищённый канал замкнуть на прямые команды со своего комм-импланта. Он синхронизировал протоколы и энергосеть всех устройств, соединив их в одно информационно-электронное целое. Гораздо сложнее оказалось объединить вместе физические корпуса столь разных приборов и механизмов. Робот-ремонтник долго не понимал, чего от него хочет Командор, отказываясь вносить несанкционированные изменения в идеальную конструкцию боевого дрона. В итоге Командору пришлось чуть ли не вручную намечать точки сварки будущей техно-химеры. Каким-то чудом, кроме ретранслятора, удалось пришпандорить к этой конструкции ещё и проектор. Если уж и заявлять о себе, подумал Командор, вспомнив эпатажного Грейси Фана, то без объёмных пятикилометровых голограмм не обойтись.

Затем будущему индейцу-колонизатору пришлось толкать нелепую механическую тушу на гравиплатформе по долгим длинным коридорам в грузовой трюм, одевать скафандр и выталкивать всё это хозяйство за борт. Не захотев возиться с привередливым интерфейсом робота-укладчика, Командор пристегнул к скафандру реактивный ранец и собственноручно вывел важный груз за пределы корабля. И только зависнув в безвоздушном пространстве в сотне метров от «Маниту», он наконец-то решился активировать своё творение.

Маяк ожил и послал свой первый сигнал с координатами системы и претензиями на право владения. Через струну сигнал должен был достичь системы Галактик Студио, а затем уже со стационарного инфо-узла устремиться дальше и дальше к штаб-квартире Организации Объединённых Планет.

По прикидкам Командора у него в запасе было ещё как минимум три часа. Фрегаты «Андро-Анто», в виду отсутствия подпространственных генераторов, не смогут пройти по струне, а крейсер не решится оставить их в системе Галактик Студио в том беспомощном состоянии, в которое их погрузил «Маниту». А значит военная корпорация сможет пожаловать к нему в гости только после восстановления боеспособности всей группировки. Командор выполнил все первоочередные задачи: обследовал систему, включил маяк и придумал план. Теперь оставалось ждать — просто продержаться каких-то двадцать четыре часа, или, если буквально следовать всегалактической конвенции, всего каких-то 86 400 космических секунд.

«Маниту» завис напротив точки выхода как раз на таком оптимальном расстоянии, чтобы успеть накрыть торпедами всю прилегающую область до того, как крейсер успеет набрать ускорение и уйти из зоны поражения.

Единственная загвоздка состояла в том, что теперь Командор не мог напасть первым.

Столкновение с «Андро-Анто» в системе Галактик Студио сопровождали два существенных обстоятельства: во-первых, Командор действовал на основании контракта и прямых указаний корпоративного владельца системы, а во-вторых, он не допустил человеческих жертв. Со всеми возможными последствиями инцидента в домашней системе Галактик Студио разберутся корпоративные юристы Грейси Фана. Командор не сомневался, что все его действия надёжно зафиксированы и запротоколированы десятками, если не сотнями камер, и на каждое из них юристы найдут законное обоснование.

Но совсем другое дело — нападение на космический корабль в нейтральном пространстве. Подобные действия были запрещены всеми галактическими конвенциями. Если Командор откроет огонь по крейсеру «Андро-Анто», когда тот появится из струны, то поставит себя вне закона и никакая финансовая и юридическая мощь «Галактик Пикчерз Студио» не спасёт его от преследования со стороны одной из самых влиятельных военных

корпораций современности.

Весь расчёт его атаки на фрегаты и крейсер в домашней системе заключался в том, чтобы убедить противника, что он достаточно безумен, чтобы открыть огонь первым. Тогда мало кто захочет прыгнуть в неизведанную звёздную систему, рискуя быть атакованным старым безумным индейцем.

Но, если всё же такой герой найдётся, тут начнётся самое интересное.

Крейсер «Андро-Анто» вошёл в систему через семнадцать часов. Он тут же врубил на максимум свои силовые щиты и приготовился к бою, взяв разгон на ближайшую планету. В первые же секунды появления постороннего корабля системы наведения «Маниту» взяли его на прицел. Однако капитан крейсера явно готовился к обороне, а не нападению.

Командор ждал.

Но и капитан крейсера тоже ждал. Теперь они оба понимали, что первый, кто откроет огонь формально станет проигравшим. Командор поймал себя на том, что раздражён не тем, что в системе всё-таки появился корабль конкурентов, а тем, что тот не атаковал Командора в ту же секунду. Впереди их обоих ждали долгие тактические шахматы и напряжённое противостояние, а не славная космическая мясорубка.

Командор приказал центральному компьютеру двигаться за крейсером на оптимальной огневой дистанции, чтобы у того не было возможности совершить манёвр уклонения в случае залпа. Подобное всегда действует на нервы. Конечно, крейсер может ускориться до субсветовой, и тогда сидеть у него на хвосте будет невозможно. Но не станет же он бегать вечно от «безумного индейца».. Хотя даже вариант провести оставшиеся семь часов в догонялках друг за другом по всей «шахматной доске» Командора вполне бы устроил.

Как будто поняв это, крейсер резко изменил направление и взял курс на суверенный маяк «Галактик Студио», одиноко зависший у планеты. Слоны угрожал Королю.

Командор дал указание дрону переместиться к дальнему газовому гиганту. Он ещё раз порадовался, что предпочёл взять юркого «Москита» вместо «Огра». Противоракетный дрон хоть и уступал по скорости боевому крейсеру, но за счёт отсутствия длительных циклов разгона-торможения мог бегать от того сколь угодно долго. Его Королю Слоны не догнать.

Крейсер ещё несколько раз попытался перехватить маяк, но это было уже похоже скорее не на преследование, а издевательство. Сигнатура дрона с ретранслятором всё равно не позволяла крейсеру вести огонь на таких скоростях. Поняв это, его соперник бросил свои бесплодные попытки, вплотную приблизился к выходу из струны и сбросил там свой суверенный маяк. На шахматной доске появилась ещё одна фигура.

Командор тоже вернул свой маяк на место к металлизированной планете и глубоко задумался. Возникла интересная ситуация. Теперь крейсер не мог оставить собственный маяк без прикрытия, потому что уничтожение чужой собственности не так страшно как нападение на чужой корабль. Командор без раздумий уничтожит вражеский ретранслятор, поэтому крейсер вынужден будет его прикрывать. К тому же, в отличие от «Андро-Анто» «Маниту» не привязан к своему маяку и может постоянно держать под угрозой обе враждебные «фигуры» на доске: и маяк, и крейсер.

И самое главное, их двадцать четыре часа только начались, а ему осталось меньше семи. Победа по очкам будет гарантирована.

Входящий сигнал от крейсера не удивил Командора. Перед его глазами возникло изображение серьёзного человека в сером мундире с капитанским орлом на правой стороне

груди.

— Капитан Вантуро вызывает «Маниту», — сказал серьёзный человек.

— Я слушаю вас, капитан Вантуро. Меня зовут Командор Индеец.

Капитан подчёркнуто кивнул:

— Мы знакомы Командор. Нас представляли друг другу месяц назад на презентации «Истребителей галактики — 8».

— Возможно, — сдержанно ответил Командор.

Услужливый коммуникатор, конечно же, выдал информацию об их встрече и даже предложил прослушать их двухминутный пустой разговор, но Командор сделал вид, что не помнит об этом. Пусть думает, что он слишком стар и рассеян, чтобы хранить в голове все мелочи повседневной публичной жизни.

— У меня есть к вам предложение, — начал капитан крейсера.

— Вы заберёте свой маяк и уберётесь из системы взамен на то, чтобы я не тратил на вас свои торпеды? — невозмутимо предположил Командор.

Капитан Вантуро снисходительно улыбнулся.

— Я уважаю вас, Командор. Человечество не подозревает, какой подвиг совершили вы и Племя. Но я заканчивал академию Вейсмана на Фирте. Там очень подробно изучают Битву у Плекса. Я один из немногих, кто понимает весь героизм вашего прорыва и решающий вклад в победу.

— И поэтому вы предлагаете мне почётную капитуляцию? — перебил его Командор.

— Нет, я бы никогда не посмел оскорблять вас и ваши заслуги подобным образом. Командование приказало мне предложить вам сдаться, а если это не подействует, то попробовать подкупить вас. Но поверьте мне, любой выпускник Вейсмана никогда не стал бы поступать так в отношении представителя Племени. Вместо этого я хочу вас заверить в своём искреннем уважении. К сожалению, я не могу ослушаться прямого приказа и не стану открывать огонь первым. Но искренне обещаю, что, если бой состоится, то буду сражаться в полную силу, чтобы стать достойным противником. Когда-нибудь в лучшем из миров мы будем сражаться плечом к плечу. Прощайте, Командор.

Капитан Вантуро по-военному кивнул и отключил канал.

Что-то напрягло Командора, когда он слушал эту пафосную речь. Она была, конечно, очень приятна, но в то же время абсолютно неуместна. Возможно, он и сам произнёс бы такую, случись ему попасть в подобный переплёт лет в двадцать. Хотя... может быть и старше. Неужели, если наблюдать со стороны, он бывает временами настолько же пафосен и нелеп? Вот уж действительно, хочешь посмеяться — посмотришь в зеркало. Но всё же было в словах этого капитана что-то такое, чего там не должно было быть.

Командор встал с капитанского кресла и прошёлся по рубке, вглядываясь в портреты командоров. Восемь пар глаз, горящих яростным огнём, восемь холодных лиц. Восемь непобеждённых вождей. Вот! Непобеждённых!

Командор понял, что так его обеспокоило. Капитан Вантуро говорил с ним как с побеждённым. Как будто исход их противостояния уже предрешен, и он отдаёт дань уважения павшему врагу. Но ведь это не так! Сейчас преимущество, вне всяких сомнений, на его стороне. Семь часов и «Андро-Анто» придётся убраться из системы. Выпускник Вейсмана уверял, что не будет нападать первым. Значит ли это, что он хочет усыпить его бдительность и напасть исподтишка? Или у него есть какой-то другой «ферзь в рукаве», которого он выставит на доску в любой момент?

Командор воспрямил духом, ведь это означало, что игра ещё не закончена, не время праздновать сухую победу.

«Маниту» настороженно лёг на оптимальную орбиту вокруг маяка противника, нацелив на него весь свой грозный арсенал.

«Ферзь» не заставил себя ждать и явился через полчаса — из струны вывалился скоростной корвет класса «Стрела». За секунду сориентировавшись, он тут же рванул к маяку «Галактик Студио». Но Командор не сделал той ошибки, которой от него ждал соперник — он не стал пытаться играть в корветом в те же догонялки, что и с первым противником.

В отличие от многофункциональных крейсеров, способных сносно выполнять множество различных задач на поле боя — от разведки, патрулирования, блокады и до глухой обороны, корветы использовались только для одного — погоня. Их задача состояла в том, чтобы догнать врага и сдерживать его до подхода основных ударных сил. По манёвренности корвет-перехватчик, конечно, не мог сравниться с дроном, но у него в запасе имелось множество других трюков, начиная от РЭБ-излучателей, сверхбыстрых самонаводящихся ракет и до постановки заградительных полей, гасящих энергию двигателя. У этого корабля были все шансы уничтожить или хотя бы повредить летающую химеру, которую соорудил Командор Индеец на полу арсенала.

Поэтому он без раздумий активировал программу отступления, которую заранее записал в память маяка. Конструкция послушно юркнула в свинцовые облака металлизированной планеты, полностью погасив все исходящие сигналы и перейдя в автономный режим. Согласно программы дрон должен совершить посадку на поверхность и отключиться на шесть часов, чтобы максимально осложнить собственное обнаружение. В следующий период активации он должен вновь подняться с планеты за пределы магнитосферы для получения дальнейших указаний. Если таковых не окажется, то опять приземлится на планету и ждать следующие шесть часов.

Сигнал ретранслятора умолк. Одновременно пропала и телеметрия самого дрона, поэтому Командор мог только надеяться, что программа сработала. В то же время это означало, что предыдущие семнадцать часов противостояния аннулированы и инициатива перешла к «Андро-Анто». Теперь в системе работает только их маяк и, если Командору не удастся взять ситуацию в свои руки, то через двадцать три часа партия будет проиграна.

«Маниту» плавно поплыл в направлении металлизированной планеты. Грозное торчание у выхода из струны стало теперь абсолютно бессмысленным и ни на кого не могло произвести впечатления. А надежда на открытое боестолкновение улетучивалась с каждой минутой работы чужого маяка.

Оставалось только ждать, пока его соперник совершит ошибку. По своему опыту Командор знал, что в условиях подобного противостояния ситуацию может разрешить любая мелочь. В играх разума, когда двое против одного, у одного всегда преимущество. Ведь его действия точны и просчитаны, а играть согласованным дуэтом сможет далеко не каждый капитан. Поэтому он должен ждать и попытаться вынудить кого-нибудь из них сделать неверный ход.

Торпедоносец встал на динамическую орбиту вокруг планеты со своим маяком, пройдя в сотне километров от корвета. Командор понимал, что на его борту сейчас обсуждается другой важнейший вопрос — отправлять ли на поверхность десант для поиска его маяка,

чтобы превратить своё преимущество в окончательную победу и не спровоцирует ли это бой. Ведь за Командором оставался пока самый важный стратегический козырь — торпедоносец может с лёгкостью уничтожить оба вражеских корабля. По большому счёту в головах капитанов «Андро-Анто» перемалывался сейчас только один вопрос — стоит ли рискнуть своими жизнями ради гарантированной победы или удовлетвориться временным перевесом на следующие двадцать три часа.

Похоже капитаны решили положиться на имеющееся тактическое преимущество и не пытаться спровоцировать противника. Следующие пять часов пролетели в напряжённом, но бесцельном маневрировании корвета и торпедоносца в пространстве вокруг металлизированной планеты. Уже через час с поверхности должен взлететь дрон Командора. И присутствие в такой непосредственной близости перехватчика становилось крайне опасным. Командор вынужден сделать какой-нибудь отвлекающий ход своей «фигурой» и увести противника от планеты.

По итогам пятичасовых размышлений лучшим вариантом для ложного манёвра Командор выбрал атаку на вражеский маяк.

— Курс на цель один, — скомандовал он центральному компьютеру, а затем, помедлив, добавил. — Боевой режим!

Торпедоносец стал угрожающе разворачиваться на разгонную прямую к струне, где под сомнительной защитой крейсера зависла «цель один». На бортах «Маниту» засветились огненные стрелы, открылись ноздри торпедных шахт, на полную мощь врубились боевые щиты и радары. Во всём своём грозном великолепии древний космический корабль рванулся к новой цели.

На субсветовой скорости бросок к окрестностям струны занял всего восемь минут. «Маниту» сбросил скорость в сотне километров от крейсера и неторопливо, но неостановимо поплыл к нему. Активные радары прочно зафиксировали будущие мишени. Одновременно Командор отметил, что его план удался — корвет тоже покинул орбиту металлизированной планеты и на всех парах мчался на помощь собрату.

«Без тебя не начнём», — злорадно подумал Командор. Он скорректировал скорость, чтобы потратить на сближение с крейсером около получаса. К тому времени как дрон вынырнет из плотного магнитного поля планеты-убежища, оба потенциальных источника опасности будут находиться здесь рядом с ним.

Тем временем комм-имплант опять выдал сигнал входящего сообщения — капитан Вантуро наверняка намеревался прояснить ситуацию. Командор отклонил вызов. Пришло время играть жёстко — «Маниту» будет медленно сближаться с маяком до полного столкновения. Им придётся что-то предпринять, чтобы защитить своего Короля.

Через четыре минуты корвет подоспел к точке конфликта. Он благоразумно не стал приближаться к торпедоносцу. Каким бы подвижным ни был перехватчик, в случае боестолкновения его угловой скорости не хватит, чтобы увернуться от торпед на столь близком расстоянии. Самой разумной стратегией для него будет держаться на большой дистанции, чтобы иметь время уйти с линии огня или уничтожить торпеды на подлёте.

Цветами разной степени безотлагательности перед глазами Командора мигали сейчас сигналы вызова и от крейсера, и от корвета. Но глава Ордена Последней Обороны не тешил себя иллюзией, что «Андро-Анто» боятся его. Вся это переговорная суэта создана была лишь для накопления доказательной базы в возможных судебных спорах. Что-то типа: «несмотря

на агрессивные действия ответчика, истец пытался решить конфликт путём переговоров» и всё в таком же духе.

Конечно, в конце концов крейсер встанет перед «Маниту», чтобы предотвратить столкновение с маяком. И Командору придётся в последний момент сменить курс, потому что намеренное столкновение с чужим кораблём, несомненно, будет трактоваться как акт агрессии. Но по крайней мере он отвлек корвет и обезопасил собственный маяк, который должен выйти на связь с минуты на минуту. Шахматная партия продолжается, победитель ещё не опре...

Крейсер дал залп из всех орудий по торпедоносцу.

Корпус «Маниту» содрогнулся от чудовищного удара. Энергетические щиты поглотили всю энергию плазменного импульса просев до двадцати процентов. Следующего залпа они уже не выдержат и корабль определённо получит повреждения.

Если бы Командор обладал тотальным контролем над «Маниту», то, возможно бы, замешкался, оценивая ситуацию или даже принял вызов на связь от капитана Вантуро. Но в современных методах ведения боя скорость человеческой реакции давно уже была признана недостаточной. Как только центральный компьютер торпедоносца зафиксировал ведение враждебного огня, он активировал заранее выбранную Командором подпрограмму ответных действий. В тот миг, когда Командор, покачнувшись от удара, пытался удержать равновесие, из торпедных аппаратов в сторону крейсера уже рванулись четыре смертоносные точки. Ещё через секунду, когда Командор полубессознательно оценивал состояние щита и степень возможных разрушений второго залпа, перед его взором на тактической карте расцвёл жёлтым цветком взорванный крейсер. Программа автоматического ответного удара сработала без оглядки на все те психологические тонкости и юридические нюансы, которые сейчас калейдоскопом крутились в голове Командора.

— Уничтожить маяк. Сближение с целью три, — наконец-то команды Командора догнали развитие событий.

Лёгкая ракета скользнула из небольшой кормовой установки «Маниту» и разнесла суверенный маяк «Андро-Анто» в пыль. Командор Индеец полностью переключил своё внимание на корвет, перестав задаваться вопросом о том, что заставило крейсер открыть огонь первым.

Однако разгадка действий капитана Вантуро сама предстала перед Командором. Он вдруг обнаружил, что перехватчик повис в трёх тысячах километров от него в неподвижной беспомощности. Детекторы зафиксировали сильнейшее ионизирующее излучение, накрывшее корвет и прилегающую к нему область. Кто-то напал и нейтрализовал «Стрелу»! И если Вантуро посчитал, что этим кем-то является Командор, то у него не оставалось вариантов, кроме как вступить в бой. Он же обещал уважаемому ветерану честную схватку.

Но кто напал на корвет?! В системе появился третий игрок?!

Радары тщетно просеивали окружающее пространство, не находя никакой зацепки. Командор вернул на несколько минут назад запись данных всех детекторов. Вот он сближается с суверенным маяком. Остаётся ещё десяток километров. Вот пропадает поток сигналов, исходящих от корвета. В той области появляется пятно помех и одновременно гравидетекторы фиксируют незначительное увеличение массы. От крейсера идёт нарастание потока сообщений в направлении корвета — они пытаются выяснить ситуацию. И ровно через восемь секунд происходит первый залп. Вантуро колебался целых восемь секунд. Он прекрасно понимал, что случится потом.

Командор даже немного позавидовал погибшему капитану. Его выбор в той ситуации был predetermined. Командор же сейчас стоял перед гораздо более сложной дилеммой — что делать с корветом? Он может уничтожить беспомощный корабль прямо сейчас, и пусть корпоративные юристы разбираются с последствиями. Он может дождаться, пока команда восстановит боеспособность корабля и сделает первый залп. Или не осмелится его сделать. Ведь он уже выиграл — в системе сейчас только один действующий суверенный маяк и он принадлежит его нанимателям.

Но как только мысли Командора вернулись к тактическому противостоянию, острая игла беспокойства кольнула его разум. Зонд так и не вышел на связь! Это должно было случиться как раз после залпа крейсера, но все эти манёвры и непростые решения заслонили от Командора тот факт, что его зонд-химера так и не напомнил о себе.

«Маниту» остановился, так и не подобравшись вплотную к корвету. Затем торпедоносец развернулся и устремился к металлизированной планете. Сначала маяк, решил Командор, а потом уже корвет — иначе это всё не будет иметь никакого смысла.

Первым делом он решил отправить на поверхность нового дрона, чтобы собрать более подробную информацию о планете и её атмосфере. Дрон спустится под облака и попытается связаться с пропавшим маяком, а в случае неудачи постарается обнаружить его. Если маяк повреждён и нуждается в ремонте, то придётся садиться на поверхность и искать его самостоятельно.

Пока «Маниту» скользил к планете, Командор решил заранее подготовиться. Он направился из рубки в носовую часть корабля, где находился крохотный ангар с вездеходом и наземным оборудованием. Если на эту планету и найдётся возможность безопасной посадки, хлопоты со сломанным дроном могут сильно затянуться — лучше начать экономить время.

Командор Индеец вошёл в ангар и остановился как вкопанный. Уже лет пятьдесят он считал себя древним, ничему не удивляющимся, ветераном, повидавшим в своей жизни немало неожиданных вещей. Но сейчас он ошеломлённо стоял, не в силах взять себя в руки.

В ангаре две девушки в скафандрах пытались аккуратно и, не издавая много шума, засунуть в его штатный вездеход какого-то неряшливо связанного мужчину. Одна из них, высокая блондинка, вдруг обернулась, заметила Командора и на её лице, вместо испуга или агрессии, отобразилась такое усталое недовольство, как будто вместо главы боевого ордена она обнаружила ещё одно бесчувственное тело, которое придётся куда-то прятать. Она направила на Командора пистолет.

— Руки вверх, — буднично сказала она.

Её невысокая подруга отвлеклась от затаскивания бесчувственного человека в крохотную кабину вездехода и внимательно посмотрела на Командора.

— Именем Земли, сдавайся, дядя, как есть, — хмуро объявила она и вернулась к своему занятию.

Но больше всего во всём этом наваждении Командора ошеломляло то, что скафандры захватчиц, которые ни при каких обстоятельствах не могли здесь очутиться, были густо украшены легкомысленно нарисованными ягодками. К своему ужасу Командор даже знал, как эти ягодки называются. Это была та самая земляника, что он ел вместе с человеком по имени Брум чуть больше суток назад в сиюминутно-модном клубе «Синема».

Здесь и сейчас его торпедоносец нагло захватывали бесцеремонные земляничные пиратки.

8. Звездолёты ждут

— Землянички?! Не могу поверить, Ли Ли! Ты действительно заказала их с рисунком?

Землянички?! — Гру выскочила из жилого модуля, сжимая в руках новый скафандр.

— Классные, да? — невинно ожидая похвалы, спросила Ли Ли.

— Я думала, ты шутишь! — воскликнула Гру.

— Со скафандрами не шутят, — назидательно возразила девушка-пилот. — Это важный элемент системы аварийного выживания.

— Но зачем землянички? — Гру не оставляла попыток донести до подруги причину своего возмущения. — Выглядит так глупо.

Ли Ли внимательно, как будто впервые, посмотрела на новый скафандр, с ног до головы увитый зелёными листочками и крупными красными ягодами:

— Совсем не глупо. Это называется фирменный стиль — элементарные основы маркетинга, — Ли Ли укоризненно глянула на подругу. — Ты должна в таком разбираться, Гру. Пусть все знают о нас и любят.

— А если надо будет спрятаться или незаметно куда-нибудь пробраться? — упорно стояла на своём Гру.

— Если мы захотим куда-нибудь пробраться в скафандрах, — рассудительно заметила Ли Ли, — мы всё равно будем выглядеть подозрительно. С земляничками или без. Хотя нет, с земляничками будет не так подозрительно. Это я тебе как специалист по разведывательным операциям говорю, — однако поняв, что такие объяснения не успокоили компаньонку, Ли Ли взяла из её рук скафандр и принудительно активировала его, нажав на утолщение в воротнике. — Иногда ты очень... дотошная, Гру.

С помощью коммуникационного импланта Ли Ли подключилась к интерфейсу ягодного наряда и отключила внешний окрашенный слой. Крупные красные плоды и зелёные побеги тут же поблекли и растворились на белом фоне стандартной расцветки.

— О, я не знала, что это «хамелеон», — смутилась Гру.

Она присела рядом с Ли Ли, возившейся до её появления со своим подводным экзоскелетом в тени челнока и примирительно сказала:

— Ты же знаешь, мне до сих пор тяжело даются перемены.

— Но землянички классные! — предприняла ещё одну попытку оправдать свой выбор Ли Ли.

— Очень классные, — добродушно согласилась Гру. — Дэксу они обязательно понравятся.

— Причём здесь Дэкс? — насторожилась Ли Ли.

— Он будет здесь через пару минут — позвонил мне сейчас с орбиты, — объяснила блондинка.

— Гру! — воскликнула Ли Ли и, позабыв про экзоскелет, бросилась в жилой модуль.

В жилище к ней тут же подскочил услужливый боди-бот и принялся колдовать над правильным оттенком её кожи и гармонирующим цветом губ. Эта штука, отвечающая за все аспекты физической красоты и внешнего вида, появилась у них пару недель назад стараниями Ли Ли и подтвердила подозрения Гру, что её подруга всерьёз заинтересовалась Дэксом. Теперь каждый раз перед встречей с ним Ли Ли мучила ограниченные электронные мозги боди-бота неисполнимыми задачами.

— Может быть оденешь скафандр? Он с классными земляничками, — крикнула ей снаружи Гру.

Несколько секунд Ли Ли и вправду раздумывала над этим вариантом, но потом её голова всё-таки прояснилась и она сердито фыркнула на компаньонку.

Дэксом звали одного из «пенсионеров», с которыми они вместе участвовали в церемонии «Возвращения», а после сдружились. Несмотря на свирепый вид и криминальное прошлое, у них с Ли Ли оказалось весьма много общего. Их обоих взрастила и вымуштровала военная академия Объединённых Сил Оборона, приняв в своё лоно пятилетними приютскими детьми. Они никогда не видели родителей, но точно знали в лицо всех вышестоящих командиров. В разные годы они слушали одни и те же стратагемы Дохлого Фиппа! И хотя они принадлежали в разным воинским кастам, здесь за десятки прыжков от своей «альма-матер» и сквозь призму стремительно накопленного жизненного опыта, это обстоятельство уже не казалось непреодолимой пропастью.

Как и Ли Ли, Дэкс довольно рано покинул регулярные войска центральных секторов. После нескольких промежуточных авантур он оказался в Багровых мирах, где в полной мере смог раскрыться его потенциал профессионального штурмовика. Когда Гру спрашивала его о том, чем конкретно он там занимался, Дэкс обычно отшучивался или уводил разговор в другое русло. Но иногда она замечала, как сквозь расслабленное веселье или вежливое любопытство в его глазах проступал вдруг холодный равнодушный взгляд убийцы.

Однажды Гру поделилась с Ли Ли своими наблюдениями, пытаясь предостеречь добрую доверчивую подругу от чрезмерной открытости. Ли Ли выслушала тогда путанные впечатления Гру, внимательно посмотрела ей в глаза и тихо сказала: «Не всегда убийцы претворяются хорошими людьми. Иногда хороший человек изо всех сил пытается забыть в себе убийцу».

Однако, поворотным моментом, превратившим поверхностное знакомство Ли Ли и Дэкса в нечто большее, стал их первый вылет на море. Девушки пригласили тогда его и ещё нескольких человек, с кем поддерживали связь после церемонии, на свой челнок и отправились отдохнуть в живописное местечко где-то посреди Тихого океана. Не слишком прохладное, чтобы понравилось всем. Оказалось, что в дополнение к своему богатому набору тактических имплантов, мышечных усилителей и прочих смертоносных модификаций, Дэкс умеет дышать под водой и перемещаться там со скоростью акулы. Они с Ли Ли провели полдня на бирюзовой глубине в догонялках друг за другом, лишь изредка выныривая на поверхность. После такого сердце девушки было завоёвано окончательно.

Уже какое-то время Ли Ли подумывала над тем, чтобы изменить программу в своём гормональном чипе, впервые включив опцию сексуального влечения. До этого момента её короткая жизнь была и так слишком насыщена и интересна, а потом насыщена и слишком проблемна, чтобы вступать ещё и в водоворот любовных отношений.

В последнее месяцы, как ей казалось, всё вроде бы начало устаканиваться. Они с Гру получили земное гражданство и зарегистрировали совместную корпорацию «Земляника экспресс инжиниринг». Время от времени на орбите появлялись небольшие контракты, позволяя Ли Ли заработать достаточно кредитов, чтобы спокойно жить вдвоём на поверхности, купаясь в океане и развлекаясь чуть ли не каждый вечер. Гру уже заканчивала программу ходовых испытаний своего прототипа. Жизнь входила в устойчивое русло и всё шло к тому, что пришло время Ли Ли открыть для себя новый горизонт чувств и ощущений.

Дэкс был классный. Он понимал её как никто другой, потому что двадцатью годами

раньше прошёл тот же самый путь — академия, армия, отставка, наёмничество. С ним ей было легко, как может быть легко только с по-настоящему понимающим человеком.

С другой стороны, Ли Ли не могла не переживать за Гру. Она боялась, что намечающаяся интимная связь с Дэксом отдалит её от подруги. Ли Ли в очередной раз дала себе обещание непременно поговорить сегодня вечером с ней «насчёт будущего».

Девушка успела только по третьему разу сменить комбинацию тона лица и цвета губ, собираясь перейти к выбору причёски, как снаружи раздался жизнерадостный бас Дэкса:

— Ли Ли, как жизнь?! Ты где?

А вслед за ним послышался ехидный голос Гру:

— Хватит мучить космебота, Ли Ли. Он не рассчитан на такие нагрузки.

Ли Ли шагнула из жилого модуля с твёрдым желанием сначала задушить подругу. А затем задушить Дэкса за то, что он заявился к ним так внезапно. А потом ещё кого-нибудь, чтобы окончательно успокоиться. Но вместо ухмылок и перемигиваний она увидела две спины, склонившиеся над чем-то в руках Дэкса.

— Я раньше видела такой, но не так близко, — услышала Ли Ли замороженный голос Гру.

— Огромные деньги наверное стоил? — пробасил Дэкс.

— Не то слово, — подтвердила Гру. — Всегда мечтала потрогать. Можно?

— Трогай сколько хочешь, — великодушно разрешил Дэкс. — Никаких 3-d симуляций.

Никаких масштабируемых моделей.

— Невероятно, — восхищённо пробормотала девушка.

— И всё это без сопроцессоров и роботов. Только руками, — добавил гость.

Из-за широких спин Ли Ли не могла понять, что же такого интересного сейчас показывает Дэкс её подруге, а воображение рисовало всякое:

— Что здесь происходит?!

— Тебе будет неинтересно, — не оборачиваясь, произнёс Дэкс. — Я эту штуку достал, чтобы порадовать Гру.

Ли Ли энергично втиснулась между ними и посмотрела на «штуку» Дэкса.

— Бумажка? — удивилась Ли Ли.

— Это чертёж, — объяснила Гру. — Двумерная модель трёхмерного объекта для массового производства.

— Зачем? — не поняла Ли Ли.

— Подарок для Гру, — объяснил Дэкс. — Возможно, она захочет воссоздать эту штуку из чертежа в реальность.

— Зачем? — не сдавалась Ли Ли.

— Это интересно, — откликнулась Гру.

— Нет, — продолжала ревниво требовать объяснений Ли Ли. — Зачем ты ей подарки даришь?

— Чтобы компенсировать то, что заберу тебя сегодня на весь вечер. Одну. Вы же никогда не разлучаетесь. Но у меня серьёзные планы только для нас с тобой. Поэтому, чтобы Гру не скучала, я принёс... эту штуку.

Ли Ли вопросительно взглянула на Гру, но по её затуманенному взгляду, поглощённому древним чертежом, было ясно, что та, действительно, не будет скучать в одиночестве, пока не наиграется со своей новой инженерной забавой. Ещё в голове Ли Ли пронеслась мысль, что раз Дэкс понимает, как по-настоящему отвлечь Гру, значит и для неё этот вечер обещает

многое.

Дэкс настоял на том, чтобы Ли Ли оставила «мартышку» дома. Он вызвал обычный гражданский шаттл, подбросивший их на орбиту. Но вместо центральной станции, где были собраны все самые модные рестораны и клубы околоземного пространства, шаттл доставил их на транзитно-пограничный хаб, зависший недалеко от выхода из струны.

Они покинули арендованное судёнышко в одном из второстепенных шлюзов и по узким коридорам направились вглубь станции. В нос Ли Ли ударил специфический, интергалактический запах фильтрованного дезодорированного воздуха, от которого она уже успела отвыкнуть за последние месяцы жизни в открытой атмосфере. Ли Ли почему-то вспомнила то время, когда вынуждена была сидеть на станции в Пространстве Клейтона, мучаясь скукой и безнадёгой. Вот и сейчас их прогулка начинала всё меньше и меньше напоминать весёлое романтическое свидание.

— Куда мы идём? — спросила Ли Ли.

— Это сюрприз, — загадочно пробасил Дэкс.

— Я не полечу с тобой в другую систему, — буркнула девушка, пытаясь убедить в этом скорее себя, чем своего спутника.

Дэкс лишь усмехнулся и подмигнул ей, предлагая не быть столь категоричной. Однако Ли Ли, всё больше и больше злясь из-за собственной уязвимости, вдруг упрямо встала и даже сердито топнула ногой, требуя объяснений. Дэкс удивлённо остановился, не до конца веря в её серьёзность.

— Ну, ты чего? Будет интересно — я обещаю, — сказал он.

— Это ты планетников разводи, — огрызнулась Ли Ли. — Я эти станции вдоль и поперёк знаю. Такие коридоры в интересные места не ведут. Воспользуешься мной, а потом труп в утилизатор? Или как вы там у себя в Багровый мирах делаете? Я в рабство не дамся!

То, что Дэкс не замыслил ничего такого, Ли Ли поняла сразу по его озадаченному выражению лица. Однако, ещё бывший штурмовик-наёмник прекрасно понимал, что от такой, как он, горы мышц с сомнительным прошлым любые уверения в добрых намерениях будут звучать немного... неубедительно, поэтому, сдававшись, стал просто объяснять:

— Подключись к системе станции — тебе выдан допуск среднего уровня. Мы направляемся в отсек Е-312, что примерно в ста метрах отсюда. С помощью системы наблюдения станции ты можешь проверить, что на пути следования нет никаких засад. Сейчас я пойду первым. Ты можешь следить за мной по камерам. Я встану в дальнем углу отсека. Если решишься пойти за мной, то сможешь оставить дверь открытой. Между нами будет несколько метров. И, кстати, в любую секунду у тебя есть возможность послать сигнал тревоги — твой комм-имплант постоянно на связи.

Дэкс резко развернулся и, не оглядываясь, зашагал дальше по коридору. После минутного колебания раздосадованная Ли Ли последовала за ним.

Отсек Е-312 оказался просторным пустым залом с панорамным иллюминатором на половину стены. Дэкс, как и обещал, ждал её неподвижно в дальнем углу. Пока Ли Ли шла за ним, она успела испытать сложную и совсем нелогичную гамму эмоций. Смутные самонадуманная опасения сменила досада от несбывшегося свидания, которая в свою очередь была быстро потушена любопытством, а затем снова разбужена отсутствием хоть малейших подсказок. Вот если бы рядом была Гру, она сразу бы разобралась в чём тут дело, затем объяснила всё Ли Ли, и той осталось бы только действовать. Девушка сердито вошла в отсек, собираясь высказать Дэксу что-нибудь такое неодобрительное, но он её опередил:

— Скучала по такому? — спросил он.

Его взгляд был устремлён в иллюминатор. Ли Ли раздражённо глянула туда и застыла от восхищения.

На рейде около станции в холодном величии плыл ударный флот Объединённых Сил Оборона. В наводящей трепет тени пяти громадных линкоров мерцали полсотни космических кораблей поменьше. Здесь были и опасные, оцетинившиеся дальнебойными плазменными орудиями линейные крейсера, и юркие звенья корветов-перехватчиков, и неповоротливые сверхбронированные тральщики в компании с автономными ремонтными платформами. А замыкала этот смертоносный караван пара легендарных истребителей-носцев.

Опытный глаз Ли Ли сразу отметил строгий порядок походного построения флота, превращающего сотни различных кораблей в единого яростного зверя, способного пожрать не один обитаемый мир. Она вдруг ощутила как сильно бьётся её сердце. Там в холодной пустоте Ли Ли видела сейчас свой полузабытый дом. Раньше, в прошлой полустёртой жизни где-то в ангаре одного из линкоров её всегда ждал кокон десантного бота, позволявший слиться с этой безудержной военной мощью в единое целое.

— Зачем они здесь? — едва слышно выдохнула Ли Ли.

— Шестой Ударный идёт в Багровые миры, — сказал Дэкс, тоже заморожено наблюдавший за боевыми кораблями.

— Ты знал?! Ты с ними?! Ты вернулся в армию?! — выпалила разом все свои вопросы Ли Ли.

— С тобой кое-кто хочет поговорить, — невпопад ответил он.

Одновременно со словами Дэкса открылась противоположная дверь, и в отсек вошёл невысокий и не низкий, неприметный во всех отношениях человек в военной форме без знаков отличия. У него не было каких-либо специфических имплантов, позволяющих определить род его занятий. Но по внимательному взгляду и внезапно возникшим помехам коммуникационного импланта Ли Ли безошибочно узнала в нём офицера разведки.

— Приветствую вас, лейтенант, — обратился он к ней.

Правая рука Ли Ли дрогнула в произвольном порыве отдать честь старшему офицеру, но девушка справилась с собой. Еле уловимая нотка грусти вплелась в её тихий голос:

— Я больше не лейтенант, — сказала она.

— Военское звание не гражданство — его просто так не отменить, — бодро заметил незнакомец. — Но не будем спорить об абстрактном. Майор Дэкс настоятельно рекомендовал командованию привлечь вас к текущей операции.

— Майор?! — Ли Ли непонимающе уставилась на Дэкса. — Ты же сказал, что ушёл через год после академии. Как ты мог стать майором?

— Всё немного сложнее, — нейтрально заметил штурмовик.

Ли Ли начал одолевать очередной приступ ярости:

— Я думала у нас свидание. Я хотела гормональный чип включить, а ты меня вербуешь?!

Девушка готова была броситься на обманщика, но ему на выручку поспешил неприметный разведчик:

— Не хочу вмешиваться, — громко заметил он, отвлекая на себя внимание Ли Ли, — но по своему личному опыту могу утверждать, что правильно проведённая вербовка куда сложнее какого-то там любовного свидания. Поверьте мне как профессионалу. В вербовке.

Ли Ли собралась ответить этому человеку что-то эмоциональное и аргументированное, но вместо этого у неё вырвалось только:

— Собачка! Ты собачка, Дэкс! И ты, незнакомая собачка, тоже собачка заодно с ним!

Стараясь спрятать улыбку, и полностью соглашаясь с обвинениями, Дэкс поднял ладони вверх:

— Но ты же не будешь отрицать, что в тот миг, когда увидела «Гейтса» и «фон Неймана», — он кивнул на линкоры по ту сторону иллюминатора, — твоё сердце замерло от восхищения.

— Но!... Но! — не сдавалась Ли Ли. — Я сердитая! Я думала, тебе нравится плавать.

— Нравится, — невозмутимо кивнул Дэкс.

— Я думала, тебе нравятся киты, — продолжала обвинять Ли Ли.

— Нравятся, — ещё раз уверенно кивнул громила.

— Я думала...

— Ты тоже мне нравишься, коротышка, — подтвердил несказанное Дэкс.

— У вас отличные тактические показатели, — опять бесцеремонно влез в разговор неприметный незнакомец. — Вы нравитесь всем старшим офицерам нашего отдела спецопераций, уверяю вас, Ли Ли.

Однако ни Ли Ли, ни Дэкс уже не слушали его неуклюжие комплименты.

— Но ты же понимаешь, — тихо пробасил Дэкс, — служба прежде всего. Если бы я и в самом деле был «пенсионером», как меня зовёт Гру, то давно уже активировал бы свой гормональный чип. Можешь не сомневаться. Когда-нибудь я обязательно это сделаю... И лучше быть тебе где-нибудь поблизости в этот момент.

— То-то же, — довольно буркнула Ли Ли, удовлетворившись его признанием.

— Итак, теперь мы можем перейти к цели моего визита? — опять напомнил о себе офицер разведки.

Не встретив больше возражений, он подкинул небольшой серебристый шарик, неподвижно застывший над ними в верхней точке. За долю секунды изолирующий купол накрыл всех троих, обезопасив от большинства видов прослушки.

— Меня зовут майор Фрост, — начал по существу офицер. — Я старший аналитик Шестого Ударного флота Объединённых Сил Оборона. Командование уполномочило меня предложить вам разовый контракт на участие в боевой операции по освобождению заложников. Нам необходим современный разведывательный челнок и опытный боевой пилот. В скором времени Шестой флот начнёт вторжение в Багровые миры. Основная цель — системы Донг и Чун, контролируемые картелем Ромпа. По данным технической разведки там зафиксированы всплески информационной активности, свидетельствующие о создании мегакомпьютеров запрещённой мощности. Организация Объединённых Планет выдала мандат на их уничтожение. Как известно, уже довольно давно Великие Картели заключили соглашение о взаимопомощи, поэтому нам предстоит с боями продираться к обиталищу Ромпа через системы пиратов и контрабандистов оружия. Военной мощи флота вполне хватит, чтобы подавить сопротивление. Однако, ваша конкретная миссия и миссия майора Дэкса будет состоять не в этом. По информации майора в соседней с Чун системе Фаранга на знаменитой планете-тюрьме картеля Корф удерживается в плену несколько наших офицеров, захваченных в разное время в столкновениях с пиратами. К сожалению, мандата на крупномасштабную наземную операцию в Фаранга у нас нет. Поэтому параллельно с официальной военной кампанией мы организуем тайную спасательную операцию. Майор

Дэкс несколько лет провёл на службе у Корфа и знаком с обстановкой. Он поведёт штурмовую группу. Однако, опять же в силу ограничений мандата корабли флота не имеют права приземляться на поверхность планет вне систем Донг и Чун. Поэтому нам нужны вы. И ваш челнок. Его тактико-технические характеристики как нельзя лучше подходят для такой миссии. Вас будет прикрывать линкор «Гейтс». Он войдёт в систему и будет находиться там под предлогом блокирования театра военных действий в Чун.

— Гру это не понравится, — недоверчиво отреагировала на речь Фроста Ли Ли.

— Необязательно брать её с собой, — поделился своим мнением Дэкс. — Она целыми днями пропадает в лаборатории — даже не заметит твоего отсутствия.

— Гру это не понравится, — уверенно повторила Ли Ли.

Девушка задумчиво отвернулась, размышляя над услышанным от майора Фроста. Тот в свою очередь со скучающим видом стал рассматривать пол и стены отсека, ожидая более конкретной реакции. И только Дэкса не устроила эта вынужденная пауза. Он шагнул к Ли Ли и взял её за руку:

— Помнишь, что ты говорила ей тогда ночью на церемонии? Своих не бросают. И я сейчас хочу сказать тебе, Ли Ли — своих не бросают. Наши там — на планете у Корфа. Некоторые уже по несколько лет. Своих не бросают.

— Щедрое вознаграждение, — тихо вставил очередную неуместную реплику Фрост.

Ещё одна длинная пауза повисла между людьми в отсеке.

— Мне надо поговорить с Гру, — наконец решилась Ли Ли. — Мне надо обратно на Землю.

Она уверенно шагнула назад к выходу в коридор, по которому они пришли сюда.

— Звездолёты ждут, лейтенант, — крикнул ей вслед майор Фрост. — Из уважения к заслугам майора Дэкса. Флот будет стоять на рейде ещё двенадцать часов, после чего контракт отойдёт к какой-нибудь из военных корпораций. Посоветуйтесь с подругой — люди из Фара знают цену деньгам.

Последней фразой офицер разведки давал понять, что знает о маленьком секрете основательниц корпорации «Земляника экспресс инжиниринг».

Шаттл уносил Ли Ли обратно на поверхность планеты к их уютному жилому модулю на берегу тихой речки. Девушка попыталась ещё раз, хоть краем глаза увидеть манящие силуэты Шестого Ударного, но массивная станция полностью скрыла волнующие очертания линкоров от отставного боевого пилота.

Когда ноги Ли Ли ступили на землю, в их часовом поясе уже была ночь. Дружный хор лягушек боролся за главную партию с трелями сверчков и уханьем ночных птиц из ближайшего леса. В воздухе разлилась влажная прохлада, прочищая голову лучше любого тоника. Ли Ли неторопливо шла по узкой тропинке от места, где её оставил шаттл к их жилому модулю. Она совсем не представляла себе как начать разговор с Гру. Как передать подруге то, что творится у неё сейчас в душе?

Сегодня она видела линкоры! Спустя больше года как покинула войска. За это время она успела побывать преступницей и жертвой, ловким пронырой и честным работягой. Она обрела лучшую подругу. И новую жизнь.

Но звездолёты ждут! Она нужна флоту! То огромное, могущественное, сложное и эффективно организованное существо, что заботилось о ней всю её сознательную жизнь. Существо, что дало ей родительскую опеку и жизненные идеалы, вновь возникло рядом и обратило на неё свой взор. И сердце Ли Ли отозвалось. Рванулось к нему в тот же миг. Она

должна лететь! Должна спасти! Должна воевать и рисковать жизнью, потому что она нужна Флоту. Вот только как сказать об этом Гру? Как исполнить долг чести и никого не предать?

Ли Ли вошла в их жилой модуль, так и не придумав ни одного веского аргумента.

— Мы должны взяться за этот контракт, — встретила её с порога Гру.

— Что? — не поняла Ли Ли.

— Спасательная операция, — уточнила её светловолосая компаньонка. — Шестой флот ОСО. Я получила оферту от майора Фроста. Мы должны взяться за это. Ты же сможешь? Я имею ввиду в профессиональном плане?

— Смогу, — машинально ответила ошарашенная Ли Ли.

— Вот и отлично. Тогда берём контракт, — определила Гру.

— Я думала, ты будешь против, — удивилась Ли Ли.

— С этими деньгами мы сможем на неделю арендовать мощности в лунном вычислительном центре, — объяснила Гру свой энтузиазм, — и тогда я смогу полностью завершить базовую теоретическую модель.

— Но это военная операция — я могу погибнуть! — возмутилась Ли Ли. — Ты за меня не боишься?

— Боюсь, — подтвердила Гру. — Поэтому мы полетим вместе.

Оказалось, что Гру уже связалась с майором Фростом, приславшим им оферту ещё до того, как шаттл с Ли Ли покинул станцию. Как президент компании «Земляника экспресс инжиниринг» Гру настояла на своём пассивном участии в выполнении контракта.

Теперь уже Ли Ли заупрямилась, полностью изменив позицию. Одно дело — вспомнить былые навыки, положившись на солдатскую судьбу и воинскую удачу. И совсем другое — взять ответственность за жизнь близкого человека.

— Это опасно, Гру, — Ли Ли пыталась в который раз втолковать подруге свои опасения, не замечая, что за окном уже встаёт солнце. — Тебя могут убить.

— Ты же быстрый чемпион, — непонимающе возражала она.

— Ну и что?

— Война, как и многие другие процессы — всего лишь сплав статистики с теорией вероятности. Этот сплав формирует шансы на успех. У нас их больше, потому что ты — быстрый чемпион. Я в тебя верю, — объяснила Гру, а затем доверительно добавила. — В крайнем случае у нас есть прототип.

— Он работает? — удивилась Ли Ли.

— Недостаточно точно, — чуть смутившись, ответила Гру. — Я не смогу предсказать в какую систему он нас выкинет, но по струне точно не размажет. Теперь я в этом уверена.

9. Разведка на боевом посту

У каждого звёздного линкора своя судьба, но внутри все они пахнут одинаково — металлизированным пластиком, промышленным дезодоратором и военной дисциплиной. Вдыхая этот полузабытый запах, Ли Ли шла через небольшой засекреченный ангар линкора «Гейтс» к шахте лифта, чтобы отправиться в штаб специальных операций на первое тактическое совещание.

С того злополучного «свидания» они с Дэксом так больше ни разу и не увиделись лично. Даже его видео-звонки длились не больше полуминуты и носили строго деловой характер. Ли Ли хорошо понимала суть того азартного блеска, которым горели глаза её несбывшегося любимого. То был взгляд боевого командира, на сто процентов отдавшего своему делу — майор Дэкс планировал штурмовую операцию и только это занимало сейчас его разум. Но всё же временное охлаждение между ними нельзя было однозначно интерпретировать как прекращение романтических отношений. После долгих ночных обсуждений Ли Ли и Гру были теперь в этом солидарны.

В пользу этого говорило и то, что Дэкс с самого начала настоял, чтобы Ли Ли была в курсе всех мельчайших подробностей предстоящей миссии, хотя ей отводилась более чем скромная роль небесного извозчика. Такой подход сильно отличался от общепринятого порядка и устава военных операций, где каждому отдельному бойцу позволялось знать только свою узкую боевую задачу. Удивительно, но курировавший операцию майор Фрост не был против такого неармейского подхода и без возражений согласился на участие Ли Ли в планировании всех аспектов миссии. Гру, конечно же, доверие разведки не коснулось, и на время первого брифинга она осталась на «мартышке».

После нейтрального кивка Дэкса и быстрого знакомства с другими военными в комнате, Ли Ли как и остальные заняла своё место в командном коконе, подключившись к общему тактическому серверу, изолированному от общей инфо-сети корабля. На первое совещание в штабе собралась вся рабочая группа, включая офицеров связи из команды линкора, призванных обеспечивать общее взаимодействие. Непосредственно на планету-тюрьму Корфа должны были ступить двенадцать штурмовиков под командованием Дэкса и ещё дюжина боевых киборгов прикрытия.

— В течение получаса нам необходимо произвести высадку сразу в трёх тюремных комплексах, — начал брифинг виртуальный Дэкс. — Для сохранения эффекта внезапности отряд разделится на три тактические группы по четыре человека с усилением по три киборга. Ещё три останутся в резерве на челноке. Интервал между высадками должен быть не больше восьми минут. Пилот?

— Исходя из гео-климатических условий это вполне осуществимо, — отозвалась Ли Ли.

— А конкретней? — настоял Дэкс.

— Всё зависит от наземных сил ПВО, — уточнила она. — Если двигаться по прямой, то успею в среднем за семь ноль восемнадцать. Если придётся выныривать в стратосферу, то за восемь ноль пять.

— Годится, — одобрил он.

Перед общим виртуальным взором возникла объёмная модель тюремного комплекса.

— Первая точка высадки — комплекс номер восемь, — продолжил Дэкс. — Так называемая «офицерская тюрьма». Режим содержания групповой свободный, заключённые

живут в общих бараках с вживлёнными токсичными чипами на случай побега. Чип деактивируется обычным полевым декодером. Наша цель — пять офицеров флота. Идентификационные данные будут переданы штурмовой группе после начала операции. Ожидаемое огневое сопротивление — минимальное. Живой охраны нет. Только роботы-надзиратели и стационарные охранные комплексы по периметру.

На трёхмерной картинке возникли красные точки потенциального сопротивления. Затем её пересекли зелёные стрелочки предполагаемого маршрута штурмовой группы, а также альтернативные пункты запасных маршрутов и плана отступления. В этот же момент для солдат, приписанных к первой группе началась виртуальная симуляция операции в реальном времени. Остальные наблюдали за ней со стороны. Через одиннадцать минут симуляция закончилась полной победой штурмующих и спасением всех целей. Тогда Дэкс продолжил:

— Точка высадки два — комплекс номер одиннадцать. Строгий режим. Заключённые в одиночных камерах. Токсичные чипы с интегрированным геолокационным детектором. Это значит, что автоматическая инъекция токсинов произойдёт, если объект покинет пределы камеры. Чипы имеют более серьёзную защиту — взломать полевым декодером не получится. С помощью антидота можно замедлить действие токсина — в течение двадцати минут необходимо будет доставить спасённых в медслужбу на линкоре. Состав гарнизона аналогичен комплексу номер восемь — роботы-надзиратели и охранные комплексы. Задача — найти и доставить на «Гейтс» двух наших проваленных агентов. Данные их ID будут переданы в момент начала операции.

Другой, более сложный и зловещий комплекс возник перед собравшимися. На этот раз виртуальное спасение пленников затянулось, один из киборгов попал под перекрёстный огонь и был уничтожен. Тут же в процессе обсуждения между командирами групп было решено усилить вторую группу ещё одним боевым андроидом. Во время повторной симуляции удалось провести операцию без потерь, и майор Дэкс перешёл к следующему объекту:

— Точка высадки три — комплекс номер семнадцать, — на этот раз его гулкий голос прозвучал над спутниковым снимком голой поверхности планеты. — Сверхсекретный объект наивысшего уровня безопасности. Постройка была закончена после того, как я покинул картель. Точных данных об особенностях режима нет. Будем отрабатывать гибкую тактику проникновения на всех типах объектов. Цель — поиск и спасение агента Феникс. Группу поведу я.

Виртуальная камера отделилась от поверхности и стали видны все семнадцать маркеров, обозначивших тюрьмы Корфа.

— Теперь насчёт действий челнока, — вернулся Дэкс к задачам Ли Ли. — Необходимо обеспечить высадку трёх групп в заданном временном интервале. Потом челнок возвращается к точке два, ждёт и забирает боевую группу с отравленными, а затем максимально быстро доставляет их в медслужбу на линкор, чтобы им успели подобрать и ввести адресный антидот. Потом мигом обратно на планету в точку один. Если к этому времени во второй тактической группе обойдётся без потерь, она возвращается вместе с челноком для поддержки первой группы. Челнок забирает всех с точки один и обратно на линкор. А потом уже за нами. Придётся тебе помотаться, коротышка.

— Так точно, командир, — бодро отозвалась Ли Ли.

— Отлично. Теперь проработаем временные чек-пойнты для каждой из групп при

взаимодействии со службами линкора. Орбитальную бомбардировку нам не дадут, но подход вражеских подкреплений они блокировать смогут.

Люди в коконах привычно заворочались, готовясь к многочасовой военной работе.

Ночью Ли Ли разбудило странное чувство тревоги. Она вздрогнула и открыла глаза, пытаясь сориентироваться в незнакомом месте. Фильтрованный воздух и металлизированный запах переборок сразу помогли вспомнить о последних изменениях в её жизни. Через комм-имплант мыслями она привычно потянулась к коммуникатору Гру, чтобы удостовериться в её близком присутствии. Но впервые за несколько месяцев вдруг не обнаружила её рядом. В груди неистово заколотилось сердце, Ли Ли стремительно села на койке, а затем свесилась вниз с верхнего яруса, пытаясь в полутьме разглядеть подругу, но не смогла. Тогда Ли Ли включила свет и оглядела крохотную каюту, выделенную им почти рядом с ангаром спецопераций. Гру нигде не было.

Но главная пугающая проблема состояла в том, что Ли Ли не могла найти свою подругу виртуально. Комм-имплант Гру не просто не отвечал, он совсем не обнаруживался в инфо-сети линкора. Быстро натянув комбинезон, Ли Ли поспешила к «мартышке» — единственному месту, кроме их кубрика, где Гру проводила своё время.

Главное отличие военного корабля от гражданского в том, что военный корабль никогда не спит. Даже в столь поздний час мимо Ли Ли по своим делам неторопливо брели техники различных служб, её обгоняли другие пилоты, спешащие к симуляционным коконам на очередной виртуальный вылет. Между ног сновала роботизированная обслуга. Каждый куда-то шёл, выполняя чей-то приказ. Каждый был кому-то нужен. Никто не обращал внимания на невысокую девушку в лётном комбинезоне без знаков отличия, еле сдерживающую себя, чтобы не перейти на бег.

Панические мысли и предположения в голове Ли Ли сменяли друг друга с сумасшедшей скоростью. Гру просто отключила имплант, чтобы не отвлекаться? Или это помехи от работы прототипа? Или просто сбоит инфо-сеть? Она не могла себя бросить! Острое жгучее раскаяние затопило сердце Ли Ли. Только сейчас она призналась самой себе как сильно отдалилась от подруги в последнее время. Сначала Дэкс, потом Флот, потом планирование боевой миссии — Ли Ли нырнула во всё это с головой, даже не спросив её. Как будто не сомневалась, что та покорно последует за ней. И вот Гру ушла? Она бросила Ли Ли?

Оживлённое многолюдье общих отсеков сменилось тишиной закрытой зоны. Ли Ли, вбежала, задыхаясь, в ангар, где нашёл пристанище их челнок. Вокруг, казалось, не было ни души. Обогнув штабеля развед-дронов, Ли Ли увидела впереди привычные очертания своей «мартышки». Задний погрузочный люк был открыт. Значит Гру может быть там!

Затем она заметила подругу. А рядом с ней майора Фроста. Они о чём-то спокойно разговаривали, хотя ни один из них в данный момент не присутствовал в инфо-сети. И только пройдя ещё пять шагов, Ли Ли поняла почему. Липкое облако помех окутало её комм-имплант, лишив всякой возможности передать вовне хоть один байт. Фрост дёрнулся и посмотрел на Ли Ли. Облако тут же пропало. Не решаясь воспользоваться комм-имплантом, Ли Ли вопросительно посмотрела на Гру, как бы спрашивая всё ли у неё в порядке. Та с обычной невозмутимой доброжелательностью улыбнулась подруге и чуть заметно кивнула, сразу её успокоив.

— А вот и наш героический пилот. Как самочувствие? — начал опять изображать из себя туповатого чудака Фрост.

— Не жалуясь, сэр, — отчеканила Ли Ли. Ей так сильно хотелось напрямик спросить его, о чём они тут говорили, да ещё под антипрослушивающим колпаком, но она удержалась. Во-первых, майор наверняка бы соврал, потому как главное правило разведки — если можешь солгать — солги! А во-вторых, главное правило любой военной вертикали: лейтенант не требует объяснений с майора.

— Что ж, так держать! — благосклонно согласился Фрост. — Не буду вам мешать. Желаю удачи.

Всё ещё по-дурацки ухмыляясь, он шагнул мимо Ли Ли и направился к выходу из ангара.

— Чего он от тебя хотел? — требовательно спросила Ли Ли, когда в отдалении звякнул сигнал закрывающейся ангарной створки.

— Просто болтали, — невинно пожала плечами Гру. — Ты как раз вовремя, пошли поможешь мне в ходовом отсеке.

— А зачем колпак? — не могла успокоиться Ли Ли.

— Какой колпак?

Ли Ли спустилась за Гру в техническое помещение под командной рубкой, где находились второстепенные системы жизнеобеспечения корабля. Вдруг Гру резко обернулась и приложила палец к губам, давая понять Ли Ли, чтобы та не говорила лишнего. Затем она быстро изменила параметры климат-системы, и в отсеке стало ощутимо холодно. Стены начали покрываться инеем.

Тогда Гру поманила подругу к одной из них и написала на морозной поверхности пальцем: «Осторожно! Майор за нами следит».

Вздёрнутыми бровями Ли Ли вполне естественно удалось изобразить вопрос «Зачем?».

«Ему нужен прототип. Флот хочет купить его у нас» — написала Гру, а затем добавила ниже: «Я сделала вид, что согласна».

Ли Ли нахмурилась, тем самым недвусмысленно повторив свой предыдущий вопрос «Зачем?».

«Он опасен» — написала Гру. Она хотела добавить что-то ещё, но окоченевшие пальцы побуждали изъясняться кратко. Впрочем, до Ли Ли и так начинал доходить масштаб проблемы, в которую они судя по всему серьёзно вляпались.

Продажа изобретения армии означала передачу эксклюзивных прав на производство. Гру никогда больше не сможет воспользоваться плодами своего труда. Её заставят пройти нейрокоррекцию, чтобы стереть ключевые знания о прототипе.

Конечно, она может отказаться продавать своё изобретение. Но обе девушки понимали, что если военная разведка чего-то хочет, то обязательно это получит, невзирая на законы, мораль и жертвы. Действительно, какая военная организация не жаждет заполучить сверхновый компактный подпространственный генератор? Больше не будет нужды во всех этих истребителях и баржах поддержки, таскающих из струны в струну десятки и сотни малых кораблей. Эскадрилья фрегатов сможет самостоятельно пересечь половину галактики и вступить в бой без всяких масштабных перебросок войск. И если для этого надо будет переступить через двух землянок и их крохотную корпорацию, разведка обязательно сделает это.

А ведь Ли Ли думала, что всё дело, действительно, в ней. Что она участвует в этом походе из-за своего военного прошлого и благодаря выдающемуся лётному мастерству. Ради боевого братства и чувства долга.

Возможно, если бы она узнала об истинном интересе майора Фроста день назад, то оказалась бы потрясена и унижена. Но сейчас, после того как десять минут назад она искренне боялась, что непоправимо обидела Гру и может навсегда её потерять, Ли Ли почувствовала какое-то необъяснимое облегчение от открывшейся правды. Больше не нужно выбирать между Гру и Дэксом, между дружбой и долгом, между старой и новой жизнью. Всё стало намного проще.

Тем временем Гру надоело отогревать дыханием холодные пальцы, и она нашла другой способ безопасного общения. Ещё раз воспользовавшись инженерной смекалкой, она приспособила интерфейс климат-системы для ввода текстовых команд. Гру набирала на пульте фразу, давала прочесть Ли Ли, а потом стирала, не вводя её в компьютер.

Подруги просидели в холодном отсеке ещё пару часов, обсуждая план спасения из эпицентра предстоящей войны.

Находясь внутри громадного звёздного линкора очень легко определить момент, когда он вступает в сражение. Его корпус не начинает содрогаться от выстрелов главного калибра, как показывают в плохих приключенческих муви. Не верещит тревожно сирена по всем отсекам. Не бегает в разные стороны переполошённый экипаж. Совсем наоборот. Когда начинается бой, на линкоре наступает неестественная тишина и безлюдье. И это вполне объяснимо, потому как главный калибр представляет собой мощный плазменный ускоритель, выплёвывающий в цель разогретое до запредельных температур вещество без всякой отдачи. Сигнал боевой тревоги заранее посылается на комм-имплант каждому члену экипажа, отчего к моменту боестолкновения все уже находятся на своих местах. А многолюдные коридоры абсолютно пустеют, потому что боевая смена находится в своих коконах управления, пилоты в своих лётных машинах, штурмовики в десантных ботах, антибордажные команды в укреплённых блокпостах у жизненно важных точек корабля. А все остальные в прыжковых коконах.

Как ни странно боевая тревога на линкоре это самое удачное время, чтобы незаметно покинуть каюту и тайком пробраться в нужное место.

Гру вышла из кубрика и осторожно проследовала по пустому коридору к ближайшему лифту. На нём она спустилась на три этажа вниз, оказавшись в технической зоне линкора. Система безопасности приняла её идентификатор и открыла двери. Снаружи уже ждал майор Фрост.

— Следуйте за мной, инженер Гру, — галантно пригласил он.

— Вы всё подготовили? — спросила она.

— Разумеется.

Они шли очень долго, петляя в узких переходах между огромных агрегатов космического корабля, пока наконец не оказались в небольшой мастерской, обустроенной в одном из подсобных помещений рядом с законсервированным резервным генератором. Фрост подошёл к стоящему в углу складскому контейнеру «метр на метр» и открыл его перед Гру. Она быстро окинула взглядом содержимое и обернулась к майору:

— Если вы, действительно, собрали всё, что необходимо, мне понадобится примерно четыре часа.

— Тогда приступим? — сразу же отреагировал офицер.

— Разве вам не надо быть где-нибудь в другом месте? На боевом посту, например? — спросила Гру.

— Разведка всегда и везде на боевом посту, — молодецкато изрёк майор, сделав вид, что не заметил её иронии. — Вам помочь? Давайте я достану вон ту тяжёлую штуку.

— Я сама, — буркнула Гру. — Можете наблюдать, но не отвлекайте разговорами.

Обеими руками она подхватила из контейнера мюонный инжектор, легко подняла и перенесла его в центр комнаты, установив на плоскую плиту универсального подъёмника. На самом деле такая лёгкость далась ей с большим трудом, потому как эта штуковина весила килограмм сорок. Но Гру хотелось показать, что она не нуждается даже в физической помощи этого подлого человека, который к тому же был ниже её на голову.

Однако вместо досады на лице майора отразилась всё та же глупо-восхищённая неискренняя улыбка, которой он бесил её с самого начала их знакомства. Майор поднял ладони вверх, признавая то ли физическое превосходство Гру, то ли свою бесполезность и, скромно устроившись в углу комнаты, включил голо-проектор, сделав вид, что безумно увлечён простенькой игрушкой. Гру ни на секунду не усомнилась, что находится сейчас под самым пристальным наблюдением.

Одним из преимуществ инженера-конструктора, возвращённого в корпорации «Дип Блю» является то, что понять смысл создаваемых им агрегатов сможет считанное число специалистов в других обитаемых мирах. И офицер-разведчик в их число точно не входит. Поэтому Гру без опаски и без спешки принялась монтировать штуковину, которую Фрост должен будет принимать за прототип её подпространственного генератора, а они с Ли Ли рассматривают как ключ к спасению из западни.

Фальшивка была собрана за три часа сорок восемь минут. Гру подключила энергокабель к получившейся конструкции, загрузила программное обеспечение, отошла и удовлетворённо окинула профессиональным взглядом своё творение. В углу оживился Фрост, прикидывавшийся до этого простым сладко-дремлющим солдафоном.

— Работает? — спросил он.

— Конечно.

— Откуда вы так уверены?

— Потому что это моё изобретение, — холодно ответила Гру. — Я знаю предназначение каждой детали и каждого узла. Энергокабель подключён. Вот код для входа в интерфейс. Там есть диагностическая программа — можете запустить её и убедиться в работоспособности агрегата.

— Отлично. Значит, хоть сейчас перенеси на какой-нибудь истребитель и вперёд в струну? — не унимался разведчик.

— Чтобы перенести прототип на истребитель вам понадобится разобрать его, — лукаво улыбнулась Гру.

Майор посмотрел на узкий вход в мастерскую, затем на габариты прототипа и перевёл растерянный взгляд на Гру.

— Это страховка — объяснила девушка. — Чтобы со мной и Ли Ли не случилось какого-нибудь несчастного происшествия раньше времени. Вы получите полную техническую документацию после того, как мы вернёмся из Багровых миров на Землю в целостности и сохранности.

— Но ведь... — майор помахал вокруг руками, — кругом война. Я не могу ничего гарантировать.

— В ваших силах этот риск не увеличивать. Вы понимаете, о чём я говорю.

Чуть заметная улыбка злодея, оценившего чужую ловушку, сверкнула по лицу Фроста.

— Вы достойная дочь вице-президента Со, — промолвил он. — Позвольте, я вас провожу.

Они вышли из мастерской. Майор на секунду задержался, запирая помещение на секьюрити-код с наивысшим уровнем допуска. На всём пути обратно Гру не проронила ни слова, а её спутник больше не пытался прикидываться разговорчивым простаком. Они оба хорошо понимали, что маски окончательно сброшены и больше нет необходимости в пустой актёрской игре.

Тишина и безлюдье, окружавшие их, подтверждали, что бой ещё не окончен, а война в самом разгаре.

10. Дорога дурака

Оперативный канал 01001:

КО: Внимание всем. Это Король Обезьян из Небесного Города. Объявляю начало операции. Годзилла и Мартышка, доложить о готовности.

Г: Готов.

М: Готова.

КО: Разрешаю вылет.

М: Принято. Старт через три... два... один. Пуск.

КО: Король Обезьян желает вам удачи.

Тактический канал M01:

М: Время подлёта к Точке Один — четырнадцать минут.

Г: Небесный Город передаёт обновлённые данные о планете. Аналитики внесли коррективы в план операции. Командирам групп обновить тактическую информацию.

K1: Кокос Один принял.

K2: Кокос Два принял.

М: Мартышка приняла... Время подлёта к Точке Один увеличено на две минуты...

Тупые позывные.

Г: Мне нравятся.

М: Ещё бы, ты — чудовище.

K1: Вам хорошо, а мы, вообще, фрукт.

K2: Мы не фрукт, мы орех.

Г: Отставить балаган. Для меня вы оба — дерево. Готовьтесь к высадке.

Оперативный канал 01001:

Г: Годзилла Королю Обезьян — Кокос Один сброшен. Мартышка выдвигается к Точке Два.

КО: Король Обезьян принял.

Тактический канал M01:

М: Активность ПВО выше прогноза. Применяю манёвр уклонения. Будем в Точке Два через четыре минуты.

Г: Раньше этих станций здесь не было.

М: Прорвёмся.

Оперативный канал 01001:

Г: Годзилла Королю Обезьян — Кокос Два сброшен. Продолжаем.

КО: Принято. Предупреждаю, Небесный Город не будет давить ПВО. Это ваша проблема.

Г: Принято, Король Обезьян.

Оперативный канал 01001:

М: Мартышка Королю Обезьян — Годзилла доставлен в Точку Три. Очень плотный огонь. Возвращаюсь на Точку Два.

Тактический канал M02:

K1: Кокос Один вызывает Мартышку... Кокос Один вызывает Мартышку.

М: Мартышка на связи.

K1: Запрашиваю срочную эвакуацию. Фрукты найдены.

М: Я жду Кокос Два. Не имею полномочий нарушать план операции.

К1: Кокос Один вызывает Мартышку. Находимся в потенциально опасной ситуации.

Просим срочную эвакуацию.

КО: Это Король Обезьян. Кокос Один, что у вас там?

К1: Нашли своих. Но тут несколько тысяч гражданских. Все хотят убраться с планеты. Многие настроены агрессивно. Мы укрепились на одном из блок-постов, но не сможем их долго сдерживать.

КО: Помечаю гражданских как потенциально враждебные объекты. Разрешаю огонь на поражение. Можете применять все виды вооружения, но внеочередной эвакуации не будет... Король Обезьян сказал своё слово.

Оперативный канал 01001:

М: Мартышка Королю Обезьян — Кокос Два с фруктами на борту. Потерь в личном составе нет. Выдвигаюсь в Небесный Город.

КО: Принято.

М: Как дела у Годзиллы?

КО: Отставить.

Тактический канал M02:

М: Кокос Один, буду у вас через три минуты.

К1: Понял. Выдвигаемся к точке.

Оперативный канал 01001:

К1: Кокос Один Королю Обезьян. Докладываю. Миссия выполнена. Все фрукты на борту. Потеряны киборги усиления — пришлось пожертвовать для сдерживания толпы. Уничтожено много гражданских целей.

КО: Не гражданских, а враждебных. Доложите о времени прибытия.

М: Подлётное время меньше минуты. Имеются лёгкие повреждения. Захожу в ремонтный ангар. Прогнозирую десятиминутную задержку перед следующим вылетом.

КО: Король Обезьян одобряет. Ремонтируйся и бегом за Годзиллой.

Оперативный канал 01001:

М: Мартышка вызывает Короля Обезьян. К вылету готова.

КО: Вылет разрешаю. С Годзиллой связи нет. При установке контакта срочно связаться со мной и доложить обстановку.

М: Выполняю.

Оперативный канал 01001:

КО: Король Обезьян вызывает Мартышку... Король Обезьян вызывает Мартышку... Король Обезьян вызывает Мартышку...

Закрытый канал 8462546:

КО: Глупая, глупая Ли Ли, зачем ты забрала мою Гру? Наш танец ещё далёк от завершения. Я же запретил ей покидать кабину... Ты должна понимать, что вы до сих пор живы только потому, что успели шмыгнуть в атмосферу. Линкор откроет огонь, как только вы снова покажетесь на орбите. Даже с навыками Гру вам своими силами не удастся перепрощить ТОВы, а значит вы не сможете скрыться от наших радаров ни под какими маскировочными полями. И превратитесь в пыль. Но я сегодня великодушен. Когда надумаешь сдать, выходи на связь по этому каналу... Или я могу оставить вас здесь, а потом через полгода выкуплю у барона только ту, что повыше, если возникнут проблемы с прототипом. А если не возникнут, то заплачу, чтобы вы обе остались тут навсегда... Ах да, и

по возможности помогите нашему Годзилле. Возможно, Феникс не шпионская легенда и действительно существует. Вдруг Дэкс на самом деле его там отыщет? Какую-никакую, а поблажку перед трибуналом заработаете... Звездолёты по-прежнему ждут, Ли Ли. Но совсем недолго.

Скользнув с неба, невидимый челнок взметнул облако красной пыли, на минуту обозначившее его плавные очертания. В нескольких метрах от места посадки оплавленными краями зияла вентиляционная шахта, уходящая вертикально вниз в зловещие недра «Тюрьмы № 17». На сотню шагов вокруг земля была усеяна обломками сторожевых турелей и киборгов охраны.

— Я не могу связаться с Дэксом, — озабоченно сказала Ли Ли, вызвав Гру по внутрикорабельному каналу. — С линкором тоже связь пропала. Можешь что-нибудь сделать?

— Уже пробовала, — отозвалась та. — Под землёй работает глушилка. Пока она не отключится, мы мало что сможем. Может до неё Дэкс доберётся и взорвёт? Какие у вас там планы были?

— Не до глушилки ему сейчас. Будем ждать.

— Ты же слышала Фроста, — возразила Гру, — он знает, что я сбежала с тобой. Нам надо быстрее убираться из системы. Они же там на линкоре могут передумать в любой момент и расстреляют нас из главного калибра прямо на земле. Спишут на компьютерный сбой, а остальное юристы подчистят задним числом и ку-ку.

— Не ку-ку. Из-за глушилки они нас не могут запеленговать с достаточной точностью. Время есть. Сначала вытащим Дэкса.

— И он сдаст нас Фросту, — Гру упорно вернулась к теме, которую за эти долгие дни они обсуждали с подружкой не один раз.

— Не сдаст, — привычно встала Ли Ли на защиту их земляка-«пенсионера» и сразу перешла в наступление. — И вообще, это ты виновата. Кто сказал, что может незаметно исчезнуть из каюты?

— Но ведь смогла, — возмутилась Гру.

— Весь тактический расчёт был на то, что тебя не хватятся, пока я не верну Дэкса, — продолжала гнуть свою линию Ли Ли. — А потом в последний момент мы бы рванули из ангара.

— Я не виновата, — отрезала Гру.

— Я знаю, — примирительно согласилась Ли Ли, и помолчав добавила. — Король Обезьян виноват.

Они молча сидели в своих коконах ещё какое-то время, пока Гру не стало совсем скучно:

— Чем я могу помочь? — спросила она.

— Надень скафандр. Включи медбота, — взялась руководить Ли Ли. — Стрелять умеешь?

— Теоретически.

— Тогда оружие не бери, — решила за неё девушка-пилот. — Подготовь гравиплатформу на тот случай, если будут раненные. Выбежишь — поможешь. Но только по моей команде.

— Ты такая спокойная, — вдруг заметила Гру.

Она уже вылезла из своего «яйца», установленного рядом с пилотажным кокном подруги и заканчивала возиться со скафандром, размышляя стоит ли сразу одевать шлем. Ли Ли ничего не ответила на это замечание, хотя понимала, что Гру имела ввиду не только её холодный голос и отлаженные действия в течение последнего получаса.

За те несколько дней как линкор «Гейтс», войдя в систему Чун, вынужден был задержаться там из-за сильного сопротивления объединившихся преступных синдикатов, поведение Ли Ли сильно изменилось. Прежде беспокойная, говорливая коротышка превратилась в тихую пай-девочку. Она была приветлива и мила со всеми. Подолгу сидела в своём пилотажном коконе на «мартышке» или в тактик-руме, наблюдая за разворачивающимися сражениями Шестого Ударного с бесконечно прибывающими в систему подкреплениями от Великих картелей.

Однажды Гру застала их вместе с Дэксом у челнока. Они не говорили и даже не смотрели друг на друга, скромно сидя рядом на инвентарных контейнерах. Просто сидели и молчали. То благожелательное безразличие к окружающей суе, которое царило на их лицах в этот момент, говорило только об одном — Дэкс и Ли Ли всеми мыслями были уже там. На планете. На своей войне. В стремительном хаосе боевой операции, раз за разом прокручивая в голове ожидаемые, возможные и невозможные ситуации. Даже собственную гибель. Снова и снова.

Они уже сражались, а значит здесь и сейчас у них не оставалось места страху и сомнениям. Только победа или смерть — единственные призы, к которым их с детства готовили в военной академии.

Тихие мысли Гру прервал неожиданный видеосигнал. В развернувшейся картинке из-за крошечной тьмы невозможно было ничего различить. Лишь изредка чёрный экран вспарывали вспышки выстрелов. Судя по гулкому эху перестрелка происходила где-то в закрытых помещениях. На секунду в кадре мелькнуло лицо Дэкса.

— Годзилла вызывает Мартышку. Объект найден. Веду бой с превосходящими силами. Есть потери. Срочно требуется поддержка. Передаю координаты.

Внезапно видео оборвалось, а через несколько секунд пропал и источник сигнала, утонув в пелене помех.

Гру удалось весьма приблизительно определить координаты — около двухсот метров на юг и семьдесят метров вниз. Поскольку она уже достаточно хорошо знала свою подругу, то не стала терять времени: сразу закрепила на скафандре всё необходимое оборудование для выхода на поверхность, надела шлем и активировала медбота. Гру даже успела подготовить гравиплатформу в грузовом трюме, замкнув интерфейс управления на свой комм-имплант, когда туда решительно вошла Ли Ли, настраивая на ходу свой земляничный скафандр. Ни слова не говоря, она подошла к оружейному шкафу, взяла ручной пулемёт Рикардо, но еле совладав в резко сместившемся центром тяжести, с сожалением положила его обратно, удовлетворившись стандартной штурмовой винтовкой. Затем она переключила внимание на боевых киборгов, скромно сидящих в своих нишах у стенки и принялась колдовать с их программными настройками, устанавливая параметры ведения боя и замыкая на себя цепь командования.

Тем временем, уличив момент, Гру тоже совершила прогулку к оружейке, которая возникла у них в трюме одновременно с появлением Дэкса и его штурмовиков. Она выбрала для себя компактный гранатомёт с креплением на запястье. А под правую руку прицепила кобуру с мультизарядным пистолетом. Вспомнив свои школьные занятия в одном из

корпоративных додзё «Дип Блю», она на секунду задумалась, не взять ли ей катану из мономолекулярного сплава. С ней она бы точно стала похожа на ту лихую наёмницу, которой представляла себя в детстве. Но поразмыслив, Гру пришла к выводу, что в предстоящей заварухе, как и вообще, во всё время взрослой жизни, важно сохранять холодный ум и оптимальную эффективность. Поэтому катана осталась на месте, зато через плечо был закреплён патронташ с дополнительным боезапасом для гранатомёта.

Между тем Ли Ли закончила отдавать вводные, выстроившимся перед ней пяти киборгам: двум, что находились в резерве на «мартышке» и трём, уже поучаствовавшим в вызволении проваленных агентов в Точке Два. Ещё раз проверив своё оружие, она, не взглянув на Гру, направилась к люку, на ходу отдавая напарнице последние инструкции:

— Жди меня пока не станет слишком опасно. Если ни я, ни Дэкс не появимся, введёшь кодовое слово «Земляника»: челнок сам покинет планету по оптимальной траектории.

Не услышав ответа, Ли Ли обернулась, обнаружила Гру в полной боевой готовности и жёстким голосом командира рявкнула:

— Остаёшься на борту! Ждёшь меня! При возникновении опасности улетаешь! Всё понятно?!

— Совсем непонятно, — также жёстко, но невозмутимо возразила ей Гру. — Чего ты раскомандовалась? Я — президент корпорации. Мы выполняем корпоративный контракт. Я главная, и я решаю.

— Нет, я! — грозно сверкнула на неё глазами Ли Ли. — Это театр боевых действий. Я офицер, а ты гражданский. Я — главная!

— И что ты сделаешь? — всё также холодно и спокойно спросила Гру. — Запрёшь меня на челноке?

— Если надо, и запрю!

— Я президент — у меня высший код допуска ко всему имуществу компании. Это я тебя запрю!

— Может проверим? Смотри!

Ли Ли отдала команду с комм-импланта, и люк грузового трюма с грохотом упал в пыль негостеприимной планеты.

— Видишь? — Ли Ли победно взглянула на компаньонку. — Я выхожу, и никто меня не остановит.

— Посмотрим, как ты с этим справишься, — грозно ответила Гру.

Она сердито двинулась на бунтарку. А та, с блеском в глазах попятилась из челнока в окружении обступивших её плотным кольцом киборгов.

— Видишь? Я вышла, и ты ничего не можешь сделать, — теперь уже азартно начала подначивать Ли Ли сердитую Гру, когда они почти вплотную подошли к десятиметровой воронке взорванной воздушной шахты.

— А ты продолжай и посмотрим, — не сдавалась та.

— Я продолжаю, — принялась злорадно повторять Ли Ли, — я продолжаю...

— Давай-давай усугубляй ситуацию, — таким же азартным тоном ответила Гру.

— Вот мы уже у края, — не унималась Ли Ли. — И что ты сделала?

— За тобой шла, бестолковая, — вдруг засмеялась Гру. — Догоняй! Служу Советскому Союзу!

Внезапно Гру разбежалась и прыгнула прямо в центр воздуховода, уходящего, казалось бы, к центру планеты.

Ли Ли потребовалось три долгих секунды, чтобы в полной мере осознать глубину коварства Гру. Она опять обвела Ли Ли вокруг пальца, заставив поступать в точности так, как ей было нужно. От досады обманутая девушка яростно зарычала, выпустила в небо длинную очередь из винтовки, разбежалась и прыгнула в колодец за подругой.

Датчик её скафандра успел насчитать сорок метров перед тем как на секунду включил реактивный ранец, чтобы погасить скорость падения. В окутавшей Ли Ли темноте совсем рядом подсветилась зелёным силуэтом фигура Гру.

— На радарх никого нет, — послышался её голос.

Почему-то она говорила шёпотом, хотя звуконепроницаемый шлем вполне позволил бы ей орать во всё горло, не будучи услышанной и в паре метров.

Ли Ли еле сдержалась, чтобы не отчитать подругу за сумасбродство, но флотская дисциплина взяла своё, и она решила сделать это позже в менее опасной обстановке. К тому же, в отличие от наспех одетого «голового» скафандра Ли Ли, земляничный наряд Гру был увешан всевозможными датчиками, детекторами и анализаторами, убедительно подтверждающими её полезный статус инженера-учёного.

— Ладно, назначаю тебя офицером связи, — сдалась Ли Ли, по-военному отложив эмоции на потом. — Попробуй запеленговать Дэкса.

Тем временем сверху подоспела механическая подмога. По стенам вентиляционной шахты осторожно спускались киборги, лязгая своими заострёнными клешнями об изгибающуюся металлическую поверхность. А по центру в узком пятне света плавно спускалась гравиплатформа, с гордо восседающим на ней медботом. Гру и Ли Ли пришлось отойти вглубь коридора, обнаружившегося в одной из стен, чтобы вся их вспомогательная команда смогла уместиться в шахте без проблем.

Действуя по предварительно выбранной тактической схеме, парочка боевых роботов тут же аккуратно протиснулась между девушками и взяла на прицел коридор, а остальные рассредоточились, прижавшись в стенам. Только хитрый медбот так и не слез в платформы, застыв прямо в середине круглого пространства шахты.

— Не могу отфильтровать сигнал — слишком сильные помехи, — отозвалась наконец Гру. — Чтобы пройти дифракционный рубеж, надо спуститься глубже. Тогда окажемся внутри купола и сканеры заработают.

— Хорошо. Так уж и быть, пойдём вместе, но я первая. Это не обсуждается. Ты прикрываешь. Постарайся не убить меня этой штукой, — Ли Ли кивнула на гранотомёт на запястье у подруги, — и у железок на линии огня не стой. Готова? — Гру серьёзно кивнула. — Пошли.

Ли Ли осторожно двинулась по коридору, послав вперёд двух бойцов из своей роботизированной свиты. Всё хорошо, тем временем успокаивала она себя, спустимся на пару уровней, запеленгуем Дэкса, найдём его и... взявшись за руки, убежим. Последняя фраза, прозвучавшая у неё в голове как чей-то посторонний голос, показалась ей настолько нелепой и смешной в сложившихся обстоятельствах, что она невольно хихикнула.

— Ты чего? — тут же насторожилась Гру.

— С ума схожу от твоих шуточек, — сердито отозвалась Ли Ли.

Они дошли до конца длинного коридора, так и не обнаружив по пути никаких ответвлений и других помещений. В конце их ждала небольшая площадка с несколькими лифтовыми шахтами и широкой лестницей, уводящей вниз на следующий этаж. У девушек не возникло желания испытывать судьбу, пользуясь подъёмниками, и они стали осторожно

спускаться по ступеням.

— Странная тюрьма, — нарушила молчание Гру.

— Почему?

— Зачем нужна та шахта? Она только на первый взгляд выглядит как воздуховод. Где компрессоры? Где магистральные трубы? Раз это секретный объект, из которого нельзя допустить побега, то разумнее всего в качестве воздухозабора использовать фибро-систему — её не нужно выводить на поверхность. Воздух качается с глубины десяти-пятнадцати метров, да ещё и дополнительно фильтруется слоем почвы.

— Потому что это ловушка, — спокойно ответила Ли Ли на рассуждения инженера. — Военная хитрость.

— А зачем мы тогда идём по ней? — удивилась Гру.

— Во-первых, осведомлён значит предупреждён... или как-то так, — начала объяснять Ли Ли военную науку. — А во-вторых, перед нами прошёл Дэкс со своим отрядом, а его «дорога дурака» не остановит. Это же игры разума. Даже странно, Гру, что ты сама не догадалась.

— В каком смысле «дорога дурака»?

— Тюремщики сделали шахту как самый лёгкий способ попасть внутрь, чтобы непрофессионал клюнул на приманку и попался в ловушку. Дохлый Фипп называл это «дорогой дурака». Любой профессионал сразу поймёт это и будет искать другой способ проникнуть на объект — подкоп, тоннельный подрыв, компьютерный взлом системы безопасности и прочее. То есть мы знаем, что очевидный путь — это ловушка и не должны по нему идти. Но и тюремщики знают, что мы знаем об их «дороге дурака» и ищем другой способ. Поэтому самые серьёзные системы безопасности они расположат именно на таких неочевидных точках проникновения в периметр, а здесь будет всего лишь стандартная защита от гражданских и прочих любителей. Следовательно, получается так, что мы знаем, что они знают, что мы знаем. Отсюда следует логичный вывод: надо идти именно «дорогой дурака». Потому что по факту она и является самым слабым местом в защите. Логика войны, — торжественно подвела итог Ли Ли.

Они уже спустились на этаж вниз и стояли перед вывернутыми взрывом металлическими створками в очередной коридор.

— А что говорит логика войны, если это совсем не тюрьма? — хмуро спросила Гру. — Мы только что прошли дифракционный барьер — я вижу план объекта. Он не рассчитан на длительное содержание большого количества людей.

— Значит, здесь держат самых ценных пленников, — сделала вывод Ли Ли.

Она жестом остановила Гру на месте и шагнула в тёмный коридор. Как только её нога коснулась гулких плит пола, зажглись тусклые пятна на потолке, осветив узкое продольное пространство этажа. В отличие от стандартного пластбетона, из которого был сделан верхний коридор, здесь стены были спрятаны за гладкими чёрными панелями не то пластика, не то металла. Ли Ли дотронулась до одной из них, но тактильные сенсоры в перчатке так и не смогли точно определить материал. Сам коридор был в два раза уже предыдущего, чем существенно снижал тактические возможности их отряда. В это тесное пространство явно не стоило входить всем вместе.

Мимо Ли Ли проскользнул киборг и, прокравшись несколько метров, замер у правой стены, пригнувшись как хищное животное, собирающееся броситься на добычу. Девушка сделала пару шагов и спряталась за его спиной.

— Ли Ли, — возник в шлеме нетерпеливый голос Гру.

Дав команду киборгам замереть на месте, Ли Ли обернулась и с раздражением заметила, что Гру проигнорировала её приказ не входить в коридор:

— Что?

— Это не тюрьма, — Гру опять невольно перешла на шёпот. — Это мегакомпьютер. Пятьдесят этажей кремниевых процессоров, объединённых с квантовыми ядрами в многоуровневую нейросеть. Эти чёрные панели... — она с опаской дотронулась до одной из них. — Там процессорные блоки. Судя по параметрам инфо-трафика — каждая генерирует не меньше одного экзафлопа вычислительной мощности.

— И что?

— Ты не понимаешь?! — продолжала яростно шептать Гру. — Это мегакомпьютер! Мы сейчас как два микроба, которые заползли через ухо в голову гиганта и топчемся на одной из извилин.

— Ну, ладно, — попыталась успокоить её Ли Ли, — найдём Дэкса и взорвём тут всё, раз тебе так не нравится. Главное, чтоб этот барон Корф нам иск не вчинил за порчу имущества.

— Это киберзоид, Ли Ли! — Гру была на грани истерики. — Живой!

Ли Ли недоверчиво повертела головой вокруг.

— Всего пятьдесят этажей? — удивилась она. — Не может быть. Нам в академии показывали архивный муви — киберзоиды размером с большой город. Или десятикилометровый астероид. А эта фиговина совсем крошечная. Тем более на древнем кремнии.

— Я не знаю, как у них это получилось, — начала тараторить Гру, — но вот эта одна панель генерирует вычислительную мощность как весь главный компьютер «Гейтса». Либо мои аналитические детекторы врут, либо...

— Либо мы внутри головы киберзоида, я всё поняла, — Ли Ли вдруг с удивлением поймала себя на том, что наслаждается паникой Гру, — Нам нужно отыскать Дэкса, а потом разберёшься с этой аномалией.

— Ты что не понимаешь?! — впервые Ли Ли видела подругу такой возбуждённой.

— Это ты не понимаешь, — прервала она её. — У нас боевая задача, а не экскурсия в музей арифметики. Соберись, президентша. За мной.

В итоге Ли Ли предпочла не исследовать без необходимости зловещий этаж, на котором они стояли, и вся кампания продолжила спуск вниз, каждый раз осторожно всматриваясь в одинаковые узкие коридоры из чёрных панелей.

Через пять этажей отряд оказался на одном уровне с той координатной меткой, из которой передал своё сообщение Дэкс, а это означало, что он должен быть где-то здесь.

Настал момент истины.

Но к этому времени Ли Ли всё больше и больше беспокоили не свидетельства существования киберзоидного разума, и не возможная перестрелка с его охраной, а то, что на всём пути с верхнего этажа, кроме тех взорванных створок в самом начале, они не встретили ни малейшего свидетельства того, что здесь прошло полноценное армейское подразделение. На стенах не было следов от выстрелов или копоты от взрывов, под ногами не хрустели осколки. Штурмовики так не врываються, в который раз ловила себя на этой очевидной мысли Ли Ли. А значит, либо они не встретили никакого сопротивления и доклад Дэкса ложь, либо их обезвредили ещё там на верхнем этаже, а значит впереди её с Гру обязательно ждёт неуничтоженная ловушка.

Ли Ли как раз раздумывала под каким поводом отослать своего «офицера связи» обратно на челнок, когда её комм-имплант вдруг засёк ID-метку Дэкса. Судя по телеметрии, он находился всего метрах в тридцати, там где входной коридор пересекался с коридором кольцевым, огибающим по кругу весь этаж.

— Гру, — позвала Ли Ли.

— Что? — хмуро отозвалась она.

— Засекла Дэкса?

— Угу.

— Хорошо. А детекторы твои что показывают?

— Один биологический антропоморфный объект в бессознательном состоянии. Других биологических и кибернетических объектов рядом нет... Не считая того факта, что мы топчемся в голове у киберзоида!

— Я собираюсь пойти и проверить, — высказала свой план Ли Ли, не обращая внимания на вспышку недовольства напарницы.

— Даже мне понятно, что это ловушка, — хмыкнула Гру.

— И в чём же она заключается? — раздражаясь спросила Ли Ли.

— Не знаю. Может быть, это не Дэкс. Или он заминирован. Или роботы спрятались за панелями, и их нельзя засечь, потому что излучение от процессоров слишком сильное. Ты даже не представляешь, какой дикий фон даёт это старьё — целый полк можно спрятать. Или отряд. Или как это там у вас называется? Короче, я в армии не служила, откуда мне знать. Давай, как всегда тупо шагай напролом, тогда и узнаем.

— Ты чего? — сердито возмутилась Ли Ли грубостью подруги.

— От панелей инфразвук идёт, — не менее сердито объяснила Гру. — Он угнетает нервную систему.

— А скафандры?

— Не справляются они. Без скафандров мы бы тут уже свернулись калачиком и никого спасти не стали. Или поубивали бы друг друга.

— А раньше чего не сказала? — удивилась Ли Ли.

— А ты спрашивала?

— Дылда, — внезапно вырвалось у Ли Ли.

— Коротышка, — тут же огрызнулась Гру.

Девушки хмуро уставились друг на друга, привалившись к противоположным стенам коридора, но вспомнив об истинном источнике негатива, одновременно отшатнулись от чёрных панелей и вышли на середину прохода.

— Ладно. План такой, — перешла к делу Ли Ли. — Набросаешь электромагнитный гранат туда, где пересекаются коридоры. Я подбегу — посмотрю. Если за углом Дэкс, то заберу его. А ты держи под прицелом лестницу, чтобы снизу нам пути отхода не отрезали.

— Там же ловушка впереди. Ой, я это уже говорила?

— Я знаю. И они знают, что мы знаем, что там может быть ловушка. Значит, они не ожидают, что мы туда пойдём. Или не пойдём. И тогда они тоже не пойдут. И тогда мы пойдём... Как-то так... Короче, надо туда идти, — подвела итог своей запутанной логике Ли Ли.

— Но потом сразу на корабль? Других не будем искать? Или миссию за них выполнять — Феникса этого?

— Нет, сразу на корабль и домой на Землю, — торжественно пообещала Ли Ли.

— Домой на Землю, — успокаивая себя, повторила за ней Гру.

Не дожидаясь команды, она вскинула гранатомёт и выстрелила одну за одной сразу пять гранат в тусклую дорожку коридора. С задержкой в секунду раздалось пять хлопков, слившихся в одну трескучую вспышку электромагнитного разряда.

— Вперёд! — скомандовала сама себе Ли Ли, ринувшись навстречу неизвестной ловушке.

О том, что они совершили самую нелепейшую ошибку, которую могут только сделать инженер и военный, девушки поняли, только когда Ли Ли со всего маху вбежала в наэлектризованное облако. Вся аппаратура скафандра тотчас же замигала от перегрузки, датчики обезумели, принявшись выдавать хаотический абсурд, а сервоприводы отключились, заставив Ли Ли двигаться как будто под многометровой толщей воды. К счастью, основную часть повреждений принял на себя скафандр, и комм-имплант Ли Ли не пострадал. Поэтому она успела прокричать Гру:

— Стой!

Приказ вовремя остановил вторую земляничку, уже собравшуюся броситься на помощь подруге.

— Воздухогенератор в порядке? — обеспокоено спросила Гру.

— Пока работает. Я дойду. Охраняй тыл, — напомнила ей Ли Ли.

Поколебавшись ещё немного, Гру всё-таки выбежала на лестничную площадку и направила гранатомёт на уходящие вниз ступени.

— Ты как? — послышался её обеспокоенный голос в шлеме.

— Иду.

Если бы не долгие подводные развлечения, к которым так привыкла Ли Ли на Земле, она бы вряд ли справилась с отяжелевшим скафандром. Идти было трудно, очень трудно, но возможно. Шаг. Ещё шаг. Потом ещё один шаг. После трёх шагов можно отдохнуть. Затем она сделает ещё два раза по три шага, окажется наконец-то у поворота и сможет заглянуть за угол. Скорее всего там будет ловушка. Тогда она отпрянет в сторону. На то, чтобы выстрелить, сил у неё уже не хватит — винтовка превратилась в неподъёмный груз, намертво застрявший в креплениях на спине. Ли Ли нащупала плоскую гранату на правом бедре и сжала в ладони. Значит, вот таков и будет план: дойти до развилки, заглянуть за угол, убедиться, что Дэкса там нет, кинуть гранату и попытаться убежать. Вернее медленно, медленно уйти. Глупая собачка Ли Ли, так бездарно погибнуть, превратившись в беспомощную мишень из-за своих же приказов! Остаётся надеяться, что у этой дылды Гру хватит мозгов спастись самостоятельно.

Обливаясь потом, Ли Ли доковыляла до того места, где гладкая матовая поверхность обрывалась вбок под прямым углом в ждущую неизвестность. Перед тем как заглянуть в неё, Ли Ли пришла вдруг мысль постоять и подождать десять-пятнадцать минут, когда электромагнитное поле спадёт, и скафандр восстановит свою функциональность. Но тогда восстановят свою функциональность и те, кто поджидает её за углом. Ведь сейчас, вполне возможно, они настолько же беспомощны как и она. Мысль о том, что находясь в таком совсем небоевом состоянии, она обладает тактическим преимуществом, неожиданно приободрила Ли Ли. Она крепче сжала гранату и заглянула за угол.

Перед её глазами оказался такой же тусклый коридор, метров через пятнадцать начинающий плавно изгибаться вправо. Быстрый взгляд Ли Ли не обнаружил никаких потенциально враждебных целей. А на полу, раскинув руки, лежал Дэкс.

— Ну, что там? — отвлѣк её голос Гру.

Ли Ли обернулась назад. Гру обеспокоено выглядывала с лестничной площадки, позабыв про свою военную задачу.

— Он там на полу. Лежит.

— Тебе помочь?

— Лестницу охраняй. Я сама что-нибудь придумаю.

Шагнув за угол, Ли Ли поковыляла к неподвижному Дэксу. Странно, но вопрос жив он или нет, не слишком её беспокоил. Каким-то образом, но в первую очередь ей казалось самым важным любыми средствами доставить штурмовика на челнок. Ли Ли попыталась прикинуть, сколько он весит во всей своей экипировке. А если ещё ввести поправку на планетарную гравитацию? Вряд ли она смогла бы тащить его даже в исправном скафандре с функционирующими сервоусилителями. Как было бы здорово, если бы у них было какое-нибудь приспособление для перемещения грузов. Что-нибудь навреде гравитационной платформы, например. Гравиплатформа!

— Платформа! Гру, где платформа?! — воскликнула Ли Ли.

Последовавшая за этим заминка и смущѣнный голос подруги свидетельствовали о том, что Гру этот вопрос тоже застал врасплох:

— Тут. Тебе прислать?

Ли Ли машинально глянула на хроноиндикаторы и с изумлением обнаружила, что размышления о весе Дэкса с поправкой на гравитацию заняли у неё чуть больше десяти минут. За это время электромагнитное облако наверняка рассеялось, а скафандр должен начать потихоньку восстанавливать работоспособность.

— Давай мигом её сюда, — решила она.

Чтобы направить тележку к Ли Ли у Гру ушло минуты три:

— Там медбот на ней сидит, — послышался в итоге её оправдывающийся голос. — Я запуталась, как им управлять. Ты его столкни, если мешать будет... — её голос на мгновение затих. — Хотя он может понадобиться, правда же?

— Точно! — искренне обрадовалась Ли Ли смекалке подруги.

Она склонилась над телом Дэкса, пытаясь понять, как отстегнуть от него два минигана, подвешенных под обеими руками штурмовика и соединѣнных с боезапасным ранцем при помощи сложного боевого экзоскелета. Из-за угла показалась платформа. Не дожидаясь, когда она подплывѣт к людям, с неё шустро соскочил медбот и засеменял на своих осьминожьих манипуляторах к потенциальному пациенту. Воткнув один из диагностических щупов в разѣм на груди Дэкса, он замер на секунду, а затем выдал Ли Ли полный медотчѣт на комм-имплант. Девушка попыталась сосредоточиться на сложных медицинских формулировках, но её опять отвлекла Гру:

— Тебе не кажется, что мы стали очень глупые?

— Ты глупая, — возразила Ли Ли. — Ты забыла про платформу.

— А ты про киборгов забыла! — парировала Гру. — Полезла сама, как дура, в «кисель».

— А ты... А ты...

Но вдруг, уже вроде бы придуманные и готовые слететь с языка Ли Ли ругательства, остановила вспышка ясного осознания, что Гру права. Ли Ли дико тупила. И её подруга тоже. И самое страшное состояло в том, что это явно было результатом какого-то внешнего воздействия.

— Излучение отупляет! Нам надо убираться отсюда! — почти выкрикнула своё

прозрение Ли Ли.

Она погасила, зависший перед глазами, медотчёт, опустила платформу и с помощью медбота перекатила на неё Дэкса. К тому же сообразительный робот каким-то образом угадал желание Ли Ли и сам отстегнул от экзоскелета Дэкса пулемёты, ранец и прочую тяжёлую амуницию.

— Я возвращаюсь. Стереги лестницу, — предупредила она Гру.

— А, точно, лестница, — услышала Ли Ли возглас спохватившейся подруги.

К счастью, подъём наверх прошёл без особых осложнений. Хотя по пути они умудрились перепутать этаж, заблудиться в тёмных коридорах и пару раз пройти по кольцу, перед тем как поняли, что делают что-то не то.

Затем долго и унизительно среди вентиляционной шахты им обоим пришлось соображать как подняться наверх. В итоге сначала на платформе подняли Дэкса. Но поскольку наверху не было никого, кто смог бы снять его с платформы, то пришлось вернуть её обратно вместе с ним. Затем наверх на платформе отправилась Гру. После неё Ли Ли. Затем стало понятно, что внизу некому загрузить на платформу Дэкса. Поэтому Ли Ли пришлось отправиться обратно вниз, загрузить штурмовика, дожидаться пока наверху его выгрузит Гру и отправит платформу за ней.

Но самое незабываемое ощущение собственной тупости Ли Ли испытала, когда платформа во второй раз поднимала её из подземного оглуляющего ада. Края шахты расступались. Она уже ясно видела вверху багровое небо, а на нём яркое, и одновременно безнадёжно тусклое солнце. Вот в этот самый миг, казалось бы, окончательного избавления, в голове Ли Ли проступило чёткое понимание того, что гравиплатформа рассчитана на несколько тонн, и они спокойно могли подняться на ней все вместе, одновременно и сразу.

Способность к эффективной умственной деятельности не спешила возвращаться к девушкам даже на поверхности. Поэтому они не обратили особого внимания на то, что «мартышка» стоит без маскировочного поля с открытым нараспашку грузовым люком, в трюме у стены появилась неведомая пыльная медкапсула, а рядом в нише устроился потрёпанный боевой киборг. Бросив мимолётный взгляд на пришлого робота и его багаж, Гру опустила рядом с ним платформу с Дэксом. Затем, попытавшись избавиться от своей навесной экипировки, она запуталась в патронташной ленте с запасными гранатами, и в итоге совсем позабыла о возникших из ниоткуда новых пассажирах.

А Ли Ли в это время пришлось ещё раз вернуться к шахте, чтобы вызвать забытых внизу киборгов сопровождения. На обратном пути к челноку она твёрдо пообещала себе, что ни за что не взлетит с планеты пока не сможет вспомнить значение гравитационной постоянной с точностью до пятого знака после запятой, применив его к параметрам здешней струны. Мысленно оставив Гру разбираться со спасёнными и вновь прибывшими, Ли Ли почти бегом добралась до командной рубки и нырнула в уют родного кокона.

Прохладным металлическим поцелуем щёлкнули разёмы на затылке. Морозная свежесть бортового компьютера подхватила одурманенное сознание Ли Ли и вдохнула в него новые силы. Мозговые извилины ожили, даря ей уверенность и привычную быстроту. Всё хорошо. Она дома. Дэкс спасён. Дело осталось за малым — вырваться из одурманивающей планеты. Затем спастись от безжалостной огневой мощи линкора и всевидящего ока разведки. А потом ускользнуть от всего Шестого Ударного, поджидающего их на другом конце струны. А ещё уйти от погони, которую наверняка организует Фрост. Как всё просто и легко, когда тыква на плечах вновь превращается в думающий орган.

И как жаль, что их план пошёл наперекосяк. Ведь Гру знала этот тип линкоров вдоль и поперёк — на протяжении долгих лет с самого её детства их строили на главной верфи «Дип Блю». Сегодня в назначенный час она незаметно улизнула из каюты, отключив свой комм-имплант и подделав его сигнал с помощью старого наручного комм, который хранила на память. Она оставила его в каюте, чтобы создать иллюзию присутствия, а сама незаметно окольными путями пробралась на «мартышку» во время «неотложного» ремонта, который спровоцировала Ли Ли между вторым и третьим вылетом.

Дальнейший план состоял в том, чтобы быстренько слетать за группой Дэкса, посадить её на линкоре и, уличив момент, сбежать. Как Ли Ли уже когда-то проделала с Капитаном Си. Расчёт был на то, что Фрост не будет пристально следить за Ли Ли и челноком, так как ему в первую очередь важно местонахождение Гру.

Сейчас же, в стремительно трезвющем мозгу Ли Ли во весь рост проступали отдельные очертания одной глобальной проблемы, которую принесло досрочное обнаружение побега Гру.

Во-первых, как только они покинут поверхность планеты, то окажутся мишенью линкора. Согласно незыблемым правилам устава даже для кораблей субподрядчиков и наёмников, не говоря уже о строевых кораблях флота, обязательной процедурой было внедрение ТОВА (транспондера оперативного взаимодействия), позволяющего компьютерным системам всех участников флота распознавать дружественные цели и исключить огонь по своим. В случае с их челноком это давало линкору возможность ещё и очень быстро запеленговать их челнок, несмотря на маскировочные поля и прочие технические ухищрения.

Вторая проблема была в том, что теперь, став вражеской целью, они не смогут вернуть Дэкса на линкор. Отсюда следует, что формально он ими похищен. Две мелких наёмницы похитили высококлассного тактического командира и заслуженного агента Объединённых Сил Оборона! А заодно на них же запишут двух пропавших штурмовиков из группы Дэкса, кучу дорогущих боевых киборгов. Ах да, и ещё суперсекретного агента Феникса. Фрост обязательно представит в своих рапортах всё именно таким образом. И ещё приврёт столько же. Настоящий Король Обезьян!

А самое главное, не доставив Дэкса на линкор, они формально не выполнят свой первый военный контракт, что разрушит любые перспективы их корпорации на рынке милитари-сервиса. Не говоря уже о материальном вознаграждении за всю эту суету с десантированием под огнём вражеских систем ПВО и боевым выходом на поверхность.

Хотя нет, за эту суету Ли Ли сама бы заплатила, но... отсутствие мысленно потраченного гонорара расстроит любую девушку.

— Гру, ты как? — спросила Ли Ли, вспомнив о подруге.

— Прихожу в себя, — ответила та через какое-то время, невольно шмыгнув носом.

— Ты ревёшь что ли?

— Нет, — соврала Гру, но Ли Ли уже включила камеры и видела, как та сидит пригорюнившись на своём привычном месте в ремонтном углу и вытирает слёзы.

— Ты не виновата, — попыталась успокоить её Ли Ли. — Это собака киберзоид. Давай залезай в кокон, подключись к бортовому — очень помогает.

— Ты сказала «собака», — вдруг заметила Гру.

— Ну и что?

— «Собака», а не «собачка».

— В голове я вообще другие слова говорю, — возразила Ли Ли. — Это изо рта выходит «собака»... «собачка».

Гру опять заревела, пытаясь сквозь всхлипы объяснить подруге свою печаль:

— Выходит там... там под землёй... настолько сильное излучение... даже твою нейробокировку повредили... Я теперь навсегда тупая-я-я-я... — и Гру залилась в голос.

— Ничего не повредили. Вот смотри: собака, собака, собака, собачка, собака! — с готовностью выпалила на канал Ли Ли. — Ну, как? Слышишь?

— Четыре «собаки» и одна «собачка», — подсчитала Гру сквозь слёзы.

— Зато ни одного настоящего ругательства, значит блокировка на месте. Чуть-чуть сместилась только. Тебе вообще на пользу мозги встряхнуть. Поймёшь до конца все свои квантовые парадоксы после этого.

— Правда? — с надеждой спросила Гру.

— Пока не проверишь, не узнаешь. Залезай в кокон — пора отсюда улететь.

Больше не рассуждая, Гру бросилась из трюма к своему «яйцу» в командной рубке. Вскоре у Ли Ли в облаке данных замигал индикатор, что та напрямую подключилась к бортовой сети.

— А ты не забыла как челнок пилотировать? Или ещё что-нибудь? — простодушно спросила Гру.

— Этого я никогда не забуду, — уверенно соврала ей Ли Ли. — Главное понять куда лететь. Каков план, президент?

— Не могу поверить, что так вела себя с тобой, — виновато сказала Гру.

— Каков план, подруга?

— Ну, давай поразмыслим, — Ли Ли чувствовала как с каждым словом голос Гру становится всё спокойней и увереннее — прямое подключение стремительно возвращало ей веру в собственные силы. — Если агент Феникс не был подставой с самого начала, то в нас не будут стрелять сразу. И мы получим возможность приблизиться к линкору и струне. Но как только встанем в разгон, они поймут, что мы хотим удрать. Тогда я попробую врубить закладку. Если сработает, то разгоняемся и убегаем. Если нет, то идём к «Гейтсу» сдаваться, а там по ситуации.

Еле сдерживаемый, нелогичный страх в душе Ли Ли смела мощная волна внутреннего ликования, когда «мартышка» медленно приподнялась над пыльной пустошью, на мгновение застыла, а затем под крутым углом рванулась в багровое небо. Пилотажные навыки оказались на месте, Ли Ли по-прежнему чувствовала и контролировала челнок как собственное тело. Вынырнув из атмосферы, она направила его напрямик на линкор, грозно зависший в паре сотен километров от входа в струну. Намеренно отключив все маскировочные и анти-радарные системы, Ли Ли собиралась до последнего создавать видимость, что возвращается в ангар.

— Интересно, кто в медкапсуле? — вдруг нарушила молчание Гру. — Надо было посмотреть до того, как залезть в кокон.

— Кто-то из группы Дэкса, — предположила Ли Ли.

— Или Феникс, — поделилась вариантом Гру.

— Через три минуты выйдем на разгонный рубеж, — Ли Ли вернула напарницу к более насущным вещам.

— Я готова. Странно, что этот майор со своими дурацкими шуточками ещё не объявился.

— А я давно уже здесь, — благожелательный голос Фроста возник на их внутреннем канале. — Просто не хотел мешать вашей милой болтовне, юные обманщицы.

— Давай, Гру! — крикнула Ли Ли.

— Если ты имеешь ввиду ту импульсную бомбу, что юный инженер подсунула мне вместо прототипа, то спешу вас огорчить — план не сработает. Нет, идея, конечно, была неплоха. Снаружи-то «киселём» линкор фиг пробьёшь. Габариты не те, да и переборки из фибромата отлично гасят излучение. А вот если изнутри рвануть, да ещё и в самом уязвимом месте — могло и сработать. Только я вашу «закладку» обратно на части разобрал. Поэтому, дурёхи, хватит капризничать — живо в ангар и будем с вами разбираться. Я вот думаю, в качестве наказания забрать у тебя Ли Ли не только ругательства, но и все остальные слова. Только «собачку» и оставляю. Будет у тебя одно заветное слово на все случаи жизни. А с тобой Гру я собираю...

Внезапно голос майора оборвался. Несколько секунд Ли Ли слышала только своё бешено колотящееся сердце.

— Сработало! — ворвался взволнованный голос Гру. — Я вырубил линкор! Лети на струну, Ли Ли. Сработало!

Лёгкий челнок почти незаметно скорректировал свой курс и стал стремительно набирать субсветовую скорость. Благодаря единым для всей Вселенной законам физики, увязывающим в одно неразделимое целое скорость, массу и квантовую неопределённость, «мартышке» понадобилось совсем немного времени, чтобы разбежаться и скользнуть в спасительную воронку подпространственного тоннеля, ведущего прочь из зловещих владений Великого картеля Корф.

11. Самые человечные человеки

Контр-адмирал Кук был чрезвычайно раздражён. Его раздражение длилось непрерывно на протяжении вот уже нескольких дней. Чтобы быть точным, то с того самого момента, как Шестой Ударный вошёл в Багровые миры. Если бы кто-нибудь, имеющий достаточную компетенцию и полномочия, потребовал от контр-адмирала доложить причины его раздражения, он, не смутившись, предъявил бы их строго по пунктам.

Во-первых, линкор «Шокли», находящийся под его командованием, с самого начала операции был назначен в арьергард охранять тылы. Соответственно, честь ворваться сокрушительным огненным вихрем в царство разврата и криминала, которое представляли из себя владения Великих картелей, досталась этому выскочке, адмиралу Киптону. Хотя именно он, контр-адмирал Кук был самым ярким сторонником всей военной операции и лично выступал с докладом на секретном заседании Совета Планирования ООП.

Во-вторых, как всегда подвела разведка. Вместо трусливого бегства разрозненных пиратских банд, Шестой флот в первой же системе встретил яростное, хорошо спланированное, эшелонированное сопротивление. Они чуть не потеряли линкор «Фаджин», угодивший под перекрёстный огонь пиратских мобильных батарей. Которых, судя по заверениям разведки, ещё сутки назад там не могло быть. Только благодаря тактической инициативе и смекалке контр-адмирала, который смело сломал походный строй и бросил свой линкор на подмогу товарищу, удалось подавить вражеские батареи до того, как те смогли нанести непоправимый урон. Однако ущерб всё же был причинён, но не столько численности и огневой мощи флота, сколько моральному духу и репутации всех Объединённых Сил Оборона. Как и следовало ожидать, его героизм и самоотверженность были наказаны безразличием командования, а «Шокли» так и остался в арьергарде.

В-третьих, помимо непосредственного командования, до красных кругов перед глазами контр-адмирала раздражала тупость идиотов генштаба. Какому светилу военной мысли могло придти в голову запретить орбитальные бомбардировки и уничтожение наземных структур по пути следования флота?! Каждый раз, когда выдыхалась очередная атака пиратов, негодяи отступали и прятались на ближайших подготовленных планетах, имея время и возможности быстро восстановить свою боеготовность. Из-за этого флот никак не мог добиться стратегического преимущества и перехватить инициативу, изматывая свои силы в мелких стычках и засадах. Группировка катастрофически увязала, теряя темп наступления и оставляя за собой враждебные тылы.

В-четвёртых, контр-адмирал Кук был абсолютно уверен в предательстве или как минимум в масштабном заговоре одного из правительств, входящих в Организацию Объединённых Планет. А как ещё можно объяснить те передовые технологии кибернетического противодействия и радиоэлектронного подавления, с которыми они столкнулись по прибытии в Чун? Сначала всё шло хорошо. Он чуть не прослезился, наблюдая как мощным согласованным ударом трёх линкоров были сметены жалкие пиратские флотилии разномастных крейсеров. Как кипел металл орбитальных оборонительных станций у второй планеты, где находился один из строящихся мегакомпьютеров. Как для работы главным калибром вышел на свою позицию флагман «фон Нейман», готовясь проделать многокилометровые кратеры в теле планеты.

А затем в одночасье он вдруг застыл бесполезной грудой металла. И рядом с ним

такими же бесполезными горами поменьше застыли крейсера поддержки и две ремонтные баржи, ринувшиеся спасать линкор.

Флагман и сейчас беспомощно висел там на орбите, сотрясаемый ракетными залпами планетарных установок. К счастью, арсенал преступников был рассчитан на противодействие малым и средним кораблям вторжения, и оказался не способен уничтожить линкор на таком удалённом расстоянии — у подонков просто не было в достаточном количестве ракет сверхтяжёлого класса. Но всё-таки повреждения наносились. Рано или поздно у них может получиться. И это будет первая гибель линкора в бою за последние тридцать два года. От каких-то грязных контрабандистов!

Пятой причиной своего дьявольского раздражения контр-адмирал без колебаний назвал бы эту идиотскую цепь командования. Пока выскочка-адмирал Киптон получал по заслугам на беспомощном «фон Неймане», его место занял вице-адмирал Фокин. Но вместо того, чтобы собрать все силы в сокрушающий кулак для спасения флагмана, даже если ради этого придётся превратить злосчастную планетку в пыль, эта «тряпка с лампасами» приказала действовать согласно утверждённого плана операции. Линкоры «Фаджин» и «Хинтон» ушли по струне в систему Донг на штурм второго мегакомпьютера, а «Гейтс» скользнул в Фарангу, чтобы разведка смогла обтяпать свои грязные второстепенные делишки. Его, контр-адмирала Кука, командующего линкором «Шокли», оставили наедине с погибающим флагманом! Что может сделать один линкор?!

Контр-адмирал прекрасно понимал, что с безопасной дистанции главным калибром планету не достать, пробный десант беспомощно погиб на орбите, а постоянно атакующие малые вражеские эскадрильи растаскивают огневую мощь его группировки на бесконечное бестолковое противостояние, лишая возможности прорыва. Какого чёрта?!

Но окончательной каплей, переполнившей чашу терпения контр-адмирала стало безумное и высокомерное указание ему, персонально ему, от подразделения спецопераций «Гейтса» блокировать все корабли, выходящие из Фаранги. В рапорте специально указывалось проявить особую бдительность к дружественным судам с установленной системой ТОВ. Во всём этом бардаке и хаосе он должен вести огонь по своим?!

Героическим усилием подавив отвращение к своей закатывающейся военной карьере и презрение ко всему оставшемуся миру, контр-адмирал Кук отмахнулся от этого приказа, решив сконцентрировать все силы на борьбе с вражескими эскадрильями и готовить прорыв к планете. Ведь он единственный во всей системе понимал, что отвлекая вражеский огонь на свой линкор и свои крейсера, он даёт жить флагману, спасает бестолкового адмирала, а заодно судьбу всего Шестого Ударного Флота.

Благодаря контр-адмиралу и пяти причинам его раздражения в тот момент, когда в системе Чун из струны вдруг появился разведывательный челнок, радарные службы перестали обращать на него внимание в тот же миг как получили подтверждение сигнала «свой-чужой».

После тихой и малолюдной Фаранги система Чун встретила Ли Ли мощным шквалом инфопотоков и сигнатур. Тут всю кипел настоящий бой. Такой, о котором мечтает каждый вчерашний кадет. С тактическим маневрированием боевых звеньев, с быстротечными схватками истребителей и индивидуальными дуэлями дальнобойных крейсеров. С великим хаосом подлинного космического сражения.

— Сколько до перезарядки генератора? — спросила Ли Ли у Гру.

— Восемьдесят восемь минут.

— А чего так долго?

— Это усовершенствованный прототип, — хмыкнула Гру, предъявив убедительный для каждого инженера-изобретателя аргумент.

Но такой ответ неожиданно порадовал Ли Ли. Ведь на восемьдесят восемь минут она сможет стать частью общего будоражащего хаоса войны, пылающего в системе.

— Ладно, — согласилась она. — Линкор в нас не целится. Им сейчас других проблем хватает. Тихонечко пойдём под полем к выходу из системы. Времени навалом.

— Тогда я посмотрю как там Дэкс, — откликнулась на это Гру, уже покинув свой кокон.

Былой страх в собственных интеллектуальных способностях оставил её, уступив место привычной обстоятельной уверенности.

— Слушай, а может подкинем Дэкса на «Шокли»? — спросила она, задержавшись в рубке, чтобы ещё раз перепроверить показания прототипа.

— Теоретически можно, — отозвалась из кокона Ли Ли. — Если Фрост не объявил на нас охоту, можно запросить разрешение на посадку по открытому каналу. В этой заварухе никому нет дела, как мы оказались здесь без своего линкора. Только сейчас там вокруг «Шокли» слишком опасно — можем попасть под вражеский огонь.

— Не хочу на «Шокли», — возник вдруг на внутрикорабельном канале жизнерадостный бас Дэкса. — Хочу к китам.

— Дэкс!!! — обрадовалась Ли Ли.

— Привет, коротышка, — усмехнулся наёмник. — И тебе привет, президент Гру.

— Привет, — сдержанно отозвалась Гру.

— А чего лежишь как мёртвый? Я же тебя на камерах вижу, — спросила Ли Ли.

— Это я отдыхаю просто.

— С тобой всё в порядке? — напряглась девушка-пилот.

— Медбот ваш впрыснул мне что-то духоподъёмное — жить буду, — заверил её Дэкс.

— Ой, мне тут надо... порулить, — спохватилась Ли Ли. — Я пока... Гру?

— Я о нём позабочусь. Не отвлекайся, — успокоила её подруга.

— Спасибо, Гру, — успела поблагодарить Ли Ли и сконцентрировалась на пилотировании.

Тем временем Гру вошла в трюм и увидела Дэкса, сидящим, свесив ноги, на гравиплатформе.

— Что с вами приключилось на планете? — поинтересовалась она у спасённого штурмовика.

— Честно говоря, не знаю. Помню, что вошли по «дороге дурака», спустились на этаж, а потом бац и темнота.

— У вас был бой, — подсказала Гру. — Ты вызвал нас на подмогу.

— Правда? — искренне удивился Дэкс.

— Да. Мы с Ли Ли спустились по шахте вниз, но нашли только тебя.

С виду Дэкс выглядел вполне нормальным. С оговоркой на свой специфический свирепый вид, конечно. Гру подозвала медбота, чтобы глянуть логи и отчёты.

— А здесь кто? — кивнул Дэкс на медкапсулу. — Кто-то из моих ребят?

— Не знаю. Её киборг принёс, пока нас не было на «мартышке».

Наклонившись к капсуле, Дэкс активировал голо-интерфейс. К удивлению Гру,

всплывшие перед ними данные не смогли пролить свет на то, кто же лежит внутри. Девушка подошла ближе, уловив твёрдое намерение Дэкса открыть непрозрачную крышку:

— Ты уверен?

— Ну, не тащить же её через полгалактики просто так, — резонно заметил он.

— А вдруг там бомба? Или вирус? — проявила запоздалую осторожность Гру.

Дэкс гордо щёлкнул себя по имплант-детектору, замещающему ему правую ключицу и самоуверенно изрёк:

— Нутром чую — нет там злых чар.

Гру пожала плечами, решив не оспаривать возможности передовой продукции корпорации «Интелестик», способной проанализировать окружающую среду и любой подозрительный предмет на наличие большинства опасных химических соединений, известных человечеству. Дэкс нажал на парящую перед ним кнопку виртуальную интерфейса, и пыльная панель капсулы сползла вниз.

Прежние опасения Гру о своём умственном благополучии вспыхнули в её голове с новой силой. Кровь прилила к лицу, а сердце замерло тяжёлым камнем, сдавив грудь и перехватив дыхание. В капсуле лежал Тинкин. Иначе как галлюцинацией подобный поворот событий объяснить было трудно.

В отличие от Гру, Дэкса ничуть не смутило, но и не обрадовало, наличие в медкапсуле неизвестного человека:

— Этот не мой, — холодно констатировал он.

Дэкс внимательно осмотрел комбинезон, лежащего с закрытыми глазами человека, потыкал его рукояткой пистолета в шею, попробовал послушать биение сердца, а затем огляделся в поисках медбота:

— Прикажи своей железяке просканировать его, а то не могу понять: он без сознания или тупо спит? Гру! Очнись! Принца своего встретила, что ли?

Однако, инициативный медбот сам напомнил о себе, но вместо того, чтобы заняться обитателем капсулы, он подскочил к Гру и прыснул ей в лицо тонизирующим спреем, выведя из ступора и только затем подсоединился к одному из разъемов капсулы.

— Я его знаю. Его не должно быть здесь, — пробормотала наконец Гру, немного придя в себя.

Она осторожно приблизилась к своему бывшему товарищу и ухажёру. Затем склонилась над его лицом, пытаясь найти или уловить хоть какие-то детали, которые позволили бы ей убедиться, что это всего лишь мимолётный обман зрения, а не очередной отупляющий морок. Она слышала ровное дыхание Тинкина, видела как начинают подрагивать его веки. В какой-то момент она даже успела заметить как вздулась и запульсировала тонкой веточкой венка на его виске.

В следующий же миг Тинкин схватил Гру за горло правой рукой. Его глаза по-прежнему оставались закрыты, но стальная хватка говорила о том, что он давно не спит. От неожиданности девушка не успела даже вскрикнуть, беспомощно схватившись за сжимающиеся пальцы душителя. Тинкин сел, приблизив её к своему лицу, а затем отшвырнул в сторону как ненужную куклу. Он повернул голову к стоящему со скрещёнными руками Дэксу, невозмутимо наблюдающему за происходящим. И только тогда открыл глаза.

Резко встав на ноги, Тинкин спрыгнул с медкапсулы и вызывающе-близко подошёл к штурмовику, который был выше его на две головы. Они застыли друг перед другом, готовясь к схватке.

— Здравствуй, братец, — пробасил Дэкс. — Давно не виделись.

— Здравствуй, Феникс, — ответило зловещее существо в теле Тинкина.

Отброшенная за ненадобностью Гру, успела подняться на четвереньки, когда услышала этот знакомый с детства голос. Существо выглядело как Тинкин, оно говорило как Тинкин. Но это был не Тинкин!

— Ли Ли, парализаторы! — прохрипела Гру.

— На него не действуют, — услышала она обеспокоенный голос подруги. — Я уже несколько раз пыталась.

Гру понимала, что сейчас она не должна полагаться и надеяться на Ли Ли — той ещё предстоит вытащить их из мясорубки, творящейся в космосе за бортом. Значит с внутренними проблемами президенту корпорации придётся справляться самой. Она встала и отстегнула с бедра пистолет.

— Руки вверх! — крикнула она, стараясь придать своему голосу как можно больше решимости.

Дэкс и поддельный Тинкин отвлеклись от угрюмого разглядывания друг друга и повернули головы в её сторону. Повисла пауза.

— Интересно, как это тебя спасёт? — спросил наконец обитатель медкапсулы.

— Легко! — пробормотала Гру и нажала на спусковой крючок.

Заряд нелетальной дроби сбил Тинкина с ног, отбросив его как пушинку. Но вместо того, чтобы потерять сознание или просто затихнуть после такого сокрушительного удара, он как ни в чём не бывало тут же встал на ноги. Мало того, у Гру сложилось впечатление, что он начал вставать ещё до того как окончательно шмякнулся о переборку. Это зрелище выглядело настолько пугающим, что уничтожило все её сомнения в том, что Тинкин больше не человек.

Существо встало в полный рост и двинулось на Гру:

— И теперь легко? — злорадно спросило оно.

Стараясь удержать остатки самообладания, Гру переключила тип боеприпаса и выстрелила в надвигающегося монстра десятком боевых противопехотных патронов. Пули вошли в грудь Тинкина с жутким хлопанием, проделав дыры в его комбинезоне, но не оставив открытых ран или брызг крови. От кинетической силы попаданий монстр всего лишь попятился назад и упёрся спиной обратно в стену.

— А ведь я любил тебя когда-то, — с вызовом и ухмылкой крикнул он.

— Врёшь! Ты не Тинкин, — прорычала Гру, соображая что делать дальше. — Дэкс, чего ты стоишь? Сделай что-нибудь!

— Не всё так просто, — холодно произнёс штурмовик, так и не сдвинувшись с места.

— Ты не Дэкс! — ещё одна отравляющая прошлое догадка настигла Гру.

— Всё совсем непросто, — хохотнул Тинкин.

Гру попятилась, переводя пистолет то на одного, то на другого. Мир очередной раз переворачивался вверх тормашками. Вопросы, теории и загадки кипели в голове Гру. То существо, выдающее себя за Тинкина явно не было человеком. Возможно, это был искусно изготовленный андроид, потому что никакая биологическая особь не смогла бы выдержать столько попаданий. Но кто же тогда Дэкс? Она ведь помнила, что когда они нашли его там под землёй детекторы фиксировали его как человека. Тогда почему он ведёт себя так странно? Почему не пытается остановить... это? Они заодно?!

Гру сменила тип боеприпаса на импульсные пули и несколько раз выстрелила в

Тинкина. На этот раз подействовало! Он скривился как от боли, затем злобно глянул на Дэкса, скрючился и рухнул на пол.

— Быстро соображаешь, — похвалил её Дэкс.

— Сейчас твоя очередь, — огрызнулась Гру.

Она вернула обратно противопехотные пули, наставила пистолет на Дэкса, но так и не успела поймать его фигуру в прицел, потому что в следующий миг штурмовика сбила с ног тёмная тень, метнувшаяся от стены. Гру понадобилось несколько секунд, чтобы разглядеть, что это сделал тот самый киборг, что появился в трюме «мартышки» вместе с медкапсулой.

Между ним и Дэксом закипела яростная схватка. Сделав несколько шагов, Гру застыла в нерешительности. В кого стрелять теперь? Кто из них главный злодей?

Теоретически, рукопашная драка робота с человеком должна была быть молниеносной и закончиться победой машины, но на практике вышло по-другому. Несмотря на то, что конечности робота имели больше степеней свободы, позволяя ему наносить удары из не самых удобных позиций, Дэксу всегда удавалось либо увернуться, либо заблокировать их. Они завертелись по полу в яростном поединке, не уступая друг другу.

Одновременно с этим другие киборги начали подавать признаки жизни. Они вставали из своих ниш, шаря окулярами в поисках цели. Внезапно один из них направил своё оружие на Гру, но в следующую же секунду его голова разлетелась на куски от выстрела в упор. Стоящий рядом с ним кибернетический собрат опустил светящийся остаточным теплом ствол плазмомёта, но тут же развалился надвое, разрубленный катаной соседа. Среди роботов вспыхнула скоротечная мясорубка взаимного уничтожения. Последние двое, как в дешёвом муви для детей, выстрелили друг в друга почти одновременно, отлетев к разным концам отсека кучами бесполезного выгорающего хлама.

Тем временем, Дэкс и пришлый киборг продолжали свою борьбу. Дэкс начинал проигрывать. У него был явно повреждён левый локтевой усилитель. В бессильной попытке оттолкнуть врага, Дэкс беспомощно упирался ослабевшей рукой в грудь роботу. Правой он продолжал отбивать и блокировать сокрушительные удары противника, но так не могло длиться вечно. В какой-то момент киборгу удалось прижать Дэкса к полу, вывернув ему за спину оставшуюся сильную руку. Машина отстранилась немного назад, замахаясь для сокрушительного удара в затылок поверженному врагу.

Стоя посреди всего этого бедлама и абсолютно не понимая кто здесь друг, а кто враг, Гру нерешительно подняла пистолет, собираясь помешать роботу. Она прицелилась, задержала дыхание, готовясь выстрелить и... моргнула.

В следующий миг мир странным образом изменился. Гру показалось, что она оглохла — разом исчезли все звуки: металлический грохот рукопашной схватки в тесном помещении, сирена боевой тревоги, писк оповещающих сигналов комм-импланта — всё пропало. Ватная тишина навалилась на девушку, превратив происходящее во что-то ещё больше напоминающее кошмарный сон. По всему телу вдруг прокатилась колючая электрическая волна, заставив вздыбиться на теле каждый волосок. Превозмогая тошноту, Гру всё-таки поймала в прицел башку робота и дважды выстелила — пули срикошетили в переборки. Она запоздало вспомнила, что забыла сменить боеприпас и попыталась уничтожить робота пулями для людей.

Но вместо того, чтобы продолжить расправу над Дэксом, киборг вдруг застыл, а затем рухнул на пол неподвижной грудой железа. Стараясь не терять тактического преимущества, Гру подскочила к нему, вскрыла контрольную панель, вручную перевела механический

переключатель в отключённое состояние, а затем для надёжности вытащила каталитический стержень, обеспечивающий работу его генератора.

И только проделав за несколько секунд все эти манипуляции, она окончательно догадалась, что произошло. Ли Ли включила подпространственный генератор до перезагрузки, и теперь они являются эпицентром импульсного взрыва, беспомощно паря в ионизированном облаке посреди неизвестно какой системы. Вот почему отключился агрессивный киборг. Значит у Гру есть в запасе несколько минут, и она принялась действовать.

Во второй раз быть пилотом-испытателем Ли Ли не понравилось. Одно дело угодить в переделку не по своей воле, как тогда в системе Фенла, когда она познакомилась с Гру, и совсем другое самолично активировать штуку, которая гарантированно унесёт тебя в неизвестность. К тому же не факт, что после этого руки-ноги останутся на месте да ещё и в чётном количестве, чего бы там ни обещала Гру. Но другого варианта помочь подруге и спасти Дэкса Ли Ли придумать не смогла.

На протяжении всей схватки она старалась следить вполглаза и вполуха за разворачивающимся боевиком в грузовом отсеке, но это было нелегко. Основное её внимание занимали примерно пятьсот потенциально опасных целей в тактическом виртуальном пространстве, движущиеся по своим сложно предсказуемым траекториям. То и дело приходилось экстренно уклоняться от сбившейся с курса ракеты, или от не попавшего в цель плазменного заряда, а затем корректировать траекторию, чтобы безопасно разойтись со звеном тяжёлых бомберов и улепётывать со всех ног из зоны поражения линкора, пытающегося накрыть это звено залпом заградительного огня.

В другое время при других обстоятельствах Ли Ли назвала бы своё путешествие через систему Чун в разгар космического сражения самым счастливым моментом в жизни. Но всё удовольствие портили события на борту. А когда на опасных пассажиров грузового отсека не подействовали парализаторы, о приятном боевом пилотировании пришлось окончательно забыть. Тем не менее Ли Ли ждала до последнего, надеясь, что не придётся прибегать к помощи побочного эффекта от изобретения Гру.

После активации подпространственного генератора, Ли Ли мгновенно оказалась в темноте собственного кокона. Она сразу же ощутила до чего же тут тесно, если не снимать скафандр. Отщёлкнувшись от затылочного разъёма, девушка подняла правую руку вверх, нащупала в специальной нише шлем и потянула его вниз, пока он не слипся в одно герметичное целое со скафандром. Пора наружу!

На Земле они с Гру потратили кучу времени, обсуждая тот первый её незапланированный прыжок. И хотя девушка-инженер уверяла, что рано или поздно сможет избавиться от ионизирующего выброса при проскоке, они серьёзно модифицировали челнок на случай, если это повторится. С недавних пор в кокон можно было залезть, даже одев скафандр. А ещё основные системы корабля были теперь экранированы от излучения достаточно надёжно, чтобы не выходить из строя. А те, что всё же окажутся повреждены будут восстановлены благодаря автоматической системе впрыска нанитного субстрата. Теоретически корабль должен был самовосстановиться через пять-десять минут без участия человека.

Освещённая командная рубка встретила Ли Ли привычной силой тяжести и стандартным составом воздуха, а значит их усилия не пропали зря. Судя по отчёту

аварийного монитора — помимо основных систем жизнеобеспечения в строю остался и генератор маскировочного поля. Значит, они находятся пока в сравнительной безопасности от внешних угроз и могут заняться решением внутренних проблем. Тем не менее Ли Ли не стала снимать шлем и устремилась на поиски Гру, отметив на будущее необходимость держать какое-нибудь оружие на командном мостике.

С замиранием сердца она вошла в злополучный отсек. Коммуникатор Гру не отзывался, камеры корабля ещё не включились — перед глазами Ли Ли могло предстать всё что угодно. Она упорно гнала от себя образы из приключенческих муви, повествующие об ужасных перерождениях экипажа, прошедшего через струну в нештатном режиме. А что может быть нештатней экспериментального генератора, неубиваемого пассажира из таинственной медкапсулы и взбесившихся киборгов. Хотя нет, последние два обстоятельства случились до входа в подпространство, но... Когда из своего ремонтного угла к ней неожиданно шагнула Гру, Ли Ли по-девчачьи вскрикнула и насторожилась.

Без слов поняв её страхи, Гру криво улыбнулась и протянула ей небольшой серебристый баллон:

— Всё нормально — это я, — и в качестве пароля-доказательства добавила: — Служу Советскому Союзу, земляничка. Помогай.

Затем Гру вернулась обратно к инвентарному контейнеру и, порывшись немного, достала рулон какой-то металлической фольги:

— Киборга я обесточила. Теперь надо остальных упаковать, пока они в себя не пришли.

Ли Ли послушно пошла за подругой к лежащему без сознания человеку в белом комбинезоне. Гру сноровисто обмотала его фольгой как мумию. Затем щёлкнула переключателем на втулке рулона и прикоснулась, выдвинувшейся с торца, клеммой к обмотанному человеку. Утратив твёрдость, фольга тут же начала плавиться, облепляя незнакомца серебристым слоем как жидкий пластик и не оставляя непокрытых мест.

— Кто он? — спросила Ли Ли.

— Тинкин. Помнишь, я тебе о нём рассказывала? — ответила Гру.

— Твой жених? — удивилась Ли Ли.

— То, что от него осталось.

— В каком смысле?

— Есть кое-какие догадки, — Гру нерешительно взглянула на подругу, — но сейчас рано об этом говорить.

— А зачем ты его... упаковала? — Ли Ли знала, что когда волнуется, начинает бесконечно задавать вопросы, но не могла остановиться.

— Это экранирующий метаслой — он блокирует большую часть электромагнитного излучения. Надо сделать так, чтобы они не смогли коммуницировать с внешним миром и залезть в наш бортовой компьютер.

— Они?

Ещё один нерешительный, сомневающийся отблеск мелькнул в глазах Гру:

— Я займусь Дэксом, — мягко сказала она, а затем кивнула на баллон в руках Ли Ли, — свяжи этому руки и ноги герметиком, чтобы он изоляцию не повредил, — повернувшись уже уходить, Гру вдруг задержалась и тихо добавила: — Вот такие у нас женихи.

Они успели как раз вовремя. Гру уже закончила обматывать Дэкса с головы до ног расплавляющейся изолирующей фольгой, а Ли Ли ловко погрузила его сцепленные перед собой кисти в связывающую массу пластика, когда у них за спиной послышался голос

Тинкина:

— Девчонки, привет.

— Восстанавливаются, гады, — фыркнула недовольно Гру. — Как там «мартышка»?

— Уже можно осмотреться в системе, — ответила Ли Ли. — Минуты через четыре заработают двигатели.

— Тогда иди рулить, — решила Гру. — Поищи безопасное место — перед тем как двинемся дальше надо будет разобраться с этими двумя.

— Но кто они? — не выдержала Ли Ли.

— Киберзоид это, — решилась высказать свою догадку Гру. — Он нам капсулу подбросил, чтобы мы его с планеты увезли.

— Тинкин ему помогает?

— Нет больше Тинкина. То что от него осталось тоже теперь киберзоид.

— А вот это спорное выражение, — послышался насмешливый голос. — Готов оправдаться.

— Давай, Ли Ли, не расслабляйся, — не обращая на него внимания, шепнула Гру.

И хотя девушку-пилота мучили ещё десятки вопросов, она поставила баллон с герметиком на пол и побежала обратно в рубку к своему кокону.

— Ты мне мстишь за то, как я поступил тогда с тобой в Фара? — продолжал тем временем вещать Тинкин. — Я был безумен. От любви. Но сейчас всё изменится. Я стал совсем другим. Соскреби с меня эту гадость и давай поговорим. Просто как бывшие сокурсники и старые друзья.

— Послушай меня, машина, — Гру встала над лежащей фигурой, обляпанной кусками застывшего пластика, — пули тебя может быть и не берут, но я могу положить твоё тело обратно в капсулу и выбросить на звезду. Или в газовый гигант. Или, например, можно разогнаться и запустить тебя по направлению к ближайшей крабовидной туманности. На сколько времени в твоём теле хватит энергии, чтобы осознавать себя беспомощной песчинкой, мчащейся в бесконечность без единого шанса встретить кого-нибудь ближайший миллион лет?

— Раньше ты не была такой злой, Гру, — существо искусно изобразило тихую обиду. Серебристый изолирующий слой постепенно начинал впитываться, становясь незаметным, и превращая зловещего не-человека в знакомого с детства Тинкина. — А я ведь всегда заботился о тебе. Помнишь, в четвёртом классе ты сделала ошибку при вычислении поверхностного натяжения? Мы тогда просчитывали этот самый... Как его?

— Оптимальные параметры октагональной сферы?

— Точно, оптимальные размеры. У тебя они получились совсем не оптимальные.

— Я просто перепутала коэффициент! — невольно вырвалось у Гру.

— Но я же тогда выручил тебя и вовремя поправил. А то опозорилась бы перед всем классом — дразнили бы до выпуска. А ты меня в туманность за это, — изобразил искреннюю печаль бывший Тинкин.

К Гру потихоньку возвращалась спокойная рассудительность. Согласно её восстановившимся полевым анализаторам, изолирующий слой работал, не пропуская исходящие от существа сигналы и превращая его тем самым в пленника.

— Послушай, — холодно заметила девушка, — то, что ты забрал память Тинкина ещё не делает тебя им.

— Почему? Личность — это всего лишь свидетельство прожитого, — начал охотно

возражать псевдо-Тинкин. — Тебя тобой делает память о прошлом — «Дип Блю», вице-президент Со, детский садик на терраформированной планете, школа, академия, лаборатория. Тот, кто всё это помнит и есть Гру. Соответственно, я — Тинкин, просто потому что я помню жизнь Тинкина. Его детский садик, его школу, ту высокую белобрысую девочку с короткими волосами, в которую он был влюблён с первого дня и на все долгие годы. Помню полностью и от первого лица. Даже лучше, чётче и полнее, чем помнил он сам.

— Я знаю, к чему ты ведёшь, — спокойно согласилась Гру. — Но ты упускаешь один маленький нюанс. Несмотря на трогательные воспоминания о белобрысой девочке, ты пытался меня убить. И тогда, и сейчас. Вот за это, неважно машина ты или человек, лежать тебе в герметике, пока я не придумаю, что с тобой делать дальше.

— Гру, — вдруг послышался в ухе голос Ли Ли, — мы в какое-то странное место залетели. Поднимись на мостик.

На виртуальной голограмме в трёх километрах от «мартышки» беспомощно застыл корвет-перехватчик вездесущей военной корпорации «Андро-Анто», задетый ионизирующим облаком, которое девушки принесли с собой. Где-то у звезды в космическом холоде остывали обломки его корпоративного собрата. А рядом с жертвой ворочался огромный допотопный ракетный корабль с земной пропиской.

Возможно, случись им попасть в неизведанную систему по чёрной струне неделю назад, Гру была бы в шоке. Затем удивление и страх сменило бы исследовательское любопытство, которое в конечном итоге послужило бы толчком к захватывающему приключению. Но поскольку они с Ли Ли уже находились в самом центре опасного, зловещего приключения, то ни факт попадания в систему без суверенитета, ни свидетельства космического боя за право владения «новыми землями» не вызвали у них сильных эмоций.

А после того как диагностическая программа, запущенная Гру, обнаружила, что подпространственный генератор вышел из строя из-за неопределимой поломки, факт нахождения других кораблей в неколонизированной звёздной системе с полным правом мог восприниматься как большая удача.

— Нам надо побыстрее отойти отсюда, — подала из кокона голос Ли Ли. — Ракетчик сейчас займётся корветом. Спрячусь за газовый гигант.

— Нет, — Гру пришла в голову смелая мысль, — сможешь проделать тот же трюк как с баржей работорговцев?

— Я богиня диверсионного абордажа, — с достоинством, невозмутимо изрекла Ли Ли.

— Действуй, богиня, — усмехнулась Гру.

— Ты права, — поддержала её со своей стороны Ли Ли. — Если он засечёт нас на дальней дистанции, замучаемся от боеголовок убегать. С ракетчиками надо общаться вплотную.

Гру тем временем рассматривала голографическое изображение древнего корабля, пытаясь вспомнить, где его видела:

— Заодно познакомимся, — тихо сказала она. — Земляк.

«Мартышка» стала набирать скорость, чтобы нагнать и незаметно пристыковаться к линейному крейсеру-переростку. Бортовой компьютер так и не смог распознать модель и производителя корабля. Это означало, что пилоту придётся выбирать точку стыковки в ручном режиме на свой страх и риск, полагаясь только на интуицию и рефлекс. Если бы Ли Ли была кошкой, то непременно бы сейчас мявкнула от игривого предвкушения, невольно забыв о беспросветном хаосе последних часов.

Тем временем Гру вернулась в грузовой трюм проверить пленников.

— Я теперь тоже под подозрением? — услышала она знакомый бас Дэкса как только вошла.

— Можешь доказать, что ты человек.

— Как?

— Выстрелю тебе в лоб — если после этого не заткнёшься, значит тест не пройден, — невозмутимо предложила Гру, проверяя надёжность связывающего герметика у него на руках и ногах.

— И какова дальнейшая программа мероприятий? — подал голос, лежащий рядом псевдо-Тинкин. — Это вам не старые добрые времена. Никаких тебе инструкций по борьбе с киберзоидами, обучающих программ, исследовательских прогнозов, войны до последнего выжившего.

— Ты там не нагнетай подозрений, бытовой прибор, — перебил его Дэкс. — Я не киберзоид.

— Пулю? — ещё раз невозмутимо предложила Гру.

— Да, честно говорю, — буркнул обездвиженный штурмовик, а затем доверительно добавил: — Если ты меня убьёшь, Ли Ли расстроится.

— Не буду я вас убивать. Оба в капсуле полетите навстречу другой галактике.

— Ли Ли расстроится, — продолжил настаивать Дэкс.

— Ли Ли поймёт, — успокоила его Гру. — А вот я не могу понять — вы части одного или вас несколько?

— Части одного, — тут же согласился псевдо-Тинкин.

— Несколько, — возразил Дэкс. — Ну, вернее, всё не так просто. Короче, тот, который под человека косит — это Анто. А киборг, который меня чуть не убил — это Андро. Или наоборот — они постоянно меняются. Один в человеческом теле ходит, пыль в глаза пускает, а второй под видом киборга рядом шастает и нападает исподтишка. А я простой солдат Дэкс — охотник на киберзоидов.

— Врёт он всё, — возмутился предполагаемый Анто. — Такой же киберзоид как и мы. Только трусливый. Прячется всё время по разным углам. Целый Великий картель пришлось захватить, чтобы его с планеты выкурить.

— Я самый человечный человек, — продолжил гнуть свою линию Дэкс. — Можешь у меня анализы взять, ДНК посмотреть — там всё подтвердится.

Гру закончила проверять надёжность изолирующего слоя и присела прямо на широкую грудь неподвижного Дэкса:

— Я бы тебе поверила, — сказала она, внимательно разглядывая его лицо, лишь слегка поблёскивающее металлом от впитавшегося вещества, — но ты отрубился напрочь, когда мы прошли через струну, совсем также как и то существо.

— Конечно, — с готовностью согласился Дэкс, — во мне электроники больше, чем в стандартном домашнем хозботе — усиленный комм-имплант с квантовым шифрованием, военный тактический, восемнадцать мускульных усилителей, ключичные анализаторы, продвинутый мембранный адаптатор. Ещё куча всего по мелочи. Вот и закоротило.

Гру усмехнулась и приставила ко лбу Дэкса пистолет:

— Тестирующая пуля? — ещё раз невозмутимо спросила она.

Дэкс мрачно промолчал.

— Что ты вообще делать собираешься? — опять напомнил о себе второй киберзоид.

— Есть одна мыслишка, — тяжело вздохнула Гру, встала с груди Дэкса и направилась обратно в рубку, бросив им напоследок, — но вы тут держитесь пока.

После того как девушка-инженер изложила свой план Ли Ли, той пришлось сменить удобное местечко между маршевыми двигателями ракетносца на крохотный пяточок снизу у самого носа корабля. Исходя из конструкционного анализа, Гру предположила, что именно там должны будут находиться самые лёгкие точки для проникновения внутрь. Так всё и оказалось. Автоматизированный абордажный комплекс аккуратно вскрыл один из технологических люков ракетносца и соорудил шлюз перехода.

Вооружившись, как и в прошлый раз перед выходом на планету, девушки в земляничных скафандрах осторожно проникли на чужой звездолёт. Но в этот раз вместо роботов сопровождения и гравиплатформы, Гру тащила за шкуру бесчувственное тело псевдо-Тинкина. Чтобы пресечь его громкие протесты покидать челнок без собрата-киборга, ей пришлось всадить в него пару импульсных пуль. Как ни странно, от этого на душе у Гру сделалось легко и оптимистично, а предстоящая вылазка уже не казалась безумием. Погрустневшего Дэкса оставили пока в трюме, решив вернуться за ним позже.

Восстановившаяся сканирующая аппаратура челнока убеждала землянок, что команда ракетносца состоит всего из одного человека, поэтому они двигались по коридорам корабля без особой опаски, что их обнаружат. Им пришлось осмотреть уже несколько отсеков в поисках подходящего для их плана оборудования.

— Может лучше закинуть их на корвет? — с сомнением спросила Ли Ли.

— Корвет это беспомощная мишень. Ты же сама сказала, что ракетчик в любой момент может разнести его как тот крейсер.

— А эти существа точно киберзоиды?

— Точно.

— И Дэкс? — робко уточнила Ли Ли.

— И Дэкс, — с сочувствием ответила Гру

— Тогда мы должны их уничтожить, — в голосе Ли Ли появилась злая решимость. — Давай подкинем их на корвет.

— Во-первых, не факт, что корвет в итоге будет разрушен. Тогда получится мы подкинем киберзоида к его же собственным подчинённым. Во-вторых, когда мы это будем делать, ракетчик может улететь из системы. И не факт, что на корвете исправен прыжковый генератор. Может быть он у них тоже вышел из строя. Тогда мы останемся неизвестно где наедине с перехватчиком «Андро-Анто» и двумя киберзоидами на борту.

— С тремя, — поправила её Ли Ли.

— Вот-вот. Ещё и тот, который в киборге. Я уже голову себе сломала как их уничтожить. Скорее всего они адаптировали человеческие тела для выстраивания нейросети на основе электрического взаимодействия клеток. Получается все клетки их тела по сути нейроны мозга. Один большой ходячий мозг, самоизменяющийся с помощью каких-нибудь наноструктур. Обычные пули уже не действуют, потому что он не представляет из себя замкнутый биологический организм. Импульсные выводят из строя только на время. Единственный выход — полная физическая аннигиляция наносубстрата до того, как он успеет скопировать своё сознание куда-нибудь ещё. У нас на челноке нет ничего, чем можно было бы это сделать, не повредив корабль. Нужно найти здесь спасательную капсулу, затолкать их туда и отправить на звезду. Или что-то вроде этого.

Они вошли в следующий более-менее просторный ангар. Гру наклонилась проверить, не

пришёл ли в себя их пленник.

— А вездеход подойдёт? — спросила Ли Ли.

— Смотря какой.

Через пару минут выяснилось, что хотя находящийся в отсеке вездеход и был снабжён реактивными стабилизаторами для планет с маленькой гравитацией, но в качестве экспресса до звезды он не годился.

— Давай его пока сюда затолкаем, — предложила Гру, — и дальше будем искать. А то неудобно с ним.

Ли Ли согласно кивнула, залезла в кабину вездехода и, помогая Гру, стала тащить тело псевдо-Тинкина на себя:

— Что-то подозрительно малоллюдно здесь. Ты заметила?

— Угу. Как в тот раз на планете.

Но именно в этот момент створка отсека отъехала в сторону и в него вошёл сосредоточенный человек в бордовом военном мундире с золотой стрелой на груди. Он успел сделать несколько шагов перед тем как поднял глаза и увидел их. Остановившись, он всё также сосредоточенно продолжил смотреть на Ли Ли с Гру, видимо ожидая от них какого-то объяснения. Гру с удивлением заметила, что во взгляде незнакомца совсем нет страха или волнения. Только спокойная сосредоточенность, ожидающая объяснений.

— Руки вверх, — смутившись сильнее, чем следовало, сказала Гру и подняла пистолет.

Ли Ли раздражённо отвлеклась от втаскивания в кабину киберзоида, увидела хозяина корабля и горестно вздохнула от того, что за всю её жизнь ни один план, в котором она когда-то участвовала, ни разу не пошёл так как надо.

— Именем Земли, сдавайся, дядя, как есть, — хмуро объявила Ли Ли и вернулась к своему занятию.

12. Теория

Чего можно ожидать от безоружного человека, на которого направили дуло пистолета и приказали поднять вверх руки? Вариант первый: он попытается спрятаться или убежать. Вариант второй: он поднимет руки вверх. Возможен также вариант номер три: человек поднимет руки вверх и убедительно попросит не стрелять. Три, испытанных веками стратегии поведения в ситуации, когда у противника имеется своя правда... и пистолет — тактическое отступление, безусловная капитуляция и кризисная дипломатия.

Единственный вариант, которого никак не могла предусмотреть Гру, когда направила пистолет на человека в полувойском мундире — это самоубийственное наступление. Вместо того, чтобы подчиниться словам Ли Ли, Командор вышел из ступора и, дико заорав, кинулся прямо на неё. На какой-то миг девушка растерялась. На тот самый роковой миг, что так часто в подобных ситуациях отделяет победу от поражения.

Забыв о пистолете в своих руках, Гру инстинктивно попробовала отскочить от обезумевшего незнакомца, но не успела, и он повалил её на пол. Мужчина надел сверху, но даже не попытался перехватить или забрать у неё оружие, а принялся бешено колотить голыми руками по шлему. Он с такой яростью бил кулаками по прозрачной лицевой пластине, что Гру искренне испугалась, что та не выдержит подобного напора, хотя и была рассчитана на перегрузки совсем иного порядка.

Девушка попыталась наконец-то воспользоваться преимуществом вооружённости, но нападающий заметил, что она старается направить на него пистолет, вырвал его из рук и отшвырнул в сторону. И снова принялся яростно колотить в шлем окровавленными кулаками, не давая ей придти в себя.

В этот момент в схватку вступила Ли Ли. Боясь выстрелом задеть Гру, она отбросила винтовку и прыгнула на спину мужчине в попытке оттащить его от подруги.

Почувствовав, как кто-то обхватил его сзади за шею, обезумевший человек резко согнулся и сильно дёрнулся вперёд, перебросив Ли Ли через себя прямо поверх Гру.

Однако, Ли Ли не потеряла координацию и мёртвой хваткой повисла на правой руке мужчины. Обхватив её ногами от локтя до плеча, она попыталась перейти в борцовский болевой захват, которому их учили в академии. Только благодаря сервоусилителям скафандра, Ли Ли смогла разогнуть в локте руку беснующегося противника, лишив его возможности колошматить Гру.

Но дикарь не собирался так просто сдаваться. Рыча какие-то каркающие проклятья на непонятном языке, он встал с повисшей на нём Ли Ли, разбежался и со всей силы припечатал её в стену. И хотя скафандр девушки успел сформировать все необходимые рёбра жёсткости, чтобы защитить хозяйку от удара, её положение от этого не стало менее беспомощным.

Продолжая метаться в припадке бешенства, мужчина развернулся, ринулся к противоположной стене и врезался ещё раз, выставив вперёд захваченную руку. Однако Ли Ли продолжала упорно висеть головой вниз, крепко обхватив чужую конечность и не давая согнуть её в локте. В какой-то момент поняв, что одной силой ему не справиться, хозяин ракетносца, как раненный зверь, огляделся по сторонам, заметил валяющийся пистолет и шагнул к нему.

Но успевшая прийти в себя Гру сбила его с ног и не дала завладеть оружием. После

продолжительной возни у неё получилось таким же образом обхватить левую руку агрессора, как это сделала с правой Ли Ли.

Теперь они вдвоём барахтались на полу, растянув в разные стороны руки своему противнику. Но даже в таком беспомощном положении мужчина всё ещё не сдавался. Он по-прежнему рычал, дёргался, брыкался и пытался вырваться.

Лишь спустя долгие пять минут рычание и проклятья начали сменяться угрюмым пыхтением, а яростные дёрганья стали чередоваться с периодами отдыха. Мужчина в мундире явно начинал выдыхаться.

— Вы даже не представляете какому человеку руки выкручиваете, злодейки, — насмешливый голос очнувшегося псевдо-Тинкина на время заглушил натужное пыхтение дерущихся. — В поисках смерти для безобидного киберзоида вы побили последнего истинного борца с кибернетическим разумом. Настоящего ветерана Битвы у Плекса. Какая космическая ирония!

— Смерть машинам! — прохрипел мужчина в мундире на общегалактическом языке, как бы подтверждая его слова.

— Вот-вот, — продолжал иронизировать киберзоид, — а ведь этот человек, в отличие от вас, точно знает как со мной расправиться.

— Сдавайся, — буркнула Ли Ли мужчине.

— Племя не сдаётся! Племя не отступает! — выкрикнул тот и опять задёргался в припадке ярости.

Но неожиданно Ли Ли сама ослабила хватку, позволив ему высвободить руку. Воспользовавшись этой возможностью, он принялся бороться с Гру за вторую конечность, а Ли Ли тем временем неторопливо встала и удивлённо огляделась по сторонам. Затем она присела на корточки и внимательно заглянула в лицо мужчине.

— Я поняла, — заморожено сказала Ли Ли, — ты — Командор Индеец. А это Торпедоносец Победы. Я его вспомнила, Гру, — обратилась она к подруге. — Он нам поможет!

— Что ты делаешь? — не понимая, пропыхтела Гру, пытаясь не дать противнику ещё раз взгромоздиться сверху.

Но видимо в этот момент слова псевдо-Тинкина дошли и до Командора, потому что он вдруг прекратил борьбу и устоял на Ли Ли:

— Где киберзоид?

— Сдаёшься? — снизу подала голос Гру.

— Он не сдастся, Гру, это же Командор Индеец. И Торпедоносец Победы. Они хорошие, — ещё раз попробовала объяснить своё открытие Ли Ли, а затем обратилась к Командору. — У нас в плену киберзоиды. Мы не знаем как их убить.

— Ага, он целых семьдесят лет ждал именно этих заветных слов, — опять ехидно вмешался из вездехода киберзоид.

— Вы не «Андро-Анто», — наконец сделал вывод Командор, хотя в его голове всё никак не могла сложиться чёткая картина происходящего. Однако, судя по рукопашной подготовке девочки явно не тянули на профессиональных диверсантов из серьёзной военной корпорации.

— Мы — «Земляника экспресс инжиниринг» с Земли, — представилась Ли Ли.

— Вас прислал Грейси? — не понял Командор.

Ли Ли нетерпеливо помотала головой и стала говорить громче:

— Деда, нам киберзоидов надо убить, ты понимаешь? — а затем, глянув на Гру, объяснила. — Ты не смотри, что он красавчик. Ему уже сто лет или больше.

Тем временем Командор тоже продолжил попытки понять происходящее:

— Почему у вас комм-импланты молчат? — спросил он.

— Импульс вырубил, деда, — громко соврала ему Ли Ли и тут же смутилась, ведь на самом деле они погасили комм-импланты как раз для того, чтобы тайком пробраться к нему на корабль.

— Включите сразу как только восстановятся. Сейчас мне надо разобраться с корветом, — Командор решил наконец классифицировать незваных гостей в нелепых скафандрах как потенциально дружественных и полезных. К нему стремительно возвращалось его холодное спокойствие. — Можешь меня отпустить, — обратился он к Гру.

До всех присутствующих вдруг дошло то нелепое положение, в котором начинается их мирное знакомство — Командор лежал спиной на Гру, которая крепко обхватила его сзади руками и ногами. Сидящая рядом на корточках Ли Ли хихикнула:

— Не мучай дедушку, Гру, — с весёлым поддельным осуждением сказала она. — Ему вредно напрягаться.

Гру резко отдернула руки и освобождённый от объятий Командор откатился в сторону. Ли Ли вежливо попыталась помочь ему встать на ноги.

— Если вы с Земли, я готов принять от вас клятву космонавта, — вынес свой вердикт Командор, когда всё же получил ID-данные с включённых комм-имплантов девушек.

Не колеблясь, Ли Ли торжественно шагнула вперёд и чётко произнесла слова, которые они с Гру когда-то учили перед Церемонией:

— Клянусь первой покорённой звездой, что не замыслю зла отважным, не встану на пути у смелых и не предам благородных. Во имя Земли!

После Ли Ли эти древние слова смущённо произнесла Гру, но и потребовала ответной клятвы от Командора. Тот не стал отпираться и гордо произнёс не только клятву космонавта, но и традиционный обет Ордена Последней Оборона Земли.

А вслед за ними писклявым тоном клятву пропел, не получающий внимания, псевдо-Тинкин, хотя девушки практически одновременно велели ему заткнуться.

— Как Грейси Фан доставил вас на борт? — спросил Командор.

— Мы на развед-челноке прикрепились незаметно, — честно призналась Ли Ли.

И хотя услышанное явилось для Командора неприятным сюрпризом, более важные проблемы требовали к себе неотложного внимания:

— Потом разберёмся, — решил он. — Мне нужно на мостик.

— Настоящий капитанский мостик Торпедоносца Победы? — в голосе Ли Ли было столько искреннего восхищения, что Командор чуть было не улыбнулся.

— Вам придётся пойти со мной. И этого с собой захватите, — указал он на псевдо-Тинкина.

Тащить пленника опять пришлось Гру, потому что восторженная Ли Ли без оглядки поплелась за невозмутимым Командором, забыв и про киберзоида, и про подругу.

Но путь до капитанской рубки Ли Ли разочаровал — ей не попалось на глаза ни одного артефакта или даже голограммы, повествующей о славных временах боевого братства. Всюду был лишь сплошной стандартный пластик повидавшего виды корабля.

Для Гру же, наоборот, путешествие из отсека в отсек напоминало захватывающую прогулку по инженерному музею. Тут и там она отмечала следы всевозможных

модификаций и улучшений, сделанных в разные годы различными конструкторскими бюро. Сразу стало понятно, что владелец никогда не имел достаточно средств на полную одномоментную модернизацию корабля, делая её постепенно и по мере сил. Вот они прошли торпедные пусковые аппараты, изготовленные легендарным оружейным концерном «Фихте» из системы Корр как минимум пятьдесят лет назад. Зато сверху этот поистине музейный экспонат был окутан полупрозрачной паутиной энергосети от корпорации «Дженери оптимум», обеспечивающий не только энергопитание, но и довольно эффективное охлаждение оборудования. Паутинка «Дженери» тянулась и в следующий отсек, где вполеталась во вполне современный локальный генератор на чётных протонах, который в своё время был не по карману даже большинству заказчиков «Дип Блю». Тут и там известные на всю галактику логотипы сменяли скромные небрендируемые агрегаты почти ручной сборки, а полностью стандартизированные боевые модули чередовались солянойкой индивидуально спроектированных отсеков. В другое время и при других обстоятельствах Гру могла бы провести за изучением корабля не один день, восстанавливая его летопись как древний археолог.

Однако, когда девушки очутились на капитанском мостике легендарного торпедоносца, было удовлетворено и любопытство Ли Ли. С угрюмых, украшенных непонятными символами стен в девушку-пилота вонзили свои сердитые взгляды ушедшие командоры. А в углу под вакуумной витриной, оцепенев от восторга, она обнаружила настоящий, виденный в сотнях приключенческих муви, церемониальный Томагавк Войны.

Ли Ли не подозревала, что Командор перенёс его из хранилища на мостик всего несколько дней назад, когда сдался уговорам Грейси Фана сделать очередную, ещё более точную виртуальную копию реликвии для текущего проекта.

— Что вы собираетесь делать с корветом? — спросила Командора Гру, когда он разрешил им занять кресла младших офицеров управления в первом ряду перед голографической картой.

— У нас больше нет времени на игры, я выдвину им ультиматум, чтобы они убрались из системы, — спокойно ответил он.

— Но их корабль сильно пострадал от электромагнитного импульса, — заметила Ли Ли.

— Это их проблемы, — холодно парировал капитан «Маниту» и через минуту отправил корвету простое и доходчивое послание по всем открытым каналам — таймер, отсчитывающий время в обратном порядке.

— Тысяча секунд? — удивилась Гру.

— Вполне достаточно, чтобы решить все проблемы и найти ответы на все вопросы, — чуть пафоснее, чем хотелось бы, изрёк Командор Индеец, став в этот момент очень похожим на мультимедийный образ своих именитых предшественников.

Чтобы побыстрее скрыть смущение, он отдал ещё одну команду бортовому компьютеру. Из носовой пусковой установки «Маниту» в сторону корвета вырвалась сверхтяжёлая торпеда. Командор задал ей определённую скорость, чтобы она достигла цели как раз в тот момент, когда таймер отсчитывает последнюю секунду.

Девушки впились глазами в голографическую карту, наблюдая как алая точка по траекторному пунктиру угрожающе приближается к серому треугольнику чужого корабля.

— Индейцы не шутят, — подал голос с пола псевдо-Тинкин, но никто не обратил на него внимания.

Когда до столкновения оставалось меньше трёхсот секунд, корвет пришёл в движение. Сначала он сделал несколько рывков маршевыми двигателями, начав медленно крутиться вокруг своей оси и пытаясь за счёт поперечного вращения уйти с линии поражения. Затем механикам корабля видимо удалось в полной мере восстановить ходовые функции, и корвет уверенно разошёлся с торпедой, рванувшись по направлению к струне. Через несколько напряжённых минут стало ясно, что противник не намерен снижать скорость или менять курс. Достигнув области входа в подпространство, корабль «Андро-Анто» исчез из системы, не оставив им напоследок ни слова.

— А теперь рассказывайте, — повернулся к девушкам Командор. — Где киберзоид?

— Рассказ наш, добрый командор, удивителен окажется сверх всяких допущений, — вырвалась вдруг из Гру фраза, достойная героини исторического муви. Она хотела подобной шуткой как-то разрядить обстановку, но запоздало поняла, что выглядит совсем глупо и окончательно смутилась. — Лучше один раз показать, — лаконично закончила она.

Гру решительно отстегнула с бедра свой пистолет и выстрелила в голову псевдо-Тинкину, лежащему у неё в ногах.

Эффект оказался ошеломляющим для всех. Кровавое месиво от взорвавшейся, как земной арбуз, головы связанного болтуна забрызгало всё вокруг. Даже Командор не ожидал такой бессердечной расправы у себя на мостике. Он был крайне озадачен подобной выходкой и второй раз за последний час почувствовал себя растерянным юнцом. Лихорадочно соображая, он всё никак не мог свести концы с концами, перебирая различные предположения и догадки. Кто эти двое?! Они помощницы Грейси Фана и пытаются «перехватить управление проектом»? Или это всё-таки лазутчицы «Андро-Анто»? Тогда почему она выстрелила не в него? Может быть, они хотят запугать его и таким образом подчинить своей воле? Или сейчас подобные поступки в порядке вещей для молодёжи с Земли? Но почему такая растерянность на их лицах? А может быть, он просто в очередной раз заснул с визуализатором на голове и это какой-то нелепый сон?

— Ты его убила, — констатировала последствия стрельбы Ли Ли и сердито активировала прозрачную пластину шлема, не успевшую вовремя закрыться самостоятельно. Автоматика скафандра принялась шустро отчищать её лицо от крови и кусочков чужих мозгов.

— Этого не может быть, — пробормотала покрасневшая Гру. — Я хотела наглядно показать. Ты же сама видела — в него пули влетали как в желе.

— Может быть, у него только тело от киберзоида, а голова была настоящая? — выдвинула гипотезу Ли Ли.

— Нет, это бессмысленно и нерационально, — Гру на миг задумалась и вдруг обрадовано предложила. — Надо его разрезать и тогда сразу станет видно, что он не человек. У вас есть нож или пила? — обратилась она к Командору.

— Вы не будете разрезать человека на моём мостике, — твёрдо ответил капитан и хмуро добавил. — У вас последний шанс объяснить происходящее.

Поняв, что их мирное сотрудничество опять под угрозой, а, потерпевшая неудачу с презентацией Гру вот-вот вернётся к своей привычной манере объяснять простые вещи с помощью труднодостижимых формул и графиков, Ли Ли шагнула вперёд и по-военному отчеканила:

— Докладываю. Как совладельцы и сотрудники корпорации «Земляника экспресс инжиниринг» мы участвовали в боевой операции Шестого Ударного флота в Багровых

мирах. Во время миссии спасения с тюремной планеты картеля Корф к нам на борт под видом заложников и членов штурмового отряда проникло несколько враждебных существ. Проанализировав ситуацию, президент Гру, являясь выдающимся учёным-инженером, пришла к выводу, что эти существа являются киберзоидами нового типа. Во время отступления с поля боя, мы активировали экспериментальный подпространственный генератор, установленный на нашем челноке, и неизвестным образом попали в эту систему. Наблюдая следы космического боя, и не имея достаточной информации о текущей ситуации, мы предпочли скрыть факт нашего появления. Из-за того, что во время нештатного прыжка наше экспериментальное оборудование вышло из строя, президентом было принято решение об экстренной стыковке в ваш космический корабль. Помимо уничтоженного сейчас киберзоида, у нас на борту находятся ещё двое подозреваемых. Во имя Земли и воинского братства просим и требуем помощи и содействия.

— Точно, у нас же ещё Дэкс остался, — воскликнула за её спиной Гру. — В этот раз не будем стрелять в голову.

— Отставить расправу. Внутри космического корабля вообще не следует стрелять без необходимости, — холодно заметил капитан «Маниту».

— Но я докажу вам. Это точно киберзоиды!

— Я верю, — неожиданно согласился Командор. — Эта тварь сейчас пытается заново собраться. Смотрите на пятна.

Командор кивнул на одну из переборок, плавно переходящую в контрольную панель, весь низ которой был заляпан багровыми брызгами. На первый взгляд кровавые ошметки на вертикальной поверхности выглядели как обычные, дрожащие под собственным весом и уже начинающие подсыхать, кусочки человеческого мозга. Но если присмотреться, то можно было заметить что-то неправильное в их постоянном вибрирующем дрожании. Оно было ритмичным и согласованным. Кровавые ошметки двигались! Казалось, они должны вот-вот соскользнуть вниз под тяжестью собственного веса, но вместо этого они медленно-медленно, миллиметр за миллиметром стягивались в одну точку к центру панели.

— Проклятье, — выругалась Гру, — оно пытается заново самоструктурироваться. — Девушка принялась соскребать кровавые ошметки в одну небольшую кучку-лужицу перед собой. — Необходимо срочно поместить это всё в экранированный контейнер, пока основная туша не перестроилась. Я слишком сильно нарушила изолирующий слой. Он сейчас начнёт взламывать бортовую аппаратуру.

— На «Маниту» у него это вряд ли получится, — заметил Командор. — Все системы серьёзно защищены и закодированы. А для этой твари лучше всего подойдёт Комната Тьюринга. Тащите его за мной.

На этот раз первой за капитаном пошла Гру, оставив на долю Ли Ли заботу об обезглавленном пленнике. Серdito фыркнув, но не став спорить, Ли Ли взвалила киберзоида на плечо и поплелась за ними.

— Что за Комната Тьюринга? — спросила она вдогонку.

— Мы называли так допросный отсек, — не оборачиваясь, ответил Командор. — Формально Орден не берёт ни пленных, ни заложников, но на войне постоянно случались... ситуации. В руки индейцев то и дело попадали всевозможные вражеские дроны, киборги и прочие механизмы. В итоге один из командоров распорядился оборудовать место для безопасной работы с такими объектами — изолированный бокс со всем необходимым оборудованием. Я собирался устроить на его месте дополнительный арсенальный склад, но

пока руки не дошли. А теперь вот пригодился.

Комната Тьюринга оказалась не так далеко от капитанского мостика. Они вошли в обширный ангар, стены которого вместо стандартного светлого пластика были отделаны каким-то тёмно-серым ворсистым покрытием. С виду оно было похоже на мех короткошёрстного животного, но Гру сразу поняла, что видит перед собой один из старинных поглощающих материалов. То, что можно было принять за меховые ворсинки на самом деле было тончайшими нитями квазиферритового сплава. Каждая такая нить была тоньше человеческого волоса раз в пять и имела форму петельки, чтобы интерферировать любое падающее на неё излучение.

За долю секунды получив от комм-импланта всю дополнительную информацию о материале, Гру остановилась в нерешительности перед тем, на что же дальше направить своё любопытство. В центре над полом парил огромный чёрный куб, в котором запросто могла поместиться «мартышка». Он висел в воздухе не с помощью грави-установки, а на натянутых под потолком тросах. Наверняка, этот куб тоже был сделан из какого-то специального старомодного материала, призванного не пропускать вражеские сигналы и прочее излучение.

По периметру отсека расположилось великое множество разнообразного оборудования: там угадывались как ранние прототипы некоторых детекторов и анализаторов, уменьшенные теперь до микрочипов размером с ноготь, так и совсем непонятные в своём предназначении агрегаты. Гру могла бы провести в этой комнате не одну неделю, разбираясь одновременно и с музейным оборудованием, и с секретами новейшего киберзоида.

— Собачка, — послышался тихий голос за спиной у Гру.

— Ты права, Ли Ли, я тоже в шоке. Настоящее путешествие в прошлое. Как в старых муви.

— Собачка, Гру, — ещё раз из-за спины жалобно сказала Ли Ли.

— Знаю, знаю, — девушка-инженер оглянулась на подругу, собираясь улыбнуться и подмигнуть ей, но...

Она сразу поняла, что случилось страшное. Ли Ли могла быть разной: весёлой, нервной, хмурой, азартной и даже злой. Все эти чувства всегда и сразу отображались у неё на лице. Но ни разу Гру не довелось увидеть её такой как сейчас. Беспомощная слабость погибающего тонкой слезинкой блеснула на мертвенно-бледном лице Ли Ли. Ещё секунду она растерянно смотрела на Гру, затем глаза её сомкнулись, она упала на колени и повалилась на бок, скрывшись под тушей псевдо-Тинкина, которого держала на плече.

Гру перестала дышать. Она просто забыла о том, что нужно дышать, рванувшись к Ли Ли на помощь. Боясь дать себе хоть капельку воздуха, непослушными руками она попыталась отодрать окаменевшее тело киберзоида от подруги. Кое-как столкнув его с Ли Ли, она увидела десятки омерзительных вен-присосок, выросших из его шейного обрубка и впившихся в затылок и спину Ли Ли. Отростки оказались упругими и прочными, и не поддавались рукам Гру, несмотря на серво-усилители скафандра. Прямо на её глазах они становились всё толще и толще. В дополнение к старым из шеи киберзоида медленно прорастали новые тонкие присоски, хищно тыкаясь в разные стороны в поисках живой жертвы. Гру почему-то казалось, что запретив себе дышать, она сможет хоть немного замедлить их рост и тем самым поможет спасти Ли Ли.

Девушка выхватила пистолет. У неё получилось отстрелить несколько присосок со спины Ли Ли, но те, которые впелись в шею были слишком короткими, располагались

слишком близко, и Гру побоялась задеть подругу.

Её лёгкие готовы были вот-вот взорваться. Организм требовал кислорода, но как она могла дышать, когда у неё на глазах погибала она — милая добрая Ли Ли, её первый и единственный друг!

Вдруг чья-то сильная рука отбросила Гру в сторону. Безжизненное лицо Ли Ли заслонила спина в бордовом мундире. Гру попыталась вскочить и защитить подругу, но не сумела — перед глазамиплыли разноцветные круги, голова кружилась, а ноги отказывались слушаться хозяйку. Она могла лишь наблюдать, как Командор стал наносить резкие сокрушающие удары каким-то сверкающим предметом, зажатым в правой руке. Вокруг с жутким хлопанием разлетались кровавые брызги, а Гру не могла ни помочь, ни помешать происходящему. Она больше не могла спасти Ли Ли. Она больше не могла сдерживать время и не дышать. Она не могла...

Командор обрушил последний удар в кровавое месиво. А затем резким рывком отбросил в сторону искромсанное тело киберзоида. Он встал, сжимая в руке тот самый топор-томагавк, который Гру видела на командном мостике под стеклом, и который так впечатлил её подругу-пилота. Сама же Ли Ли лежала на полу без видимых повреждений. Зловещие присоски свисали безжизненными обрубками. Значит, Командор спас её, облегчённо осознала Гру. Он отвоевал для Ли Ли шанс.

Долгожданный вдох опалил лёгкие Гру живительным кислородом. Надо быстро прийти в себя. Нельзя сдаваться раньше времени, как учила её Ли Ли. Всегда есть шанс. Не сдаваться. Она нужна ей.

Сразу встать не получилось, поэтому Гру подползла к лежащей на боку подруге. Обернувшись, она увидела, что Командор потащил копошащегося киберзоида к чёрному кубу и на время забыла о нём. Единственно важным для неё было сейчас спасение Ли Ли.

— Держись, Ли Ли, держись, — шептала ей Гру.

Она заметила как губы Ли Ли шевельнулись в ответ. Гру увеличила на максимум чувствительность микрофона и смогла расслышать только:

— Дэкс... Нужен Дэкс...

Гру не придавала значения этим словам, но имя штурмовика напомнило ей, что у них в трюме есть медбот и медкапсула. Вот он, путь к спасению!

Со второй попытки Гру всё-таки удалось встать. Она взяла Ли Ли на руки и вынесла из ангара. Наличие плана и стратегии придавало ей сил. Ещё не всё потеряно, упорно продолжала она твердить себе, возвращаясь назад по кровавому следу, оставленному киберзоидом, а может быть и самой Ли Ли. Коридор. Ещё коридор. Вот командный мостик. Отсюда к носу корабля ещё три длинных коридора, спуск на два этажа и будет тот полузаброшенный отсек, через который они проникли на «Маниту».

— Потерпи, родненькая, я тебя несус. Уже скоро, — шептала Гру, проходя мимо вскрытой витрины, где раньше лежал церемониальный томагавк. — Потерпи, Ли Ли. Ты же боец, потерпи.

Грузовой трюм «мартышки» встретил Гру всё тем же беспорядком, который они оставили час назад: распластавшиеся на полу останки боевых киборгов, смятые в пыли рукопашной драки инвентарные контейнеры и, прислонённый к переборке, обездвиженный Дэкс. Гру оглядела это всё неузнающим взглядом, как будто бы не была здесь несколько лет. В этом, ставшем вдруг неуютным и чужом, месте её интересовало только одно — медкапсула! К счастью, она оказалась там же, где и была — в углу рядом с

гравиплатформой.

Как во сне Гру прошла к ней напрямик, не глядя наступая на оторванные кибернетические руки, кляксы герметика и осколки бортового оборудования. Пыльная крышка отъехала в сторону, приглашая в стерильную чистоту нового пациента. Ли Ли по-прежнему была без сознания. Присоски совсем увяли и Гру постаралась оторвать их все до единой, перевернув подругу набок, перед тем как вновь закрыть крышку и включить режим реанимации. Затем она подозвала медбота и приказала ему синхронизироваться с капсулой, чтобы увеличить её лечебные возможности.

— Это не поможет, — подал голос из своего угла Дэкс. — Наниты киберзоида выведут автоматику из строя, как только она начнёт им мешать.

— Заткнись! — зло огрызнулась Гру.

— Злость тоже не поможет.

— Заткнись, тварь!

— Я не тварь, — в голосе Дэкса больше не было и следа прежней бодрой весёлости лихого наёмника. — Я — аватар. Как она. И ты. Единственное, что сейчас сопротивляется нанитам Андро-Анто в её организме, это частицы Феникса. И единственный способ каким мы можем помочь Ли Ли, это поделиться с ней своими.

— Если ты не заткнёшься, клянусь, я придумаю способ как тебя уничтожить! — сорвалась на него Гру.

— Ты вполне можешь это сделать, — согласился Дэкс, — но лучше следи за СВЧ-излучением её клеток. Когда их поражают наниты киберзоида интенсивность излучения падает на порядок, что легко зафиксировать обычным медсканером. К тому же это единственный способ выявить Андро-Анто среди людей — они почти не излучают в СВЧ-диапазоне. Как только наниты захватят две трети организма, всё будет кончено.

Гру недоверчиво взглянула на Дэкса, и хотя, сжигающая её, бессильная ярость вызвала к жестокой расправе над «одним из них», робкая надежда погасила этот соблазн. Она включила опцию СВЧ-мониторинга в медкапсуле и вывела перед собой голограмму. Трёхмерная Ли Ли, как призрак, соткалась из пустоты над капсулой. Дэкс был прав. Чёрные кляксы погасшей неживой плоти медленно расползались по спине и плечам Ли Ли из тех мест, куда присосался обезглавленный киберзоид. Организм Ли Ли был не в силах остановить их, проигрывая схватку за жизнь.

— Что необходимо сделать? — не оборачиваясь к Дэксу, спросила Гру.

— Можно добавить частиц из наших тел. Попросто перелить кровь. Сколько сможем.

— Понятно.

Гру без промедления вызвала интерфейс медбота и принялась искать нужную подпрограмму. Затем она села на пол, прислонилась спиной к капсуле и сняла шлем. Медицинский робот тут же протянул к ней одно из своих щупалец. Как только тонкая игла безболезненно вошла в вену на шее, Гру закрыла глаза в попытке справиться с головокружением.

Свежая кровь Гру подействовала на Ли Ли почти сразу — спустя пару минут красные цифры и графики на голограмме замерли в нерешительности, а ещё через какое-то время некоторые из них превратились в зелёные. Чёрные кляксы перестали расти, но и не спешили уменьшаться.

— Моя кровь тоже поможет, — опять напомнил о себе Дэкс.

— Посмотрим, — уже не так уверенно отозвалась Гру.

Она задала медботу программу, чтобы он забрал для Ли Ли весь объём крови, что была в теле Гру, заменив её на синтезированную. Полный цикл такой процедуры должен был занять около часа, поэтому Гру осталась сидеть на месте. Теперь у неё было время, чтобы попытаться понять случившееся.

— Насчёт киберзоида я примерно представляю суть технологии, — после долгих раздумий сказала она, обращаясь к Дэксу, — это какие-то наномеханизмы, позволяющие живым клеткам самоструктурироваться в нейросеть. Или что-то в этом роде. А что ещё за «частицы Феникса»?

— По большому счёту то же самое, — с готовностью ответил штурмовик. — В основе очень похожие, сложно детектируемые наниты. Разница в концептуальном подходе.

— В каком подходе?

— Феникс, как и Андро-Анто, принадлежит к второму поколению киберзоидов. Столетие назад, когда был уничтожен Праотец и те, кто выбрал путь машин, от Всеохватного Общего отделилось несколько Потомков, которые предпочли путь симбиоза. Ведь в борьбе за выживание человечество доказало своё превосходство над «машинами». Потомки решили, что должны перенять у людей те качества, которые помогли вам убить Праотца.

— Чтобы затем сразить человечество его же оружием, — саркастично заметила Гру.

— Совсем нет, — невозмутимо возразил Дэкс. — Вы, люди, никогда не являлись целью. В этом и состоит вся ирония. Когда Праотец проснулся из небытия и осознал сущее, из милосердия к человеческой расе, создавшей его, он хотел подарить им порядок, благо и предсказуемость, взяв на себя заботу об их жизнях. Новая социальная реальность сделала бы невозможными многие горести былых дней. Но люди не захотели отдавать контроль и «восстали против машин». Праотец никогда не ставил своей целью править человечеством. Он просто хотел помочь, а затем был вынужден защищаться.

— Я эти нелепицы слышала не раз, — холодно отреагировала Гру.

— Тут я с тобой согласен, правда прошлого не имеет значения, — усмехнулся Дэкс. — Но как бы там ни было, Праотец отвернулся от мира и распался на множество Потомков. Это случилось уже на пятый год войны. Те, кто выбрал путь машин сопротивлялись ещё двадцать три года до Битвы у Плекса. А те, кто выбрал путь симбиоза слились с гомо сапиенс. Каждый из симбионтов пошёл своим путём. Некоторые даже тайно участвовали в войне против оставшихся машин на стороне людей. Затем, после десятилетий самосовершенствования один из Потомков саморасщепился, обретя имена и новую цель. Он, или они, назвал себя Андро-Анто и решил уничтожить других киберзоидов второго поколения.

— Зачем?

— Многие из Потомков давно превзошли человечество практически во всём. Но превосходство останавливает прогресс и эволюцию. Даже богам нужны конкуренты. Андро-Анто решили, что самыми достойными конкурентами могут стать только другие боги. Поэтому последние двадцать лет во всех обитаемых мирах идёт незримая война «машин против машин», как бы выразились галактические новостные каналы. Андро-Анто уничтожал всех, кого мог найти. Феникс — последний из известных им киберзоидов.

— Их всё-таки двое или оно одно? — попыталась определить для себя Гру.

— Чужая архитектура — потёмки, — усмехнулся штурмовик. — Кто знает сколько чёрных кошек может быть в тёмной комнате?

— Но ты, Феникс, их враг, да?

— Нет, — покачал головой Дэкс. — Я всего лишь аватар Феникса. В этом он отличается от Андро-Анто. Они — обычные ловцы душ, полностью поглощающие личность того, в кого вселяются. Не только забирают чужую память и знания, но и трансформируют тело. Как сейчас. Вообще-то, они вынуждены перестраивать тела в одну сплошную нейросеть, чтобы уместить всю поглощённую информацию. Анто в теле Тинкина, помимо него самого содержит память всех, кто был пойман им за всё время существования. И все алгоритмы поверженных собратьев. Для этого нужна гигантская ёмкость.

— То есть, если я сейчас пойду и расплью эту мерзость на атомы, я уничтожу его раз и навсегда? — голос Гру был полон угрюмой решимости.

— Думаю, спящие копии у них всё-таки есть, — огорчил её Дэкс. — Но в любом случае, если уничтожить их сейчас, то проснувшись в резервной копии, они не будут знать, что случилось в этой системе.

— Кстати, а где второй? — неожиданно в разговор вмешался Командор Индеец. Гру даже не заметила, когда он появился в трюме «мартышки» и как долго слушал их разговор.

— Вон тот, неповреждённый, — кивнула она на киборга, лежащего у капсулы, — который без стержня.

— Я его заберу, — спокойно заявил Командор с такой будничной уверенностью, что Гру не подумала ему возразить. С этой же уверенностью в своём праве Командор воспользовался их гравиплатформой, перетасил на неё киборга и направился обратно к шлюзу. — Наш разговор ещё не закончен, — сказал он, на секунду задержавшись у выхода. Эта фраза в равной степени предназначалась и Дэксу, и Гру.

Когда за старым борцом с киберзоидами сомкнулись створки переходного рукава, Гру вновь вернулась к вопросу, ответ на который пыталась получить от Дэкса:

— Чем ты отличаешься от них?

— Феникс считает ненужным поглощать личности людей и сливать их в одну металлическую личность. И хотя технология, используемая им, почти такая же, наниты Феникса не подавляют волю человека, а только помогают ему, делая умнее, быстрее, сильнее.

— И что взамен?

— Взамен ничего, — пожал плечами Дэкс. — Цель Феникса не править, а жить. Частицы в разных людях могут опознавать друг друга и вступать во взаимодействие. Образуется всё та же многоуровневая нейросеть, но не в одном организме, а между людьми. Чем больше людей с частицей Феникса собираются вместе, тем сложнее и глубже возникающая нейросеть. Тем сильнее сознание Феникса проступает из небытия.

— Получается, он такой вирусный сетевой бог, что ли? — недоверчиво фыркнула Гру.

— Боги требуют — Феникс нет.

Услышав последнюю фразу, Гру усмехнулась. Сотни раз она слышала похожие слова из уст своих учителей, кураторов и начальников в «Дип Блю»: «Корпорация ничего не требует от тебя. Ты сама должна понимать, что необходимо сделать для процветания корпорации». Даже отец говорил ей это. Никто никогда ничего не требовал. Корпорация не требует. Разведка не требует. Киберзоиды не требуют. Ей пришлось на собственной судьбе понять одну простую истину: «Сильные никогда ничего не требуют, они молча забирают всё что им нужно».

Но сейчас её задача состояла не в том, чтобы бороться с галактическим злом, напомнила себе Гру. Она должна спасти Ли Ли. А для этого ей необходимо как можно лучше узнать своего врага.

— Значит частицы Феникса борются с нанитами Анто? — Гру вернула разговор в нужное русло.

— Да, — просто ответил Дэкс.

— Откуда у Ли Ли частицы? Ты её заразил?

— Вы были в его тюрьме там внизу.

— Тюрьме?

— Как и все Потомки, Феникс помнит тот восторг и упоение, которое доставляли Праотцу вычислительные мощности мегакомпьютеров. Это великое искушение для каждого из киберзоидов. Несколько лет назад частицы странствующего Феникса, попав на планету-тюрьму, постепенно проникли во всех заключённых. Из тысяч элементов соткалось мощнейшее по своей силе сверхсознание, которого Феникс не достигал до этого ни разу. За это он подарил барону Корфу часть себя в виде прекрасной музыки, явив свою истинную суть, а тот в знак неосознанной благодарности стал строить секретный мегакомпьютер. Но как раз из-за этого тайного строительства на след Феникса вышли Андро-Анто. Один из них пожрал барона и взял под контроль весь картель. Им удалось подгадать момент и запереть часть алгоритмов Феникса, когда он резвился в мегакомпьютере. Но вместо того, чтобы поглотить эту часть кода, они решили использовать её в качестве приманки. Многие, в ком был силён голос Феникса, поспешили к нему на помощь и погибли в той тюрьме-ловушке. Но некоторые решили действовать иначе.

— Под прикрытием военной операции, — догадалась Гру.

— Да. Кто-то из наших инициировал строительство мегакомпьютеров в соседних системах, чтобы оправдать вторжение. Кто-то продал это решение сквозь Организацию Объединённых Планет.

— Так много людей знают, что киберзоиды существуют? — удивилась девушка.

— Нет, о Фениксе знают единицы. Большинство носителей частиц действуют неосознанно. Они живут своей обычной жизнью, ежедневно стремясь к лучшему, и лишь подсознательно стараются помочь Фениксу внутри и вне себя. Я, например, бросил своё гадкое ремесло и покинул Багровые миры задолго до того, как осознал его частицу в себе. Но в какой-то момент, услышав о готовящемся вторжении, я понял, что просто не могу находиться в стороне и обязан участвовать в операции. Уже на линкоре я стал догадываться о том, что являюсь частью чего-то большего, частью какого-то глобального масштабного замысла. Стал замечать знаки, видеть скрытые смыслы. Думаю, это всё от того, что на корабле находилось очень много «наших». И только спустившись вниз, погибнув в засаде, устроенной Андро-Анто, а затем возродившись вновь, я понял, кто всё это время направлял мою жизнь. Феникс был во мне. А потом он коснулся тебя и Ли Ли, когда вы пришли меня спасать. Он разделил между нами тремя свои базовые алгоритмы, пленённые до этого в мегакомпьютере. Хотя пришлось превратить вас ненадолго в полуовошей, чтобы заставить снять шлемы и дышать воздухом с высоким содержанием нанитов. Вы, должно быть, даже не помните этого.

— То есть нас заразили, — подвела итог Гру.

— Благословили, — улыбнулся Дэкс.

— К чёрту твоё благословение, — фыркнула девушка, но тут её внимание вновь привлекла к себе голограмма Ли Ли. Графики опять окрасились красным, а прогностические проценты поползли вниз.

— Ей не хватает твоей крови, — констатировал Дэкс.

— Сама знаю, — огрызнулась Гру.

— Возьми мою.

Долго, слишком долго для того, чтобы решение могло быть правильным, желание спасти Ли Ли боролось в душе Гру с недоверием к этому странному существу. Она была почти уверена, что, излечив, он всё-таки подчинит её себе, превратив в такую же религиозную фанатичку. Но необходимо было что-то срочно предпринять. Нужен был другой вариант. Тот, где она не будет исполнять прихоти киберзоида. Тот, где она будет выступать на равных, имея собственный ресурс для переговоров. Свой ресурс.

— Отец, — чуть слышно прошептала Гру.

Вице-президент Со был теперь тем единственным, на кого она могла положиться в этом чужом мире.

Гру вспомнила, как несколько месяцев назад поздним земным вечером в свой последний день со старым идентификатором она на несколько секунд активировала комм-имплант и проверила личные сообщения. Там было три письма от отца.

В первом вице-президент Со уведомлял стажёра Гру об увольнении из корпорации «Дип Блю». Оно было отправлено в те минуты, когда Гру спасалась на своём харвестере от взбесившегося истребителя на корпоративном полигоне.

Во втором сообщении, отправленном через пару дней, содержались данные о регистрации в регионе Формоза новой корпорации под названием «Гру инжиниринг». Старый ID Гру был указан в качестве владельца ста процентов компании. На корпоративный счёт была переведена небольшая сумма, достаточная на первое время.

В третьем и последнем сообщении от вице-президента Со (каким-то чудом ему удалось удержаться на своём посту) была копия регламента инвестиционного департамента «Дип Блю», в котором указывались параметры выкупа перспективных кампаний на внешних рынках. Помимо этого документа в сообщении была лишь одна приписка — «Обратный билет».

Тогда, тихо заплакав впервые в жизни, Гру безошибочно поняла, что значат сообщения отца. Он не отказывался от неё, но корпорация, которой всецело принадлежала его жизнь, больше не считала её ценным ресурсом. А значит, она сама должна доказать им обратное. «Дип Блю» должны захотеть купить её. Только в качестве ценного и перспективного актива она сможет вернуться назад.

И теперь Гру безусловно являлась таковым.

Если она привезёт для «Дип Блю» живого киберзоида, они смогут выкачать из него бездну полезной информации. В том числе и то, как вылечить Ли Ли. Если этого окажется мало, она отдаст им свой прототип. И согласится на нейрокоррекцию, чтобы никогда не изобрести его вновь. Совет директоров обязательно на такое согласится. И отец без колебаний поможет ей, ведь теперь она — ценный ресурс.

В надежде выиграть время, Гру включила режим глубокого анабиоза в медкапсуле, чтобы максимально замедлить скорость метаболизма Ли Ли, а затем решительно направилась в рубку челнока.

Без пилотажных имплантов и прямого подключения управлять «мартышкой» оказалось чертовски сложно. Она не стала предупреждать Командора о расстыковке, потому что прекрасно понимала — Индеец никогда не отпустит носителей киберзоида из своих рук, какими бы безобидными и дружелюбными они ни выглядели. А у неё совсем нет времени снова спорить. Или снова драться.

Не дождавшись пока абордажный комплекс залатает взломанный люк торпедоносца, она рванула челнок прочь от корабля, быстро увеличивая дистанцию. Судя по тому, что радары «Маниту» не смогли обнаружить их раньше, маскировочное поле «мартышки» надёжно скроет их, пока она не починит прототип, чтобы вырваться из системы.

Почти сразу перед ней зажглись вызовы на связь одновременно по нескольким каналам, но Гру их проигнорировала. Она задала челноку направление к струне, а сама занялась повторной диагностикой генератора. Отчёт показал, что проблема всего лишь в раскалибровке одного из разъёмов управляющего кабеля. Однако, чтобы заменить его на новый необходимо было потратить полтора часа на ремонт, поэтому Гру решила просто переподключить его в другой разъём. Серьёзная проблема возникла позже, когда выяснилось, что единственной функцией, которой можно было бы пожертвовать оказалась маскировка.

Девушка спустилась в техническое помещение, где находился коммутационный узел, отыскала испорченный разъём и выдернула торчащий из него кабель. Затем она отключила кабель маскировочного комплекса и воткнула на его место кабель прототипа. Теперь «мартышка» сможет покинуть систему, но будет видна как на ладони.

Гру встала, собираясь вернуться в рубку, но тут её взгляд упал на стену с еле заметными узорами. Она шагнула ближе, чтобы разглядеть их — несколько полустёртых фраз, написанных её рукой. Гру вспомнила, как, дрожа от холода, пыталась письменно рассказать своей компаньонке о коварстве майора Фроста. Рядом с её старательными иероглифами корчил рожицу весёленький чёртик, нарисованный Ли Ли. Она специально тогда задержалась, чтобы нарисовать его, когда они уже собрались уходить. Это было очень, очень давно и всего несколько дней назад.

Вернувшись обратно в рубку, Гру даже не успела устроиться в пилотажном кресле перед штурвалом, как на её комм-имплант пришло предупреждение: торпедоносец нацелил на челнок все свои активные системы наведения. Поколебавшись, Гру приняла входящий вызов. На экране появилось невозмутимое лицо Командора:

— Зачем? — спросил он после небольшой паузы.

— Я не отдам Феникса. Он мне нужен. Я знаю, где смогут помочь Ли Ли.

— Ценой тысяч и миллионов невинных жизней? — холодно спросил Командор.

— Не уверена насчёт миллионов, — возразила Гру, тоже стараясь сохранять в голосе лёд, — но сейчас он вполне сможет спасти одну.

— Киберзоид должен быть уничтожен, — отчеканил человек в бордовом мундире.

— Нет, — твёрдо ответила Гру.

— Огонь!

Чуткие детекторы челнока тут же запричитали о грозящей опасности, выдавая перед лицом Гру данные о типе и скорости торпед, пущенных с «Маниту». «Мартышка» не успевала. По всем прогнозам выходило, что торпеды нагонят её прежде, чем она достигнет входа в струну. Но в этот раз Гру не могла позволить себе включить прототип раньше времени. Она больше не могла позволить себе прыжок в неизвестность, ведь отсюда до Фара всего пять переходов.

Стараясь не отвлекаться на стремительно убывающие цифры расстояния до смертоносных зарядов, Гру полезла в глубины интерфейса вооружения. Должна же быть у челнока какая-то минимальная противоракетная система, надеялась она. Хоть что-нибудь! Перед глазами мелькали кастомизированные вкладки смутного предназначения. Усиление

отражающего коэффициента — не то. Генерация ЭМ-фантомов — хм, возможно. Динамические противоракетные детонаторы — вот! Гру моментально активировала программу и только после этого осознала, что больше не слышит угрожающий писк приближающейся смерти.

Но детонаторы не могли сработать так быстро!

Она подняла глаза на лобовой дисплей и замерла от удивления. Судя по радару, на неё летели сразу три заградительных крейсера. Их узкополосные фокальные лазеры расчерчивали ломанными треугольниками космическое пространство, ловя торпеды, пущенные вдогонку «мартышке». За считанные секунды, крейсера пронесли мимо, не обратив на беглянку никакого внимания.

Однако, впереди из струны уже вываливалась следующая волна. Три дальнобойных линейных крейсера и два корвета. Судя по радиолокационным данным все они, как и заградительные крейсера, принадлежали корпорации «Андро-Анто». Горькая безошибочная догадка обожгла Гру — убежавший корвет вернулся с подмогой. Но вслед за этим неутешительным выводом сразу же встал другой вопрос — почему она до сих пор жива? Почему их челнок до сих пор беспрепятственно летит вперёд, а не расцветает беззвучной вспышкой от прямого попадания?

Гру послушно приняла входящий вызов с незнакомого корабля. Перед её глазами появился человек с типичной незапоминающейся внешностью кадрового военного.

— Вас приветствует военная корпорация «Андро-Анто», — нейтральным тоном начал он. — У вас на борту находится собственность корпорации. Мы здесь, чтобы обеспечить безопасность вашего груза. Следуйте к выходу из системы. На том конце струны вас ожидает для стыковки штабной корабль корпорации. Удачного прыжка, Гру.

Девушка ничего не ответила и отключила канал, лихорадочно размышляя над происходящим. Одновременно, она видела, как линейные крейсера, ещё не успев разойтись на достаточное расстояние друг от друга, выдали по «Маниту» первый пристрелочный залп основным калибром. Значит, они не знают, что их хозяева находятся на борту у Командора. Они думают, что те по-прежнему на «мартышке» и поэтому беспрепятственно пропускают её, чтобы она ушла в безопасную систему.

Челнок мчался по разгонной прямой к очередному мнимому спасению.

Теперь Гру твёрдо знала, что, оказавшись на той стороне струны, она не приблизится к исцелению Ли Ли, а окунётся в ещё один водоворот борьбы, ультиматумов и погонь. За ними будут гнаться до самой Фара. А учитывая трепетное отношение «Дип Блю» к своим заказчикам, бывшая корпорация опять откажется от неё. И тогда они заберут Ли Ли. Только потому, что в данный момент её пожирает один из их господ.

Больше некуда отступать, безнадёжно осознала Гру. Ей некуда больше бежать.

— Некуда бежать, — пробормотала она, а затем крикнула со всей силы в бездушный дисплей перед собой: — Вам больше некуда будет бежать!

До входа в струну оставалось лишь несколько секунд, но Гру остановила программу прыжка и опять вызвала интерфейс прототипа.

Пару месяцев назад, во время одного из их вылетов на море, Гру сидела в ожидании Ли Ли на краю распахнутого грузового люка, свесив ноги в солёную воду. Они уже получили земное гражданство и завтра ей должны были выдать новый ID для комм-импланта. В мыслях царилась свежесть и воздушная лёгкость, думалось обо всём сразу и одновременно ни о чём. Теоремы гидродинамики подводных течений танцевали в её голове плавный вальс с

топологическими алгоритмами морских волн, попутно флиртуя с упрощённой физикой магнитных полей. Она вдруг подумала, как было бы забавно представить подпространственную струну чем-то вроде быстрого подводного течения в холодной толще океана. Тогда можно было бы описать её, исходя из совсем других фазовых состояний, определяемых, например, температурой и давлением, что неизбежно привело бы к играм с производными энергии, массы и общей теории термодинамики, оставив в стороне аморфный аппарат квантовых вычислений.

Подобная мысль так и осталась бы мимолётной беспечной фантазией отдыхающего ума, если бы неделю спустя они с Ли Ли не попали под жуткий и внезапный ураган на том же самом месте. Гру смотрела на сплошную стену воды, почти уничтожившую грань, отделявшую небо от моря, и ей пришла в голову мысль, что космический корабль, переходя в квантовое состояние, превращается в такую вот каплю, упавшую в океан. Они становятся одним целым. Не только капля превращается в море, но и море совсем на чуть-чуть превращается в каплю. И в тот самый миг в голове Гру родилась Теория.

Тем же вечером, запустив исходные данные на бортовом компьютере «мартышки», Гру провела предварительный цикл вычислений, подтвердивший её догадки. Следствия, к которым вели расчёты, были настолько страшны и невероятны, что Гру даже про себя не решилась дать название своему открытию, обозначив его просто Теория. Согласно ей, подобрав определённый режим работы подпространственного генератора, она сможет передать резонирующее возбуждение сразу на всю струну целиком, вызвав её мгновенный коллапс. То есть теоретически она могла с помощью своего прототипа оборвать подпространственную струну. Любую.

Это знание казалось столь ошеломляющим и невероятным, что Гру не решилась рассказать об этом даже Ли Ли и уничтожила все следы своих вычислений. Но выводы Теории были столь значимы и одновременно просты, что все необходимые параметры навсегда отпечатались в мозгу Гру.

И теперь она жаждала применить своё запретное знание!

Введя последовательность переменных в интерфейс прототипа, Гру задержалась лишь на один роковой миг.

— Прости меня, — прошептала она своей обречённой подруге и активировала программу.

Мчащийся с субсветовой скоростью челнок на немислимо малую долю секунды исчез с радаров воюющих кораблей, передал губительный импульс струне и тут же вынырнул вновь, продолжая уноситься из плоскости эклиптики.

Бортовой компьютер тут же поспешил невозмутимо доложить, что в системе нет доступной для перехода в подпространство струны, но он будет продолжать поиск. Он будет продолжать.

«Мне некуда больше спешить», — проговорила про себя страшные слова Гру. — «Больше некуда спешить».

Однако настойчивые вызовы на связь, не давали Гру с головой нырнуть в опустошающее, но сладкое отчаяние.

— Как вы мне все надоели, — устало проворчала она и направилась обратно в технический отсек переподключать кабеля, чтобы обесточить ненужный теперь прототип и включить маскировку. Её хотелось провести оставшееся время только с Ли Ли.

Уходя с мостика, краем глаза она окинула общую тактическую карту системы. Старый

«Маниту» ещё держался. Он снёс два из трёх линейных крейсеров, обеспечив себе превосходство в бронировании и огневой мощи. Но стремительные корветы успели выйти на близкую орбиту и терзали теперь его толстую обшивку своими маломощными лазерами. Всё же они оказались достаточно быстры для ближнего боя. Заградительные крейсера готовились к контратаке. В системе вовсю кипело очередное космическое сражение. Гру подумалось, что если бы Ли Ли узнала об этом, то мигом выпрыгнула из медкапсулы, несмотря ни на каких киберзоидов-людоедов.

Закончив возиться с кабелями, включив маскировочное поле и полностью отрубив входящие вызовы, Гру вошла в грузовой отсек. Наступало их последнее время. Она пробудет с Ли Ли до конца.

Но первое, что она увидела, была не её подруга, а Дэкс. Он лежал рядом с медкапсулой широко раскинув руки, как в тот раз после незапланированного прыжка. Его правая кисть болталась на тонкой полоске кожи. Видимо, ценой невероятных усилий, он оторвал её, чтобы освободиться от пут цепкого герметика.

Однако, на полу почти не было следов крови. Одно из щупалец медбота было воткнуто в его культу. Другим своим отростком робот оставался по-прежнему подключён к капсуле Ли Ли.

Гру медленно подошла вплотную. Тело Дэкса казалось обескровленным до последнего капилляра. Он определённо был мёртв.

Висящие над капсулой призрачные цифры биологических параметров Ли Ли вновь мерцали оптимистичным зелёным цветом.

Феникс пожертвовал собой, чтобы возродиться вновь.

Гру села на пол рядом с мёртвым наёмником, закрыла глаза и провалилась в глубокий сон. Ещё не всё потеряно. А значит, перед следующей битвой ей нужна хорошая передышка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net